

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**XXVII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№ 12 (26)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2014

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 12 (26)
Декабрь 2014 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2014

УДК 3
ББК 60
Н 34

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна — д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Карпенко Виталий Евгеньевич — канд. филос. наук, доц. кафедры философии и социологии Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко.

Соловенко Игорь Сергеевич — канд. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиала) Томского политехнического университета.

Н 34 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК». — 2014. — № 12 (26)/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http://www.sibac.info/archive/Social/12\(26\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/12(26).pdf).

Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» — отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ББК 60

Оглавление

Секция 1. История	7
ПОЛНОМОЧИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ (1991—2014 ГГ.) Безгачева Вероника Викторовна Наумова Наталья Ивановна	7
ИРАН И ТУРЦИЯ НА ПУТИ ЗАВОЕВАНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ В XVI—XVIII ВЕКАХ Имгрунт Елена Викторовна Шеметова Тамара Алексеевна	13
PUSSY RIOT — СОВРЕМЕННЫЕ «ДАМЫ НА ОБОЧИНЕ» Мариненко Яна Сергеевна Хазанов Олег Владимирович	22
К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ Терехова Алиса Александровна Самусенко Игорь Михайлович	27
МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА В РАБОТАХ А.А. ДОБРОВОЛЬСКОГО Тютинина Ольга Сергеевна Шиженский Роман Витальевич	32
ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Умыржан Темірлан Нұрланұлы Гидулян Наталия Леонидовна	39
ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II НА РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ, А ТАКЖЕ ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Ходжибаев Рустем Рафаэльевич Саблин Дмитрий Александрович	49
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ США В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР Шарова Наталья Алексеевна Бармин Валерий Анатольевич	59

Секция 2. Политология	68
ПОНЯТИЕ БЮРОКРАТИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ	68
Гомелаури Ангелина Сергеевна	
Горный Михаил Бениаминович	
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА	81
Сорбалэ Алексей Борисович	
Горный Михаил Бениаминович	
Секция 3. Социология	91
СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	91
Зотина Татьяна Олеговна	
Федотова Вера Александровна	
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ	96
Зубарева Анастасия Андреевна	
Логунова Лариса Юрьевна	
ТВОРЧЕСТВО — НЕОТЪЕМЛИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ	103
Людоговская Наталья Алексеевна	
Козлова Ольга Валериевна	
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕГИОНЕ	108
Кыргыз Ангырмаа Валентиновна	
Макина Анастасия Ивановна	
ОТ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ — К КАЧЕСТВУ УПРАВЛЕНИЯ	115
Кузюк Ирина Геннадьевна	
Туч Валерия Владимировна	
Гоголь Людмила Васильевна	
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ДЕТЕЙ- СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	120
Марчук Юлия Николаевна	
Королева Светлана Викторовна	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА	127
Онокулева Мария Владимировна	
Патова Мария Александровна	
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	132
Рябкова Ирина Андреевна	
Логунова Лариса Юрьевна	

ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РАЗВИТИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ, КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)	137
Семенова Наталья Петровна Кранзеева Елена Анатольевна	
ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА	145
Сопижук Татьяна Николаевна Воробьев Дмитрий Олегович	
Секция 4. Философия	150
ЦЕННОСТЬ ЗАКОНА ТРАГИЗМА БЫТИЯ (ПО Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВУ)	150
Варова Кристина Анатольевна Денисов Сергей Федорович	
ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	155
Воронова Екатерина Александровна Воробьев Дмитрий Олегович	
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ КАТЕГОРИЯ	164
Гаршин Николай Александрович Кукарников Дмитрий Германович	
ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	170
Голышева Ксения Викторовна Габидуллина Регина Рамилевна Воробьев Дмитрий Олегович	
ВЗГЛЯД НА «ДЕТСКУЮ ФИЛОСОФИЮ» А.Т. БОЛОТОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКСИОЛОГИИ	177
Загоруй Дарья Сергеевна Несмеянова Ирина Ивановна	
ЖИЗНЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФИИ	187
Зайнутдинова Евгения Воробьев Дмитрий Олегович	
ЕВГЕНИКА	192
Идкаев Артем Ринатович Воробьев Дмитрий Олегович	
РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ	203
Кочетова Кристина Юрьевна Кондрашова Наталья Александровна Воробьев Дмитрий Олегович	

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ГЕГЕЛЯ Кузембаев Арсен Кинжигалеевич Завьялова Галина Ивановна	212
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЧИСЛА В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА Матвеева Марина Александровна Завьялова Галина Ивановна	219
ПРИНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ ПАРАДИГМЫ ФРЕЙДИЗМА Муратов Тимурбек Кадыржанович Воробьев Дмитрий Олегович	224
АКТУАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ АСПЕКТОВ ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ Панюгова Татьяна Дмитриевна Фризен Екатерина Александровна Воробьев Дмитрий Олегович	229
ПОСТМОДЕРНИЗМ В ФИЛОСОФИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ Рузаева Александра Сергеевна Кочетова Марина Юрьевна Воробьев Дмитрий Олегович	236
ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОПРОСА Скорняков Михаил Дмитриевич Телякаева Альбина Фаргатовна Воробьев Дмитрий Олегович	242
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ Сыровежкин Алексей Александрович Грицков Юрий Викторович	249
ВРАЧ В ИСЛАМЕ Тажигулов Тимур Темиртаевич Воробьев Дмитрий Олегович	265
УЧЕНИЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ Щелушкина Дарья Викторовна Воробьев Дмитрий Олегович	261

СЕКЦИЯ 1.

ИСТОРИЯ

ПОЛНОМОЧИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ПОДДЕРЖКЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ (1991—2014 ГГ.)

Безгачева Вероника Викторовна

*студент 5 курса, кафедра истории и документоведения ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: nikabezgacheva@mail.ru*

Наумова Наталья Ивановна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ТГУ,
РФ, г. Томск*

Становление политики Российской Федерации по поддержке соотечественников за рубежом как самостоятельного направления внешней политики государства относится к 1990-м гг., что связано с актуализацией проблемы ухудшающегося положения русскоязычного населения на постсоветском пространстве. Начавшееся еще в годы советской власти ограничение прав нетитульных этносов в союзных республиках (ограничение сферы действия языков, замещение на административных постах представителей нацменьшинств представителями коренной национальности и т. д.) приобрело значительный масштаб после распада СССР. В 1990-е гг. были заложены правовые основы государственной политики России по поддержке зарубежных соотечественников как одному из направлений внешнеполитической деятельности.

Определяющими нормативно-правовыми документами в данной области в 1990-е гг. стали «Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 31 августа 1994 г. и «Программа мер по поддержке соотечественников за рубежом» от 17 мая 1996 г. Указанные документы

относили проведение политики по поддержке зарубежных соотечественников к компетенции федеральных органов государственной власти. Однако уже на этом этапе определялась задача координации деятельности федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации по реализации установленных целей [5]. Органы власти субъектов РФ выступали соисполнителями Программы, при этом особая роль отводилась приграничным регионам (местоположение которых позволяло установить более крепкие связи с российской диаспорой в государствах-членах СНГ и Прибалтики), а также республикам, «чье титульное население составляет заметную часть в странах нового и традиционного для России зарубежья» (национальным республикам) [6].

В условиях ослабления центра, усиления влияния региональных элит и деятельности регионов по расширению своих полномочий приоритетным направлением национальной политики России становилось разрешение внутренних конфликтов. Кроме того, постановка вопроса о поддержке Россией русскоязычного населения бывших союзных республик могла повлечь за собой «обвинения в имперских замашках» [8], что, в свою очередь, еще более негативно сказалось бы на отношении к русскоязычному меньшинству. С другой стороны, на данном этапе на передний план выходило формирование межгосударственной нормативно-правовой базы, обеспечивающей положение нацменьшинств на территориях бывшего СССР. В связи с этим приоритетной определялась деятельность федерального уровня. Полномочия же регионов не были четко определены, предполагаемые мероприятия, в которых планировалось участие регионов (создание в крупных центрах России региональных обществ по связям с соотечественниками [4]; организация летнего отдыха детей из социально неблагополучных семей в лагерях отдыха России [6]), носили единичный, а не системный характер, что усугублялось отсутствием достаточной финансовой базы, а также механизмов реализации.

Законодательной основой, деятельности российских регионов по поддержке зарубежных соотечественников стал ФЗ «О государственной

политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (от 24 мая 1999 г.). Прежде всего, закон определил полномочия регионов:

1. Законодательные и нормативно-правовые — участие в разработке основ государственной политики РФ и федерального законодательства, формирование на его основе регионального законодательства.

2. Исполнительные — деятельность по проведению политики в данной области (через реализацию федеральных и региональных программ) [9, с. 20].

Таким образом, деятельность регионов имела целью оказание поддержки (в том числе, финансовой) федеральному центру в достижении установленных целей политики по поддержке зарубежных соотечественников («обеспечения как интегрированности [соотечественников] в жизнь страны постоянного проживания при сохранении культурной самобытности, так и переезда на историческую родину» [6]). На уровне российских субъектов особое значение приобретает содействие сохранению культурной и языковой идентичности (через сотрудничество с национально-культурными автономиями соотечественников; создание условий для получения информации, а также образования на родных языках; оказание помощи творческим коллективам и учреждениям культуры и т. д. [9, с. 17]). Вторым направлением определялось обеспечение социально-экономической поддержки соотечественников (через содействие созданию совместных организаций и обществ; поощрение связей с иностранными предприятиями, на которых работают преимущественно соотечественники; развитие взаимовыгодной кооперации; поддержку социально незащищенных слоев населения [9, с. 16]).

Деятельность регионов, направленная на создание благоприятных условий для переселения, активизируется в 2000-е гг. с принятием в 2006 г. Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Субъекты РФ разрабатывают региональные программы переселения, учитывающие специфику конкретного региона, которые определяют условия приема, обустройства и расселения участников Программы.

При реализации данного направления акцент смещается с приграничных территорий на все регионы, в том числе Сибири и Дальнего Востока. При этом подчеркивается «взаимопольность» данной работы, поскольку привлечение регионов позволяет «оказывать помощь более широкому кругу соотечественников» и «разнообразить их связи с исторической Родиной (этнокультурные, образовательные, научные, экономические)», а регионы «через организации соотечественников могут найти для себя интересные проекты (экономические, культурные и др.)» [3]. На практике на региональном уровне данное направление стало наиболее интенсивным (к началу 2014 г. в программе переселения принимали участие 42 субъекта РФ).

Стоит отметить, что эволюция законодательства в отношении роли регионов в реализации политики по поддержке зарубежных соотечественников носит непоследовательный характер. Так, федеральным законом от 22.08.2004 г. были исключены положения ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» о полномочиях и обязанностях субъектов в данной области, а также прав финансирования деятельности по поддержке соотечественников из средств бюджета субъектов. Предполагалось осуществление региональной деятельности в данной сфере только в рамках делегирования полномочий федеральным центром (прежде всего, регионам-донорам, бюджеты которых позволяют проводить политику в данной сфере без ущерба для других направлений) [1].

Между тем, позиция Министерства иностранных дел свидетельствует о тенденции к более широкому привлечению российских регионов к реализации политики поддержки зарубежных соотечественников. К 2010 г. основные положения федерального закона в области полномочий регионов были возвращены. Наибольшая роль субъектам РФ отводится в Программе работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012—2014 гг., где предполагается участие органов исполнительной власти субъектов в значительном количестве мероприятий, прежде всего, по направлению сохранения культурно-языковой идентичности [7]. В соответствии с этим

же документом планируется привлечение регионов к деятельности по поддержке молодежи российской диаспоры (участие в проведении ежегодных форумов молодых лидеров соотечественников; содействие участию в международной смене Всероссийского молодежного форума «Селигер»; реализация инициатив по проведению фестивалей, творческих конкурсов и т. д. [7]). Также субъекты имеют полномочия по созданию собственных программ по поддержке соотечественников, определяющих приоритеты и механизмы деятельности в данной сфере.

Таким образом, с 1990-х гг. до настоящего времени на законодательном уровне наблюдается расширение полномочий регионов по поддержке соотечественников за рубежом. Основными направлениями в соответствии с законодательством можно определить:

1. Содействие сохранению культурной и языковой идентичности.
2. Социально-экономическая поддержка.
3. Содействие переселению на территорию РФ.

Регионы могут принимать активное участие в реализации политики в данной области по всем направлениям, оказывая необходимую поддержку (в том числе, финансовую) федеральным органам власти. Между тем, отмечается целесообразность деятельности регионов по обозначенным направлениям (решение гуманитарных проблем, развитие молодежных, спортивных связей, бизнес-сотрудничество и т. д. [2]), что позволит скоординировать потенциал зарубежных соотечественников с потребностями российских регионов и страны в целом.

Список литературы:

1. Андреева Г. О разграничении полномочий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам поддержки соотечественников за рубежом / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.materick.ru/index.php?bulid=89&bulsectionid=7969§ion=analitics> (дата обращения: 12.10.2014).

2. Вклад регионов в налаживание связей с зарубежным Русским миром (интервью директора Департамента по работе с соотечественниками МИД РФ Александра Чепурина) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ricolor.org/rus/rus_mir/sootchestvenniki/2/ (дата обращения: 14.10.2014).
3. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Международной конференции «Соотечественники и российские регионы» (30.05.2008 г.) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: (<http://ruskie.org/index.php?id=13015&module=fullitem> (дата обращения: 14.10.2014).
4. Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом от 31 августа 1994 г. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106359/?frame=1, (дата обращения: 13.10.2014).
5. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 г. / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106359/ (дата обращения: 13.10.2014).
6. Постановление Правительства РФ от 17.05.1996 г. № 590 «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106363/?frame=1, (дата обращения: 13.10.2014).
7. Распоряжение Правительства РФ от 13 октября 2011 г. № 1799-р «О программе работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012—2014 гг.» / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55086281/#ixzz36m5jwxVf>, (дата обращения: 14.10.2014).
8. Савоскул С.С. Новая русская диаспора и Россия: этнополитический аспект отношений // Этнографическое обозрение. 1996. № 2.
9. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.garant.ru/12115694/#block_191#ixzz35ibJAUiJ (дата обращения: 13.10.2014).

ИРАН И ТУРЦИЯ НА ПУТИ ЗАВОЕВАНИЯ ЗАКАВКАЗЬЯ В XVI—XVIII ВЕКАХ

Имгрунт Елена Викторовна

*студент 5 курса исторического факультета АлтГПА,
РФ, г. Барнаул
E-mail: zvezdo4ka17_92@mail.ru*

Шеметова Тамара Алексеевна

*научный руководитель, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории АлтГПА,
РФ, г. Барнаул*

Военное противостояние велось между Османской Турцией и Сефевидским Ираном под религиозными лозунгами: турки объявляли ересью шиизм, сефевиды — суннизм, а в действительности за господство над Арменией, Грузией, Азербайджаном, за захват стратегических и торговых путей, шедших через Закавказье.

Череду военных конфликтов открыла война, начавшаяся после того, как персидский шах Исмаил I захватил Армению, которая ранее входила в состав тюркского государства Ак-Коюнлу. Турецкий султан Селим I, чтобы обеспечить себе тыл, начал жестокое гонение на шиитов. Готовясь к войне с Ираном, Селим I направил Исмаилу I четыре письма, обвиняя его в «ереси» и «нечестии», призывая его к раскаянию. Но ответа не последовало. Селим счел возможным начать войну. Турки одержали 23 августа 1514 г. решительную победу над кызылбашами в Чалдыранской Битве. Исмаил I понимал свою военно-техническую отсталость и стремился окончить эту войну, но начавшиеся волнения среди янычар из-за отсутствия продовольствия спасли иранские войска. Вскоре Азербайджан был очищен от турок [4, с. 150].

Ирано-турецкий конфликт имел важное стратегическое значение, так как Закавказье было богато сырьем и ископаемыми и именно по этой территории проходили важнейшие торговые пути между Азией и Европой.

В 1533 году турецкий султан Сулейман Кануни, заключив мир с Австрией, вновь начал военные действия на востоке. В 1533—35 годах турецкие войска

трижды вторгаются в Южный Азербайджан, надеясь нажититься на богатствах этой территории. Таким образом, османы получают контроль над торговыми путями, соединяющими Средиземноморье с Персидским заливом.

В результате похода в Закавказье в 1536 году турецкие войска присоединили часть Юго-Западной Грузии (Олти, Артвин и др.), в 1538 году взяли город Ван в Южной Армении [4, с. 168].

В свою очередь армия шаха Тахмаспа I в 1538 году завоёвывает Ширван. В 1548 году турки, совершив дальний рейд в Иран, вновь заняли Азербайджан, чему способствовало начавшееся в Азербайджане восстание против Сефевидов. В том же году они вторглись в Восточную Армению, в 1549 году — в Южную Грузию.

29 мая 1555 года в Амасье между Турцией и Ираном был подписан мирный договор, по которому к Турции переходила Западная Армения и Западная Грузия, Имперетия, Гурия и Абхазия. Азербайджан удерживал Иран. Восточная Грузия и Восточная Армения остались сохраненными за Ираном. Крепость Карса должна была быть срыта, а его окрестности опустошены. Область вокруг Карса объявлена нейтральной [2, с. 105].

Воспользовавшись внутренними смутами в Иране, Мурад III восстановил к 1578 году, вопреки договору, крепость Карса. Теперь одной из задач Османской Империи был захват стран Восточного Закавказья и западного побережья Каспия, что в стратегическом отношении было немаловажно, так как эта территория являлась важной торговой артерией. Турки перешли в наступление и захватили в 1578 году восточную часть Самцхе-Саатабаго, вторглись в Восточную Грузию, Восточную Армению, Азербайджан. Продвижение турок остановил Хамза-мирза. В 1585—1588 гг. турки совершают набеги на Ширван, Карадаг и Азербайджан.

С 1579 года турецкая армия опять совершает набеги на Ширван и Восточную Армению. В 1583 году они захватили Ширван и Баку. Опустошительные походы турецких войск в Закавказье продолжались до 1589 года. Значительная часть местного населения была перебита, угнана

в рабство или бежала; города Ганджа, Шемаха и другие разорены. По Стамбульскому мирному договору 21 марта 1590 года Турция получала весь Азербайджан (без Талыша и Ардебиля), Восточную Армению, Восточную Грузию, значительные части Луристана и Курдистана, а также другие территории [6, с. 206].

Победы турок над персами в XVI столетии в первую очередь были обусловлены внутренними неурядицами и восстаниями в Иране, который к тому же не имел такой сильной артиллерии и постоянной пехоты, как Турция.

Персидский шах Аббас I, изменяет политическую структуру Ирана, переводя политическое руководство от азербайджанской кочевой знати к иранской гражданской бюрократии. Создав регулярную армию, в начале XVII века начинает новую войну с Турцией. В 1603—1604 годы войска шаха разрушают армянский город Джульфу на р. Аракс и принудительно переселяет население в Исфахан, имея целью перенести центр международной торговли иранским шелком, каким в XVI веке была Джульфа [3, с. 109].

Стремясь увеличить население Центрального Ирана, шах переселял туда жителей из Восточной Армении, Ширвана, Восточной Грузии.

Турецкая армия в 1609—1612 годах неоднократно вторгалась в Азербайджан, пытаясь взять Тебриз, но всякий раз терпела неудачу. По Стамбульскому мирному договору 1612 г. Турция отказалась от областей, отвоеванных Ираном; была восстановлена ирано-турецкая граница, существовавшая до 1578 г., что не могло удовлетворить Турцию полностью [1, с. 98].

Следующие военные действия Турция начала в расчёте вернуть утраченные территории. В сентябре-ноябре 1616 года турецкие войска вторглись в Восточное Закавказье, безуспешно осаждали Нахичевань и Ереван, в 1617 году крымские татары устроили набеги на Ганджу и Джульфу, а затем вместе с турецкой армией подошли к Тебризу, но 10 сентября 1618 году турецко-татарское войско было разгромлено шахом Аббасом в Серабской долине. Ирано-турецкий Серабский договор от 29 сентября 1619 года

в основном подтверждал положения договора 1612 года. Добавлялось лишь то, что Турция предоставляла Ирану свободу действий в Картли и Кахети, а также передавала ему санджаки Дерне и Дертенг.

Захватив Закавказье в первые же годы войны с Турцией, шах Аббас I не был уверен в том, что сможет удержать эти территории под своей властью. Население Закавказья оказывало упорное сопротивление иранским завоевателям, но ему все же удалось сломить это сопротивление.

В 1624 году иранские войска в Грузии занимают Ахалцихе. Однако в конце 1625 года, в результате ослабления иранского господства в Грузии, подорванного народным восстанием г. Саакадзе, частые выступления грузинского народа против захватчиков, а также Марткопская и Марабдинская битвы в 1625 г. заставили шаха идти на компромисс. в связи с чем турки возвращают себе Ахалцихе. За этот район в течение нескольких последующих лет происходила упорная борьба. В 1627 он был отвоёван у турок Ираном, в 1635 турецкие войска вновь занимают Ахалцихе, а также Ахалкалаки. В том же 1625 году турки отторгли от Грузии Самцхе-Саатабаго, превратив его в турецкий пашалык. Турция вернула себе также Мосул и Киркук. 1630-е года характеризуются борьбой Восточной Грузии с Ираном за независимость [5, с. 46].

Смерть Аббаса I в 1629 г. дала толчок к возобновлению военных действий со стороны Турции. Побудительную причину возобновления конфликта можно определить как восшествие на иранский престол молодого неопытного правителя.

Этап десятилетней войны можно разделить на три этапа:

1. Первый этап (1629—1635). В 1629 турецкий султан предпринял поход в Ереван, но как становится известно из источника «Хуласат ас-сийар», он не сразу решился осадить город, выступив один раз, Мурад IV повернул свои войска и возвратился назад. Спустя некоторое время он он послал в сторону Еревана несколько отрядов под командованием Зур-паши. Нерешительность Мурада можно объяснить опасением встретить мощный отпор хорошо

организованного войска Сефи. Но Сефи I не был обременен государственными делами, что способствовало быстрому продвижению турок. Главной причиной неудач иранцев в данном военном конфликте стала нерадивость правительства шаха. Завоевание Еревана явилось легким. Из источника известно о мирных предложениях турецкого главнокомандующего. Но говорить о том, какие именно условия предложены были, не представляется возможным. У Мурада IV были планы по захвату Хиллы, но восстания внутри страны стали основной причиной вынужденного изменения планов.

2. Второй этап (1635—1636). В 1635 г. снова выступил с целью захвата Закавказья. Возможность начать военные действия появилась после заключения мира с Польшей и к тому же, ближайшая война с Ираном сулила Турции выход из финансовых затруднений. Наступление турок велось в двух направлениях: на Тебриз и на Ереван. 27 июля 1635 г. турки подошли к Еревану и без боя овладели городом. Это позволило продолжить наступление и занять Тебриз. Осада крепости персидскими отрядами заставили османов сдать крепость. Ободренный успехом под Тебризом, шах Сефи двинул войско на Ереван. Тактические действия персов и упорное сопротивление турок затянули осаду крепости. В итоге шахская армия с большим трудом одержала победу. Важным периодом противостояния стало взятие крепости Нарин-Кале шахскими войсками. После смерти турецкого военачальника Муртаза-паши, турки оказались в безвыходном положении, вынуждены были просить Сефи I о помиловании, после чего 2 апреля 1636 г. иранцы заняли весь город. В истории ирано-турецких войн взятие данной крепости имело важное значение, так как впервые в плен были взяты только главные военачальники турецкой армии, воины вернулись на Родину, сохранив при себе оружие, ранее такая тактика не практиковалась, что говорит об ином уровне военных взаимоотношений между Персией и Османской Империей [2, с. 156].

Оценивая успех иранцев, отметим, что в наследство шаху Сефи досталось сильное централизованное государство, которое, даже миновав зенит своего

могущества, еще сохраняло экономическую мощь. Поэтому на данном этапе шахское правительство смогло отразить турецкое наступление.

3. Третий этап (1637—1639). Через год после ереванских событий ко двору шаха стали поступать донесения о подготовке султана к новому наступлению. Шах Сефи устроил во дворце праздничный маджлис, на который были приглашены представители Османской Империи. Этот факт, безусловно, свидетельствует о том, что шахское правительство не было заинтересовано в продолжении войны с Турцией. Источник «Хуласат ас-сийар» гласит, что целью визита турецкого посланника было склонить шаха к миру. Данная информация очень важна, так как она показывает, что впервые в истории ирано-турецкого конфликта мирную инициативу проявил султан.

Турецкого султана на это действие подтолкнули иные конфликты, заставившие его прийти к соглашению. Поэтому Мурад IV, желая спасти собственное положение, стремился к скорейшему завершению переговоров.

17 мая 1639 года был подписан мирный Касре-Ширинский (Зохабский) договор, по которому между Турцией и Ираном в основном подтверждалась граница, установленная договором от 1612 года [1, с. 162].

Анализируя договор, отметим: несмотря на то, что территории, отошедшие к Ирану и Турции при этом разделе, известны, все-таки точно говорить о факте раздела нельзя, так как сохранился лишь один источник, содержащий оригинал договора, в связи с чем возникают разночтения.

Таким образом, как видно из «Хуласат ас-сийар», текст по разделу территорий должны были составить не правители государств, а их уполномоченные. Основным объектом раздела стал Азербайджан. Точкой разграничения стала крепость Занджир (Армения): территории западнее отошли к Турции, восточнее — Персии, что свидетельствует об отсутствии существенных завоеваний.

Подводя итоги ирано-турецкой войны 1629—1639 гг., можно сделать следующие выводы:

1. Борьба 30-х годах XVII в. велась главным образом за обладание Ереваном;

2. Инициатива всех военных столкновений в данной кампании принадлежала турецкому султану, со стороны иранского правителя война носила чаще оборонительный характер;

3. Договор 1639 г. надолго закрепил раздел Закавказья и положил начало новым мирным отношениям между Персией и Османской Империей.

В начале XVIII века тяжести податного бремени шахских властей сильно проявились на территории Закавказья. Вспыхнули народно-освободительные движения, которые приняли религиозную окраску и происходили либо под лозунгами защиты суннизма, либо, как это было в Армении и Грузии, под лозунгами освобождения христиан от мусульманского давления [6, с. 293].

В 1722 г. вспыхнуло восстание армян в Сюнике, продолжавшееся. В 1722 восстала и вассальная Восточная Грузия. В данном движении активное участие приняла Россия, что оказывало негативное влияние на ирано-турецкие отношения.

Турция, крайне обеспокоенная вступлением русских войск в пределы Закавказья и используя развал Сефевидского государства, весной 1723 г. выступила против Персии. Турецкие войска вторглись в Восточную Грузию (взяли Тбилиси), Восточную Армению, Азербайджан (в 1724—1725 годы были взяты турками Мераге, Хой, Нахичевань, Ордубад, Тебриз, Ганджа, Ардебиль), Западный Иран (провинция Луристан, города Нехавенд, Казвин, Хамадан) [6, с. 293].

Персидские и азербайджанские народные массы активно боролись с турками.

Турецкие завоевания создали серьезную угрозу интересам России на Кавказе и на Каспии. В 1722—1723 годах Россия заняла каспийское побережье от Дербента до Энзели, что было подкреплено российско-иранским договором от 23 сентября 1723 года. Возникшая в связи с этим угроза русско-

турецкой войны была устранена подписанием Константинопольского договора между Россией и Турцией 23 июня 1724 года.

Не удовлетворившись захватом огромной территории, Турция отправила свои армии в Восточный Иран, к Исфахану, но была в октябре 1726 года остановлена афганским правителем Ирана — Ашрафом. По Хамаданскому мирному договору от 4 октября 1727 года Ашраф признавал турецкого султана халифом всех мусульман, а также признавал отход к Турции всех владений Ирана, завоёванных Турцией в результате войны и перешедших к ней по русско-турецкому договору 1724 года. Султан, в свою очередь, признавал Ашрафа государем Ирана, но в вассальной зависимости от Турции [2, с. 187].

В 1730 году Фактический правитель Ирана, полководец Надир выступил против Хамаданского договора, разбил и изгнал турецкие войска из Хорасана, Керманшаха и Южного Азербайджана. В этом военном конфликте непосредственную военную помощь Персии оказала Россия. Позднее, когда Надир подавлял восстания афганцев в Хорасане в 1731 году, шах Тахмасп II, боявшийся усиления Надира, предпринял самостоятельно военные действия против турок, но был разбит под Хамаданом и 10 января 1732 года подписал с ними мир, по которому Турция удерживала за собой всё Закавказье севернее реки Аракс.

Низложив Тахмаспа, Надир нашел повод начать войну против Турции, объявив договор, заключенный Тахмаспом позорным и не признавал его. В конце 1732 года он развязывает военные действия против турок, Надир развернул боевые действия в Закавказье — в 1734—1735 его войска завоевали и опустошили Северный Азербайджан, Восточную Армению, Восточную Грузию. 14 июня 1735 года между Эчмиадзином и Карсом 70-тысячная армия Надира разбила 80-тысячное турецкое войско. В этом же году Надир совершил поход против Дагестана, но который не дал результатов. Заключённый в Стамбуле 17 октября 1736 года мирный договор предусматривал возвращение Ирану всех территорий, ранее захваченных Турцией. Однако этот договор т

ак и не вступил в силу в силу того, что не был ратифицирован Турцией [5, с. 85].

В 1741—1743 гг. Надир предпринял трудную экспедицию с целью покорения ханств нагорного Дагестана, но встретил сопротивление жестокое, вылившееся в народную войну. В 1743 году Надир начал против Турции новую войну. В сентябре его армии осаждали Мосул, в июле-октябре 1744 года — Карс. 23 августа 1745 года иранские войска нанесли туркам серьёзное поражение западнее Еревана, однако развить этот успех Надир не смог — в Иране вспыхнули мятежи, и он вынужден был для их подавления перебросить вглубь страны значительные силы, сняв их с театра военных действий. Мирный договор, заключённый 4 сентября 1746 года в Кердане, между Казвином и Тегераном, подтвердил условия договора 1639 года [3, с. 119].

Но военные столкновения XVI—XVIII вв. так и не привели к решению основных территориальных претензий между Османской Империей и Ираном. Войны продолжались и в XIX веке, однако они также не привели к изменению границы. Эта кампания ослабила Иран и Турцию в экономическом, политическом и культурном отношениях, что было использовано европейскими державами для своего утверждения на Ближнем Востоке.

Список литературы:

1. Абраам Ереванци. История войн 1721—1736 гг. Ереван: АрмФАН, 1939. — 494 с.
2. Арунова М.Р., Ашрафян К.З., Государство Надир-шаха Афшара/ Учебник. М., 2001. — 224 с.
3. Бартольд В.В., Историко-географический обзор Ирана/ Учебник, М. 1993, — 134 с.
4. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть 3. Хронологический и алфавитный указатели, составленные Л. Броссе / Бутков П.Г. СПб : Типография Императорской Академии Наук, 1869. — 654 с.
5. Гадзо А.В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв./ учебник. М. 2004. — 145 с.
6. История Востока (в 6 т.). Т. III Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. — М.: издательская фирма Восточная литература РАН, 1999. — 398 с.

PUSSY RIOT — СОВРЕМЕННЫЕ «ДАМЫ НА ОБОЧИНЕ»

Мариненко Яна Сергеевна

*студент 1 курса магистратуры, кафедра истории древнего мира, средних веков и методологии истории ТГУ,
РФ, г. Томск
E-mail: janemarin@mail.ru*

Хазанов Олег Владимирович

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент ТГУ,
РФ, г. Томск*

В данной статье речь пойдет о феминистской группе Pussy Riot, а именно — о мировоззрениях ее представительниц и их так называемом панк-молебне «Богородица, Путина прогони!», который имел место 21 февраля 2012 года в храме Христа Спасителя. 17 августа этого же года Хамовнический суд Москвы вынес приговор, согласно которому участниц перформанса — Надежду Толоконникову, Марию Алехину и Екатерину Самуцевич, заключили под стражу и осудили на 2 года колонии общего режима по статье «хулиганство по мотивам религиозной ненависти».

Эта акция феминисток (которая была далеко не первой в их «карьере») и ее последствия вызвали в российской среде огромный резонанс, в определенной степени имеющий место и по сей день.

Если данный казус спроецировать на прошлое, то в некоторых аспектах можно выявить ряд архаизмов, позволяющих оценивать его как исторический феномен. Один из них заключается в том, что образ борцов за женские права, олицетворением которых стали Pussy Riot — в определенной степени соотносится с деятельностью героинь романа **Натали Дэвис** «Дамы на обочине». Жизненные позиции персонажей этого произведения стали в свое время феноменом. В эпоху средневековья на фоне остальной части женского населения они сумели не сломиться перед возникающими трудностями, выделиться и реализовать собственный потенциал. Автор произведения еще в прологе обращается к своим героиням: «Я не изобразила вас только страдальцами. Я показала, чего могли добиться женщины вашего круга. Меня

интересовали в первую очередь преимущества «обочины» — того маргинального положения, которое вы занимали в обществе... Вас объединяла предприимчивость. Каждая из троих пыталась совершить дотоле неслыханное» [2, с. 9—10]. Получить статус женщины-маргиналки в средневековом обществе было относительно несложно. Достаточно было хоть в какой-то степени нарушить принципы идеи патриархального авторитета. «Лишь немногие женщины решались открыто выйти за рамки общепринятых норм, в то время как их нетривиальные поступки всегда привлекали повышенное внимание и воспринимались охранительным сознанием с особым подозрением» [3, с. 53].

Говоря о современности, Pussy Riot «писали о том, что их волнует бесправное положение женщины, которая бьется в рамках стереотипов, загоняя себя в трехсменный рабочий день. Они хотели бы продвигать идеи гендерной свободы: люди не должны подчиняться современным жестким гендерным нормам, которые противопоставляют гетеросексуальность гомосексуальности. И девушки не должны следовать традиционному маршруту — из родительской семьи в семью богатенького папика. Это представление о доминирующем, фаллократическом мужчине следует разбить — оно выгодно только патриархату. А девушкам надо объяснить, что роль куклы — это не то, к чему следует стремиться, что в фаллократическом обществе ей не дают реализовать себя как независимую личность, реализовать свою свободу. И главное тут — понять, что эта система гендерного воспитания с разделением на две классические роли действует буквально с момента рождения ребенка. И пока эта система действует, все не свободны, но у девушек и женщин (особенно если они репродуктивного возраста) степень несвободы больше. Все-таки нынешняя общественная система устроена так, что с успехом обеспечивает довольство и господство только мужской части человечества» [5].

Главное, на чем делают акцент Pussy Riot — это позиция современных женщин в данном вопросе, которых вполне устраивают законы так называемого «фаллократического» общества. В этом плане интересны воспоминания

известной феминистки XIX века Эрнестины Л. Роуз, которая повествует о своей борьбе за право женского голоса, как символа свободы и равенства, и выражает отношение представительниц женского пола к данной проблеме. «Я ходила от дома к дому, собирая подписи под петицией с простейшим требованием к нашему Законодательному собранию позволить замужним женщинам непосредственно под своим именем владеть недвижимым имуществом. И что же меня ожидало? Даже само слово «имя» вызывало насмешки, если не нечто худшее. «Нам хватает прав, — говорили женщины. — Нам больше ничего не нужно». А мужчины, само собой разумеется, вторили им: «Вам хватает прав, больше того, у вас их даже слишком много» [4, с. 79].

Если проецировать позицию современных феминисток в лице Pussy Riot на взгляды представительниц американского женского движения, боровшихся за реализацию общечеловеческих прав по отношению к женщине еще в конце XIX века, то станет очевидным, что за это время ситуация мало чем принципиально изменилась. Цитата из «Еженедельника Вудхалл и Клафлин» 1871 года, статья «Добродетель: что означает это слово и чего оно не означает»: «Рабская зависимость от общественного мнения подлежит упразднению: женщины должны отстаивать право на абсолютную свободу поведения во всем, за исключением права посягать на права других. Ведь бунт против любого угнетения обычно выливается в другую крайность [...] Мир закабалит женщину, играя на ее страхе перед словом. И до тех пор, пока имеется возможность бросать нам в лицо любые грязные оскорбления, заставляющие нас трепетать, мир сможет удерживать нас в состоянии рабства» [4, с. 91] Последние слова явно пересекаются с делом 21 февраля, в ходе которого девушкам пришлось претерпеть и «грязные оскорбления», и совсем не метафоричное закабаление.

Общественная система времени, о котором идет речь в романе Дэвис, также не отличалась излишней демократичностью, в частности, по отношению к лицам женского пола. В своем исследовании автор смогла не только реконструировать персональные истории трех женщин XVII века, но «вышла

на более глубокое понимание того социокультурного контекста, в котором они жили и действовали: «Разные жизни, но разыгранные, так сказать, на общем поле... Все трое испытывали на себе давление иерархической структуры, предъявлявшей особые требования к женщинам. Все они, пусть ненадолго, вдруг открывали для себя новые, сулившие лучшее будущее, духовные возможности... Их истории раскрывают перед читателем неизвестные аспекты XVII века, показывают возможности нового, маргинального существования, жизни на обочине. В каком смысле может речь идти о маргинальном существовании? Прежде всего, эти женщины были удалены от центров политической, королевской, административной и прочей власти... Во всех трех случаях созданные их воображением образы и предметы культуры... творились из маргинального пространства... Каждая из этих женщин по-своему обживала маргинальное пространство, превращая его в своеобразный центр... В каждом из этих случаев личность старалась высвободиться из тисков европейских иерархий, уклонившись в сторону от привычной колеи, сойдя на обочину». Излюбленные героини автора — «женщины, пытающиеся найти себя в мужском мире, имеющие расходящиеся с гендерной иерархией собственные ценностные установки, мотивирующие их поведение» [3, с. 36].

При проведении параллели с особенностями положения и восприятия в общественном сознании женских образов XVII в., описанных Натали Дэвис, и современных Pussy Riot, можно выдвинуть гипотезу, что последние стали модернизированными «дамами на обочине». Участницы данной группы — активные борцы за женские права, гендерную справедливость, противницы патриархата. Но такая позиция уже давно не является новационной, теперь важно учитывать, что истории феминистского движения уже двести с лишним лет, и сегодня быть просто феминисткой — это не значит априори быть маргиналкой. Чтобы «выйти на обочину» в современном мире, обратить на себя внимание — недостаточно тихо плыть по течению в рамках выбранной идеологии. А предприимчивость, грамотно разработанные образы и тактика

претворения в жизнь своих идеалов позволили Pussy Riot стать заметными на фоне множества подобных движений, и в то же время — гонимыми и презренными для правительства и части общества.

Список литературы:

1. Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — с. 353.
2. Натали Земон Дэвис. Дамы на обочине. Три женских портрета XVII века. Пер. с англ. Т. Доброницкой. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
3. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.
4. Трофимова Е. Феминизм в общественной мысли и литературе, М: «Грифон», 2006 г. — 400 с.
5. Харитонова О. Явление Pussy Riot [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://krotov.info/history/21/2011/haritonova_2012.htm (дата обращения: 21.11.2014).

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЕРМИНОВ, СВЯЗАННЫХ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОЕННО-СЛУЖИЛОГО СОСЛОВИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

Терехова Алиса Александровна

студент 1 курса технологического отделения АМТТ,

РФ, г. Армавир

E-mail: aliceterehova@mail.ru

Самусенко Игорь Михайлович

научный руководитель, канд. филос. наук, преподаватель АМТТ,

РФ, г. Армавир

В данной статье мы обращаемся к проблеме происхождения понятий, обозначающих представителей сословия «воюющих» в средневековом японском обществе. Актуальность обращения к этой проблеме связана с тем, что, исследуя некоторые исторические процессы и закономерности, для их более полного и глубокого понимания возникает необходимость провести семантический анализ используемых терминов. Работа эта связана со значительными затруднениями, поскольку точному анализу препятствует целый ряд факторов. Смысл подобных понятий не оставался неизменным. Он менялся в ходе исторического развития вместе с изменениями общества, сменами идеологических систем и представлений о своем месте в общественной организации тех людей, чей социальный статус они обозначали.

Исследование проблем становления и последующего развития структуры средневекового японского общества, в частности — самурайства, как одного из слоев этой структуры, представлено в трудах А.А. Искандерова, А.А. Толстогузова, А.Б. Спешаковского, а так же ряда зарубежных исследователей-медиевистов. Но, заявленная проблема, побывав предметом исследования многих историков, продолжает оставаться теоретически мало определенной и практически мало исследованной.

Приступая к рассмотрению заявленной проблемы, мы руководствуемся следующим принципом. Историк, изучая социальную структуру общества,

должен классифицировать сохранившиеся обозначения социальных групп и пытаться интерпретировать их в соответствии с тем, что ему известно о реально существовавших социальных отношениях, с которыми эти термины были связаны. Исходя из этого, мы попытаемся рассмотреть происхождение терминов «буси», «самурай» и «ронин», которые использовались для обозначения представителей военно-служилого сословия средневековой Японии.

Начнем со значения слова «буси». Иероглиф «бу» (в китайском «у») является составным. В нем можно выделить две основы «останавливать» и «копье», что позволяет говорить о том, что он означает «подчинение оружия». Иероглиф «си» (в китайском «ши») первоначально обозначал человека, исполняющего какие-либо обязанности. И, соответственно, обладающего особыми знаниями и умениями для их успешного исполнения. Но уже в Древнем Китае под «ши» стали понимать представителей высшего социального слоя [6, с. 26] Очевидно, что в Японию, под влиянием китайской культуры слово пришло уже в более позднем, «элитарном» смысле. Таким образом, «буси» — это знатный человек, представитель элиты, аристократ, владеющий методами войны, знающий правила обращения с оружием, и, поддерживающий благодаря этому стабильность существующего социального порядка. Данный вывод согласуется с мнением А.А. Толстогузова, что термин «буси» был не просто обозначением воина, а статусом людей, причастных к государственной военной организации [5, с. 73].

По всей видимости, слово «буси» пришло в японский лексикон вместе с внедрением китайского знания в целом и дополнило собственно японские понятия «цувамоно» и «мононофу». Впервые оно появляется в «Сёку Нихоги», древней истории Японии, составление которой было закончено в 797 году. Таким образом, японские буси во многом напоминали китайских ши, существовавших за много столетий до первых. Аристократы по происхождению, они были хорошо образованны; будучи же владельцами или управляющих поместий, они имели достаточно средств не только

для собственного вооружения, но и для приобретения доспехов, оружия и лошадей, для многочисленных военных слуг.

Термином, первоначально обозначавшем таких военных слуг, являлось слово «самурай» (сабурай), образованное от глагола старояпонского языка «сабурахи». Этот глагол имеет следующие толкование: «служить великому человеку, человеку высшего сословия»; «служить хозяину», «защитить хозяина». Для графического обозначения этого слова японцы воспользовались китайским иероглифом, который читается как «дзи». Расположение этого иероглифа на части («рен» — человек и уже известное нам «си» — аристократ) прямо указывает на то, что самурай — это «человек аристократа». Иной точки зрения придерживается А.Б. Спесивовский переводя «си» — как «буддийский храм» и предполагая что, так обозначали людей, охранявших буддийские храмы и служивших при них, что в некоторой степени противоречит его предыдущим рассуждениям [4, с. 7]. Одно из первых употреблений этого слова мы обнаруживаем в первой японской императорской антологии стихов Кокинсю, составленной в начале X века [5, с. 28].

Сейчас между этими двумя понятиями часто ставится знак равенства, но были ли так всегда? Когда же прежде всего почему буси «согласились» на то, чтобы их называли «самураями»? Например, У. Уилсон считает, что понятия «самурай» и «буси» первоначально имели различное значение. Время, когда оно стало для них единым он относит к эпохе Хайан (794—1185 гг.) [6, с. 28]. Что касается его первого утверждения, то тут мы можем с ним согласиться, опираясь на наши предыдущие рассуждения. Буси — это аристократы, или, по крайней мере, выходцы из аристократических кругов, а самураи — зависимые люди, набираемые из зажиточных крестьян. Что касается второго утверждения, то тут мы в большей степени придерживаемся точки зрения А.А. Искендерова, что в XII веке процесс сближения этих двух групп воюющих только начинается и окончательное его завершение приходится только на XVI век [3, с. 46—48]. В это время самураи окончательно обособляются от основной массы крестьянства

и превращаются в самостоятельную общественную группу с присущими только ей морально-этическими ценностями, ритуалами, правами и обязанностями. Таким образом, возникает новая «рыцарская» идеология, которая сближает как аристократов, так и воинов незнатного происхождения. С этой точкой зрения солидарен и С.А. Гвоздев, утверждающий «в более широком смысле, самураями со временем стали называть всех, носящих оружие» [2, с. 26].

Существует и еще одна категория самураев, в отношении которой нет такого разброса мнений — ронины. Само это понятие складывается в японском языке из иероглифов, обозначающих «блуждающие волны» и «человек» и может быть условно переведено как «странник». Так обозначали самураев, не имевших господина. С.А. Гвоздев полагает, что появление такой категории было неизбежно, так как «постепенно самураев стало слишком много» и от них была вынуждена обособиться прослойка людей, не состоявших на военной службе, но желавших ее получить и осознававших свою принадлежность к особому военно-служилому слою общества [2, с. 27]. Это могли быть воины, потерявшие господина на войне, не сумевшие сохранить его покровительства, просто свободолюбивые люди. В отдельных случаях самурай мог стать ронином, чтобы не бросать тень на своего господина, задумав, например, месть. Совершив ее, он был уверен, что ответственное возмездие не коснется его бывшего господина и клана, поскольку он уже им не принадлежал. Далеко не всегда ронины были благородные свободные воины, зачастую они занимались грабежами и убийствами крестьянского населения или своих же братьев по социальному слою. В любом случае положение ронина рассматривалось как нежелательное, переходное и даже постыдное. Согласно «Бусидо» самурай должен был совершить сепуку в случае потери господина, чтобы не утратить чести и не покрыть себя позором [7]. В японской культурной традиции весьма незначительно число произведений, повествующих о благородных ронинах и ронинах-заступниках бедных, хотя есть и такие. В большинстве же ронины предстают как предатели, люди, нарушающие социальные устои, преступники.

Таким образом, понятия «буси», «самупай», «ронин», тесно связанные с военно-служилым сословием средневековой Японии, обладают собственной спецификой. Возникновение сословия японских воинов было закономерностью в условиях феодализма. Развитие же этого сословия — сложный и многовековой процесс, отразившийся и на истории «сословных наименований». Возникновение военно-служилого сословия в Японии не было неординарным явлением в мировой истории. Но, безусловно, культурно-историческое своеобразие страны сформировало его отличным от подобных общественных групп, возникавших в других цивилизационных реалиях. В заключении хотелось бы добавить, что подобная картина в отношении семантики терминов обозначающих «воюющий» наблюдается не только в Японии, но и, например, в Западной Европе. Этой проблемой ученые-историки занимаются уже в течение нескольких столетий и до сих пор не пришли к единому мнению [1, с. 196—221].

Список литературы:

1. Бессмертный Ю.Л. Рыцарство и знать в X—XIII вв. в представлениях современников (Обзор литературы конца 60-х и 70-х гг.) // Сб. ИНИОН АН СССР «Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в зарубежной историографии». М.,1980. — с. 196—221.
2. Гвоздев С.А. Самураи. Путь меча. Мн.: Современное слово, 2001. — 384 с.
3. Искендеров А.А. Тоётоми Хидэеси. М.: «Наука»,1984. — 447 с.
4. Спеваковский А.Б. Самураи — военное сословие Японии. М.: Наука,1981. — 168 с.
5. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии, VII—XIV вв.: становление феодализма М.: Восточная литература,1995. — 334 с.
6. Уилсон У.С. Идеалы самураев. Сочинения японских воинов. СПб.: Евразия,2001. — 252 с.
7. Fishingi Nippon/ [Электронный ресурс] — Режим доступа/ — URL: <http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=showpage&pid=637> (дата обращения 25.11.2014).

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА В РАБОТАХ А.А. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Тютинна Ольга Сергеевна

*студент 5 курса, ф-та гуманитарных наук, ФГОУП НГПУ им. К. Минина,
РФ, г. Н. Новгород
E-mail: o.tyutina@mail.ru*

Шиженский Роман Витальевич

*научный руководитель, канд. ист. наук,
доцент каф. Истории России, НГПУ им. К. Минина,
РФ, г. Н. Новгород*

Обзор источников и методология изучения язычества.

Одной из ключевых тем в творчестве А.А. Добровольского занимает вопрос, посвященный изучению языческих воззрений древних славян. В своих попытках осветить искомую проблематику идеолог прибегает как сугубо историческим методам исследования, так и к неким мистическим категориям в изучении последнего, являя тем самым достаточно эклектическую концепцию в изучении феномена. Говоря о сложности в исследовании славянского язычества Доброслав в числе первопричин указывает отсутствие достоверных письменных источников [1, с. 6]. Автор подвергает критике достоверность последних на основании идеологической предопределенности и тенденциозности источников повествования, которых автор характеризует как «идейных недоброжелателей» [6, с. 11]. Последние, в свою очередь, являются представителями иных религиозных течений, а также представителями иных культурных групп. «Отрывочные сведения содержатся в текстах византийских полководцев, хрониках и сообщениях: западных миссионеров и мусульман арабов. Все они были людьми предубежденными и не могли вникнуть в нравы язычников» [1, с. 6]. «Нет картины славянского язычества, написанной убежденным язычником. Узость подхода не позволяет воссоздать духовный облик славянина» [6, с. 12].

Кроме того, исследователем отмечен факт того, что отсутствует источниковедческая база «от первого лица», Добровольский пишет об этом так:

«Нет ни одного прямого, сколько-нибудь полного и главное — идущего изнутри (те представляющего саму языческую религию с точки зрения последователя, а не ее толкование извне посторонним наблюдателем) письменного источника по исконной славянорусской религиозной культуре» [1, с. 6].

В качестве авторитетных источников по изучению искомой проблематики Добровольский выделяет произведения устного народного творчества, отводя фольклору решающую роль в изучении язычества.

«Пожалуй, единственным надёжным историческим памятником — источником сведений о подлинно народной религиозности — остаётся фольклор, прежде всего, фольклор ритуальный — живое, драгоценное наследие седой старины» [1, с. 7].

Стоит отметить, что подобный подход (обращение к мифологической составляющей при изучении славянского язычества), получил достаточно широкое распространение в отечественной историографии, яркими представителями структуралистского направления являются В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Н.И. Толстой.

Обращаясь же к вопросу о методологии исследования, стоит отметить, что здесь Добровольским была предложена достаточно неоднозначная с научно точки зрения направленность. А именно: «Требуется качественно иной способ познания — постижения мира, который следует назвать мистическим. Надо попытаться «перевоплотиться» и взглянуть на мир глазами предков. Мистик проВидит в природе то, на что профаны просто глазают. Это и есть интуиция» [6, с. 12].

Таким образом во взглядах А.А. Добровольского переплетены как методы исторического исследования (предприняты попытки критики источников и историографии, обращенной к проблеме изучения язычества древних славян) с одной стороны. Так и в качестве альтернативной методологии автором предложен метод весьма далекий от исторического в классическом своем понимании. А именно Доброслав склоняется скорее к эмпирическому познанию

и изучению явления, что свидетельствует скорее больше в пользу философской модели познания мира у васеневского отшельника, нежели исторической.

Терминология, хронология и периодизация явления.

Говоря о славянском язычестве Добровольский определяет последнее как «сплав древнейших, глубинных, материковых воззрений, познаний, примет, чувствований, нравственных установок и обычаев» [5, с. 5].

Данное определение достаточно гармонично вписывается в философскую концепцию познания мира, предлагаемую идеологом неоязычества. Обращаясь к освещению язычества с религиозно-мировоззренческого ракурса, Добровольским также делается упор на мистическую составляющую явления: «Язычество — это не вера в богов, а ОБОЖЕСТВЛЕНИЕ ЖИЗНИ» [1, с. 37].

В своей работе автор задает хронологические рамки возникновения языческих воззрений, возводя их к периоду расселения индоевропейских племен и указывает при этом на единство происхождения языческих культов у последних.

«единую общую основу культурно-религиозных традиций всех индоевропейских племён, устои которой сложились не позднее 5—6 тысяч лет назад» [1, с. 8]. Приведенная Добровольским хронология представляется достаточно затруднительной для определения достоверности описания указанных культурно-религиозных процессов. Например, Б.А. Рыбаковым на основании привлечения достаточно широкого археологического материала в качестве предполагаемой датировки указан период середины 2 тысячелетия до н. э. как время завершения перемещения индоевропейских племен и начало формирования новых этнических общностей, названный позднее протославянскими [8].

Однако следует отметить, что теория о индоевропейском происхождении некоторых славянских божеств получила свое развитие в работах Торопова и Иванова, и в типологизации Клейна получила название «основного мифа». Где сравнительному анализу были подвергнуты фигуры Перуна и Индры соответственно [7].

Но в отличие от вышеуказанных персоналий, А.А. Добровольский, напротив — определяет именно славянскую ветвь индоевропейских народов как одну из самых древних и мощных и соответственно, являющейся «законодателем культурных и религиозных традиций» еще в эпоху существования праиндоевропейских народов [6, с. 44].

Таким образом нижняя хронологическая граница исследования непосредственно славянской версии индоевропейского язычества обозначена Добровольским достаточно широко и размыто и охватывает период, источниковедческая база которого сужается в следствие отсутствия письменных источников как таковых. Таким образом при данном, не лишенном тенденциозности подходе, оправдывается использование наряду с археологическими данными (обращение к которым в нарративах васеневского отшельника крайне мало) и, данных устного народного творчества, которые позиционируются Доброславом как наиболее достоверные.

Также Добровольский выдвигает тезис об эволюционном характере развития религиозности на территории расселения как славян, так и всего человеческого рода. «Язычество по меньшей мере на 50 тыс. лет старше монотеистических религий» [3, с. 14] , «изначально эту Религию исповедовали все народы Земли» [4, с. 51].

Рассуждая непосредственно о славянском язычестве, Добровольский выделяет внутри него периодизацию, в основании которой положен принцип антропоморфитизации пантеона. Исходя из чего автором выделены три стадии языческих воззрений вообще, и славянорусского (как системообразующего для индоевропейцев) в частности.

Первая стадия связана с пантеистическим пониманием религиозно-мировоззренческой составляющей и представляет собой «непосредственное почитание природы и ее живых стихий» [3, с. 20]. Вторая стадия является неким переходом к анимизму, который выражается через «поклонение Духам-Божествам, олицетворяющим силы и явления природы». Анимистические божества по мнению васеневского отшельника, «постепенно принимают более

или менее антропоморфные образы» [3, с. 20]. В следствие чего остается лишь «один шаг до третьей стадии — поклонения кумирам-идолам-богам» [3, с. 20].

Попытки периодизации восточнославянского язычества неоднократно предпринимались в отечественной историографии. И если Б.А. Рыбаков строил свою периодизацию, опираясь на «Слово об идолах», где в основу был положен принцип «персонализма» и тенденции к монотеизации пантеона. На основании чего историком было выделено четыре этапа в становлении славянского язычества: поклонение упырям и берегиням, приношение треб Роду и рожаницам, выдвижение на первый план Перуна и заключительная стадия связана уже с отголосками языческих верований после принятия христианства на государственном уровне [8]. По мнению Рыбакова по протяженности три первые стадии были неравномерны (первая самая длинная, а третья длилась всего несколько десятилетий), но в качестве главной при этом автор выделяет именно вторую стадию, где ведущим божеством был Род.

Не менее интересна, на наш взгляд, периодизация, представленная И.Я. Фрояновым, суть которой сводится к параллельному, одномоментному сосуществованию различных культов разных уровней, где «примитивизм соседствовал с относительно развитыми воззрениями: русский славянин молился камням и болотам, но в то же время поклонялся верховным богам ... которые владычествовали над всем и всеми» [9].

Опираясь на вышеизложенное можно говорить о том, что периодизация славянского язычества, предложенная Добровольским имеет определенное сходство с концепцией И.Я. Фроянова в части сосуществования разноуровневых воззрений. Определяя движущие силы обозначенной стадийности, Доброслав выделяет, в первую очередь, изменение способа хозяйствования. А именно: переход от присваивающего хозяйства к производительному.

«Охотник не зависел от неба в отличие от земледельца и скотовода. От века к веку все более отдаляясь от природы , человек творил богов по образу и подобию своему... Светило замещается его более или менее

антропоморфическим божеством; очеловечивается, выступает, как божественная личность» [6, с. 26].

Более того, по мнению автора, данный период «Совсем неслучайно совпал» [6, с. 28] с неолитической революцией с одной стороны и с возникновением рабовладельческих обществ, с другой.

Немаловажным является, на наш взгляд то, что по мнению идеолога данные изменения носят сугубо деградиционный характер, отдаляясь от первобытно общинного строя и анимистических представлений, человечество, по мнению Добровольского становится все дальше и дальше от первобытного золотого века «В первобытном /а значит — совершенном!/>» [2, с. 54] мира.

«По мере развития искусственных, изоощренных животноводческих религий, пытающихся приручить вольные стихии. Все более ослабевает, теряется доверительная связь с созидательными силами природы...отчуждения от природы и удаления от золотого /каменного/ века гармонии с ней» [6, с. 27].

Таким образом, Доброслав в качестве реальной движущей силы религиозно-мировоззренческого развития славянских (а шире и всех индоевропейских племен), выделяет именно производительные силы и как следствие смену экономических формаций, что, свидетельствует, на наш взгляд, в пользу его материалистического подхода к историческому процессу, как таковому.

Список литературы:

1. Доброслав. Волхвы. Б.м., б.г. — 79 с.
2. Доброслав. Мать-Земля: чудо-чудное, диво-дивное (введение в геобиологию). Б.м., б.г. — 86 с.
3. Доброслав. Об идолах и идеалах. Б.м.: Новая земля, 2007. — 89 с.
4. Доброслав. Призрак Кудеяра. Н. Новгород: Allprint, б.г. — 91 с.
5. Доброслав. Язычество как волшебство. Киров: Вятка, 2004. — 31 с.
6. Доброслав. Язычество: закат и рассвет. 2-е изд., испр. Киров: Вятка, 2004. — 80 с.

7. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. Режим доступа. — [Электронный ресурс]— Режим доступа. — URL: http://royallib.com/read/kleyn_lev/voskreshenie_peruna_k_rekonstruktsii_vostochnoslavvyanskogo_yazichestva.html#545969 (дата обращения: 08.12.2014).
8. Рыбаков Б.А.. Язычество древних славян. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000031/st011.shtml> (дата обращения: 21.11.2014).
9. Фроянов И.Я. Начало христианства на Руси. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://pfu.tomsk.ru/avtor/2190/uchebnik/25006/froyanov_igor_yakovlevich/nachalo_hristianstva_na_rusi/read/8 (дата обращения: 28.11.2014).

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Умыржан Темірлан Нұрланұлы

*студент 3 курса, Электромеханического отделения,
КГКП «Электротехнический колледж»,
Республика Казахстан, г. Семей
E-mail: history_v_eko@mail.ru*

Гидулян Наталия Леонидовна

*научный руководитель, преподаватель общественных дисциплин
КГКП «Электротехнический колледж»,
Республика Казахстан, г. Семей*

Далеко в прошлом остались дни Великой Отечественной. Совсем немного осталось до дня, когда мы в 70-й раз будем отмечать День победы в той страшной войне.

Исследование вклада Казахстана и нашего родного города Семипалатинска в Победу в Великой Отечественной войне является одной из важных и актуальных задач на сегодняшний день.

Воины-семипалатинцы сражались на всех фронтах, участвовали в битве под Москвой, Сталинградской битве, в битве на Курской дуге и в других сражениях. Семипалатинская область, ее жители, как своеобразное кузница готовили военные кадры для борьбы с врагом. На территории Семипалатинска были сформированы 8-ая и 238-ая стрелковые дивизии. Навечно прославили свои имена наши земляки-семипалатинцы, вписав героические страницы в летопись Великой Отечественной войны. Посланцы Казахстана сражались в первых рядах Вооруженных защитников Отечества. Наши земляки грудью защищали Родину и беспощадно били гитлеровцев, в сражениях под Москвой и Ленинградом, на берегах Волги и Днепра, на Курской дуге и Прибалтике, в степях Украины и лесах Белоруссии, у стен Варшавы, Софии и Праги, в логове фашизма — в Берлине. Многие из них погибли, но в памяти народной всегда будут жить имена Героев-семипалатинцев, совершивших бессмертные подвиги.

На территории Семипалатинской области было сформировано и отправлено на фронт два соединения и несколько воинских частей и подразделений.

Летом 1941 года была сформирована 238 стрелковая дивизия, командиром которой был назначен полковник Геннадий Петрович Коротков, а заместителем по политической части старший батальонный комиссар Сергей Петрович Груданов.

Вскоре дивизия была отправлена на фронт и 17 октября 1941 года передовые части дивизии прямо с марша вступили в бой за рекой Окой, западнее г. Алексина Тульской области, с задачей — остановить врага, рвавшегося к Москве. Советские войска под Москвой, в составе которой была 238 дивизия, выполнили поставленную задачу, несмотря на то, что против наших войск под Москвой было сосредоточено три армии и три танковых групп в количестве 77 дивизий, в том числе 14 танковых и 6 моторизованных. Они насчитывали более одного миллиона человек.

В течение 35 суток воины 238 стрелковой дивизии стояли насмерть у стен столицы-Москвы. На рассвете 15 декабря 1941 года по врагу в районе Алексин был нанесен сокрушительный удар. За успешные боевые действия под Москвой дивизия была награждена Орденом Красного Знамени, а вскоре получила почетное звание «Гвардейская».

Славный путь прошла сформированная в г. Семипалатинске 30 Гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия. Многие воины-семипалатинцы этой дивизии проявили отвагу и храбрость. Это политрук Ковтун, комиссар дивизии Груданов, капитан Скрипников, красноармейцы: Лукин, Шиповалов, Саратов и многие другие.

Настоящим героем показал себя красноармеец Корнев. В самый разгар боя был убит командир роты лейтенант Стебельников, Корнев смело принял на себя командование. Наступавший враг был отброшен.

В дивизии отважно воевал сын легендарного батыра казахского народа, руководителя восстания в 1916 году Амангельды Иманова — Рамазан

Амангельдиев. Он погиб в бою и похоронен в Московской земле, у деревни Воронино.

В декабре 1941 года в Семипалатинске начала формироваться вторая дивизия, которой командовал полковник Иванов Иван Иванович. Комиссаром дивизии был батальонный комиссар Кохановский. 1 апреля 1942 года дивизия покинула г. Семипалатинск и отправилась на фронт.

Первое боевое крещение 8 стрелковая дивизия получила под г. Мценск Орловской области. Дивизия вступила в бой, приняв удар немецкого корпуса, одной танковой дивизии. После окружения вражеской группировки в Сталинграде дивизия вела бои по освобождению города и станции Касторная.

В боях за город и станцию Касторная немцы потеряли более 20 тыс. убитых, а 12 тыс. солдат и офицеров было взято в плен.

Активное участие дивизия приняла в боях на «Курской дуге», стойко удерживая занимаемые рубежи. В ходе наступления дивизия перерезала железную дорогу Москва — Орел, участвовала во взятии городов Кромы, Невель, Новгород — Северский. Продолжая наступление, дивизия форсировала Десну, взяла город Чернигов, впоследствии форсировала р. Днепр и вышла на р. Припять. Успешно воевала дивизия в Карпатах, за что неоднократно упоминалась в приказах Верховного Главнокомандующего.

Славный боевой путь прошла 8 стрелковая дивизия. О мужестве и героизме наших земляков-семипалатинцев говорит то, что в конце боевого пути она уже именовалась «8 стрелковая Ямпольская Краснознаменная ордена Суворова 2 степени дивизия». Дивизия освободила сотни населенных пунктов и десятки городов.

Дивизия вырастила 13 Героев Советского Союза. Среди них наш земляк Силин Николай Николаевич, о подвиге которого не раз писали газеты.

От начала формирования дивизии до октября 1943 года в должности начальника штаба артиллерийского полка служил семипалатинец майор Петров Георгий Александрович. Петров Г.А. был удостоен нескольких правительственных наград, Орден Красного Знамени за героический поступок в

бою на Сандомирском плацдарме ему на поле боя вручил лично Маршал Советского Союза Конев И.С.

Вместе со своим мужем Героем Советского Союза Николаем Николаевичем Силиным принимала активное участие в борьбе с фашистами его жена Силина Нелита Андреевна. В августе 1941 года она добровольно ушла на фронт и до марта 1944 года находилась на переднем крае. Являясь медицинской сестрой, она под огнем врага вынесла с поля боя не одну сотню раненных, за что пользовалась всеобщим уважением у бойцов и командиров.

Воины-семипалатинцы сражались с врагом, находясь в разных частях и соединениях действующей армии. Около 30 тыс. воинов-семипалатинцев награждены орденами и медалями СССР. 53 семипалатинца получили звание Героя Советского Союза.

Только военкоматами Семипалатинской области в послевоенный период до 1949 года было вручено участникам войны, отличившимся в боях с немецко-фашистскими захватчиками, но не успевшими на фронте получить награды, 3733 ордена и медали, в том числе Орденов Ленина — 12, Красного Знамени — 64, Красной Звезды — 695.

Герои Советского Союза — семипалатинцы, погибшие или скончавшиеся после войны. Это — Аухадиев Койгельды, Николай Авдеев, Изгутты Айтыков, Мукатай Абеулов, Григорий Бездыхарев, Гаврил Будник, Сергей Батиньков, Григорий Вахонин, Иван Гулькин, Петр Железняков, Владимир Засядко, Михаил Земсков, Айткен Ибраев, Иван Корнев, Петр Карелин, Иван Ландышев, Альберт. Кронит, Николай Лут, Владимир Ураля, Жангазы Молдагалиев, Антон Масликов, Александр Попов, Петр Плешков, Сергей Рубусин, Федор Серегин, Александр Соломатин, Андрей Семенов, Петр Теряев, Николай Фонов, Сергей Елистратов, Серикказы Бекбосынов, Ефим Стрельников.

В замечательной плеяде героев-семипалатинцев воины всех родов войск: летчики Петр Теряев, Петр Железняков, Николай Авдеев, Степан Борозинец, Иван Гулькин, пехотинцы — Капай Искаков, Иван Ландышев. Данил Сеницын, Матвей Меркулов, Петр Карелин, Иван Корнев, Иван Варепа, Петр Плешков;

разведчики — Сергей Елистратов, артиллеристы — Мукатай Абеулов, Айткен Ибраев, Махмет Каирбаев, Владимир Засядко, танкисты — Степан Бурлаченко и Владимир Колесников, снайпер — Григорий Баздырев и другие.

Два героя повторили подвиг Александра Матросова. Это Жангазы Молдагалиев и Петр Карелин.

В октябре 1943 года, командиру роты гвардии лейтенанту Молдагалиеву было приказано переправиться через Днепр, захватить и удержать его до подхода остальных наших войск. Рота под командованием Жангазы Молдагалиева решительно преодолевая все трудности, ночью переправилась через реку и с боями закрепилась на правом берегу Днепра. В результате наши части успешно форсировали водную преграду, и повели наступление на фашистов. Но противник сильно сопротивлялся, он создал сильную укрепленную оборону в районе деревни Чернопаровки.

Наступление наших подразделений захлебнулось. Противники открыли ураганный огонь. И здесь в самую критическую минуту боя гвардии лейтенант Молдагалиев повторил бессмертный подвиг Матросова — закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота.

Петр Григорьевич Карелин, уроженец станции Чарская, командуя ротой участвовал в боях за освобождение Крыма. 10 апреля 1944 года рота лейтенанта Карелина получила приказ: овладеть северо-восточной окраиной города Армянска. Лейтенант Карелин первый поднялся в атаку, ведя за собой воинов. Фашисты открыли ураганный огонь, препятствующий атаке. Роте пришлось залечь. Выход был один — надо заставить замолчать пулемет, укрытый в железобетонном доте. И тогда поднялся Петр Карелин. Фашистские пулеметчики остервенело, поливали свинцом местность в направлении движения смельчака. С замиранием сердца личный состав следил за этим поединком. Петр Карелин был тяжело ранен. Собрав последние силы, он поднялся и пошел на вражеский пулемет. Гитлеровский пулеметчик не прекращал огонь. В последнем падении лейтенант Карелин закрыл своим

телом амбразуру. Рота, воодушевленная подвигом своего командира, поднялась в атаку и выполнила боевой приказ.

За этот героический подвиг Петру Карелину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Воин-герой похоронен в братской могиле в Крыму на центральной площади Армянска.

Бесстрашным летчиком был Петр Иосифович Теряев, живший до войны на станции Жарма. Сначала был летчиком, потом командовал звеном, а затем эскадрильей гвардейского штурмового авиационного полка. К октябрю 1944 года им было совершено 154 боевых вылета.

За мужество и отвагу Теряев был награжден тремя орденами Красного Знамени и Орденом Александра Невского. 15 февраля 1945 года при налете на Кенигсберг (ныне город Калининград) отважный летчик погиб. За героические подвиги в боях с немецко-фашистскими захватчиками 19 апреля 1945 года гвардии майору Теряеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважный летчик-герой капитан Авдеев Николай Дмитриевич принимал участие в разгроме немецких войск под Орлом и Курском, Белградом и Брянском, Полтавой и Киевом, Витебском и Ярославлем. Он смелыми налетами громил фашистскую группировку под Ленинградом. За время пребывания в действующей армии отважный летчик совершил 247 боевых вылетов, из них 230 ночью.

По приказу командующего Авдеев вылетел в глубокий тыл врага, с заданием сфотографировать результаты бомбардировки нашей авиацией военно-промышленных и стратегических объектов врага. Несмотря на разрывы снарядов и перекрестный огонь, Авдеев все это нанес на карту, сделал снимки и развернул самолет на обратный курс, в свой аэродром. Фашисты усиливали огонь зенитных батарей. Самолет получил несколько пробоин, но опытный выдавший виды летчик, умело управляет поврежденной машиной, вырывается из полосы плотного огня и с большим трудом приводит ее к своей базе.

Задание было выполнено. 19 октября 1944 года гвардии капитану Н.Д. Авдееву присвоено звание Героя Советского Союза. Отважный наш земляк Николай Авдеев в октябре 1944 года пал смертью храбрых в боях за Родину.

Штурмовик, мастер ночных полетов Петр Железняков был грозой для фашистов. Лично за время войны Петр Филиппович совершил 125 боевых вылетов. Им уничтожено 16 вражеских самолетов, 87 автомашин, 47 железнодорожных вагонов, 8 паровозов, 16 танков, 5 батарей зенитной артиллерии, 3 склада с горючим и боеприпасами, до 300 солдат и офицеров противника.

Такими же отважными и смелыми показали себя на полях сражений летчики Иван Тихонович Гулькин, Степан Николаевич Борозинец, Сергей Александрович Батиньков и др.

В каких только местах не совершали бесстрашные подвиги наши герои-Семипалатинцы!

За проявленное мужество и героизм при форсировании Днепра и закреплении плацдармов присвоено звание Героя Советского союза Койгельды Аухадиеву, Николаю Николаевичу Силину, Михаилу Михайловичу Медведеву, Владимиру Александровичу Засядко, Закарию Белибаеву, Ивану Иосифовичу Варепа, Петру Антоновичу Плешкову, Кенжабеку Шакенову, Гаврилу Дмитриевичу Будник.

Это про них писалось во фронтовой газете:

"Пройдут года...Забудутся невзгоды

Легендой яркой станут наши дни,

Но не померкнут имена героев,

Прославивших Днепровские бои

За проявленное героизм и мужество при формировании Вислы получили звание Героя Советского Союза Матвей Кузмич Меркулов и Данил Михайлович Синицин.

Капай Искаков совершил свой героический подвиг в Чехословакии, Степан Филипович Бурлаченко в Польше, Мукатай Абеулов в Венгрии, Иван Михайлович Ландышев, Сергей Михайлович Рубусин, Иван Ильич Корнев на территории Германии и при освобождении Литовской земли.

Кавалерами Славы всех трех степеней являются наши земляки: Борков Петр Николаевич, Маслин Федор Егорович, Фазыл Адильбаев, Кужелев Николай Федорович, Кузнецов Александр Михайлович, Кондратьев Василий Николаевич, Петр Николаевич Борков сражался под Москвой, освобождал Ржев, Гжатск, Смоленск и др. города, закончил войну в Берлине.

В одном из боев за освобождение Латвии Борков был сильно ранен, но не ушел с позиции, продолжая вести огонь по врагу. Лишь через сутки его отвезли в медсанбат. За самоотверженность и героизм минометчик- казахстанец был награжден орденом Славы 3 степени.

Орден Славы 2 степени Петр Борков получил за участие в боях при освобождении Варшавы.

За отвагу и доблесть, отличное руководство подразделением в битвах под Берлином Петр Борков удостоен высокой солдатской награды ордена Славы 1 степени.

Федор Егорович Маслин был минерами. В большинстве случаев ему приходилось со своим миноискателем сопровождать полковую разведку. Орден Славы 3 степени он получил за успешное выполнение приказа командира полка в битве на Курской дуге.

Под огнем противника Маслин заминировал дорогу противотанковыми минами. На этих минах подорвалось три немецких танка.

За успешное проведение поиска под городом Витебском в октябре 1943 года в результате, которого группой, возглавляемой Маслиным были взяты два «языка», — командиру батальона и командиру роты, был вручен Орден Славы 2 степени.

В августе 1944 года уже при освобождении Латвии возглавляя группу захвата Маслин проявил мужество и отвагу.

Группа Маслина разбила засаду противника, состоящую из одного танка «Тигра», самоходного орудия и до взвода пехоты. В результате короткой схватки были подорваны танки и самоходка.

Фазыл Адильбаев все три ордена Славы получил за форсирование реки Припять, второй за Вислу и третий орден Славы 1 степени за форсировании реки Эльбы.

Немало подвигов совершили полные кавалеры Орденов Славы Кужелев Николай Федорович, Кузнецов Александр Михайлович, Кондратьев Василий Николаевич.

В апреле 1973 года в Москве собрались ветераны 10 гвардейской армии, в состав которой с апреля 1943 года и до конца войны входила и 238/ 30 гвардейская стрелковая дивизия, сформированная в г. Семипалатинске.

От совета ветеранов 30 гвардейской стрелковой Рижской Краснознаменной и 8 гвардейской стрелковой Панфиловской дивизий, на этом слете присутствовали и наши Семипалатинцы: старшие лейтенанты в отставке Богомоллов Алексей Гаврилович, Михайлов Иван Петрович.

Приведенные примеры героических подвигов воинов-семипалатинцев в сражениях Великой Отечественной Войны говорят о том, что нам семипалатинцам есть чем гордиться.

Более 93 тысяч семипалатинцев в годы Великой Отечественной войны с оружием в руках встали на защиту страны 30 тысяч воинов, Семипалатинской области, награждены орденами и медалями СССР, в том числе более 50 воинов удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Мы провели большую работу по выявлению в архивах новых еще не введенных в научный оборот документов, материалов периодической печати военных и послевоенных лет, воспоминаний участников войны и тружеников тыла.

Благодаря этому удалось выявить ряд новых фактов, уточнить освещение некоторых важных вопросов и более полно показать вклад трудящихся г. Семипалатинска в общее дело победы над врагом.

Список литературы:

1. Абдакимива А., История Казахстана, Алмата. 2001 г.
2. Интернет статья Шмурыгин Г.М., « Восточный Казахстан в годы ВОВ» 2009 г.
3. Султанов Т.И., Кляшторный С.Г., История Казахстана, Алматы. 1992 г.

**ВЛИЯНИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II
НА РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
В XIX ВЕКЕ, А ТАКЖЕ ЕЕ РОЛЬ
В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ходжибаев Рустем Рафаэльевич

*студент 1 курс, Юридический факультет,
Оренбургский Государственный Университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: h.rustemr@mail.ru*

Саблин Дмитрий Александрович

*научный руководитель, канд. пед. наук, старший преподаватель кафедры
теории государства и права и конституционного права,
Оренбургский Государственный Университет,
РФ, г. Оренбург*

Попытки создания и развития университетского образования в России принимались с начала 17 столетия. Первые из них связаны с именем Бориса Годунова, который еще в 1600 году послал своего приближенного, Иоанна Крамера, в Германию, чтобы пригласить оттуда лучших профессоров и ученых. Затея Годунова всё же провалилась, поскольку духовенство не смогло принять подобного новшества, однако это дало толчок для переосмысления системы образования будущим правителям. Григорий Отрепьев, известный более как Лжедмитрий 1, озвучивая свои планы в Москве, также упомянул о создании университета, но не успел осуществить их. Начало развития высшего, а именно университетского, образования в России историки приписывают к XVIII веку. По инициативе Петра Великого, в январе 1724 года Сенатом был принят указ, согласно которому в Санкт-Петербурге была учреждена Академия наук. Отличавшаяся по своей структуре от академий Европы, она представляла собой единство с образовавшимися при ней гимназией и Академическим университетом. Несмотря на то, что формально образовывались отдельные учреждения, преподавательский состав академии и университета был один. По представлению Петра 1, ученик, окончивший гимназию, становился студентом университета. Преподаватели университета, при этом, совмещали научную деятельность с преподаванием. Тем не менее, за достаточно короткий

срок Петербургская Академия поравнялась со многими европейскими академиями.

Система университетского образования, несмотря на быстрое развитие и широкое распространение образовательных учреждений, была далека от совершенства вплоть до второй половины XIX века, а именно, до университетской реформы 1863 года, которая и заложила основы современного образования. Данная реформа не только обновила организацию университетов, которая сформировалась Общим уставом императорских российских университетов 1835 года, но и усовершенствовала работу факультетов.

Основным действием университетской реформы 1863 года принято считать разработку и принятие Общего устава императорских российских университетов. По мнению многих ученых, данный устав оказался одним из наиболее продуманных и удачных из ряда законодательных актов подобного рода и содержания, которые разрабатывались ранее. Так, известный русский историк Григорьев Василий Васильевич, который являлся современником принятия устава, отзывался о нем следующим образом: «За исключением крестьянского Положения 19-го февраля, никакое другое законоположение в Империи не обрабатывалось с принятием таких гарантий для успешности дела, как университетский устав 1863 года: зато и вышел он одним из совершеннейших у нас произведений законодательной деятельности» [2, с. 321].

Главной особенностью данной реформы явилось то, что она заложила основы новой, отвечавшей требованиям и историческим условиям России того времени, системы юридического образования. Все это потому, что подготовка университетской реформы проходила одновременно с подготовкой судебной реформы, которая должна была ввести новую судебную систему, а значит, и новое поле юридической деятельности. Тесная взаимосвязь этих двух реформ требовала обновления программы и методов подготовки юристов, а также совершенствования учебной программы юридического факультета.

Это приводило к появлению вопросов о значении юридических наук в юридическом образовании, о их месте, а также соотношении с другими науками. В конце концов, нерешенным оставался вопрос о значении и сущности университетов.

Законодательные акты университетской реформы, в прочем, как и законодательные акты реформы судебной, разрабатывались на протяжении нескольких лет. В ходе разработки и принятия этих реформ было много схожих моментов. На публичное обсуждение выносились проекты обеих реформ. Опубликованные в специальных сборниках материалы обсуждений специалистов рассылались в учебные заведения и государственные ведомства. Некоторые статьи по проблемам реформ также печатались в журналах и газетах. Таким образом, можно подвести небольшой итог, что подготовка реформ университетской и судебной, по сути, являлась глобальной научно-исследовательской работой, которую проводили выдающиеся ученые, профессора и чиновники 19 века. Но главной задачей всей этой проделанной работы считалось обобщение опыта исторического развития университетского образования и системы судов в России, а также изучение устройства и функционирования университетов и судов на Западе.

Подготовка к проведению университетской реформы началась еще в 1856 и на протяжении нескольких лет проводилась без особой спешки. Но уже в феврале 1858 князь Г.А. Щербатов, являясь попечителем Петербургского учебного округа, с профессором К.Д. Кавелиным составили предварительный проект университетского устава для Петербургского университета. 24 февраля 1858 года профессор Петербургского университета, Александр Васильевич Никитенко, записал в своем дневнике: «Вчера князь Щербатов читал мне свой устав университета. Сомнительный успех, ибо тут требуются деньги и новые права» [4, с. 80]. Этот устав состоял из 245 параграфов, которые имели деление на шесть глав. Согласно данному документу, университет — это учреждение, служащее рассадником «высшего теоретического образования», а потому автономия университетов

характеризовалась своим расширением, а статус профессоров повышением его значения. Проект устава Щербатова и Кавелина был передовым и весьма гуманным для своего времени: при поступлении в университет отменялись вступительные испытания в виде экзаменов, дети из малообеспеченных семей имели право на освобождение от платы за обучение. По поводу юридического факультета, здесь предполагалось наличие в нем двух отделений: юридических и административных наук. Принятое Общим уставом российских университетов 1835 положение о количестве кафедр, занимающихся преподаванием данных наук, изменилось с семи до четырнадцати. Князь Щербатов планировал распространить свой устав на все университеты империи, а потому в конце апреля 1858 проект университетского устава был представлен Совету Петербургского университета, где председательствовал сам Григорий Алексеевич Щербатов, в следующих годах он уже обсуждался в Киевском и Московском университетах, немного позже он получил распространение и в других городах. Однако, он не получил поддержки ни со стороны советов университетов, ни от Министерства народного просвещения. А.В. Никитенко — член специальной комиссии Санкт-Петербургского университета, например, считал, что подобные улучшения университета — «...чистая утопия...». Так он говорил: «Напрасно обрадовались некоторые, что вот, дескать, теперь настоящее торжество науки. Мы далеки еще от этого торжества. Оно наступит тогда, когда будут оказывать ей почести не на словах, а в сердцах; когда ее не будут считать только потребностью государства, а потребностью человеческой природы» [4, с. 91]. На основании этого устава выдвигалось много предложений по поводу университетской системы, по ее организации, а также по вопросам статуса преподавателей и учебных программ. Так, Николай Христианович Бунге, ректор Императорского университета Св. Владимира в Киеве, предлагал наделить университеты полномочиями юридических лиц, с возможностью иметь в собственности и распоряжаться как движимым, так и недвижимым имуществом, а также совершать сделки и отстаивать свои законные интересы.

Уже в начале 1861 года было видно, что необходимо предпринимать реформы в деятельности университетов, поскольку университетское образование в России могло оказаться в губительном положении. Александр Васильевич Никитенко оставил 16 марта следующую запись: «... Университеты наши, очевидно, клонятся к упадку. Юношество в них деморализовано; профессора лишены всякого значения... Многие кафедры пусты, другие скоро будут пусты... Право, никогда еще, кажется, даже при Николае I, в 1848 году, университеты наши не были в таком критическом положении, как теперь» [4, с. 249].

Во второй половине XIX века угрозу как для университетов в целом, так и для юридического образования представляла усиливающаяся политизация студенчества. Студенты сильно отвращались от учебной деятельности, вовлекаясь в политику. Нравы и идеалы будущих юристов тоже менялись. Теперь они смотрели на свое предназначение иначе: вместо служения народу, закону и правде, они видели его в защите интересов определенных политических группировок, что превращало их в инструмент в этой «нескончаемой войне». В 1861 году барон Модест Андреевич Корф представил Министерству свое видение университетских преобразований. Его проект предполагал ликвидацию экзаменов в университетах, а также уничтожения деления на курсы. Он считал, что университет должен стать открытым для всех просветительским заведением. Это, по его мнению, привело бы к невозможности создания студенческих политических кружков. Такая, казалось бы, утопическая на современный взгляд теория, все-таки встретила поддержку 21 октября в министерстве со стороны профессоров, в том числе и со стороны А.В. Никитенко, который являлся ярким критиком предыдущих предложений. Однако, министр А.В. Головин оказался против подобного проекта. Важным шагом в разработке данной реформы было создание особой Комиссии из попечителей учебных округов и университетских профессоров при Министерстве народного просвещения по повелению Александра 2. Основные задачи Комиссии заключались в следующем: состав комиссии

должен был пересмотреть все действующие университетские уставы и положения университетов и указать, какие могут быть использованы в будущем как проекты новых университетских уставов. Комиссия обязывалась вносить изменения в выбранные документы, чтобы актуализировать содержание под требование времени и состояние науки, а в последующем, представить видоизмененные уставы и положения университетов императору.

На первом заседании, прошедшем 7 декабря, было решено, что необходимо создать один проект Общего устава для всех российских университетов. Также было решено сохранить в уставах ряда российских университетов свои особенности, сложившиеся в результате исторических и местных условий. Комиссия «считала одной из своих задач развить в уставе такие начала, которые, с одной стороны, усилили бы самостоятельность ученого университетского сословия и влияние его на студентов, а с другой — способствовали бы образованию состава учащихся в университетах с серьезным, научным направлением» [5, с. 33]. Она исходила из того, что обучающиеся в высших учебных заведениях уже обладают познаниями, необходимыми для усвоения лекционного материала.

Первые семнадцать заседаний, проходившие в течение декабря, были посвящены обсуждению принципов устройства университетов. Но уже в начале января 1862 Комиссия подписала проект нового университетского устава. Одновременно с этим проектом были представлены: проект устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения и план устройства народных училищ. Е.Ф. фон Бранке, являвшийся председателем Комиссии, считал, что для начала новый университетский устав необходимо ввести только в одном университете России на шесть лет, чтобы посмотреть на практике как он будет действовать. Другой метод проверки качества устава предложил управляющий Министерства народного просвещения А.В. Головнин. 31 января 1862 Головнин подписал распоряжение, по которому предложил вынести проект нового устава к обсуждению на университетских советах. Продолжая выносить проект

на широкое обсуждение, Александр Васильевич приказал перевести проект на ряд зарубежных языков (английский, французский, немецкий) и послать его известным ученым Великобритании, Франции, Германии и Бельгии с просьбой написать комментарий по этому проекту. Министерство, собирая все комментарии, замечания и оценки, опубликовывало их в специальных сборниках. Так, первый сборник «Замечаний на проект Общего устава императорских российских университетов» увидел свет в июле 1862.

В это же время предпринималось активное исследование особенностей организации университетов в Европе. К.Д. Кавелин, занимавшийся подобными исследованиями, написал множество статей об университетской структуре Германии и Франции в «Журнале Министерства народного просвещения» и в «Русском вестнике». Его отношение к устройству западных университетов можно проследить в письмах к А.В. Головнину. Закончив «Очерк французского университета», в конце 1862 года Кавелин написал Александру Васильевичу: «Чем далее я подвигался в этой работе и глубже вникал в дело, тем больше и больше утверждался во взгляде, который составил себе в самом начале моего пребывания в Париже, по первому, беглому обозрению здешней учебной организации. Теперешнее устройства французского университет не есть применение общих, здравых начал учебного управления к местным и национальным особенностям Франции; напротив, она — явление ненормальное, плод чрезвычайных обстоятельств и условий, неблагоприятных для правильного развития народного просвещения, явление исключительное, чисто местное, надобно надеяться преходящее, и потому едва ли представляет образец, достойный подражания» [3, с. 183]. Немецкий опыт, напротив, Кавелин считал более подходящим и полезным для университетов России. Подобных взглядов придерживался и В.В. Игнатович, особенно выразив свою позицию публикацией на протяжении двух лет в виде статей своей работы «Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни».

Итак, Общий университетский устав предполагал появление в университетах новых кафедр, что ставило проблему недостатка университетских

профессоров. Министр А.В. Головин, предвидя появление подобной ситуации, заранее отправил десятки молодых ученых, только перешедших со ступени университетского образования, на стажировку в лучшие университеты Европы. 21 июня 1862 проектом университетского устава стал заниматься созданный по приказу Александра 2 Ученый комитет Главного управления училищ. Каждому члену Ученого комитета было поручено взять и переработать определенный отдел нового университетского устава. По завершении работы над всеми отделами планировалось составить окончательную редакцию проекта университетского устава. Требовали решения Ученого комитета следующие вопросы: «о значении университетов в государственном, ученом и учебном отношениях», «о правах университетов и служащих в них», «о преподавателях университетов», «о ректоре и деканах», «об ученых степенях», «о лекциях, задачах, испытаниях», «о задачах и составе юридического факультета»... Так, начиная с заседания 14 октября 1862, Ученый комитет старался поочередно решать поставленные перед ним задачи, рассматривая на заседаниях своды мнений и записки по вопросам. Например, решая вопрос о преподавателях, И.Е. Андреевский говорил, что преподаватель в университете должен не только давать ученикам научные сведения, но и делать в лекциях какие-то научные открытия, потому что наука «не представляет чего-либо готового, законченного, но, напротив, является живым организмом, движущимся, изменяющимся, и породнение человека с этой жизнью есть дело истинного научного преподавания» [2, с. 6—7].

2 октября 1862 года Ученому комитету был представлен свод замечаний о составе юридического факультета Ф.Н. Пановым, преподавателем юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Программа преподавания юридических наук была сформулирована в 14 параграфе устава. Она, по мнению Панова, должна состоять из следующих кафедр и наук: энциклопедия правоведения, история важнейших иностранных законодательств древних и новых, история русского права, история славянских законодательств, римское право, государственное право, гражданское право и гражданское

судоустройство и судопроизводство, уголовное право и уголовное судоустройство и судопроизводство, полицейское право, финансовое право, международное право, церковное право, политическая экономия.

Представляя Ученому комитету список кафедр юридического факультета, Ф.Н. Панов считал необходимым заметить, что этот перечень является лишь приблизительным, но желательным для всех университетов России в настоящее время. Это замечание исходило из понимания того, что невозможно, не учитывая местных условий, ввести единый перечень кафедр юридического факультета в каждом университете. Однако, о состоятельности новой учебной программы юридического образования, составленной Ученым комитетом, можно судить только после введения ее в действие.

Итак, 18 июня 1863 Император Всероссийский Александр 2 утвердил новый Общий устав императорских российских университетов, состоявший из 12 глав, что стало основным результатом университетской реформы. 18 июня вступило в силу Учреждение Министерства народного просвещения, министр которого объявил Сенату Именной императорский указ об открытии всех факультетов Санкт-Петербургского университета (в том числе юридического) согласно Новому уставу в этот же день. Позже, в каждом университете России открылись четыре факультета: историко-филологический, физико-математический, юридический и медицинский. Исключением был Петербургский университет, который включал еще Восточный факультет. Каждый факультет мог делиться на отделения. Университетский Совет, Правление Университета, Университетский суд, Проректор (или инспектор; избирался Советом из преподавательского состава или чиновников на три года; в обязанности входило слежение за порядком, принятие жалоб и предложений), Ректор (руководил Университетским Советом и Правлением, следил за учебным процессом и порядком, избирался Советом на четыре года) составляли университетское управление. Управлением факультета занимался декан, который руководил Собранием факультета. Избирался декан Собранием сроком на три года. Все Университетские Собрание, за исключением ряда

случаев, проводились раз в месяц. Дела на Собрании решались голосованием, решающее слово имел ректор. На каждом Собрании велись протоколы, которые предоставлялись попечителю учебного округа. На Университетском Совете один раз в год избирались трое преподавателей в Университетский суд (хотя бы один преподаватель должен принадлежать юридическому факультету), которые судили нарушителей порядка и решали споры между студентами и преподавателями. Избирались в том числе и профессора каждого факультета на Совете Университета, предложенные Факультетскими Собраниями. Профессоров могли уволить с должности в определенных случаях, а при достижении стажа 25 лет им присуждалось звание Заслуженного профессора. Чтобы стать студентом, нужно было достигнуть 17-летнего возраста и окончить гимназию или высшее (в том числе среднее) учебное заведение.

Несмотря на то, что, новый Общий университетский устав, как и предыдущий от 1835 года, не дал определения университета, он сделал огромный прорыв в развитии университетского образования. Общий университетский устав 1863 года предоставил университетам самостоятельность при выборе политики внутреннего развития, стал учитывать особенности местных условий, создал хорошие условия для развития научной деятельности, сделал более привлекательной преподавательскую работу в университетах для молодых людей, а также способствовал развитию большого числа квалифицированных преподавателей в будущем. При этом, новый устав предпринял ни одну меру для стимулирования студентов в освоении наук.

Список литературы:

1. Андреевский И. Е. О значении университетов в государственном, ученом и учебном отношениях.
2. Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Санкт-Петербург, 1870.
3. ЖМНП. 1862. Ч. 116. № 11. Отдел 1.
4. Никитенко А.В. Записки и дневник (1826—1877). Санкт-Петербург, 1893.
5. Объяснительная записка к проекту Устава российских университетов.
6. Томсинов В.А. Университетская реформа 1863 года в России.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ США В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Шарова Наталья Алексеевна

*студент 5 курса, кафедра всеобщей истории АлтГПА,
РФ, г. Барнаул
E-mail: tascha99@mail.ru*

Бармин Валерий Анатольевич

*научный руководитель, доцент исторических наук, профессор АлтГПА,
РФ, г. Барнаул*

Агрессия США явилась попранием международного права, грубым нарушением устава ООН, запрещающего не только агрессивную войну, но и угрозу силой. Предпринятая правящими кругами США авантюра превратила Индокитай в опаснейший очаг угрозы миру во всем мире.

Интерес сверхдержав к Вьетнаму был обусловлен его исключительно выгодным географическим и геополитическим положением, во многом позволяющим контролировать Юго-Восточную Азию в целом. При этом необходимо учитывать, что малые страны в условиях глобального противостояния также стремились решать свои задачи, пытаясь играть на противоречиях между великими державами, и неоднократно втягивали великие державы в локальные конфликты. Не был исключением и Вьетнам: коммунистическое правительство Северного Вьетнама стремилось объединить страну под своей властью, а правительство Южного Вьетнама пыталось сохранить власть, опираясь на внешние силы.

Война во Вьетнаме длилась почти 20 лет. За это время стало понятно, какой характер носила война. Вьетнамскую войну можно рассматривать с разных сторон:

- это была война двух противоположных идеологий — коммунистической и капиталистической, и один из этапов советско-американского противостояния, хотя борьба США и СССР в Индокитае имела заочный характер;

- это была империалистическая, захватническая война США, стремящихся перекрыть карту ЮВА;

- это была самоотверженная, героическая национально-освободительная борьба вьетнамского народа в борьбе с чужеземной агрессией [7, с. 263].

Конец 60-х был временем мощного подъема революционного движения и ожесточенных классовых битв в Западной Европе и США. Антивоенные настроения дали мощный толчок этим движениям по всему миру. Всеобщая революционная забастовка и студенческие выступления парализовали Францию в мае 1968 года, аналогичные события, получившие название "жаркой осени 1969-го" происходят в Италии, в Германии идут выступления «внепарламентской оппозиции». И по всюду в мире на баррикадах, во время уличных боев и забастовок звучат лозунги солидарности с борющимся народом Вьетнама.

Война во Вьетнаме оказала весьма значительное влияние на мировоззрение жителей США. Новое движение, хиппи, появилось из молодёжи, протестующей против войны. Многочисленные декларации и митинги в защиту борющегося Вьетнама прошли в самих США. В октябре 1967 в Вашингтоне состоялась грандиозная манифестация, в которой участвовало свыше 150 тыс. чел. — представителей 47 штатов США [3, с. 65].

В годы войны протест против войны во Вьетнаме воплотился в американских антивоенных движениях. Внутри антивоенного движения было сосредоточено множество различных интересов, которые объединяла лишь одно — оппозиция к Вьетнамской войне. Среди видных участников антивоенного движения были доктор Бенджамин Спок, Роберт Лоуэлл, американский поэт, актер Гарри Беллафонте и Мартин Лютер Кинг младший.

Администрация Джонсона боролась с движением, посылая своих ораторов в школы и университеты, чтобы вести провоенную пропаганду. Однако это не принесло ожидавшихся плодов. Своего апогея антивоенное движение достигло при Никсоне, в октябре 1969 года.

Именно в это же время в качестве альтернативы официальной в недрах антивоенного движения появилась подпольная пресса. Подпольные газеты издавались как в колледжах и школах, так и на военных базах.

После окончания войны большинство подпольных изданий исчезли, однако некоторые из них, включая уже упоминавшуюся газету «Вилладж Войс», все же остались. Что же касается освещения войны во Вьетнаме, то подпольная пресса была чрезвычайно успешной. При администрации Джонсона она сыграла знаменательную роль, заставив его изменить своей политике во Вьетнаме, а также приблизила конец войны, внося весомый вклад в подрывание авторитета Никсона после Уотергейтского скандала.

Во Вьетнаме война официально оценивается как всенародная борьба за воссоединение страны и против американской агрессии.

Огромные потери, которые несли США в войне, нежелание тысяч молодых людей идти по призыву в армию, чтоб умирать за непонятные им цели, сокращение социальных программ в результате больших расходов на войну, жестокости американских солдат против мирного населения Вьетнама — все это сыграло большую роль в росте антивоенных настроений. Если в середине 60-х антивоенное движение состояло, главным образом из студентов, то к концу десятилетия в нем участвуют самые разные слои населения, в том числе резко меняется отношение к войне рабочего класса. Ведь умирать во Вьетнам посылают, прежде всего, выходцев из рабочей среды [4, с. 47—48].

Широко растет движение отказников от военной службы. Молодые люди сжигают свои повестки на демонстрациях. Около 10 тысяч нежелающих служить в армии нашли убежище в Канаде. К антивоенным демонстрациям в массовом порядке начинают присоединяться ветераны вьетнамской войны, что явилось дополнительным ударом для авторитета американских властей. Тысячи американских солдат в военной форме приняли участие в демонстрациях, которые состоялась осенью 1969 года, самая многочисленная из которых, собравшая 250 000 человек прошла в Вашингтоне 15 октября.

В самом Вьетнаме многие солдаты надевали черные нарукавные повязки в знак солидарности с антивоенными демонстрациями у себя на родине.

Ощущение бессмысленности и бесперспективности войны, большие потери, тяжелое материально-бытовое положение солдат и ненависть к ним местного населения оказывают сильное влияние на психологию американских военнослужащих [5, с. 33].

Массовые протесты против интервенции во Вьетнаме начались сразу после начала массированных бомбардировок территории ДРВ военно-воздушными силами США в феврале 1965 г. и отправки первых регулярных частей американской армии в Юго-Восточную Азию (в марте того же года). Уже в марте прошли первые антивоенные выступления. В апреле в Вашингтоне по инициативе организации «Студенты за демократическое общество» состоялась 25-тысячная демонстрация.

На первом этапе антивоенного движения основную роль в придании ему массового характера сыграло участие студенческой молодежи: СДО, Студенческого координационного комитета ненасильственных действий, организации «Молодежь против войны и фашизма» и др. Была создана широкая коалиция — Студенческий мобилизационный комитет за прекращение войны во Вьетнаме. Почти во всех университетах и колледжах действовали антивоенные группы. Молодежь внесла в антивоенные выступления страстность и напористость, придавала им яркий эмоциональный характер [6, с. 127—128].

На последовательных антиимпериалистических позициях стояла Коммунистическая партия США. С первых выступлений против войны во Вьетнаме и вплоть до окончательной победы вьетнамского народа каждый коммунист каким-либо образом участвовал в какой-либо фазе этой борьбы. Коммунисты сумели правильно оценить вопрос о войне в комплексе других национальных проблем США.

Коммунисты требовали полного и немедленного прекращения американского вмешательства во Вьетнаме, последовательно выступали в поддержку национально-освободительной борьбы вьетнамского народа.

Конечно, были и такие, кто поддерживал позиции правительства США. «Есть ребята, которые ждут Вьетнама с нетерпением. Вот, например, Ашворт: он уже мечтает о вьетнамских женщинах. Но есть и такие, как, например, Йост, которые сидят целыми часами и не говорят ни слова. Всем ясно, что он боится, и все знают, чего именно он боится. Все это, по-моему, зависит от индивидуальных качеств человека» [1, с. 87—88].

В 1966 г. прошел ряд конференций, посвященных борьбе против призыва. Наиболее значительной была конференция «Студенчество, университет и призыв», состоявшаяся в октябре в Нью-Йорке. Крупнейшие молодежные организации заявили об оппозиции любой форме обязательного призыва, который используется Соединенными Штатами для угнетения людей в США и во всем мире. Как бы откликаясь на это обращение, в 1967 г. (в апреле, октябре и декабре) в ходе многих массовых антивоенных демонстраций молодые люди публично сжигали свои призывные карточки или возвращали их властям. Они подвергали себя серьезной опасности, так как еще в августе 1965 г. был принят закон, в соответствии с которым виновные в таких действиях или в подстрекательстве к ним приговаривались к тюремному заключению до 5 лет. К лету 1967 г. в различных районах страны активно действовало более 40 антипризывных организаций. На этот период приходится создание общественной организации «Ветераны Вьетнама — против войны» [2, с. 55].

1968 год начался для американцев с психологического шока, когда в конце января они увидели на экранах своих телевизоров бойцов Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, ведущих бои на территории посольства США в Сайгоне. Воскликание популярного телекомментатора Уолтера Кронкайта: «Что же это делается? А я-то думал, мы побеждаем!» — отражало умонастроения миллионов американцев, которые верили победным

заявлениям президента Джонсона. Именно после этого наступления, как свидетельствуют данные опросов общественного мнения, против продолжения войны высказалось уже более 50 % американцев, и с тех пор этот процент неуклонно рос [3, с. 78].

Антивоенные настроения сказались в ходе избирательной кампании 1968 г.. Подтвердилась правота КП США, которая предсказывала, что любое мнение, будто можно проводить выборы, игнорируя вопрос войны, любая тактика, основанная на предположении, что другие вопросы заслонят войну, или любая идея, будто можно вступать в политические соглашения, не принимая во внимание центрального вопроса о войне, не реальны.

Война во Вьетнаме — одна из самых драматических эпох в истории США. Она явилась сильнейшим потрясением для всей американской нации, затронула каждого в отдельности и определила судьбы целого поколения шестидесятников, бейбибумеров (baby-boomers). Если в 1961 году первые американские военнослужащие высадились на берегах Южного Вьетнама в количестве 400 человек, то в 1968, последнем для администрации Линдона Джонсона, американский контингент составлял уже 537 тысяч человек. В результате войны было убито по разным оценкам более 57 тысяч военнослужащих.

«Господи, не отвергай своих глаз от меня, не забывай, что я существую. Весь день вертолеты привозят мертвых. Одни трупы целые, другие разорванные пополам, третьи в мешках. Ярлыки, привязанные к ногам, к рукам. Глаза, которые больше не видят, белые губы, которые больше не будут целовать. Одних приносят на носилках, других привозят на автокарах, свалив в кучу, как мертвую рыбу...» — эти слова из письма солдата Джона Мэрфи своей невесте, проживающей в штате Нью-Йорк, рисуют подлинные настроения среди интервентов, которые уже не верили не только в возможность победы, но и в то, что им удастся выбраться живыми из Вьетнама [5, с. 66].

Подъем массового движения за мир, против агрессивной войны во Вьетнаме стал одним из серьезных факторов, вынудивших Вашингтон пойти

на мирные переговоры, а затем и на полный вывод своих войск из Индокитая, оказал значительную помощь народам Индокитая в их борьбе за национальное освобождение.

Одним из самых жестоких последствий этой войны стал Вьетнамский синдром. Как правило, вьетнамский синдром в США является медицинским термином, объединяющим различные нервные и психические заболевания, жертвами которых стали американские солдаты и офицеры, прошедшие войну во Вьетнаме. По наблюдениям американских ученых, большинство солдат, вернувшихся из Вьетнама, не могли найти свое место в жизни. И причины этого были в основном не материального плана, а именно социально-психологического: то, что общество сознательно или неосознанно отторгло от себя «вьетнамцев», которые вернулись в него «другими», не похожими на всех остальных. Они вели себя независимо в отношениях с вышестоящими и очень требовательно в отношении с подчиненными, в общении с равными не терпели фальши и лицемерия, были чересчур прямолинейны. Таким образом, американские «вьетнамцы» оказались в положении «неудобных людей» для всех, кто их окружал, и вынуждены были «уйти в леса», — то есть замыкались в себе, становились алкоголиками и наркоманами, часто кончали жизнь самоубийством. По официальным данным, во время боевых действий во Вьетнаме погибло около шестидесяти тысяч американцев, а количество самоубийц из числа ветеранов войны еще в 1988 г. перевалило за сто тысяч. Причем «вьетнамский синдром» развивался постепенно, время лишь обостряло его признаки и «трагический пик болезни наступал почему-то на восьмом году».

Признаки этой болезни таковы: прежде всего неустойчивость психики, при которой даже самые незначительные потери, трудности толкают человека на самоубийство; особые виды агрессии; боязнь нападения сзади; вина за то, что остался жив; идентификация себя с убитыми. У большинства больных — резко негативное отношение к социальным институтам, к правительству. Днем и ночью тоска, боль, кошмары...

По свидетельству американского психолога Джека Смита, — кстати, сам он тоже прошел войну во Вьетнаме: «синдром, разрушающий личность «вьетнамца», совершенно не знаком ветерану Второй мировой войны. Его возбуждают лишь те обстоятельства, которые характерны для войн на чужих территориях, подобных вьетнамской. Например: трудности с опознанием настоящего противника; война в гуще народа; необходимость сражаться в то время, как твоя страна, твои сверстники живут мирной жизнью; отчужденность при возвращении с непонятных фронтов; болезненное развенчание целей войны» [4, с. 88].

То есть синдром привел к пониманию резкой разницы между справедливой и несправедливой войнами: первые вызывают лишь отсроченные реакции, связанные с длительным нервным и физическим напряжением, вторые помимо этого обостряют комплекс вины.

Директор Всеамериканской администрации ветеранов бывший психиатр армии во Вьетнаме Артур Бланк убежден, что и сегодня одна половина «вьетнамцев» считает эту войну нужным делом, а другая — ужасом. Но и те, и другие остро недовольны. Первые — тем, что проиграли, вторые — что влезли.

Во время войны во Вьетнаме, по сути, впервые в столь резкой форме американские моральные ценности пришли в столкновение с реалиями внешней политики США. Именно она довела это столкновение до конфронтации между правительством и американской общественностью. Она была «двойной войной»: одна велась в Юго-восточной Азии, другая в самих США, и именно последняя оставила глубокий след в американском общественном сознании. Результатом войны во Вьетнаме явилось обострение внутривнутриполитических проблем США. Она разъединила страну [6, с. 204].

Список литературы:

1. Брекк Б. Вьетнамский кошмар / Перевод К. Бокова. М.: Эксмо, 2008. — стр. 247.
2. Джованитти Л. Кавалер ордена Почета / Пер. с английского П.Н. Видуэцкого М.: Воениздат, 1981. —Стр. 34—36.
3. Замошкин Ю.А. Общественное сознание и внешняя политика США. М., 1987. — С. 280.
4. Ильинский М.М. Индокитай: Пепел четырех войн (1939—1979 гг.). М.: Вече, 2000. — С. 512.
5. Паркс Д. Дневник американского солдата. М., 1972. — С. 125.
6. Севостьянов Г.Н. Американский экспансионизм в новейшее время. М., 1986. — С. 448.
7. Яковлев Н.Н. Силуэты Вашингтона. Политические очерки. М., 1983. — С. 414.

СЕКЦИЯ 2. ПОЛИТОЛОГИЯ

ПОНЯТИЕ БЮРОКРАТИИ И ЕЁ СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ

Гомелаури Ангелина Сергеевна
студент 3 курса, департамент прикладной политологии
НИУ Высшая школа экономики,
РФ, г. Санкт Петербург
E-mail: Gomelauri@yandex.ru

Горный Михаил Бениаминович
научный руководитель, канд. физ.-мат. наук,
доцент НИУ Высшая школа экономики,
РФ, г. Санкт-Петербург

Само явление бюрократии существовало задолго до появления термина [8], возникшего лишь в середине XVIII века. Одной из наиболее развитых, считается бюрократическая система древнего Китая, также подобные системы управления существовали в Римской империи, и в Византии. В Западной Европе во времена Средневековья при королях и папах, при дворах формируются свои аппараты. Эпоха абсолютизма поощряет развитие данной исполнительной структуры. Однако, истинный расцвет бюрократии начинается с развитием капитализма [3].

Теоретическое обоснование бюрократии возникает значительно позднее. Сам термин впервые использовал французский экономист Винсент де Гурнэ для обозначения исполнительной власти [10] в 1745 году. Он вошел в оборот спустя годы, благодаря другому ученому — Максус Веберу, проводившему анализ процесса реализации исполнительной власти.

Изучением административно-государственного управления занимались многие исследователи из разных стран. Однако, необходимо отметить вклад США в развитие теории бюрократии. В восьмидесятых годах XIX века страна столкнулась с проблемой отсутствия профессиональных государственных служащих. Решением стал принятый 1883 году закон Пендлтона — «Закон

о гражданской службе», согласно которому государственные служащие отбирались конкурсным путем на основе их знаний и компетентности [12]. В данном законе подчеркивалась политическая нейтральность государственной службы [13].

Спустя четыре года, в 1887 году Вудро Вильсон, будущий президент Соединенных Штатов Америки, в своей работе «Изучение администрирования» напишет о необходимости создания в развивающемся демократическом государстве — США — «аппарата, способного выполнить огромный объем постоянно и быстро увеличивающейся управленческой работы» [25]. Проблема отсутствия налаженного бюрократического механизма была поднята им в связи с печальным практическим опытом - разросшаяся система государственного аппарата приводила к неэффективной работе государственных служащих на территории всей страны.

Стоит отметить, что идея о снижении работоспособности «разбухшей» бюрократической системы получила свое развитие в трудах многих ученых, например, заинтересовался ей и Френсис Фукуяма, также указывавший на существование подобной проблемы в США [24].

Кроме того, Вудро Вильсон отмечал качества, необходимые для нормального функционирования аппарата государственных служащих [25]: профессионализм чиновников, их работа на основе найма, несменяемость аппарата (практически, это означало его независимость от политических изменений) и т. д.

Другой ученый — Ф. Гуднау, поддержал идеи В. Вильсона, попытавшись создать модель бюрократии наиболее подходящую для реализации в условиях демократического общества [6]. Основной идеей стало четкое разделение функций политиков (создание законов) и «управленцев» (их исполнение). Управленческая структура не должна иметь ни прав, ни возможностей для вмешательства непосредственно в формирование политического курса.

Итак, что же подразумевается под бюрократией? Некоторые подразумевают под данным определением «систему управления, основанную

на вертикальной иерархии и призванную выполнять поставленные перед нею задачи наиболее эффективным способом» [3], другие «социальный слой профессиональных управленцев, включенных в организационную структуру, характеризующуюся четкой иерархией, «вертикальными» информационными потоками, формализованными способами принятия решений, претензией на особый статус в обществе» [10].

Необходимо сказать несколько слов о различии двух понятий — бюрократии и бюрократизма. Если под первым понимается лишь способ управления, как подчеркнуто выше, то второе носит негативную коннотацию, подразумевая, скорее, канцелярщину [2] и бумажную волокиту.

Макс Вебер описывал бюрократию как рациональную организацию, базирующуюся на определенных правилах, в свою очередь создающих основу для эффективной работы [6]. Среди этих принципов [7]: иерархическая структура административных учреждений; разграничение сфер деятельности;

назначаемость государственных служащих, основанная на конкурсном отборе; строгая иерархия в рядах служащих: а) подчинение дисциплине, б) получение заработной платы в соответствии с занимаемой должностью, в) карьерный рост в соответствии с иерархией (основанный на заслугах/старшинстве), г) смещение с должности согласно решению вышестоящего руководства; обезличенность действий (личные эмоции и мнение не должны выражаться идеальным бюрократом).

При этом для служащего работа в исполнительном аппарате должна являться единственным видом деятельности (профессией).

М. Вебер утверждал [15], что деятельность бюрократии должна быть не только строго регламентирована, но и строго контролироваться, во избежание проявления «инстинкта власти», т. е. стремления распространить свое воздействие на сферы жизни общества не находящиеся в рамках ее компетенции. Разумеется, она также не должна находиться под влиянием политики, поскольку чиновник должен быть в первую очередь беспристрастен.

Таким образом, для М. Вебера идеальный служащий представлял собой высококвалифицированный, дисциплинированный механизм, чьи функции, как и варианты их выполнения, четко определены, поведение отличается безукоризненностью, а отступление от основных принципов работы строго карается. Если обратиться к рассматриваемой нами выше теории В. Вильсона, то станет понятна некоторая разница взглядов на чиновничество американских и немецких ученых.

В. Вильсон наделял идеального государственного служащего большей свободой действий, не стараясь принизить влияние «личностной» составляющей на его работу. Служба в исполнительных органах власти должна привлекать чиновника «в плане служения обществу» [25]. Именно преданность обществу, идеалам демократии и, разумеется, правительству должна лежать в основе его поведения.

Если М. Вебер оценивал феномен бюрократии скорее положительно, то Карл Маркс относился к данному явлению крайне негативно: «Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить. Ее иерархия есть иерархия знания. Верхи полагаются на низшие круги во всем, что касается знания частных дел; низшие же круги доверяют верхам во всем, что касается понимания всеобщего, и, таким образом, они взаимно вводят друг друга в заблуждение» [22].

Возможно, отрицательная позиция К. Маркса обуславливается в первую очередь тем, что он ограничивает бюрократию рамками теории классового господства. Соответственно, бюрократия, априори тесно связанная с государством, определяется как прислужница империализма, способствующая угнетению рабочего класса. Социализм, ломающий буржуазное государство, ведет и к упразднению бюрократизма.

Так или иначе, работы В. Вильсона, Ф. Гуднау и М. Вебера заложили основы для дальнейшего исследования государственного административного управления. Таким образом, периодом зарождения теории бюрократии можно считать 80-е годы XIX века — 20-е годы XX века.

В течение следующего периода — 20-х—50-х годов XX века, не только продолжает развиваться классическая школа, основанная на концепции веберовской бюрократии, но и создается школа «человеческих отношений». Основными последователями Макса Вебера по вопросу государственного административного устройства стали такие ученые, как А. Файоль, Л. Уайт, Д. Муни, Т. Вулси. К веберовским положениям о бюрократии, они добавили теорию научного менеджмента, основоположниками которой являлись Ф. Тейлор, Г. Эмерсон и Г. Форд. Данная теория изучала управление, как «механизм, действующий в результате комбинации ряда факторов, с помощью которых можно добиваться определенных целей с максимальной эффективностью при минимальных затратах ресурсов» [9]. Что касается школы «человеческих отношений», то она возникает позднее — в 30-х годах XX века как реакция на отсутствие социального аспекта в классической теории. Данная теория рассматривала человеческий фактор в качестве одного из двигателей работы чиновников. А. Маслоу, М. Фоллет, Э. Мэйо и многие другие считали [18], что такие психологические детерминанты, как климат в коллективе, удовлетворенность работой, поощрение и т. д. существенно улучшают качество и быстроту обслуживания.

Исследования феномена государственного управления были продолжены не только вышеуказанными учеными. Помимо так называемой веберовской теории бюрократии, родились и существуют и иные взгляды не только на деятельность самого исполнительного аппарата, но людей в нем служащих. Так, например, принципы, декларируемые М. Вебером (иерархия, дисциплина, строгое следование предписаниям и т. д.), осуждались американскими социологами Р. Мертоном и А. Гоулднером, считавшими, что данные принципы приведут к существенному ухудшению работы исполнительных органов [18].

А. Гоулднер выделил в современном ему обществе два основных типа бюрократии [18]: 1) представительную (деятельность более самостоятельна, опирается на умения, знания и навыки, профессионализм); 2) авторитарную

(самостоятельная деятельность строго пресекается путем наложения различных санкций, повиновение становится самоцелью).

Минусы второй также очевидны, как и плюсы первой:

Следование четкому регламенту часто может существенно препятствовать рациональному исполнению обязанностей. Чиновников должна отличать разумность поступков, чтобы работа была выполнена эффективно.

Так, в частности Р. Мертон считал [18], что чиновник, чья работа базируется на многочисленных предписаниях руководства, становится безынициативным, теряет способность к самостоятельному принятию взвешенных решений. Таким образом, остается лишь безынициативная машина, имеющая возможность выполнять скромный набор действий.

Это, в свою очередь, порождает проблему отчуждения бюрократии от граждан. Чиновник, в соответствии с правилами, обязан решать дела согласно набору данных ему инструкций, т. е. появляется шаблон, на основе которого выносятся заключения. Такой подход часто не учитывает акценты на особенностях присущих тому или иному делу, что ведет к негуманным, возможно даже, не соответствующим моральным и нравственным критериям решениям.

Помимо этого возникает проблема «ритуализма» [4], когда каждый отдел/департамент действует в рамках своей компетенции, решение какого-либо дела существенно усложняется как на стадии сбора и подачи документов, так и позже, во время вынесения необходимого вердикта.

Именно поэтому так необходимо существование системы контроля за деятельностью бюрократического аппарата, как со стороны граждан, так и со стороны руководства. Разумеется, если прямых нарушений регламента чиновником нет, то жаловаться на исполнение им его обязанностей довольно сложно, а точнее некуда. В связи с этим даже появилось особое протестное явление — «итальянская забастовка» [14], когда работники того или иного учреждения трудятся строго в соответствии с актами, в которых прописаны их действия, не отступая от правил и не делая чего-либо сверх их прямых

обязанностей. Это часто приводит к существенному замедлению и низкому результату производимых работ.

Помимо двух основных типов бюрократии — классической (веберовской) и профессиональной, существует и третий тип — адхократия. На основании вышесказанного, стоит еще раз отметить, что первая модель отличается от второй в основном в связи со слабым использованием чиновниками знаний и навыков (т. к. осуществляемые функции шаблонны). Конечно, и тот и другой тип имеет свои сильные и слабые стороны:

Среди достоинств классической бюрократии можно отметить: четкое разделение труда; стандартизация деятельности (приводит к снижению производственных ошибок); иерархия, гарантирующая стабильность функционирования.

Среди недостатков: невысокий уровень профессионализма; отсутствие возможности применения знаний и навыков на практике; вероятность возникновения «ритуализма»; шаблонное вынесение решений; отсутствие гибкости системы в изменяющемся мире.

К сильным сторонам профессиональной бюрократии относится: меньшая степень формализма; высокий уровень знаний, навыков и возможность их практического применения служащими; относительно высокий уровень свободы принятия решений (в рамках компетенции), что повышает качество обслуживания.

К существенным недостаткам: сложности, возникающие при обеспечении достаточного уровня профессионализма для служащего, занимающего пост; непривычность к большим объемам рутинной работы; возможность проявления служащими излишнего своеволия.

Что касается третьего типа — адхократии [1], то под ним понимается временная небольшая рабочая группа, возникающая для решения той или иной задачи.

Возникла адхократия относительно недавно — в 1960-х годах, получив широкую известность благодаря работам Э. Тоффлера [16].

Адхократия делится на операционную и административную. Первая «осуществляет инновационную деятельность и решает задачи непосредственно по поручению своих клиентов» [16]. При кажущейся схожести с профессиональной бюрократией, операционная бюрократия более склонна к поиску новых нестандартных решений и применению их на практике. Административная адхократия работает для реализации собственных целей.

Основным плюсом данной структуры является гибкость, а также: высокий уровень знаний и опыта; способность к инновационной деятельности; равное положение членов команды (руководитель отвечает не столько за контроль над деятельностью служащих и раздачу указаний, сколько за налаживание действий внутри команды); отсутствие жестокого разделения труда; отсутствие излишней формализации.

Среди минусов можно выделить: наличие конфликтов, неизбежно возникающих при подобном равенстве; перерождение отсутствия структурированности и формализации и неопределенность, хаос; вмешательство личностного фактора, неспособность к рутинной деятельности.

Появление адхократии входит уже в третий этап развития административного управления, который начался в 50-е годы XX века и продолжается до сих пор. Большое влияние на развитие новых теорий оказало освоение психологии, социологии и политологии.

Среди концепций современности стоит отдельно рассмотреть поведенческую, системную и ситуационную.

Поведенческая (бихевиоральная) теория государственного администрирования возникла в 50-х годах на базе работ Д. Истона и Г. Саймона. Данная теория предполагала [6] увеличение эффективности бюрократов на основе принципов школы «человеческих отношений», т. е. за счет правильного мотивирования, развития коллективного взаимодействия, снятия психологической напряженности членов группы и т. д. Грамотное управление, основанное на данных постулатах, должно было служить не только росту

производительности в отдельно взятом звене бюрократического аппарата, но и во всей системе административного управления.

Для того, чтобы определить способы стимулирования служащих, стоит обратиться к двухфакторной теории мотивации Ф. Герцберга [11]. Ученый выделил две группы факторов [11]: мотивационные (препятствующие и способствующие удовлетворению от работы) и поддерживающие. К первой категории относятся: признание заслуг, успехи на работе, карьерный и профессиональный рост, степень ответственности и т. д. Ко второй — хорошие условия труда, удовлетворительная заработная плата, межличностные отношения в коллективе, социальный статус, политика организации, отношения между начальством и подчиненными.

Спустя десятилетие, в 60-х годах, появляется системный подход, в рамках которого и была рассмотрена данная теория. Бюрократия была изучена как единое целое, состоящее из ряда взаимозависимых элементов, и имеющее плотную связь с внешним миром. Итогом изучения [11] стало признание невозможности долговременного планирования деятельности системы государственного администрирования, в связи с тем, что окружающий мир склонен претерпевать постоянные изменения, которые часто не поддаются прогнозу. Необходимо также отметить идею Т. Парсонса, выдвинувшего несколько принципов, которые отвечают за нормализацию развития управленческой деятельности [11]: достижение целей; адаптация системы (по отношению к внешней среде); интеграция системы; регулирование скрытых напряжений.

Следование данным принципам обеспечить эффективность работы бюрократии.

Наконец, ситуационный подход к государственному администрированию предполагает использование конкретных методов, руководствуясь сложившейся ситуацией [20]. Таким образом, он указывает на невозможность применения общих принципов к управленческим системам без учета их особенностей. Согласно данному подходу бюрократия должна быть

достаточно гибкой в любых условиях. Выделяется несколько этапов принятия решений для определения соответствующего поведения [20]: изучение положения на данный момент; оценка различных моделей управления; выбор модели наиболее подходящей к ситуации.

Какова же бюрократия в современном обществе? На данный момент во многих демократических странах [17] господствует реалистическая концепция, которая стала сплавом нескольких ранее созданных теорий. Базисом стала классическая модель Макса Вебера, однако, она прошла существенную адаптацию для соответствия текущим реалиям.

Во-первых, бюрократия стала более клиентоориентированной, гражданин признается равным партнером, а не просителем [23], таким образом существенно снижается ее властная составляющая.

Во-вторых, данная структура перестала быть определенно-предсказуемой. Само появление рассмотренной нами адхократии говорит о том, что бюрократия вступает в инновационную гонку, становясь более гибкой и функционально активной. Необходимо отметить влияние информационных технологий на систему административных государственных органов. Специальное оборудование в высокой степени рационализирует деятельность служащих на уровне отдельной организации на местном, региональном и федеральном уровнях, что ведет к ускорению трудового процесса. Помимо того, введение в эксплуатацию различных видов техники, упрощающей работу сотрудников государственных органов, приводит к снижению количества служащих бюрократического аппарата, а, соответственно, и к снижению затрат на поддержание функционирования такового на должном уровне.

На данный момент существует несколько направлений, в рамках которых идет эволюция бюрократии [23]: рассмотрение и совершенствование бюрократией, используемых ею механизмов для достижения поставленных целей; поиск баланса между политическими и профессиональными началами в администрации; снижение строгой иерархизации системы; стремление к созданию «одноуровневых» команд; снижение реализации пошагового

восхождения по карьерной лестнице; введение принципов менеджмента в систему административной службы; ориентация на морально-этические принципы при осуществлении деятельности.

Рассмотрев различные концепции бюрократии, а также определив современные тенденции в работе государственных административных органов, можно прийти к выводу, что на данный момент в развитых демократических государствах установилась наиболее приемлемая система бюрократии. Знаменитая модель Макса Вебера обладает существенными недостатками, которые, при реализации таковой, могут негативно повлиять на взаимоотношения общества и государства, так как, как заметил еще Карл Маркс [22], бюрократия очень связана в нашем сознании с государством. Это значит, что недовольные столкновением с бытовыми выражениями бюрократической формальности, черствости и т. д. (что равно в нашем понимании некачественному обслуживанию), мы невольно обвиняем в этом государство и проводимый им политический курс. Благодаря привнесению некоторых элементов из иных концепций картина существенно меняется. Таким образом, государству, проводящему реформу административных органов, стоит постараться совместить различные теории, реализуя их на практике, чтобы таким образом компенсировать недостатки одной концепции удачными предложениями другой.

Список литературы:

1. Адхократия. [Электронный ресурс]: <http://www.eksword.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.eksword.ru/poleznoe-dlja-biznesa/menedzhment/adhokratija.shtml> (дата обращения 8.11.2014).
2. Бюрократизм. [Электронный ресурс]: <http://dic.academic.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/13225/%D0%B1%D1%8E%D1%80% (дата обращения 7.11.2014).
3. Бюрократия, как система управления: признаки бюрократии. [Электронный ресурс]: <http://forexaw.com/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://forexaw.com/TERMs/Society/Forms_of_government/11001_%D0%91%D1D0%92ureaucracy_%D1D0%BE (дата обращения 7.11.2014).

4. Бюрократический ритуализм. [Электронный ресурс]: <http://www.psyoffice.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psyoffice.ru/6-903-byurokraticeskii-ritualizm.htm> (дата обращения 8.11.2014).
5. Василенко А.И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. 1.1 Историческое измерение административной науки [Электронный ресурс]: <http://bibliotekar.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://bibliotekar.ru/administrativnoe-pravo-7/3.htm> (дата обращения 7.11.2014).
6. Василенко А.И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. 2. Ведущие научные школы административно государственного управления в странах Запада. [Электронный ресурс]: <http://www.gumer.info/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Vasil/04.php (дата обращения 8.11.2014).
7. Василенко А.И. Административно-государственное управление как наука. Часть 1. [Электронный ресурс]: <http://ecsocman.hse.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://ecsocman.hse.ru/data/695/852/1217/015_vasilenko_V_pomoshch_prepodavatelyu.pdf (дата обращения 7.11.2014).
8. Вебер М. Политика как призвание и профессия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.bankreferatov.ru/> URL: <http://www.bankreferatov.ru/referats/C325729F00717F7B43257B0B0002826E.doc.htm> 1 (дата обращения 7.11.2014).
9. Ведущие школы и направления в теории государственного управления [Электронный ресурс]: <http://2dip.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://2dip.ru/%D0%B18817/> (дата обращения 8.11.2014).
10. Взгляд на бюрократию М.Вебера, Р.Мертон, А.Гоулднера. [Электронный ресурс]: www.grandars.ru URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-byurokratii.html> (дата обращения 8.11.2014).
11. Двухфакторная теория Ф. Герцберга (Мотивационно-гигиеническая). [Электронный ресурс]: <http://www.pragmatist.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.pragmatist.ru/motivaciya-truda/dvuxfaktornaya-teoriya-f-gercberga-motivacionno-gigienicheskaya.html> (дата обращения 8.11.2014).
12. Закон Пендлтона. [Электронный ресурс]: http://world_history.academic.ru/ [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://world_history.academic.ru/2794/%D0%BD (дата обращения 7.11.2014).
13. Закон Пендлтона (1883) [Электронный ресурс]: <http://grp.nashaucheba.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://grp.nashaucheba.ru/docs/index-66518.html> (дата обращения 7.11.2014).
14. Итальянская забастовка. [Электронный ресурс]: <http://esperanto-plus.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://esperanto-plus.ru/fraz/i/italianskaja-zabastovka.htm> (дата обращения 8.11.2014).

15. Историческое измерение административной науки — 1. [Электронный ресурс]: <http://evcppk.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://evcppk.ru/administrativno-gosudarstvennoe-upravlenie-v-stran/3579-istoricheskoe-izmerenie-administrativnoj-nauki-1.html> (дата обращения 7.11.2014).
16. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. Глава 12. Адхократия. [Электронный ресурс]: <http://bigc.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://bigc.ru/theory/books/mhsf/c_12.php (дата обращения 8.11.2014).
17. Оболенский О.Ю. Основные концепции бюрократии и современные тенденции развития государственной службы [Электронный ресурс]: <http://orbook.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://orbook.ru/index-5840.htm> (дата обращения 8.11.2014).
18. Основоположники неоклассической школы: Элтон Мэйо и Мери Фоллет. [Электронный ресурс]: <http://www.addere.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.addere.ru/su3.htm> (дата обращения 8.11.2014).
19. Ситуационный подход в управлении. [Электронный ресурс]: <http://oodri.narod.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://oodri.narod.ru/man13.html> (дата обращения 8.11.2014).
20. Ситуационный подход к управлению. Management contingency. [Электронный ресурс]: <http://dps.smrtlc.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://dps.smrtlc.ru/Int_Encycl/Man_contingency.htm (дата обращения 8.11.2014).
21. Сущность системного подхода в управлении. [Электронный ресурс]: <http://allendy.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://allendy.ru/teoruprav/108-sushnost-sis-podhod.html> (дата обращения 8.11.2014).
22. Тарасов А. Бюрократия как социальный паразит. по Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. М., 1955, — с. 271—272. [Электронный ресурс]: <http://saint-juste.narod.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://saint-juste.narod.ru/bur-sm.htm> (дата обращения 7.11.2014).
23. Яновский В.В. Основные концепции и принципы бюрократии. [Электронный ресурс]: <http://www.elitarium.ru/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.elitarium.ru/2013/05/17/koncersii_principy_bjurokratii.html (дата обращения 8.11.2014).
24. Fukuyama F. The Decay of American Political Institutions. [Электронный ресурс]: <http://www.the-american-interest.com/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.the-american-interest.com/articles/2013/12/08/the-decay-of-american-political-institutions/> (дата обращения 7.11.2014).
25. Wilson W. On Administration [Электронный ресурс]: <http://www.heritage.org/> [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.heritage.org/initiatives/first-principles/primary-sources/woodrow-wilson-on-administration> (дата обращения 7.11.2014).

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Сорбалэ Алексей Борисович

*студент 3 курса, кафедра прикладной политологии НИУ ВШЭ,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: alexsorbale@gmail.com*

Горный Михаил Бениаминович

*научный руководитель, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры прикладной
политологии НИУ ВШЭ,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Вопрос о специфике модели федеральных отношений между Центром и регионами в России стоял на повестке дня уже в первые годы формирования новой управленческой, политической и экономической системы. Декларация о государственном суверенитете 1990 года формально провозгласила Россию федерацией и закрепила общие принципы развития федерализма в стране [8, с. 129]. Однако практика парада суверенитетов, приведшая к правительственному кризису начала 1990-х годов, показала, что формы взаимоотношений между федеральным центром и субъектами носят скорее квази-федеративный характер, а само существование единого государственного образования ставится под угрозу. После принятия российской Конституции в 1993 году и формальном разграничении полномочий и юрисдикции Центра и субъектов федерации, фокус внимания исследователей [3; 13; 20] переместился на отношения между федеральными и региональными акторами, которые чаще всего носили характер торга, то есть обмена политической лояльности Москве на различного рода преференции. Наконец, начавшаяся с прихода Владимира Путина эпоха централизации, поставила во главу угла вопрос о содержании российского федерализма: действительно ли Россия является федерацией, или же политика Москвы по отношению к регионам носит фасадный характер, призванный замаскировать реальные шаги в сторону унитаризации и централизации управленческого механизма?

Возвращаясь к первому десятилетию развития новой российской политической системы, следует ещё раз отметить, что характер отношений

между регионами и Центром достаточно сложно определить: в различных интерпретациях они могут варьироваться от федеративных до конфедеративных, и даже унионистских. И всё же, мы будем рассматривать это государство как федерацию, однако здесь мы сталкиваемся с первым интересующим нас вопросом: на чём основывается российский федерализм?

Российская Федерация: договорная или конституционная?

Первый вопрос, который следует задать: если Россия всё же является федерацией, то какой: договорной или конституционной? Ответ на этот вопрос не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. В 1992 году между федеральным правительством и субъектами федерации был подписан комплексный Федеративный договор. Он состоял из трех частей: договора с суверенными республиками, договора с краями и городами федерального значения — Москвой и Санкт-Петербургом и, наконец, договора с автономными округами и Еврейской автономной областью [17; 18; 19]. Подписание этого договора (или совокупности договоров) имело целью разграничить предметы ведения и полномочия федерального центра и субъектов федерации, но самое главное — сохранить целостность системы. Совершенно логичным представляется тот факт, что в период слабости центральной власти в 90-х годах, наиболее рациональным для Кремля вариантом было «покупать» региональные элиты при помощи предоставления политических и экономических выигрышей. Для трёх республик: Татарстана, Башкортостана и Якутии заключение договора с Центром означало открытие широкого окна возможностей для увеличения своей политической и экономической независимости: де-факто Москва признавала особый статус республик и предоставляла большие преимущества в вопросах экономической политики (в частности, в системе налогообложения) [9, с. 152]. В целом, Федеративный договор позволил избежать намечающегося конфликта между регионами и Центром и придать отношениям между различными частями страны федеративный характер, однако не характер правового государства. Заключение уникальных договоров практически с каждым субъектом породило

сразу несколько проблем и правовых коллизий. Главная проблема состояла в том, что сама идея заключения индивидуальных договоров противоречила конституционному положению о том, что все субъекты Федерации имеют юридически равные права и обязанности как составные части федеративного государства [2, с. 60], что подразумевает одинаковой тип отношений с федеральным центром и равные права на взаимовыгодное сотрудничество. На практике, Москва активно реагировала на сигналы из потенциально или реально сепаратистских или «неспокойных» регионов (в число которых входили Республика Татарстан, Чеченская Республика, Республика Башкортостан и Кабардино-Балкарская Республика), и использовала все доступные механизмы для их удержания в составе федерации. Для субъектов, где политическая ситуация была стабильной исключений не делалось, зачастую федеративные договоры для них просто штамповались [15, с. 105]. В итоге, выборочная политика Кремля по отношению к отдельным регионам породила правовую, а затем и экономическую дифференциацию между федеративными субъектами [13, с. 8].

Принятие Конституции и оформление предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов в статьях 77, 78 и 79, казалось бы, подвело конституционную базу под действующий федеративный механизм. Однако следует отметить, что, несмотря на последующий «парад» расторжения двусторонних договоров [8, с. 131], который был обусловлен новым курсом правительства Владимира Путина на централизацию и построение вертикали власти, некоторые двусторонние договоры (например, с Республикой Татарстан), продолжают регламентировать отношения между Центром и субъектами. Это означает, что наряду с конституционной базой, существует ещё и договорная, что позволяет ряду исследователей [4; 5] проблем российского федерализма говорить о конституционно-договорной федерации. Подобный подход представляется нам наиболее адекватным для того, чтобы охарактеризовать отношения, которые на данный момент сложились между

Москвой и субъектами в российской федеральной системе. Однако перед нами встаёт следующий вопрос: каков характер этих отношений?

Центр и регионы: торг или взаимовыгодное сотрудничество?

Новая модель федерализма, которая оформилась благодаря принятию Конституции РФ в 1993 году, была всё ещё слабо подкреплена институтами, которые бы поддерживали выполнение её принципов на всей территории страны и, что наиболее важно, сохранили бы целостность федерализующегося государства. С этой целью и были заключены уже упоминавшиеся двусторонние договоры. Важным моментом, который стоит отметить, является то, что, несмотря на формальное закрепление модели (а точнее, индивидуальных моделей) взаимоотношений между регионами и Центром, коммуникация между этими акторами Федерации базировалась скорее на неформальных основах. Стабильность и политическая лояльность регионов фактически покупалась благодаря системе своеобразного торга, когда региональным элитам в обмен на поддержку (или, по крайней мере, не препятствование) линии Москвы, предоставлялись различные политические и экономические преференции. Подобный подход прекрасно прослеживается на примере бюджетной политики Кремля по отношению к ряду регионов: после заключения двусторонних договоров, трём республикам — Татарстану, Башкирии и Якутии были предоставлены существенные экономические преференции [8, с. 129] (они заключались в перечислении большей доле собираемых на их территориях федеральных налогов, чем в остальных субъектах Федерации [12, с. 73]). Термины «форалистический федерализм» [15, с. 99], «исполнительный федерализм» [6, с. 128], «кооперативный федерализм» [10, с. 275] и «переговорный федерализм» [14, с. 69] хорошо характеризуют сложившуюся в 1990-х годах систему отношений между Центром и периферией, когда в ход шли не столько формальные и юридически закреплённые механизмы воздействия на региональные элиты, сколько политический бартер: стабильность за политическую и экономическую поддержку.

Несмотря на достаточно распространённое мнение, что период правления Владимира Путина, ознаменовавший собой переход от децентрализованной к централизованной модели, внёс существенные изменения в характер отношений между федеральным центром и регионами, и сделал их более формальными, на наш взгляд сдвиг произошёл как раз в сторону укрепления неформальных практик. Причиной тому стала недоработка или половинчатый характер большого комплекса принятых правовых норм [11, с. 239]. Брешы, лакуны и простое несоответствие части положений региональных Конституций федеральному законодательству открыли дорогу для развития неформальных практик взаимодействия в условиях построения единой вертикали власти и тенденции к централизации. Характерно, что именно в этот период произошла легализация части неформальных институтов [8, с. 127], властными элитами были откорректированы ранее действующие правила игры для того, чтобы минимизировать свои издержки при взаимодействии с регионами. В качестве примера можно привести отмену губернаторских выборов в 2004 году, которая позволила Кремлю не так активно применять тактику «торговли» с регионами. Система назначенцев, однако, не отменила неформального взаимодействия Москвы и периферий: базовым компонентом отношений оставался (и остаётся) личный авторитет главы региона [13, с. 9], который, в свою очередь, поддерживается московскими политическими элитами. Понятие «нового централизма» [8] объединяет в себе признаки многоэтажного централизма [13, с. 8] (то есть гипертрофии центров любого уровня, которая плохо сочетается с принципом равноправности всех частей федерации), превалирования неформальных регуляторов в отношениях «Центр-периферия» и в сосредоточении «большинства административных, коммуникационных, транспортных и информационных сетей» [15, с. 101—102] в столице государства. Именно это понятие, охватывающее достаточно большой спектр проблем российской федеральной модели, кажется нам наиболее логичным для описания России как федеративного государства.

Последний вопрос, который вытекает из двух предыдущих: федерализм в России — реальная модель или фасад?

Российский федерализм: правда или вымысел?

Россия как федеративное государство обладает рядом признаков, которые позволяют говорить о ней именно как о федерации, а не унитарном государстве, то есть составляют её конституционно-правовой статус [1]. Важнейший из них — Конституция, чьи положения распространены на всей территории страны и обязательны для исполнения всеми субъектами. Далее идут федеративное законодательство, федеральное гражданство, федеральная (то есть, многоуровневая) система органов государственной власти, федеральная собственность, единые вооруженные силы, государственный язык и государственные символы. Однако же, нельзя говорить об идеальном (или чистом) типе федерации в России. Как мы уже отмечали, отношения между Центром и региональными элитами строятся на неформальных коммуникациях, которые превалируют над правовой основой. Помимо этого, существует ряд проблем, которые ставят под вопрос выживаемость и реальность нынешней федеральной модели: смешанный этнотерриториальный характер субъектов Федерации [13, с. 8], что вводит Россию в разряд ассиметричных федераций и создаёт угрозу целостности государственной системы в связи с высокой вероятностью этнических конфликтов и этнического сепаратизма, серьёзная дифференциация регионов в социальном и политическом отношениях, по уровню жизни и экономическому развитию [13, с. 8], нестыковка регионального и федерального законодательства в ряде субъектов [13, с. 9] и, что самое главное — инициированный сверху характер российского федерализма [13, с. 9]. Последнее представляется нам наиболее опасным и разъединяющим фактором, поскольку государственный федерализм не ведёт к формированию регионального федерального самосознания [13, с. 9] (то есть осознанию себя частью единой системы), а напротив приводит на это место самосознание этническое, ведущее к развитию центробежных тенденций.

Однако даже все вышеперечисленные правовые и институциональные провалы не позволяют исключить Россию из числа федераций. Разговоры о России как о «Федерации без федерации» кажутся бессмысленными. Обращаясь к А. де Токвилю, обнаруживаем, что критериями федерации служат:

а. существование двух уровней политического управления;

б. распространение решений, принимаемых федеральным центром, непосредственно на граждан [9, с. 157].

И всё же, необходимо немного отойти от классического понимания федерации и не упускать из вида одного существенного факта. Три волны демократизации и последующие «откаты» [16, с. 36] от демократических завоеваний доказали, что федерация может существовать и при авторитарной системе. На наш взгляд, Россия не является исключением. Так или иначе, российский федерализм существует, но реальность авторитарного режима превращает его в «спящий институт» [7]. Отвечая на последний поставленный нами вопрос, отметим, что фактически говорить о реальном федерализме (то есть, федерализме наполненным необходимым правовым, институциональным и функциональным содержанием) говорить ещё преждевременно. Рассматривая взаимоотношения между Центром и регионами, а также ситуацию в самих регионах, которые возглавляются назначенцами или лояльными Кремлю губернаторами, мы приходим к выводу, что в этой плоскости федерализм — это фасадный механизм, который призван сгладить возможные конфликты между федеральными и региональными акторами, максимизировать выигрыши Центра при принятии политических решений и, при этом уменьшить или даже свести на нет логичные обязанности центральной власти по отношению к субъектам.

Выводы

Несмотря на правовую, сущностную и институциональную неоднозначность модели российского федерализма, мы постарались сформировать некую общую картину действующей модели отношений между федеральным центром и регионами. Эволюция этих отношений приводит нас к следующим выводам:

1. Россия является конституционно-договорной федерацией, поскольку, несмотря на существование признанной как на федеральном, так и на региональном уровне, конституционной базы, по-прежнему действуют двусторонние договоры между Центром и рядом субъектов федерации;

2. Наиболее адекватная характеристика для российской модели федерализма — это «новый централизм», который объединяет в себе признаки многоэтажного централизма, доминирования неформальных отношений между Москвой и регионами над формальными и в сосредоточении большинства административных, коммуникационных, транспортных и информационных ресурсов в Центре;

3. Федерализм в России наполнен извращённым фасадным содержанием, что проявляется в полной подконтрольности политических и экономических процессов в регионах интересам федеральной власти при видимой экономической и политической автономии субъектов.

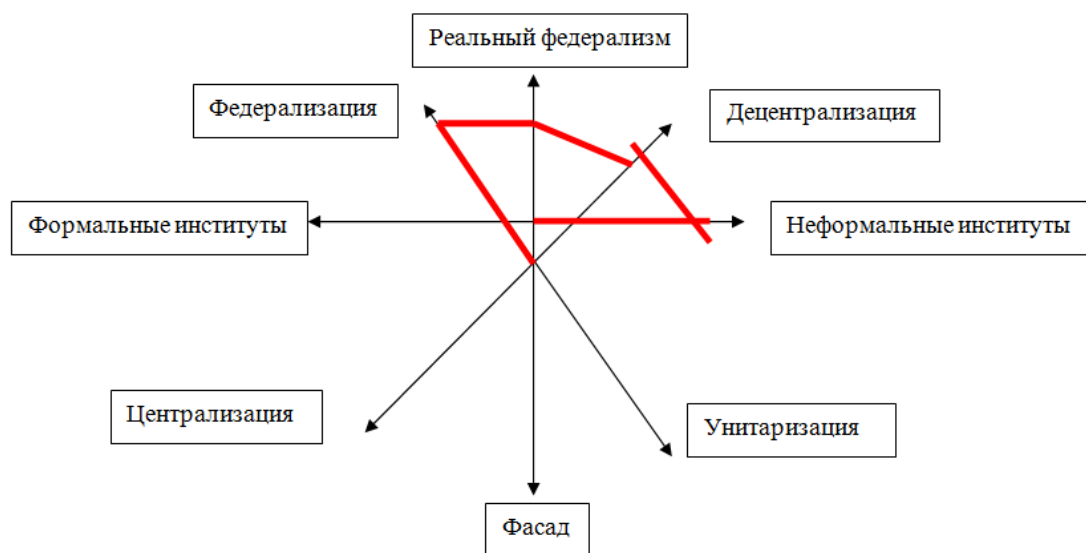

Рисунок 1. Система координат современной российской федеральной модели

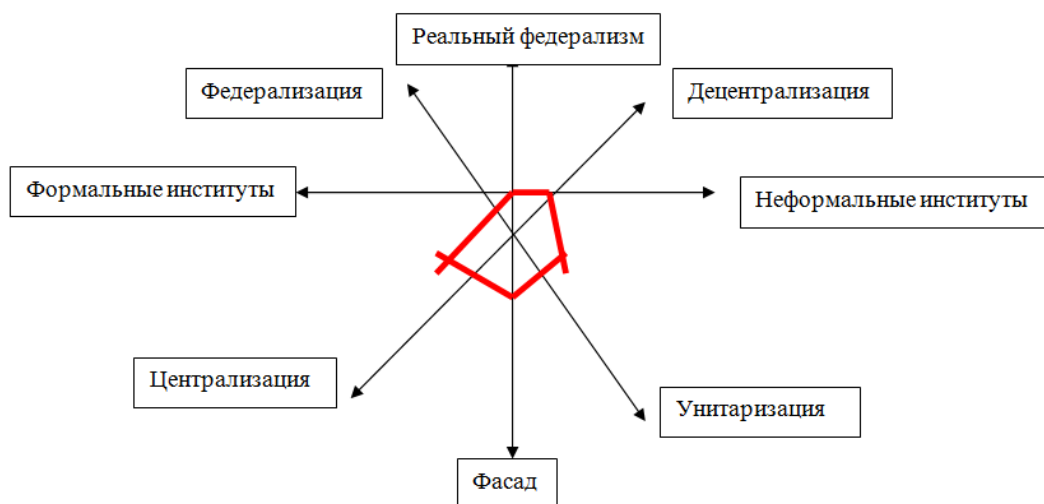

Рисунок 2. Система координат российской федеральной модели в 1990-х годах

Список литературы:

1. Беляк Е.Р. Проблемы российского федерализма. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.univer.omsk.su/students/j72tar/articlefed.html> (дата обращения: 11.10.14).
2. Валентей С.Д. Российский федерализм: Экономико-правовые проблемы. СПб, 2008. — 233 с.
3. Гельман В.Я. Центр и регионы России: От децентрализации к рецентрализации. М.: ИНИОН РАН, 2006. — С. 95—118.
4. Горбачев И.Г. Российский федерализм: принципы построения и конституционно-договорная база разграничения предметов ведения и полномочий. Санкт-Петербургский университет, 2000. — 68 с.
5. Горохов Р.В., Хадипаш А.К. Россия: Конституционная или договорная федерация? 2005. — С. 1—7.
6. Захаров А.А. «Исполнительный федерализм» в современной России // Полис: Политические исследования. — 2001. — № 4. — С. 125—131.
7. Захаров А.А. Российский федерализм как «спящий» институт. // интернет-портал «Журнальный зал». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/3/za12.html> (дата обращения: 11.10.14).
8. Ильченко М.С. Институциональные истоки «нового централизма» в современной России // Полис. — 2008. — № 5. — С. 125—134.
9. Каменская Г.В. Российский федерализм: конституционная или договорная федерация? // Куда идёт Россия. — С. 151—159.
10. Конюхова И. Современный российский федерализм и мировой опыт: Итоги становления и перспективы развития. Издательский дом «Городец», 2004. — 311 с.

11. Крыштановская О.В. *Анатомия российской элиты*. М., 2005. — 410 с.
12. Кузнецова О.В. *Региональная политика в России в постсоветское время: история развития // Общественные науки и современность*. — 2005. — № 2. — С. 70—83.
13. Петров Н. *Федерализм по-русски // Pro et contra*. — 2000. — № 4. — С. 7—33.
14. Полищук Л. *Российская модель «переговорного федерализма» (политико-экономический анализ) // Вопросы экономики*. — 1998. — № 6. — С. 67—77.
15. Солник С. *«Торг» между Москвой и субъектами федерации о структуре нового российского государства: 1990—1995 // Полис*. — 1995. — № 5. — С. 99—105.
16. Хантингтон С. *Третья волна демократизации в конце XX века*. — С. М.: РОССПЭН, 2003. — 368 с.
17. *Федеративный договор от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации»*.
18. *Федеративный договор от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти краёв, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга Российской Федерации»*.
19. *Федеративный договор от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»*.
20. Чирикова А.Е. *Рецентрализация и феномен губернаторской власти // Власть*. — 2002. — № 1. — С. 51—58.

СЕКЦИЯ 3. СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Зотина Татьяна Олеговна

*студент 3 курса, факультета менеджмента, НИУ ВШЭ,
РФ, г. Пермь*

E-mail: tatyana_zotina94@mail.ru

Федотова Вера Александровна

*научный руководитель, преподаватель кафедры общего менеджмента,
НИУ ВШЭ,
РФ, г. Пермь*

Проблема социальной стереотипизации всегда была и остается актуальной. Актуальность данной проблемы обуславливается потребностью в объяснении особенностей социального поведения и других процессов, протекающих в обществе, например, межличностная и межгрупповая коммуникация, манипулирование общественным сознанием, вплоть до распространения различных форм нетерпимости в социуме. С практической точки зрения, знания о стереотипах необходимы для минимизации и нейтрализации негативных последствий, острых проявлений нетерпимости в поведении и отношениях людей.

Что же такое стереотип? «Словарь практического психолога» С.Ю. Головина дает следующее определение данному понятию: «Стереотип — нечто, повторяемое в неизменном виде; шаблон действия, поведения и пр., применяемый без раздумий, рефлексии, даже неосознанно. Характерная черта стереотипа — высокая устойчивость» [2].

Под социальным стереотипом чаще всего понимается простой и крайне устойчивый образ какого-либо общества или социальной группы. Обычно при определении социального стереотипа выделяют такие характеристики, как целостность, устойчивость, ярко выраженную оценочную окраску,

консерватизм. Эти характеристики помогают стереотипу успешно сопротивляться с совершенно любой информации, которая направлена на его изменение. Также стереотип преимущественно признается негативным феноменом, который препятствует адекватному взаимопониманию и общению людей.

У. Липпман впервые ввел термин «социальный стереотип». Согласно Липпману, стереотипы — это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки» мира «в голове» человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права [3, с. 68].

Т. Шибутани определил термин социальный стереотип как «популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей, с точки зрения какого-то легко различимого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [4, с. 57].

Г. Тэжфел сформулировал главные выводы о социальном стереотипе:

1. люди легко проявляют готовность охарактеризовать значительные по размеру группы людей, а также социальные категории грубыми, пристрастными и недифференцированными признаками;

2. этот процесс стабилен в течение достаточно длительного времени;

3. стереотипы становятся более четкими и враждебными в случае возникновения социальной напряженности между группами;

4. социальные стереотипы иногда могут изменяться в зависимости от политических, экономических, или социальных изменений, однако данный процесс протекает очень медленно;

5. дети усваивают стереотипы очень рано и используют задолго до возникновения ясных понятий о тех группах, к которым они принадлежат;

6. В то время, когда не существует ярко выраженной враждебности в отношениях социальных групп, социальные стереотипы не являют собой большой проблемы. Однако ими трудно управлять в условиях конфликтной ситуации и значительной напряженности [1, с. 95].

Различают два вида социальных стереотипов. Первый вид — автостереотипы, т. е. представления о своей конкретной группе, например, этнические. Второй вид — гетеростереотипы, т. е. представления о других группах. Примером гетеростереотипов является поведение, которое у одного народа считается проявлением бережливости и расчётливости, у другого народа может считаться проявлением жадности и скупости. Люди воспринимают большинство стереотипов как образцы поведения, которым необходимо соответствовать. Именно поэтому эти фиксированные представления достаточно сильно влияют на людей, создавая и стимулируя у них зарождение и формирование таких черт характера, которые ассоциируются со стереотипом и отражены в нем.

Таким образом, социальные стереотипы — это, в некотором роде, штампы сознания, которые вырабатываются социальной средой и приписывают те или иные значения и качества социальным группам и их типичным, характерным представителям. Обычно социальный стереотип, который ассоциируется с негативным отношением к какой-либо группе, называется предубеждением.

До сегодняшнего дня в средствах массовой коммуникации и в общественном сознании мнение о стереотипах складывается, в первую очередь, как о негативном явлении. Скорее всего, это явление связано с тем, что по всему миру в науке чаще изучаются негативные стереотипы об этнических меньшинствах, подвергавшихся дискриминации. Отсюда происходит отождествление стереотипов с предрассудками, а процесса стереотипизации — с «безнравственной формой познания».

Однако существует четкое различие между стереотипизацией как психологическим процессом и стереотипами как социальным явлением. В социальной психологии последнее время стереотипизация рассматривается как одна из рациональных форм познания, как частный случай более разностороннего процесса категоризации: создавая социальные категории, люди обращают внимание на характеристики, благодаря которым индивиды,

принадлежащие к одной группе, воспринимаются похожим друг на друга и отличающимися от других людей.

Социальный стереотип — своеобразный инструмент передачи общественно важной информации в процессе взаимодействия и общения людей друг с другом и окружающим миром. Социальные стереотипы позволяют индивиду без особых усилий, целиком, словно единым комплексом, воспринимать и реагировать на ситуации, с которыми он сталкивается в жизни. Это происходит потому, что стереотипы содержат в себе коллективный многолетний опыт, внушающий человеку общую простую формулу поведения. Данный процесс определенным образом направляет поведение человека, помогает ему легче ориентироваться в жизни. Процесс стереотипного восприятия происходит автоматически. Хорошим примером может служить социальное всеобщее убеждение о том, что «старших нужно уважать». Сознание человека автоматически принимает это убеждение, при этом человеку уже не нужно разбираться, почему и как необходимо уважать старших. Просто в сознании существует конкретная схема поведения. Таким образом, основной плюс социального стереотипа заключается в том, что у нас нет необходимости анализировать огромное количество информации всякий раз, когда нужно принять решение. Это значительно облегчает процесс социализации в современном обществе.

Однако с другой стороны, стереотипы зачастую искажают восприятие реальности. Порой, неправильно рассматривать ситуацию или объект с точки зрения всеобщих представлений, не учитывая факты и не используя индивидуальный подход. Иногда воспринимается как «хорошее» лишь то, что является общим коллективным убеждением; то, что не является, воспринимается как «плохое». Если человек не соответствует общим понятиям о «правильности», многие думают, что с ним что-то не так. Люди, посредством социальных стереотипов, «навешивают ярлыки» на все, что их окружает.

Чем же на самом деле являются стереотипы в современном обществе? Чего больше, положительных или отрицательных сторон? На этот вопрос не существует однозначного ответа.

Человек — это существо социальное, на протяжении всей жизни окруженное другими людьми, проживающее процесс социализации. В процессе социализации как раз и рождаются различные стереотипы. С одной точки зрения, стереотипы в значительной степени упрощают процессы познавательной и творческой деятельности, позволяют довольно широко использовать полученные знания, умения и навыки. Однако с другой — они ограничивают возможность человека познавать новое, выходящее за рамки обыденных понятий, а также рожают огромные разногласия и нетерпимость между отдельными людьми или целыми группами людей.

Список литературы:

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. — 1990. — № 1. — 95 с.
2. Головин С.Ю. «Словарь практического психолога». М.: АСТ, Харвест, 1998.
3. Липпман У. Общественное мнение /пер. с англ. Т.В. Барчунова, под ред. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. — 68 с.
4. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1989. — 534 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Зубарева Анастасия Андреевна

*студент 5 курса Факультет Политических наук и социологии, кафедра
Социологии КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: Uris-Roy@yandex.ru*

Логунова Лариса Юрьевна

*научный руководитель, д-р филос. наук, доцент КемГУ,
РФ, г. Кемерово*

Современная наука формирует и обновляет терминологический аппарат понятий, пришедших из повседневных практик. Научное осмысление понятия «имидж» стало актуальным в XX веке в связи с интенсивными процессами создания стилистики жизни и развития моды. Однако история формирования представлений об имидже имеет давнюю интеллектуальную традицию. Л.Д. Семенова считает, что прообраз имиджа сложился в первобытном обществе и в дальнейшем получил развитие в образах вождей, царей и императоров [5, с. 194]. Подходы к определению имиджа начали оформляться в трудах мыслителей Возрождения и Нового Времени.

Первые научные разработки данного понятия появились у экономистов [2, с. 58]. В научный оборот понятие «имидж» ввел американский экономист К. Болдинг, обосновав его рациональное значение для бизнеса («Имидж. Знания о жизни общества», 1961 г.). Сегодня практически все науки гуманитарного цикла в предметную область исследовательских интересов включают имидж. Рассматриваются имиджи различных объектов — отдельных личностей, организаций, городов, областей, стран и т.д. Отметим, что большинство исследований носят прикладной характер: они узкоспециализированные и не выходят на уровень теории имиджа. Междисциплинарность изучения имиджа наполняет данное понятие качествами научного плюрализма, однако единая методологическая определенность в понимании и изучении имиджа до сих пор не сложилась.

Мы систематизировали историографию исследований по проблемам имиджа и представили данные в таблице 1.

Таблица 1.

Изучение имиджа в гуманитарных дисциплинах

Название дисциплины	Проблематика исследований имиджа
Экономические дисциплины (экономика, маркетинг, менеджмент, связи с общественностью)	процесс управления и создания имиджа и изучение его значимости для организации;
Политология	политический имидж: вопросы формирования и способы воздействия на аудиторию;
Психология	индивидуальный имидж, его специфика и процессы;
Культурология	выявление культурных смыслов и ценностей, заложенных в имидже;
Педагогика	изучение, формирование, создание педагогического образа в образовательных учреждениях.

В 1990 году В.М. Шепелем была обоснована «имиджелогия» как научная дисциплина, изучающая процесс создания привлекательного личного и корпоративного имиджа. В сознании современного человека все более закрепляется представление об имидже как о ценности, от которой зависит индивидуальный или коллективный успех. Это порождает определенный социальный заказ, который выразился в создании индустрии имиджа (услуги по его формированию, средства для его создания) [4, с. 86].

В социологии сегодня актуальным становится изучение проблем имиджа (повторяемость, узнаваемость, эффективность, привлекательность) социальных групп, организаций и институтов (имидж семьи, организации, бизнеса, власти, города, государства). Такие исследования начались в первой трети XX века. Сегодня оформляется новая научная отрасль — социология имиджа (Е.А. Брянцева).

Мы считаем, что *имидж — это непосредственно и преднамеренно создаваемое визуальное впечатление об объекте или явлении, возникшее у личности или группы на основе образа, сформированного в результате восприятия этого объекта или явления.*

В жизни организаций одним из способов выдержать конкуренцию и запомниться клиенту становится имидж. Имидж организации — это визуальное впечатление о ее деятельности возникшее у сотрудников, клиентов, конкурентов, партнеров на основе образа, сформированного в результате взаимодействия с коллективом, восприятия рекламных проектов организации и т. п. Это некий обобщенный портрет организации, который создается у разных групп общественности на основании того, что заявляют и делают руководители и сотрудники. Он формируется в результате контакта с организацией или из полученной информации о ней от других людей или СМИ. В теории организации феномен имиджа рассматривается как часть корпоративной культуры предприятия и характеризуется как корпоративный имидж, деловой имидж, организационный имидж [6, с. 26]. Изучение имиджа актуально с позиции визуального перехода, результатом которого стало повышение значимости визуальных признаков, на основе которых выносится мнение о социальном факте. Методологической основой для таких исследований является визуальная социология, которая трансформировалась в самостоятельное теоретическое учение, сформировавшись на базе феноменологии.

Теоретические позиции феноменологического подхода (Э. Гуссерль, А. Шюц) позволяют рассматривать имидж как структурный элемент «жизненного мира» организации, созданный с помощью образов и проявляющий себя в коммуникации. Имидж представляется как социальный феномен, сконструированный из социальных смыслов, управляющий действиями сотрудников организации. В своих работах А. Шюца не используются понятия «визуального», но разрабатывается социологическое учение о символах и языковых системах, которые своим происхождением обязаны человеческой деятельности. Опираясь на постулаты феноменологии, социологический анализ визуального признает множественность смысловых интерпретаций визуального материала. Для кодификатора эмпирического

материала предлагаются: вид действий, окружение, ситуация, акты коммуникации, сигналы смысла [7, с. 113].

К середине 1990-х годов отмечается возрастание интереса организаций к тому, как они воспринимаются своими клиентами и партнерами. Это выразилось в процессах формирования подразделений, реализующих корпоративные имиджевые стратегии. Главным фактором конкурентной борьбы становится благоприятное впечатление о товаре или услуге [1]. Качество товаров или услуг связывается не столько с их характеристиками, сколько репутацией организации, осваивающей актуальные методы убеждения и социально-психологического воздействия. Одним из таких методов является манипулирование привлекательным имиджем организации, который способствует успешности, привлечению внимания к кампании, улучшения ее репутации, повышению конкурентоспособности.

Отметим основные характерные особенности имиджа организации.

- *Коммуникативная природа имиджа.* Формироваться имидж начинает вместе с появлением организации на рынке. Он является существующим априори ресурсом, который возникает в результате взаимодействия членов организации со внешней средой.

- *Позитивно-принудительный характер имиджа.* Имидж не может существовать только в пределах организации, он распространяется на клиентов, в сознании которых он закрепляется и побуждает к потреблению товаров и услуг. Он призван способствовать привлечению новых клиентов, перспективных сотрудников, партнеров ненавязчивостью и в то же время привлекательной настойчивостью.

- *Динамичность и изменчивость имиджа.* Имидж организации не может находиться в застывшем состоянии, не может быть конечен. Он связан с культурно-историческим и социально-культурным контекстом реальности функционирования организации, его черты изменяются вместе с развитием организации.

- *Имидж как инструмент организационной культуры.* С помощью имиджа организация визуально транслирует свои ценности, цели и стиль работы сотрудникам, клиентам, партнерам.

- *Имидж как визуальный документ.* Имидж организации подобен зеркалу, в которое его работники и руководящий персонал могут «смотреться» и отмечать, — соответствует ли производимое впечатление заявленным организационным целям. Реакция клиентов, партнеров и конкурентов также выступает своеобразным «отражением» успешности функционирования организации и степенью привлекательности ее имиджа.

Изучение имиджа организации как конструкции визуальных смыслов требует построения методического гибридного комплекса на базе качественных методов [3, с. 23]. В такой комплекс мы предлагаем включить:

1. Методики герменевтического анализа (например, метод герменевтического анализа текста М. Хайдеггера, герменевтическая интерпретация смыслов П. Рикера). Интерпретация смыслов некоторых элементов имиджа (логотип, дресс-код) и принятых практик. Например, анализ логотипа как одного из элементов имиджа говорит об осознанных или неосознанных характеристиках касающихся ценностей организации.

2. Глубинные интервью. Анализ личностных нарративов позволяет понять интерпретации конструкторов имиджа сотрудниками и клиентами. На основании такого анализа возможно построение прогнозов и перспектив работы имиджа на достижение целей организации.

3. Анализ документов. Выявление и изучение организационных ценностей и практик посредством исследования внутриорганизационных и фото-документов формирует базу данных официальных нарративов. Сравнительный анализ официальных и неофициальных нарративов помогает найти точки соприкосновения смыслов имиджа, противоречия или согласования в интерпретациях имиджа сотрудниками организации.

4. Контент-анализ. Фотодокументы рассматриваются в качестве единицы анализа. Например, можно отслеживать изменение рабочего интерьера, внешний вид сотрудников за определенный промежуток времени.

5. Фотометрия (от фото — особенность эмпирического иконографического материала, отснятого на камеру; и метрия — от названия методики Дж. Морено «социометрия») — анализ фотосюжетов из жизни коллектива организации. Социолог может использовать не только архивные снимки, но и сам создавать визуальные документы для наблюдения. На фотографиях, сделанных «по ходу дела», отражаются неосознаваемые жесты и эмоции, которые можно наблюдать и измерять.

Мы предлагаем следующие индикаторы для анализа фото документов:

- контекст и сюжет (что происходит, кто принимает в этом участие);
- внешние данные сотрудников организации (пол, возраст, физические данные, одежда, прическа, макияж, украшения);
- действия (позы, жесты, выражения лица) и взаимодействия сотрудников между собой и с клиентами;
- помещение (форма помещения, используемые материалы, цвета, украшения).

С помощью приемов и процедур гибридного методического комплекса можно исследовать историю формирования имиджа, его особенности, скорость изменения внешнего вида организации, интенсивность событий (работа с клиентами, реализация идей сотрудников).

Список литературы:

1. Горбаткин Д.А. Имидж организации: структура, механизмы функционирования, подходы к формированию: Автореф. дисс. ... канд. псих. наук [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/soc-psichologia/imidzh-organizacii.html> (дата обращения 28.10.14).
2. Линючева М.В. Теоретические основы изучения имиджа организации с позиции феноменологической социологии // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 1. — С. 56—64.

3. Логунова Л.Ю. Методология и методика социологических исследований: учеб. пособие / Л.Ю. Логунова: отв. ред. Л.Л. Шпак: Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2014. — 92 с.
4. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. — 223 с.
5. Семенова Л.Д. Генезис и современное состояние проблемы формирования профессионального имиджа // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 326. — С. 194—199.
6. Федорова В.А. Содержания понятия «имидж предприятия» // Экономика транспортного комплекса. — 2013. — № 21. — С. 26—40.
7. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник / пер. с польск. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2007. — 168 с.

ТВОРЧЕСТВО — НЕОТЪЕМЛИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Людоговская Наталья Алексеевна

*студент, кафедра ПуТО, ЧГУ,
РФ, г. Череповец*

E-mail: igor-shibalov@mail.ru

Козлова Ольга Валериевна

*научный руководитель, канд. филол. наук, доцент кафедры истории
и философии,
РФ, г. Череповец*

Творчество — что же это такое? Есть понятие божественного творения, предполагающего, что процесс сотворения мира и его дальнейшее становление, развитие — акт божественного созидания. Бог провидел, организовывал космическое пространство, продумывал составляющие организма людей, животных, творил разнообразнейшие растения, цветы, деревья, историю человека. Таким образом, он занимался увлекательным творческим процессом, придумывал, реализовывал, живописно писал как художник, вдохновенно сочинял как музыкант-композитор, как поэт, гармонично и складно, писал стихи. Все в нашей жизни, в этом мире начинается с Творчества и ему обязано и подчинено. Однако, исходя из теологического признания того обстоятельства, что мы с вами есть плод божественно искусства, и все наше окружение тоже является результатом той же творческой деятельности, можно прийти к выводу, что люди, наделенные разумом и душой, и сами способны творить. Не просто способны, а обязаны, это есть их внутренний позыв, замечательная «возвышенная» потребность.

Наука и философия признает творческое начало, в качестве субстанциально присущего самому человеку. Можно предположить, что творческое художественное начало в человеке исходит в первую очередь из его эгоистической самовлюбленности, затем уже очарования, интереса к миру архитектуры, природы (то есть в мир нас окружающий). А также благодаря самому великому чувству на земле, любви к себе подобному,

или же временной влюбленности в человека, которого зачастую именуют музой. По сути, влюбленность в кого-либо и есть не что иное, как любовь к себе. Ведь мы создаем, рисуем в своем воображении идеальные, лично для нас, образы и как бы находим их в реальной жизни, создаем иллюзию их адекватности в связи со своими представлениями о прекрасном. Каждый творит с целью лучше познать самого себя и постичь закономерности природы, бытия, сознания. «Творчество... есть цельное, органическое свойство человеческой природы... Оно есть необходимая принадлежность человеческого духа. Оно так же законно в человеке, пожалуй, как две руки, как две ноги, как желудок. Оно неотделимо от человека и составляет с ним целое», — писал Ф.М. Достоевский [2].

Во все времена прогрессом двигала именно творческая составляющая в жизни человека. Нельзя не переоценить роль творчества в повседневной, зачастую нудной и однообразной жизни людей. Именно творчество наделяет смыслом жизнь человека. Если человек в состоянии отнестись к жизни творчески, возможно как к уроку, эксперименту — в том случае его жизнь будет жизнерадостна, созерцательна и наполнена смыслом, в отличие от того, кто привык делать только то, что надо и как надо. При отсутствии вдохновения нет и радости бытия. Предаваясь любимому занятию, вы полноценно отдыхаете, наслаждаетесь. А отдохнувший мозг обязательно найдёт выход из кризисной ситуации. Поскольку погружаясь в мир собственных идей, человек исключает возможность испытывать постоянный стресс от реальных событий, происходящих в мире.

Есть один нюанс, который проводит грань между человеком, просто изредка уделяющим время творческому занятию и человеком истинно, «искренне», «всеобъемлюще» творческим в полном смысле этого слова, который и жизнь не может помыслить без каждодневных творческих мук и радостей. Истинно творческие личности, не живут по сценариям, они менее включены в систему общественной жизни, общепринятых стереотипов поведения, они живут замкнуто внутри себя, верны себе, своим внутренним

позывам и убеждениям. Им, возможно, открыт доступ к чему-то большему, к мало изведанным, изученным сторонам, граням жизни человека, его духа, доступ к которым закрыт людям их же собственной зависимостью от бытовой малотворческой действительности.

Ибо творчество само по себе — величайший бунт. Достаточно будет упомянуть высоко эмоциональных художников, борцов за справедливость, равенство, братство, которые не побоялись осуждения своих творений со стороны государства и высмеивали аморальные устои жизни общества, что лишало их государственных заказов, а значит и достойного вознаграждения (отчасти — Гойя, Рембрандт, Делакруа, Веласкес, также советские художники-диссиденты — Игорь Шафаревич, Владимир Осипов и многие другие). При жизни их творчество по достоинству не было вознаграждено, а после смерти их возвели в ранг мастеров мирового значения. Как писал М. Глинка: «Следы исчезнут поколений, но жив талант, бессмертен гений» [2].

По-настоящему творческой является обостренная индивидуальность. Невозможно творить, оставаясь частью, уподобленной толпе, системе. Ибо разум творца бунтует против предрассудков и стереотипов. Ярким примером, образцом истинной творческой экзальтации может послужить главный герой романа Эмиля Золя под названием «Творчество» Клод. В произведении есть следующие многозначительные «говорящие» строчки.

«К чертям! Опять все погубил! ... Несомненно, я тупица, никогда я ничего не достигну! В отчаянии, совершенно не владея собой, он кинулся к картине, стремясь продырявить ее. Друзья едва успели удержать его... Да он никогда себе не простит потом, если уничтожит свое творение. Весь дрожа, не проронив ни слова, Клод устремил на картину пристальный, говорящий взгляд, в котором читалось нечеловеческое страдание от осознания своей беспомощности... Он впадал в отчаяние при мысли, что им владеет какой-то неведомый ему наследственный недуг; пока он не проявляется, художник наслаждается творчеством; когда же недуг вновь овладевает им, он уже ни на что не способен — доходит до того, что забывает элементарные навыки рисования. Каково

чувствовать, что все твои способности внезапно оставляют тебя, утекают как кровь из раны, а ты, хоть и опустошенный, по-прежнему страдаем жаждой творчества... Жизнь, жизнь! Уловит ее и передать во всей правдивости, любить такой, какая она есть, видеть в ней истинную красоту, вечную и вечно меняющуюся,... творить жизнь, творить людей — вот что равняет нас с богом! Вера в себя возвращалась к Клоду, прогулка по Парижу подбодрила его, вновь он был охвачен страстным желанием творить, воссоздавать живую плоть... Ему не хотелось спать, он ждал рассвета, сгорая от нетерпения с первыми же лучами солнца приняться за свою картину. Возбужденный удачным днем, дружескими беседами и мечтами о совместном покорении мира, он был уверен, что теперь-то ему, несомненно, удастся создать шедевр» [1, с. 69].

Но это будет несколько печальный пример творческой личности, ибо Клод в конце романа умрет. Гений часто ощущает мир трагически, а, умирая, так и не получает долгожданного авторитета и общественного признания: общество тяжело воспринимает любое новшество, кроме революционных периодов.

Если творчество исчезает из жизни человека, значит, речь идет о серьёзном кризисе, об упадке уровня культуры в обществе, об углублении процесса отчуждения в социуме, о снижении качества жизни человека и обесценивании значения каждого члена общества для него самого. Деятельность человека только тогда становится творчеством, когда способствует развитию человеческой личности, человеческой культуры, а самое главное — духовности личности. Творчество — показатель того, насколько может быть богата душа человека.

Наверняка большинство людей хотели бы реализовать себя в творчестве, но почему-то этого не делают, а лишь мечтают и действий никаких для достижения своей мечты не принимают. А потому, что им это вовсе не требуется. Это еще раз доказывает то обстоятельство, что все мы творческие, что привносим в повседневную рутину жизни много позитива, заряжаясь энергией, давая полет творческой фантазии. Люди «мечтательно-творческие»

покупают билеты в театр, в кино на концерты и выставки. Часами могут обсуждать чужое творчество — книги, пьесы, живопись или музыку, являясь истинными ценителями искусства. Реципиенты ведь тоже должны быть, иначе, кому будет служить искусство, кроме самих творцов, кто сможет по достоинству оценить их талант, восхититься результатами их деятельности и сделать ее еще более плодотворной.

Творчество как работа — это мечта любого свободного человека, который жаждет прожить жизнь ради удовольствия, почувствовать счастье рядом, прикоснуться к нему рукой, обрести психологическое и эмоциональное равновесие, а остальное все приложится.

Творчество — процесс разнообразный, многоликий, в ходе которого человек проходит процесс идентификации, как с самим собой, так и группой субкультуры.

О творчестве сложено немало мудрых предложений, изречений. Р. Роллан: «... Все радости жизни в творчестве. Любовь, гений, труд — все это вспышки сил, вышедших из единого пламени... Творить — значит убивать смерть [2]. Человек может быть умным и рассудительным, обдумывать каждый свой шаг и при этом оставаться творческим, одно другому не мешает. Тем более бытует мнение, что именно те люди, в которых рациональное логическое зерно сочетается с творческой предрасположенностью и являются созидателями, авторами-создателями всего качественно нового. Очень хочется связать и закончить размышление о творческой природе человека словами А. Эйнштейна «Открытия делаются тогда, когда все думают, что этого быть не может, а один человек этого не знает» [2]. И, следовательно, этот один человек будет натурой творческой.

Список литературы:

1. Афоризмы, цитаты, высказывания, изречения, пословицы. Разное. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.wisdoms.ru/64.html> (дата обращения 20.10.2014).
2. Эмиль Золя. Том 11: Творчество. М.: Правда, 1957. — 326 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Кыргыз Ангырмаа Валентиновна

*студент 4 курса, Кафедра социальной работы, Медико-психолого-социальный институт, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
РФ, г. Абакан
E-mail: angyrmaa@mail.ru*

Макина Анастасия Ивановна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»,
РФ, г. Абакан*

В результате реформы системы социальной защиты населения России, начатой в 2004 г. и направленной на модернизацию ее структурно-организационных и нормативно-правовых основ, произошло разграничение таких направлений социальной защиты, как социальная поддержка и социальное обслуживание населения, реализуемых как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. В связи с этим возникла потребность в специальном исследовании этих направлений. Особенно актуальны исследования таких проблем, как обеспечение качества социальных услуг и оценки качества социального обслуживания населения, выявление особенностей учреждения социального обслуживания населения на различных уровнях, в том числе муниципальном [2].

В 2004 году вступили в силу два национальных стандарта: «Основные виды социальных услуг» (ГОСТ 52143-2003) и «Качество социальных услуг» (ГОСТ 52142-2003), закрепившие стандартный перечень видов социальных услуг и требования к обеспечению их качества [4].

В связи с введением в действие Национальных стандартов социального обслуживания населения повышаются требования к деятельности социальных служб, специалистов социальных учреждений.

К основным требованиям относятся:

- повышение качества предоставляемых населению услуг, обеспечение их доступности;
- повышение эффективности социального обслуживания клиентов социальных служб [5].

Социальное обслуживание, которое осуществляется профессионально, приносит ощутимую пользу тем, для кого оно предназначается, и положительно ими оценивается, является качественным. А если оно к тому же осуществляется в рамках запланированных ресурсов и целей, ожидаемые результаты получены, то значит, услуга оказана эффективно [4].

Проблемы оценки качества социального обслуживания населения представляют наибольший интерес как для теоретического осмысления, так и для изучения нормативно-правовых документов по данной сфере.

Оценка качества социального обслуживания позволяет:

- своевременно (на уровне процесса) выявлять негативные факторы, влияющие на качество социальных услуг;
- выявлять причины низкого качества социальных услуг;
- определять результативность деятельности учреждения в соответствии с целями его создания;
- принимать своевременные меры по повышению эффективности или по оптимизации деятельности учреждения.

Оценка качества деятельности учреждений включает в себя:

- оценку качества управления учреждением;
- оценку финансово-хозяйственной деятельности учреждения;
- оценку качества работы персонала учреждения;
- оценку результативности деятельности учреждения в соответствии с целями его создания.

Основы правового регулирования в области социального обслуживания населения в Республике Хакасия устанавливают Федеральные законы от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания

населения в Российской Федерации», от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и Закон Республики Хакасия от 25 ноября 2005 года № 88-ЗРХ «О социальном обслуживании населения Республики Хакасия».

Деятельность по социальному обслуживанию населения регламентируется пакетом национальных стандартов.

Из 26 национальных стандартов Российской Федерации в отрасли «Социальное обслуживание населения», действующих в настоящее время в Российской Федерации, 8 национальных стандартов касаются непосредственно качества социальных услуг:

1. ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения».

2. ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения».

3. ГОСТ Р 53061-2008 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг детям».

4. ГОСТ Р 53062-2008 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг женщинам».

5. ГОСТ Р 53063-2008 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг семье».

6. ГОСТ Р 53347-2009 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг гражданам пожилого возраста».

7. ГОСТ Р 53348-2009 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг инвалидам».

8. ГОСТ Р 53555-2009 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг лицам без определенного места жительства и занятий».

Для эффективной работы системы социальной защиты населения разработаны и применяются стандарты качества в социальных учреждениях региона. В Республике Хакасия функционируют 13 нестационарных

учреждений (управления социальной поддержки населения) и 11 стационарных учреждений социального обслуживания населения, в том числе 5 для инвалидов-пенсионеров, 2 для детей-инвалидов, 2 для несовершеннолетних, 1 для семьи и детей и 1 для временного пребывания граждан, оказавшихся в сложных жилищно-бытовых ситуациях.

В Республике Хакасия для работы в системе социальной защиты населения применяются следующие стандарты качества:

1. Стандарты качества государственных социальных услуг, предоставляемых территориальными управлениями социальной поддержки населения Министерства труда и социального развития Республики Хакасия на дому гражданам пожилого возраста, инвалидам, несовершеннолетним и иным лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 28 ноября 2007 г. № 186д);

2. Стандарты качества предоставления государственных услуг и социального обслуживания отдельных категорий населения в республиканских государственных стационарных учреждениях социального обслуживания населения (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасии от 30 ноября 2007 года № 187д);

3. Стандарты качества социально-реабилитационных услуг, предоставляемых РГУ «Черногорский реабилитационно-оздоровительный центр для ветеранов, инвалидов и семей с детьми им. А.И. Лебедея» (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 30 ноября 2007 года № 187д).

4. Стандарт качества государственной услуги «Предоставление временного жилья гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в ГУ РХ «Социальная гостиница» (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 7.11.2007 г. № 169д);

5. Стандарт качества государственной услуги «Предоставление реабилитационно-оздоровительных услуг в учреждениях социального

обслуживания ГУ РХ «Саяногорский реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями», ГУ РХ «Республиканский центр социальной помощи семье и детям» (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 12.12.2007 № 193 д);

6. Стандарт качества государственной услуги «Предоставление услуг по социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в специализированных социально-реабилитационных учреждениях для несовершеннолетних (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 09.10.2007 № 189д).

7. Стандарт качества оказания государственных услуг «Социальное обслуживание в стационарных учреждениях социального обслуживания» (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 09.04.2012 № 88д).

8. Стандарт качества оказания государственных услуг «Предоставление реабилитационных услуг в учреждениях социального обслуживания» (приказ Министра труда и социального развития Республики Хакасия от 09.04.2012 № 88д).

Во многих учреждениях социального обслуживания населения осуществляется контроль качества: применяются различные статистические методы, данные, получаемые в ходе проверок, используются для поиска причин неудовлетворительного качества и корректирующих действий, применяются письменные руководства к действию. Всё более актуальными становятся разработка и внедрение в учреждениях социального обслуживания систем менеджмента качества [1, с. 75]. Следовательно, актуальными становятся разработка рекомендаций по внедрению независимой системы оценки качества работы организаций, предоставляющих социальные услуги, разработка плана мероприятий по внедрению независимой системы оценки качества работы учреждений, оказывающих социальные услуги, формирование комиссий в органах социальной защиты населения по повышению качества предоставления социальных услуг в учреждениях социального обслуживания

с участием представителей контрольно-надзорных органов, медико-социальной экспертизы, органов управления здравоохранением, образования, внутренних дел и иных организаций, создание попечительских советов в учреждениях социального обслуживания населения, разработка Методических рекомендаций по определению целевых показателей эффективности деятельности учреждений социального обслуживания населения и критериев оценки эффективности и результативности деятельности работников и руководителей, утверждение системы показателей эффективности деятельности учреждений социального обслуживания населения и критериев оценки эффективности и результативности деятельности работников и руководителей и другие.

В соответствии с Национальным стандартом ГОСТ Р 52496-2005 «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг» в процессе проверки системы качества учреждений необходимы: контроль соответствия системы качества требованиям стандарта и документации на нее; анализ и оценка состояния функционирования системы качества в целом и отдельных ее составных частей; анализ соответствия предоставляемых услуг требованиям нормативных документов; выработка корректирующих действий, направленных на устранение недостатков, выявленных в процессе предоставления услуг, и совершенствование системы качества [3].

Таким образом, нормативная база создает основу для упорядочения системы социального обслуживания населения. Однако, при проведении оценки качества социального обслуживания необходима система менеджмента качества социальных услуг.

Список литературы:

1. Бодак А.В., Александрова А.Н. Стандартизация системы социального обслуживания — путь повышения качества предоставляемых услуг. // Журнал «Социосфера». — 2011. — № 2 — 75 с.

2. Калинина Ю.А. Социальное обслуживание населения в России на рубеже XX—XXI веков: опыт социологического анализа. // Алтайский Государственный университет. — 2005. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-obsluzhivanie-naseleniya-v-rossii-na-rubezhe-xx-xxi-vekov-opyt-sotsiologicheskogo> (дата обращения 13. 11. 2014).
3. Национальный стандарт РФ «Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг». ГОСТ Р 52496-2005. — 2006. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://www.pr-soft.ru/e-lib/Data1/46/46767/index.htm> (дата обращения 13. 11. 2014).
4. Романова П.В., Ярской-Смирновой Е.Р. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / М.: Московский общественный научный фонд. Центр социальной политики и гендерных исследований. — 2007. / [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: www.hse.ru/pubs/share/direct/document/82221300 (дата обращения 13. 11. 2014).
5. Солнышкина В.С. Качество предоставляемых услуг специалистами ГССУ СО ГПВИ «Волгоградский дом - интернат для престарелых и инвалидов». // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — № 9 / [Электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-predostavlyaemyh-uslug-spetsialistami-gssu-so-gpvi-volgogradskiy-dom-internat-dlya-prestarelyh-i-invalidov> (дата обращения 13. 11. 2014).

ОТ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ — К КАЧЕСТВУ УПРАВЛЕНИЯ

Кузюк Ирина Геннадьевна

Туч Валерия Владимировна

*студенты 5 курса, кафедры стандартизации, метрологии и управления качеством, Политехнического института Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск
E-mail: irish.cuzuk@yandex.ru*

Гоголь Людмила Васильевна

научный руководитель, канд. техн. наук, доцент кафедры Стандартизации, метрологии и управления качеством Политехнического института Сибирского федерального университета, РФ, г. Красноярск

Современная рыночная экономика постоянно развивается и не стоит на месте, следовательно появляются новые требования к качеству выпускаемой продукции. Это связано с тем, что возникает высокий уровень конкуренции между предприятиями, для того чтобы предприятие заняло устойчивое положение на рынке товаров и услуг необходимо быть конкурентоспособным. В свою очередь, на конкурентоспособность предприятия влияет много различных факторов, среди которых можно выделить два основных фактора — это уровень цены и качество продукции. Исходя из этого, качество продукции плавно переходит на первое место. Основной задачей каждого предприятия является повышение качества не только производимой продукции, а также и предоставляемых услуг [1].

В условиях рынка выживаемость и успех предприятия зависит от повышения качества продукции. Темпы технического прогресса, внедрения инноваций, рост эффективности производства, экономии всех видов ресурсов, используемых на предприятии. Из этого следует отметить, что от выпуска высококачественной продукции выигрывает и национальная экономика, т. к. увеличиваются экспортный потенциал, доходная часть платежного баланса страны и повышается авторитет государства в мировом сообществе. Отсюда вытекает необходимость постоянной, целенаправленной, кропотливой работы

товаропроизводителей по повышению качества продукции в сравнении с аналогами конкурентов.

Качество — это элемент который принято считать не как самостоятельная функция управления, а именно процесса. Чтобы система работала более продуктивно, необходимо выполнение требований:

- качественная продукция для потребителя;
- ответственность за качество своей продукции;
- использование новых технологий;
- усиленная и плодотворная работа каждого сотрудника предприятия;
- контролировать процесс всегда эффективнее, чем результат;
- политика в области качества должна быть частью общей политики предприятия [2].

По функциональному назначению продукцию можно использовать:

1. Расход самой продукции во время ее использования (материалы и расходные изделия). Бывает так что расходы могут частично возвращаться в результате вторичной переработки.

2. Ресурсопригодность (заключается не в расходах самой продукции). Данный способ может относиться ко всем изделиям, кроме расходных. Можно разделить на две группы всю продукцию по способу использования:

- продукция, которая расходуется во время ее использования сама;
- продукция, которая расходует свой ресурс.

Такое свойство продукции, как сохранность, относится к обеим ее группам и является универсальным показателем качества, как материалов так и изделий. Не вся продукция может быть отремонтирована, поэтому такой показатель качества, как ремонтпригодность, который устанавливают отдельно для заданной продукции, также может быть ее классификационным признаком.

Данные требования не будут работать в системе самостоятельно, необходимо создать управленческое воздействие. Ведь управление качеством является, сквозным аспектом системы управления предприятием — аналогичным таким, как время, затраты, управление персоналом. Многие

менеджеры совершают ошибку, так как при выполнении основной части работы, уделяют больше внимания «незначительным» проблемам, а не планированию качества с самого начала. Из этого следует, что деятельность не может быть эффективной, если качество продукции будет проверяться, только на выходе процесса жизненного цикла продукции, эта деятельность должна осуществляться в ходе производства продукции. Но также главное, чтобы деятельность по обеспечению качества предшествовала процессу производства. Для того чтобы установить, какого качества должна быть выпускаемая продукция, необходимо получать и анализировать информацию о качестве продукции и услуг. Такую информацию можно получить по результатам контроля проектирования и производства, другими словами это внутренняя информация. Она показывает, какое качество продукции достигается при ее создании на предприятии. Другой вид информации — это внешний. Он получается в виде требований потребителей, рынков сбыта, данных о научно-техническом прогрессе, сведений с объектов эксплуатации. Данные факты необходимо держать под контролем и проводить дополнительные исследования, так как, упустив момент, наша продукция станет не интересна потребителю [3].

Еще одним важным фактором для управления качеством функционирования предприятия, является руководитель, который совершает свои управленческие воздействия на разные области предприятия. С помощью своих лидерских качеств руководитель может создать обстановку, в которой сотрудникам будет комфортно и интересно работать, обеспечив необходимыми ресурсами, следовательно, они будут полностью вовлечены в работу. Это способствует эффективной работе предприятия. Также важно, контроль и поддержание таких показателей, как результативное выполнение плана, поддержание политики и целей в области качества, принятие решений в отношении политики в области качества, увеличение темпа роста объемов выпускаемой продукции, качество структуры управления, управленческих решений, экономичность и адаптивность управления.

При современной ситуации на рынке руководителю помимо лидерских качеств необходимо иметь ситуационное мышление и обладать несколькими стилями руководства, а это предполагает отказ от стереотипного отношения к поставленным задачам перед персоналом.

Знание и умелое применение ситуационных подходов к управлению поможет руководителю изменить ситуацию в компании и добиться мотивированной вовлеченности каждого в процесс работы: конструктивное принятие и исполнение решений, а также последующей ответственности [4].

При осуществлении руководства персоналом необходимо учитывать уровень зрелости сотрудника и от этого зависит правильный выбор стиля руководства.

В зависимости от уровня зрелости личности персонала, руководителю необходимо научиться корректировать свои действия по руководству сотрудниками, найти ту тонкую грань использования правильного стиля поведения в соответствии с создавшейся ситуацией. Руководителю надо прислушиваться к подчиненным, оказывать поддержку, мотивировать и воодушевлять их, привлекать к участию в управлении [5].

Проанализировав все выше сказанное, можно сделать вывод, что необходимо управлять именно деятельностью для достижения результата процесса, а не самим результатом. В случае изменчивости результативности процесса необходимо внести корректирующие действия.

Таким образом, качество управления — это качество деятельности. Успешная деятельность предприятия должна обеспечиваться производством продукции (услуг), которые отвечают четко определенным потребностям, сфере применения или назначения, удовлетворяют требованиям потребителя, соответствуют применяемым стандартам и техническим условиям, отвечают действующему законодательству и другим требованиям общества, направлены на получение прибыли. Если предприятие уделяет мало внимания к качеству управления, то это приводит к неэффективности системы менеджмента качества. А улучшение качества дает возможность продукции (услугам) быть

конкурентоспособной, а предприятию быть эффективным и результативным и оправдывать свои затраты, а также результаты.

Список литературы:

1. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. М.: Экономика, 2005. — 516 с.
2. Бурганова Л.А. Теория управления: Учебн. пособие / Л.А. Бурганова. М.: ИНФРА-М, 2005. — 139 с.
3. Граждан В.Д. Теория управления: Учебн. пособие / В.Д. Граждан. М.: Гардарики, 2004. — 416 с.
4. Джонсон Р. Система и руководство. Теория систем и руководство системами. Пер. с англ. / Р. Джонсон, Ф. Каст, Д. Розенцвейг. М., 1991. — 312 с.
5. Румянцева З.К. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник / З.К. Румянцева. М.: ИНФРА-М, 2009. — 304 с.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Марчук Юлия Николаевна

*студент 3 курса, кафедры технологий социальной работы
Института социального образования УрГПУ,
РФ, г. Екатеринбург
E-mail: yulya-marchuk@mail.ru*

Королева Светлана Викторовна

*научный руководитель, канд. пед. наук, доцент кафедры технологий
социальной работы УрГПУ,
РФ, г. Екатеринбург*

В современном российском обществе все более стремительными и напряженными становятся изменения в социально-экономической, политической и духовной сферах жизни, которые не могут не отразиться на поведении людей, их взаимодействии с социальным окружением. На фоне происходящих изменений рушатся привычные стереотипы, мышление, утрачиваются прежние системы ценностей, что становится причиной возникновения трудностей у наиболее незащищенных и уязвимых категорий населения: стариков, детей и подростков, больных и инвалидов, граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Политика государства направлена на сохранение ценности семьи, охрану материнства и детства. Одним из основных принципов социальной политики государства является принцип первоочередности предоставления помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Вследствие продолжающейся политической и социально-экономической неустойчивости страны число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с годами слабо сокращается. По словам уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на 1 января 2014 года детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляло 106 тысяч. По официальным данным прошлого года в нашей стране насчитывалось 118 тысяч. По статистике

в России из 100 % сирот, покинувших стены детского дома или интерната — 90 % никогда не адаптируются к нормально взрослой жизни [4; 5].

Складывается ситуация, в которой дети, получившие воспитание в специальных учреждениях, сталкиваются с трудностями в получении образования, поиске работы, принятии решений и несения ответственности за них, построении межличностного взаимодействия. Отсюда возникает проблема адаптации таких детей к социальной среде. Обычно, у человека, выросшего в традиционной семье, навыки закладываются в процессе становления личности в результате копирования поведения его социального окружения, в первую очередь семьи. Дети, воспитывающиеся в специальных учреждениях, лишены семейного воспитания, и положительные навыки поведения у них формируются с трудом.

По мнению психологов и педагогов, в домах ребенка, в детских домах, школах-интернатах, приютах не обеспечивается удовлетворение основных потребностей ребенка, что становится причиной нарушения его как физического, так и психического развития. Дети, воспитывающиеся в данных учреждениях, имеют негативные особенности в отличие от детей, растущих в семье: ниже уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера, позднее и хуже складываются навыки правильного поведения и саморегуляции. Все это ведет к негативным последствиям в процессе формирования личности ребенка, и общества в целом. Такие дети слабо подготовлены к самостоятельной жизни, имеют сложности в организации своего быта, досуга, создании и сохранении своей собственной семьи [1].

П.Д. Павленок и М.Я. Руднева выделили личностные характеристики детей, воспитывающихся в детских домах, которые помогают сформировать портрет такого ребенка.

1. Социальный статус воспитанников детских домов такой, что они никому не принадлежат, лишены заботы со стороны родителей, не получают в полной мере психологическую и эмоциональную поддержку и не видят должного стандарта поведения от родителей. В своем поведении они ориентируются

на официально-принятые нормы, которые носят условный характер. Все это отрицательно складывается на их общем развитии.

2. Дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, часто имеют отклонения в физическом и психическом развитии, которые могут являться следствием наследственных факторов. Сюда можно отнести низкий уровень интеллекта, проблемы речевого развития и развития личности в целом. Для воспитанников государственных учреждений характерно также неуравновешенное поведение, слабо развитые память, внимание, мышление, слабая социальная активность и плохо сформированные связи с социальным окружением. Данная категория детей характеризуется высокими показателями заболеваемости в отличие от детей, растущих в семье.

3. Из-за отсутствия родительской любви у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, плохо развито умение сопереживать окружающим его людям. Для них свойственна повышенная потребность во внимании со стороны взрослых, при неудовлетворении которой у детей возникает психологический дискомфорт, они ощущают себя ненужными. У воспитанников детских домов слабо сформированы навыки общения и установления контакта, как со сверстниками, так и с взрослыми людьми, что становится причиной замкнутости и недоверия к внешнему миру.

4. Дети, воспитывающиеся вне семьи, не принимают себя как личность, поэтому для самоутверждения в социальной среде они часто применяют силу, агрессию, их поведение зачастую является асоциальным. Они не берут во внимание нравственные нормативы поведения, не осознают свои права и обязанности перед обществом. В своих жизненных трудностях, неудачно сложившихся обстоятельствах они винят свое социальное окружение.

5. У данной категории детей с трудом формируются представления о своем будущем. Из-за изоляции от общества и слабо развитой коммуникабельности они с трудом выстраивают отношения в социуме, что приводит к сложностям в получении образования, выбора будущей профессии, построении отношений с противоположным полом, созданием своей семьи и в воспитании детей [3].

Дети, воспитывающиеся без попечения родителей, отличаются от ровесников, их развитие и здоровье имеют много негативных особенностей на каждом этапе становления личности, что в конечном итоге влияет на его вхождение во взрослую жизнь, социальную адаптацию.

Под *социальной адаптацией* Л.В. Мардахаев понимает активное приспособление человека к условиям социальной среды (среде жизнедеятельности), благодаря которому создаются наиболее благоприятные условия для самопроявления и естественного усвоения, принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в обществе [2].

На основе данного определения можно выделить следующие *признаки социальной адаптации* детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

- овладение механизмами социального поведения и освоенность норм и правил, принятых в обществе;
- включенность личности в процесс обучения и желание получать новые знания, умения и навыки;
- активность в отстаивании своих интересов и взглядов, осознание своей ценности и значимости;
- способность обеспечить самоконтроль и уверенность в себе, своих решениях;
- проявление самостоятельности и инициативы, ясное представление своего будущего, постановка целей;
- устойчивость социальных связей индивида;
- развитость таких качеств, как активность и автономность.

Определив признаки социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей можно выделить проблемы в процессе адаптации выпускников специализированных учреждений к социальной среде.

П.Д. Павленок и М.Я. Руднева выделили следующий ряд проблем:

Одна из проблем — это профилактика здоровья. В специальных учреждениях дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находятся под медицинским контролем и получают должное медицинское

обслуживание. Но при выходе во взрослую жизнь у них плохо развиты навыки личной гигиены, профилактики распространения заболеваний.

Следующая проблема — жилищная. При наступлении совершеннолетия молодым людям приходится покинуть специальное учреждение, начинать вести самостоятельную жизнь, вести свое хозяйство и строить свою семью, не имея собственного жилья. Сокращается доля государственного строительства, что ухудшает положение выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Органы опеки и попечительства не выполняют в полной мере своих обязательств по закреплению жилой площади за данной категорией граждан.

Еще одна проблема — это проблема выбора сферы профессиональной деятельности, которая бы соответствовала особенностям личности воспитанников и отвечала запросам рынка труда. Из-за сложности поступления в высшие учебные заведения возникает проблема трудоустройства. Большинство выпускников устраиваются на работу не по собственному желанию, а по направлению от руководителей учреждения. Девочки зачастую направляются на обучение в педагогические, музыкальные, текстильные техникумы, а мальчики — в технические учебные заведения [3].

Проблемой также является то, что из-за пребывания в условиях, отличающихся от реальной жизни, у выпускников специальных учреждений слабо сформировано представление о настоящей семье и семейных ценностях. Поэтому возникают трудности в построении отношений с противоположным полом, своей семьей и воспитании собственных детей. Они испытывают трудности в принятии самостоятельных решений и часто нуждаются в совете, обращаются за помощью к друзьям, родным, не имеющих достаточного жизненного опыта, что может привести к ошибочным действиям и формированию антиобщественного поведения.

Важной проблемой является также и то, что в юношестве вследствие нарушения общения с взрослыми и сверстниками у данной категории детей возникает недоверие к людям, замкнутость, отчужденность, низкая социальная

активность, желание не привлекать к себе внимания, что отрицательно сказывается на процессе социализации личности. Формируется потребительское отношение к близким, государству и обществу в целом, стремление удовлетворять свои желания, потребности без учета мнения окружающих, что сопровождается слабо развитым чувством ответственности за свои действия и нежелание понять и принять к исполнению общественные нормы и правила. У них отсутствуют сформированные планы на свою будущую жизнь, ценности и нормы поведения, они могут злоупотреблять алкогольными, наркотическими и токсическими веществами.

Юношество — это переход к самостоятельной жизни, которого данная категория молодых людей боится из-за отсутствия поддержки со стороны близких и увеличения самостоятельности и ответственности за свою жизнь. Им сложно найти свое место в жизни, свое предназначение, осознать значимость своей личности.

Каждый возрастной этап и переходные периоды между ними ведут к определенным переменам личности, к формированию психологических новообразований и смене ведущего вида деятельности, которые являются результатом обучения и воспитания на конкретном этапе. Если ребенок не получил должного внимания, любви, понимания и поддержки близких, то развитие личности происходит с нарушением, что ведет к затруднениям в адаптации к социальной среде.

Положение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, влияет на состояние общества. Поведению детей, воспитывающихся вне семьи, свойственны вспышки агрессии, гнева, обидчивость, раздражительность. У них отсутствует чувство принадлежности к социальным институтам, что становится причиной социальной дезадаптации. Это приводит к нарушению поведения, взаимодействия с окружающими людьми, процесса обучения, получению трудовых навыков и постановки целей на будущее. Все это может подтолкнуть молодых людей к нарушению, правовых, нравственных, моральных, общественных норм.

Выделенные проблемы возможно решить посредством организации социального сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в специальных учреждениях, которое включает следующие направления:

- социально-медицинская поддержка;
- социально-правовое консультирование;
- профессиональная ориентация;
- социально-психологическое консультирование;
- социально-педагогическое сопровождение.

Поведя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что актуальность данной темы в сфере социальной работы неоспорима. Проблемы социальной адаптации являются наиболее сложными. Для их решения и успешного включения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в самостоятельную жизнь, приобщения к социальным нормам, нужно изменить их образ жизни, отношения со своим социальным окружением и самим собой, научить их самостоятельно решать свои проблемы и нести за них ответственность. К сожалению, ощущение сиротства не покидает выпускников специализированных учреждений на протяжении всей жизни, они считают, что причиной их проблем стало одиночество, предвзятое отношение к ним окружающих.

Список литературы:

1. Кузнецова Л.П. Основные технологии социальной работы : учеб. пособие / Л.П. Кузнецова. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. — 92 с.
2. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учеб. М: Гардарики, 2005. — 269 с.
3. Павленок П.Д. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. М.: ИНФРА-М, 2009. — 272 с.
4. Рязанский информационный форум. Количество детей-сирот в России сократилось — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rifinfo.ru/news/35682> (дата обращения 1.12.2014).
5. Сироты в России — вся правда — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://droplak.ru/?p=1820> (дата обращения 1.12.2014).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИЙ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Онокулева Мария Владимировна

*студент 3 курса, кафедра экологии и природопользования ННГАСУ,
РФ, г. Нижний Новгород
E-mail: onokulewa95@yandex.ru*

Патова Мария Александровна

*научный руководитель, канд. техн. наук, доцент ННГАСУ,
РФ, г. Нижний Новгород*

В XVII веке произошел раскол русской православной церкви, и именно с того момента в России сформировался особый мир со своими жизненными принципами и догмами — старообрядчество [1]. С того момента сложилось множество старообрядческих согласий, объединённых одной древнеправославной верой. В противовес официальному православию на юге нижегородской земли зародилась одна из таких староверческих групп, как «кержаки». Позднее «кержаками» прозвали всех старообрядцев — приверженцев официального православия. Однако, во многих деревнях не только южных, но и северных районов Нижегородской области, на протяжении не одного столетия жили люди со своим независимым укладом жизни. В 1995 году в Уренском районе была построена старообрядческая церковь во имя Всемилоственного Спаса, действующая обитель северного староверия и на сегодняшний день.

Как раньше, так и сейчас старообрядцы живут в гармонии с природной средой вдали от цивилизации. Отношение к природе как к «другу», бережно хранящему незыблемость уклада, складывалось в старообрядческих семьях на протяжении длительного времени, что закладывалось в характере и образе жизни человека — некое знание, передаваемое из поколения в поколение. Опыт многих исследований и работ в изучении староверия описывает присваивающую систему хозяйствования в старообрядческих общинах, при которой не нарушаются природные экосистемы и используются только

те ресурсы, которые есть на данный момент: осуществляется сбор ягод и грибов, хвороста на дрова.

Как и «мирские», старообрядцы ходят на рыбалку и охоту. И в этом, казалось бы, обыденном деле есть свои особенности: нельзя вести охоту на медведей и зайцев. Считается, что эти животные наделены необычайными качествами. Природоохранные принципы заложены во временных ограничениях: нельзя ходить на охоту по пятницам, воскресеньям и в дни древнеправославных праздников. Земледелием занимаются обязательно, там, где это возможно, выращивая рожь, пшеницу, овес, картофель и коноплю, из которой делают пряжу для тканых полотенец и одежд.

Старообрядчество на сегодняшний лад — это тихий и скромный уклад жизни со своими правилами и традициями. Изучая старообрядчество в Уренском районе, на примере одной из общин, мы проанализировали нынешний уклад жизни старообрядцев в «соседях» с цивилизацией. Замкнутый жизненный круг старообрядцев, основанный на вере и строгом укладе, не мешает им развиваться и жить в среде современного общества. Ассимиляции культуры не происходит, так как для старообрядцев вера — это образ жизни, заложенный в сознании и характере с раннего детства. В юном возрасте детей отучают от безрассудного использования природных ресурсов, объясняя это на примере жизни прадедов и отцов. На этом основаны принципы экологического воспитания будущего поколения в староверии.

Главным предметом в воспитании все же остаётся народный фольклор. На примере сказок и легенд выросло не одно поколение староверов, и в каждой из этих историй закладывается свой неповторимый смысл старообрядческого быта. Многие в общине живут, как жили их предки, что по нынешним меркам сравнимо с довольно скромным образом жизни. За четыре столетия быт старообрядцев не изменился: пост соблюдается строже, чем в православии официальной веры, сохраняются бытовые традиции. Зародившиеся именно в бане ритуалы и обычаи о неразрывности физической и духовной гигиены не подвластны духу времени и в настоящий момент. И снова мы находим

отражение народного творчества в уникальных и необычных историях про банные обряды и даже банную нечисть. Таким образом, можно проследить некую связь в старообрядчестве между чистотой души и тела с гармоничным соседством человека и природной среды.

Важной составляющей быта и старовера и «мирского» человека остаётся кухня. Для старообрядца это лишь ещё одна особенность уклада: ограничение в употреблении некоторых продуктов и разделение посуды для «своих» и «чужих». Это один барьер для сохранения строго замкнутого и размеренного порядка в жизни [2]. И конечно, старообрядческая кухня носило скромный и постный характер: основа всей кухни — картофель, капуста и другие овощи, хлеб. Из мяса на столе в семьях нередко были: баранина, свинина, говядина и оленина. Из сладостей — яблочное и брусничное варенье, орехи и урюк.

В ходе нашего диалога с представителями старообрядческой общины мы осознали, что это те люди, которые отдают предпочтение духовному саморазвитию и приобщению к истокам староправославных традиций, нежели компьютерным и телевизионным ноу-хау. Как и сто лет назад старшее поколение учит младшее рукоделию: вышивке на домотканых полотенцах и домовой росписи. Пожалуй, несмотря на массу особенностей традиционного уклада жизни староверов, домовая роспись является неповторимым видом искусства, рассказывающей о жизни человека и трепетном отношении к природной среде, ее покровительство над человеком и силу.

Центром домовой росписи в конце XVII находились в поселениях сибирских «кержаков», в это же время распространение домовая роспись получила и на нижегородской земле [3]. Однако в Уренский район ее «привезла» одна из старообрядческих семей Забайкалья. Каждое изображение имело свое не только культурное значение, но и исключительное значение для художника. Домовая роспись женщин и мужчин принципиально отличалась во всех смыслах. Женщины часто изображают вазоны с цветами, плавные линии, наполняющие пространство ромбов и кругов желтых, синих, красных, изображая неповторимые орнаменты на потолках и стенах домов.

Круги выступали в роли символа жизненной силы, несущей энергию для всего живого, ромб означал знак плодородия. Основным культом является травный орнамент: тюльпан представляет собой символ молодости, а сладкие плоды и ягоды — образы любви. Мужчины, расписывая бытовую утварь и мебель, часто изображали яркие в сочетании цветов и тем временем гармоничные мотивы и образы окружающего природного мира [3]. Кроме изображения цветов и деревьев, имело место изображение птиц: петухов, кур, уток, глухарей, нередко и лебедей, как выражение любви и крепкого союза. Все что волновало старообрядческий уклад, обязательно находило отражение в домовой росписи.

Возможно, отражение экологических традиций веры и заключено в трудолюбии и находчивости старообрядцев, в уникальном выражении любви к природе в форме ремесла.

Результаты социологического опроса показали, что в сознании многих людей укоренился образ дремучего человека, отсталого человека от современных рамок развития. Но старообрядцы за много столетий приспособились к жизни в природной среде и сумели применить эти навыки даже в эпоху информационного общества. Как современное общество, живущее среди инноваций и технологии, формируется ограничено одними рамками с абсолютной идеологией, так и старообрядческая община развивается в своём замкнутом мире в природной среде, выступающей в роли естественного барьера от «мирского». И может быть, именно поэтому старообрядческая община предстала перед нами в том ключе, зародившемся еще 400 лет назад. Это и есть главная идея восприятия окружающей природной среды в старообрядческой вере, в укладе. Так или иначе, развития науки и техники вносит свои коррективы и из старообрядческой общины выделяются те, кто идет в ногу со временем, пользуясь техническими нововведениями бытовой жизни, но при этом, не меняя свои принципы и традиции старого размеренного уклада. Возможно, это и является выражением уникальной неприхотливости староверческой культуры.

Обязательно среди старообрядцев есть люди, сохранившие, благодаря трудолюбию и вере, искусство быта и уклад, дружеское отношение к природе, уникальные ремесла, своеобразие характера и всё то, что делает их уникальными людьми в наше время. Таких семей немало и среди нынешних сибирских беспоповцев и кержаков, и среди тех уренских старообрядческих семей, а основе рассказов о культуре и быте которых и была написана эта статья.

Результаты проведенных нами исследований и наблюдений показали, что подавляющее большинство относится к первому типу людей. Именно эти люди, на наш взгляд, могли бы вступать в роли интеграторов технических изобретений с принципами старообрядческого «дружеского» отношения к природе. Данная интеграция позволила бы рассмотреть новые основы рационального природопользования.

Список литературы:

1. Десницкий А.С. Раскол русской церкви. //Мир. Человек. Слово. 2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mir-slovo.ru/text/11724.html> (дата обращения 03.12.2014).
2. Резепов Евгений. Дом со львом. //Русский мир. 2013. Май. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/99340/> (дата обращения 01.12.2014).
3. Тарковский Михаил. Древо Аввакума. //Русский мир. 2014. Март. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/99139/> (дата обращения 05.12.2014).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Рябкова Ирина Андреевна

*студент факультета Политических наук и социологии
Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Кемерово
E-mail: Rina_Ryabkova@mail.ru*

Логунова Лариса Юрьевна

*научный руководитель, д-р филос. наук, профессор
Кемеровского государственного университета,
РФ, г. Кемерово*

Культура организации представляет собой совокупность ценностей, традиций, символов, норм и правил, которые конкретизируются в корпоративной культуре, и проявляются в социальных практиках сотрудников. Корпоративная культура — это приобретенное, усвоенное и воплощаемое поведение и взаимодействие членов организации на основе коллективно разделяемых профессиональных интересов, ценностей, норм и традиций [2, с. 84]. В нее входят все «правила игры», которые надо соблюдать, чтобы преуспеть в организации: ритуалы, манеры поведения сотрудников, формы проявления почтительности и т. п. Главная ее функция заключается в «одушевлении» организации.

В отечественной социологии «корпоративная культура» рассматривается в соотношении с понятием «организационная культура». Рассмотрим эти теоретические позиции.

1. Отождествление корпоративной и организационной культуры (О.С. Виханский, А.Н. Наумов, А.И. Кравченко, И.О. Тюрина и др.).

2. Выделение корпоративной культуры как части организационной культуры (Б.З. Мильнер, Е.Г. Молл, Ю.Д. Красовский, О.В. Бусыгин, В.В. Щербина, Н.Н. Богдан, И.Ю. Парфенова).

3. Осмысление организационной культуры как исходной базы корпоративной культуры, то есть как ее низший, первоначальный уровень (А.Э. Капитонов, Г.П. Зинченко, Э.А. Капитонов, А.И. Пригожин).

4. Определение корпоративной и организационной культуры как самостоятельных феноменов, имеющих общие элементы — артефакты (Т.Ю. Базаров и Б.Л. Еремин).

5. Признание существования корпоративной культуры только в корпорациях, как типе организационно-правовой формы предприятия (И. Грошев).

Резюмируя эти подходы, делаем вывод, что в науке не сложилось единое понимание корпоративной культуры и разграничения объема данного понятия с понятием «организационная культура», но оформилось представление о существовании смысловых различий изучаемых понятий. *Организационная культура* включает в себя администрирование и управление, выражается в терминах «нормы и правила», «права и обязанности», «кадровая политика», «стиль руководства»; *корпоративная культура* основана на категориях «ценности», «убеждения», «миссия» и представляет собой социокультурное оформление целей организации и методов их достижения. Если бы можно было сказать о том, что организация имеет «душу», то роль этой «души» выполняла бы корпоративная культура. Таким образом, организационная культура — это механизм работы организации, корпоративная культура рассматривается как организационная идеология [1, с. 40].

Корпоративная культура — это атрибут организации, который представляет собой совокупность поведенческих норм, символов, ритуалов, мифов, традиций и т. п., соответствующие ценностям организации [3, с. 8]. Вся эта атрибутика концентрируется в социальном опыте поведения сотрудников, демонстрирующих определенные социальные практики в своей профессиональной деятельности. Мы пронаблюдали и проанализировали следующие группы практик:

1. Ритуальная группа социальных практик корпоративной культуры:

- *Практика величания начальника* (проявляется в обращении к начальнику, когда используется полное имя и отчество);

- *Практики информационного обмена* (начинать рабочий день с обмена новостями, событиями, происходящими в мире/стране/городе; новостями, касающимися развития профессиональных навыков; личными новостями и переживаниями);

- *Практика целеполагания* (проявляется в постановке целей и задач на день для всех работников организации);

- *Японские практики корпоративной культуры* (пение гимна корпорации, декламация лозунгов и слоганов).

2. Группа практик корпоративного этикета:

- *Практика вежливости* (проявляется в обращении по имени и отчеству к старшим по возрасту коллегам);

- *Практика лояльности к начальнику* (проявляется, например, в том, что соблюдается негласный регламент приходить на работу всегда раньше начальника (т. е. можно опоздать на 2—3 часа, главное, оказаться на рабочем месте до появления начальника, но ждать, когда начальник первым уйдет на обеденный перерыв);

- *Практика приветствия* (при встрече первым здоровается тот работник, чей статус в организации ниже; руку для рукопожатия (у мужчин) первым подает работник более низкого ранга);

- *Практика дресс кода* (соблюдение стандартов внешнего вида сотрудников, дресс код рассматривается как атрибут развитой корпоративной культуры).

- *Практики общения с клиентами* (проявляется в этикетном оформлении телефонных разговоров, правилах личного общения с клиентами);

3. Практики отношения к коллегам:

- *Практика «семейного» отношения к коллегам* (проявляется чаще всего в малых организациях, где все работники лично знакомы и часто непосредственно взаимодействуют друг с другом, празднуют совместные личные и профессиональные торжества);

- *Практика дистанцированного отношения к коллегам* (можно пронаблюдать в крупных организациях, где большая дистанция между работниками определяет формальное взаимодействие, опосредованное должностными инструкциями).

4. Группа досуговых практик:

- *Практика «чайных церемоний»* (проведение свободного времени в перерывах между работой за кружкой чая);

- *Практика корпоративов* (празднование основных праздников вне стен организации, в неформальной обстановке);

- *Практика профессиональных саммитов* (на которых проводится награждение лучших работников организации; выездные экскурсии и семинары, направленные на развитие профессиональных качеств работников);

- *Практика выездов на природу* (проведение корпоративов в неформальной обстановке за городом, включающее в себя различные конкурсы и развлечения. Является отличным поводом пообщаться в неформальной обстановке, узнать друг друга получше, укрепить командный дух сотрудников организации);

- *Практика спортивных мероприятий* (проведение различных спартакиад, игр, эстафет, товарищеских матчей как внутри коллектива, так и против других организаций. Подобные практики направлены на сплочение коллектива, создание единой команды).

5. Практики имитации деятельности:

- *Практика «рабочего стола»* (проявляется в том, что сотрудники размещают на своем рабочем столе множество папок и деловых бумаг, стараясь тем самым показать, что они очень много работают);

- *Практика «папки с бумагами»* (работник передвигается по офисному зданию с папкой бумаг, либо с дипломатом, давая понять, что он никогда не забывает о своих трудовых обязанностях);

- *Практика стикеров (проявляется в том, что сотрудники оставляют на своих рабочих столах (либо над ними) стикеры с заметками о текущих заданиях).*

Если организационная культура в большей степени проявляется в правилах дисциплины взаимодействия сотрудников, то корпоративная культура оформляет эти правила, закрепляется в символах (герб, брендовое оформление компании), наделяется смыслами, укрепляется в традициях. Соблюдая различные социальные практики, создавая и внедряя их в свое трудовое пространство, работники организации становятся творцами корпоративной культуры. Социальные практики сохраняются и передаются в качестве позитивного социального опыта, что обеспечивает солидарность сотрудников, влияет на успешность функционирования организации.

Список литературы:

1. Горшкова О.В., Мальцева Г.И. Роль корпоративной культуры в формировании эффективного университета // Университетское управление. — 2006. — № 2. — С. 40—44.
2. Капитонов Э.А. Корпоративная культура: теория и практика / Э.А. Капитонов, Г.П. Зинченко, А.Э. Капитонов. М.: Альфа-Пресс, 2005. — 352 с.
3. Яблонскене Н.Л. Корпоративная культура современного университета // Университетское управление. — 2006. — № 2. — С. 7—25.

**ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ:
РАЗВИТИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
(НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ, НОВОСИБИРСКОЙ, КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТЕЙ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ)**

Семенова Наталья Петровна

*студент 5 курса, кафедра социологических наук КемГУ,
РФ, г. Кемерово
E-mail: semn-5@mail.ru*

Кранзеева Елена Анатольевна

*научный руководитель, канд. социол. наук, доцент КемГУ,
РФ, г. Кемерово*

С ростом общественной активности граждан все ярче проявляется деятельность женских общественных объединений, в виду того, что данная социальная группа остро реагирует на происходящие в обществе процессы и изменения, защищая не только свои интересы, но и других слоев общества. Все это обуславливает актуальность исследования особенностей деятельности женских общественных организаций, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Общественная организация трактуется как основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан [7]. Под женской общественной организацией мы понимаем организацию, объединяющую женщин, созданную на основе совместной деятельности для достижения общих целей объединившихся и защиты интересов женщин и слабовзащищенных групп населения.

Изучением деятельности женских общественных организаций в рамках развития женского движения в России занимались такие исследователи как С.Г. Айвазова, Е.Л. Тимшина, О.Н. Шевцова и др. Изучением форм социальной активности женщин в дореволюционной Сибири занимались Е.А. Дегальцева, В.А. Дробченко, В.В. Верхотурова и др.

Первые женские объединения сформировались с конца XIX в. И действовали в обществе как благотворительные клубы и различные кружки

для проведения досуга благородных дам из высшего общества. Благотворительная деятельность женщин рассматривалась с двух позиций: 1) как помощь в делах мужа и продолжение этой деятельности после его смерти; 2) как потребность заботиться о ком-то, перенесенную из семейной сферы в общественную. Данный вид гражданской активности был доступен только женщинам из обеспеченных слоев населения (жены купцов, дворян, чиновников и политических ссыльных). Эти же женщины ввиду их социального положения в основном и становились во главе общественных объединений, боровшихся за права обездоленных категорий населения. Так, например, в 1898 г. супруга томского губернатора В.М. Ломачевская возглавила Томский благотворительный комитет вспомоществования переселенцам, а в 1909 г. под председательством супруги губернатора М.М. Гондатти начало свою работу Общество доставления средств Сибирским высшим женским курсам [3, с. 103]. Появление женских организаций связано с либеральными реформами 1860—70-х гг., обусловившие формирование в сибирских городах новой социокультурной среды, которая стимулировала частную инициативу женщин в различных сферах общественной жизни.

В дореволюционный период во многих российских регионах, в том числе и Сибири, одной из особенностей, затруднявшей приобщение женщины к элементам гражданской сферы, является низкий уровень грамотности среди женщин. Так по данным Е.А. Дегальцевой еще в начале 1880-х гг. неграмотных сельских женщин в Сибири насчитывалось в некоторых районах до 97 % [2, с. 127].

С развитием женского освободительного движения в период с 80—90-х гг. XIX в. до начала XX в. поле деятельности женских объединений значительно расширилось: начали создаваться различные профессиональные организации (общества взаимопомощи учителей, врачей, портних, служащих), а также организации, помогавшие женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (общество защиты женщин «Пчельник» в Томске).

Первая мировая война способствовала дальнейшему развитию женских организаций. В городах Сибири продолжали свою деятельность женские духовные и благотворительные общественные организации, а также функционировали отделения Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. Среди них были: Кружок дам духовного звания по сбору пожертвований в пользу раненых воинов, Дамский академический кружок высших учебных заведений, Кружок дам учебного ведомства при Томском университете по оказанию помощи воинам действующей армии [3, с. 104]. Женские организации занимались сбором пожертвований в пользу воинов и их детей, устройством приютов, больниц, школ, праздничных утренников и вечеров, организовывали неформальное общение женщин из самых разных социальных слоев.

В послереволюционный период (1918 — начало 1930 гг.) женским организациям предстояло добиться фактического равноправия женщин и мужчин. Для руководства этой работой в 1919 г. в большевистской партии создаются женотделы, в профсоюзных и советских органах — женские секции. С целью привлечения общественного внимания к проблемам равноправия полов проводились совещания по работе среди женщин. Позднее съезды и совещания женщин созывались периодически по мере необходимости, определявшейся задачами правящей партии.

В 1933 г. в СССР зародилось движение жен-общественниц, в задачи которого входило привлечение домохозяек к работе по улучшению бытовых условий рабочих, колхозников и служащих. В 1935 г. жены ИТР и рабочих-стахановцев треста «Запсибзолото» выступили с инициативой организаций советов жен. Их подхватили женщины Кузбасса. В апреле 1936 г. в Новосибирске состоялось городское межсоюзное совещание, обратившееся ко всем женщинам Сибири с призывом организовать на каждом предприятии советы жен. Советами жен создавались кружки любительских занятий, проводилась сдача норм ГСО («Готов к санитарной обороне»), велись беседы

о советском этикете. Новые формы женского движения в СССР способствовали вовлечению женщин в общественно-политическую жизнь.

Ужесточение тоталитарных тенденций в общественно-политической жизни в конце 1930-х гг., а затем тяготы военных лет обусловили постепенное затухание женского движения. В новой форме оно возродилось в годы «оттепели». С 1956 в СССР начал работу Комитет советских женщин, во всех регионах стали функционировать его отделения, создавались республиканские, городские и районные женские советы [1].

В 1960—80-е гг. одной из распространенных форм женских организаций являлись женсоветы трудовых коллективов предприятий и по месту жительства. Сфера их деятельности была достаточно широка. Женсоветы совместно с государственными, советскими и профсоюзными органами осуществляли контроль над соблюдением законодательства по вопросам положения женщин, содействовали их профессиональной подготовке и повышению квалификации. Они помогали многодетным семьям, молодоженам, инвалидам войны, одиноким матерям и престарелым, шефствовали над детскими домами и трудными подростками, организовывали досуг населения. Для повышения общественной активности женщин актив советов проводил различные коллективные мероприятия — собрания, конференции, семинары, лекции, экскурсии.

После распада СССР начался поиск новой модели общественной консолидации женщин, целью которой провозглашались защита их прав и самореализация в политической, социально-экономической, семейной жизни. Наряду с политическими партиями и движениями учреждались организации по лоббированию женских интересов. К концу 1990-х гг. в городах Сибири была создана целая сеть организаций данного типа (объединения «Фемида», Новосибирская ассоциация женщин, «Женщины вместе» (Новосибирск), и др.) [1].

В начале XXI в. продолжается дальнейшее развитие женских организаций, способствующее повышению общественной активности и консолидации

женщин. В настоящее время женские общественные организации имеют различные формы и активно действуют в социальном, политическом и экономическом пространстве. Так, как отмечает А.Б. Куюкова, в Республике Алтай широко представлен круг интересов женских общественных организаций:

1. повышение роли женщин в общественно-политической, экономической и культурной жизни (региональная общественная организация «Женщины Алтая — Алтайдын Эпшилери»; районная общественная организация «Союз сельских женщин»; общественная правозащитная организация «Женщины вместе»);

2. активизация гражданских инициатив, вовлечение женщин в экологическое движение по защите системы, включающей окружающую среду, технические объекты и человека (женское экологическое движение «Катунь»);

3. раскрытие профессиональных и деловых качеств женщин, поддержка предпринимательской инициативы, программа микрокредитования малого бизнеса (Федерация женщин Республики Алтай);

4. защита трудовых прав женщин в условиях массовых увольнений, свертывания производства и безработицы, создание условий для социально-психологической адаптации к рыночным отношениям (региональная общественная организация «Толкын»);

5. оказание поддержки и помощи отдельным категориям семей (региональный благотворительный фонд «Мама»);

6. проведение встреч с призывной молодежью для решения проблем при прохождении службы по призыву (республиканская общественная организация «Комитет солдатских матерей Республики Алтай»);

7. помощь женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в том числе и подвергшимся насилию (Кризисный центр помощи женщинам);

8. сотрудничество с международными организациями по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и создание условий

для их самореализации («Женщины Алтая — Алтайдын Эпшилери» с организацией «Женщины России» ближнего и дальнего зарубежья);

9. поддержка коренного малочисленного народа теленгитов, возрождение традиций и обычаев, привитие традиций молодому поколению (территориальная община «Айканат») [5].

В Кемеровской области по данным Минюста зарегистрировано 20 женских общественных организаций, 5 из них являются региональными отделениями общероссийских организаций: региональное отделение общественной организации «Союз женщин России — Союз женщин Кузбасса», «НеЖДИ» — Фонд поддержки женских инициатив (клуб деловых женщин), отделение Общероссийского движения женщин России («ДЖР»), отделение Общероссийского общественного движения «Всероссийский женский союз — Надежда России» (ООД «ВЖС»), «Женсовет» — отделение Общероссийской общественной организации «Содружество жен военнослужащих России».

Из существующих форм общественных объединений в Кемеровской области представлены следующие: профессиональные ассоциации (региональная общественная организация «Профессиональная Ассоциация медицинских сестер Кузбасса»), союзы («Союз женщин Кузбасса»), некоммерческое партнерство (женский автомобильный клуб «АВТОритетная особа»), фонд («НеЖДИ»), клубы. Инициативные организации, такие как клубы для женщин, используют неформальную сеть коммуникаций, что делает их закрытыми объединениями. Формализованные женские организации (Союз Женщин Кузбасса) опираются на сеть женсоветов.

В целом для женских организаций России, как отмечают исследователи, на современном этапе характерна немногочисленность, отсутствие тесного сотрудничества, необходимого для осуществления совместных действий. Женские организации Западной Сибири не являются исключением.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

1. С момента формирования женских общественных организаций в Сибири значительно расширилась сфера интересов этих организаций. Ушли навязанные

государством формы женских организаций (такие как женотделы). Вместе с этим, с момента формирования продолжают действовать религиозные, профессиональные и правозащитные формы женских организаций. Традиционными видами деятельности для женских организаций остаются благотворительность и просветительская деятельность, а также оказание медицинской помощи и защита прав женщин и детей.

2. Деятельность общественных женских организаций в разные исторические периоды показывает, что и вне семьи женщина остается в традиционных женских ролях, то есть произошел перенос ролей из частной сферы в публичную.

3. На современном этапе появляются новые формы женских объединений, которые транслируют в общество новые роли для женщины. Женские организации с жесткой структурой интегрируют в общество традиционные роли женщины «матери» и «домохозяйки» через опыт общественной работы (модель поведения заботы и поддержки). В то же время более гибкие по структуре неформальные организации (например, Кемеровский автоклуб «АВТОритетная особа», Томская региональная общественная организация Ассоциация «Женщины в бизнесе») предлагают другую модель поведения.

Увеличиваются возможности участия женщин в различных сферах гражданского общества и, в это же время, наблюдается тенденция возвращения женщины к традиционным гендерным ролям: создание клубов «женственности», кружков рукоделия, Internet-сообществ в социальных сетях.

Список литературы:

1. Дегальцева Е.А., Исаев В.И. Женские организации // Энциклопедия Сибири. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://russiasib.ru/zhenskie-organizacii/> (дата обращения 14.09.2014).
2. Дегальцева Е.А. Женское движение в дореволюционной Сибири // Женщины Сибири. Иркутск: Акма, 2006. — С. 127—135.
3. Дробченко В.А. Женское движение в Томской губернии в 1917 г. / В.А. Дробченко // Вестник Том. гос. ун-та. Томск, — 2009. — № 318. — С. 103—107.

4. История Кузбасса / отв. ред. Н.П. Шуранов. Кемерово: ИПП «Кузбасс», «СКИФ», 2006. — 360 с.
5. Кудрявцева Н.Я. О женском общественном движении в Кузбассе. / Н.Я. Кудрявцева // Социально-политическое взаимодействие на территории: механизмы, трансформации, регулирование: материалы респ. науч. конференции / отв. ред. Л.Л. Шпак. Кемерово: Кузбассвузиздат. 1999. — 588 с.
6. Куюкова А.Б. Женские общественные организации как форма социальной активности женщин в республике Алтай // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2011. — № 3. — С. 25—28.
7. Об общественных объединениях: федер. закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 14 апреля 1995 г. // Рос. газ. 1995. 25 мая.
8. Тимшина Е.Л. Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991—2011 гг.): Автореферат дисс. ... на канд. ист. наук. М. 2012. — 31 с.
9. Шевцова О.Н. Женщины Сибири: исторические реалии и парадоксы // Ползуновский альманах. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, — 1998. — № 1. — С. 137—139.

ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Сопижук Татьяна Николаевна

*студент 2 курса лечебного факультета, 204 группы ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: tany_764016@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

Проблема демографического кризиса является в РФ одной из острейших, так как после событий 90-х годов, связанных с социальными экспериментами и крушением СССР, российское население стабильно убывало. Сейчас же намечается демографический подъем, но, в целом, проблема не решена.

В РФ отчетливо наблюдается демографическая зима, которая характеризуется значительным снижением рождаемости. Данная ситуация приводит к падению показателя естественного прироста населения. В нашей стране мы можем это заметить, если проследим за численностью населения, которая была в 1991 году и составляла 150 млн. человек и сейчас, когда численность за 25 лет уменьшилась на 8 млн. человек [6]. Так с чем же связано такое уменьшение численности.

Свой вклад в снижение численности населения вносит легализация абортов. В период с 1920 года, когда официально был разрешен аборт, в России было абортировано более 230 млн. детей. Аборт — это искусственное прерывание беременности, которое несет в себе не только убийство младенца во чреве, но и наносит вред женщине, которая решилась на аборт. Таким образом, процент естественного прироста населения за счет новорожденных резко снижается, так как лишен жизни еще не родившийся ребенок и последствия аборта, которые могут лишить женщину возможности забеременеть вновь и выносить ребенка здоровым [1].

Чтобы решить проблему абортов, необходимо не только запретить аборт по желанию женщины, но и поднять в стране уровень значимости семейных

ценностей. В последнее время все чаще сталкиваемся с тем, что длительность существования новообразованной семьи уменьшается в геометрической прогрессии, если сравнивать с тем, что во времена, например, царского правления, семейная пара не знала, что такое развод, а количество детей в их семье превышало трех человек. О деградации института семьи прямо свидетельствует то, что в разведенных семьях остаются дети, которые растут в последующем без одного родителя. Такое воспитание не всегда является полноценным, и как часто это бывает, дети потом не могут много добиться в своей жизни, у них развиваются комплексы, нарушена психика.

Можно, несомненно, предложить психологам работать с такими детьми, но это ничуть не уменьшит их количество. Чтобы миновать подобную проблему, необходимо начинать с ее истоков, а именно со становления института семьи.

Федеральная служба государственной статистики опубликовала данные по количеству браков и разводов за первый квартал 2014 года. Несомненно, количество желающих обручиться все так же превышает тех, кто решил расторгнуть брак, однако, разница между этими числами стремительно сокращается с каждым годом. Так, если в прошлом году за первый квартал было зарегистрировано 218 070 браков, то в этом – 207 825, то есть на 10 245 меньше. Обратная ситуация наблюдается с разводами: в 2013 году их число за указанный период составило 157 065, в 2014 году — 172 310, то есть на 15 245 больше. Для наглядности представляем таблицу:

Таблица 1.

Количество браков и разводов за первый квартал 2013 и 2014 года

Число браков		Прирост, снижение	Число разводов		Прирост, снижение
Первый квартал			Первый квартал		
2013	2014		2013	2014	
218 070	207 825	– 10 245	157 065	172 310	+ 15 245

Еще два года назад ООН признал Россию первой среди стран с самым высоким показателем уровня разводов. ООН берет за исходную цифру

количество разводов на 1 000 человек. В России — 5%. Этот показатель является самым высоким в мире. Следом за Россией идут Белоруссия, Украина, Молдова, Каймановы острова и США [5].

Другая проблема, связанная с падением рождаемости заключается в том, что современное подрастающее поколение не ведет здоровый образ жизни. Молодежь активно употребляет алкоголь, наркотические препараты, которые пагубно влияют на половую систему и на весь организм в целом. Действие алкоголя на женский организм состоит в том, что женские половые клетки, яйцеклетки, закладываются на пятом месяце внутриутробного развития. Природа предусмотрела влияние различных тератогенных факторов, но этиловый спирт это тот яд, который проникает через созданный барьер и вызывает не гибель половых клеток, а их мутацию. Это приводит к непоправимым изменениям у последующих поколений. У мужчин с регулярным употреблением алкоголя происходит дисфункция семенников, заключающаяся в уменьшении их размеров и просвета семенных канальцев, в которых генерируются мужские половые клетки — сперматозоиды. При курении ситуация похожая: снижается выработка половых гормонов как у мужчин, так и женщин, а так же нарушение эрекции у мужчин. Тем самым мы наблюдаем проявление раннего бесплодия у населения.

Несмотря на все проблемы, перечисленные выше, демографическая политика Российской Федерации нацелена на то, чтобы до 2025 года увеличить численность населения до 145 млн. человек, а также повысить качество жизни и увеличить ожидаемую продолжительности жизни к 2025 году — до 75 лет [2].

Таблица 2.

Основные демографические показатели Российской Федерации

Показатели	2006 г од	2007 го д	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2015 год прогноз	2025 год прогноз
Численность населения на конец года (млн чел.)	142,9	142,7	142,7	142,8	142,9	143,1	143,3	143,7	144,1	148,5
Число родившихся	1479,6	1610,1	1713,9	1761,7	1788,9	1796,6	1902,1	1895,6	1846	1584

(тыс. чел.)										
Суммарный коэффициент рождаемости	1,305	1,416	1,502	1,542	1,567	1,582	1,691	1,707	1,741	1,94
Число умерших (тыс. чел.)	2166,7	2080,4	2075,9	2010,5	2028,5	1925,7	1906,3	1871,8	1776	1457
Естественный прирост (убыль) населения (тыс. чел.)	-687,1	-470,3	-362,0	-248,8	-239,6	-129,1	-4,2	+24,0	+70,0	+127
Младенческая смертность (на 1000 родившимися живыми)	10,2	9,4	8,5	8,1	7,5	7,4	8,6*	8,2*	8,1*	6,2*
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	66,69	67,61	67,99	68,78	68,94	69,83	70,2	70,77	71,7	78,2

Данная таблица Росстата показывает нам статистику численности населения за несколько лет, в которой мы можем проследить ее рост, однако некоторые критерии, которые учитываются при определении численности, такие как младенческая смертность, рождаемость — оставляют желать лучшего. Опираясь на данную таблицу, мы так же можем увидеть выход из демографического кризиса, то есть постепенное превышение рождаемости над смертностью, но некоторые меры, в отношении демографической политики, по нашему мнению, могут привести к кризису или стагнации.

Одной из таких мер является увеличение бюджета РФ за счет отмены материнского капитала. По мнению министерства экономики, выплата материнского капитала семьям за второго ребенка не увеличивает рождаемость, а лишь уменьшает срок рождения второго ребенка, семьи просто решаются на еще одного ребенка немного раньше [3].

Однако, председатель правительства РФ, Ольга Голодец, на заседании Совета Федерации, проходившего в рамках «правительственного часа» заявила, что основным приоритетом политики РФ в социальной сфере по-прежнему является — политика в области демографии.

Ольга Голодец так же подчеркнула, что основным стимулом рождаемости является выплата материнского капитала, но на данный момент его выплата запланирована лишь на период 2015—2017 годов [4].

Таким образом, для того, чтобы численность населения РФ повышалась, необходимо учитывать ряд факторов:

1. легализация абортов;
2. качество жизни;
3. пропаганда здорового образа жизни;
4. становление института семьи;
5. продление материнского капитала.

По нашему мнению, при соблюдении данных пунктов демографическая ситуация в нашей стране начнет резко изменяться в лучшую сторону.

Список литературы:

1. «Аборт — как морально этическая проблема современного общества». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://sibac.info/13944> (дата обращения 20.09.2014).
2. Демографическая политика РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/programms/6> (дата обращения 25.09.2014).
3. Предложение минэкономразвития отменить материнский капитал. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/01/matkap/> (дата обращения 11.10.2014).
4. Приоритет правительства РФ в социальной сфере – политика в области демографии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://council.gov.ru/press-center/news/47310/> (дата обращения 20.09.2014).
5. Статистика браков и разводов. URL: <http://arriva.ru/publications/news/26899/> (дата обращения 26.09.2014).
6. Численность населения. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://countrysimeters.info/ru/Russian_Federation (дата обращения 20.09.2014).

СЕКЦИЯ 4. ФИЛОСОФИЯ

ЦЕННОСТЬ ЗАКОНА ТРАГИЗМА БЫТИЯ (ПО Б.П. ВЫШЕСЛАВЦЕВУ)

Варова Кристина Анатольевна
магистрант 1 курса, кафедра философии ОмГПУ,
РФ, г. Омск
E-mail: s.needs@yandex.ru

Денисов Сергей Федорович
научный руководитель, д-р филос. наук, профессор, кафедра философии
ОмГПУ,
РФ, г. Омск

Вопрос о ценностях в русской культуре проговаривался не раз. Наиболее остро этот вопрос стоял в первой трети и в двух последних десятилетиях XX в., когда происходили радикальные изменения не только политической парадигмы, но и культурно-моральной. Тема ценностей была сквозной у таких русских философов, как В.В. Розанов, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, Н.О. Лосский, чье философствование было направлено на осмысление современных общественных явлений и процессов. Как главная тема философии проблематика ценностей развивалась Б.П. Вышеславцевым. Именно он произвел синтез онтологических и ценностных представлений о бытии, и дал характеристику такому переживанию бытия, как трагизм. «Трагизм бытия» стал ядром его философии.

Прежде всего, русский философ говорит об изначальных различиях ценностей величины и величия, высокого и возвышенного, нагло-сильного и благородного. Марксизм, объясняющий социальные процессы на основе законов экономического развития и направленный на преобразование среды существования человека, Б.П. Вышеславцев рассматривает как пример ценностей величины, высокого и нагло-сильного. Философ полагает, что в марксизме нет места переходу к высшим духовным ступеням бытия.

Однако сам К. Маркс не видел дилеммы между двумя взаимоисключающими друг друга крайностями: «или право оценивать и обличать — или мирозерцание марксизма» [1, с. 700]. Невнимание к иерархии ценностей, по мнению Б.П. Вышеславцева, делают суждения и оценки Маркса ложными. Марксизм направляет внимание человека не на высшие ступени бытия, а на низшие, вместо сублимации осуществляет профанацию. Для марксизма свойственно «самовозвеличивание», итогом которого является величина, но никак не «подлинное величие». Христианство направляет внимание человека на высшую ступень бытия, тем самым утверждает ценности величия, возвышенного и благородного. Суть христианства, представленная в ценности величия, возвышенного, благородного (святого), всегда заставляет человека испытывать страх, поскольку святость в массовом понимании всегда взаимосвязана со смертью, в то время как низшие ценности ассоциируются с фундаментом, основанием, создают иллюзию надежности.

Готовность человека ограничивать свои стремления низшими ценностями объясняется законом соотношения категорий бытия и ступеней ценностей, который был сформулирован Н. Гартманом («Категориальные законы»): «высота категории обратно пропорциональна ее силе» [1, с. 701]. Рассматривая этот закон относительно высших форм бытия, необходимо указать на то, что именно они являются одними из самых сложных и обусловленных, а следовательно слабыми; в то время как для низших форм бытия характерна элементарность и отсутствие обусловленности, что говорит об их силе. Ярким примером данного закона может служить сумма условий необходимых для существования человека на земле: «особая температура солнца, особая конструкция земли, наличность воды и воздуха, — иначе говоря — сложнейшая сумма условий, представляющая, как думают некоторые астрономы, редчайшее, а может быть, и единственное исключение во вселенной» [1, с. 702].

Этот пример характеризует как высшую форму бытия, так и низшую: как только нарушается одно из условий для жизни человека, то происходит

разрушение не только самого человека и жизни вообще, но и того, что было человеком создано, а именно культуры. Однако при этом сохраняются камни, поскольку для их существования не требуется столь большая сумма условий, которые при этом были бы между собой организованы. На самом элементарном уровне, на уровне физико-химических процессов, какие-либо изменения вообще не произойдут, поскольку это самая низшая ступень бытия, которая является самой сильной.

Б.П. Вышеславцев определяет закон Н. Гартмана как закон всеобщей энтропии или «закон всеобщего трагизма бытия». Понимание трагизма бытия ярко выражено в мировых религиях, например христианстве и индуизме. Самое благородное и возвышенное вместе с тем является и самым хрупким. Смерть и страдание есть изначальные атрибуты благородного и возвышенного; низшее не может познать смерть и страдание. Низшие формы бытия характеризуются силой, властью, величиной, которые всегда взаимосвязаны с толпой, для которой эти атрибуты (сила, власть, величина) являются главным условием для существования.

Закон трагизма (закон слабости и хрупкости высших форм жизни) также представлен в жизни и истории мучеников и пророков. Однако главной особенностью данного закона является противоречие, а именно, выше всего мученики и пророки оказываются, когда погибают. «Таково свойство возвышенного — оно легко гибнет, оно не защищается, даже как бы ищет гибели, жертвуя собой. Притом если бы этой гибели не было, то и жертвы бы не было, не было бы поэтому и величия святости» [1, с. 703]. Поэтому слабость высших форм бытия говорит об их подлинной возвышенности.

На благородные дела способен только благородный человек, и ради них он готов идти на риск. Толпа же всегда отдает предпочтение безопасности, силе, власти и богатству; святость, героизм, красота и величие не представляют для нее никакой ценности. Но если, к примеру, взять во внимание синтез власти, богатства и преступления, то человек оказывается подвержен сомнениям, поскольку человеку не свойственно ставить превыше всего

преступление. Однако удавшиеся или коллективные преступления оказываются для человека столь же нравственными, как власть и богатство. Б.П. Вышеславцев иллюстрирует столь безнравственный выбор толпы «антихристианской» поговоркой: «победителей не судят и горе побежденным!» [1, с. 703] Данная поговорка, по мнению философа, отражает всю полноту нравственного искажения, а также наиболее полно характеризует расцвет материального интереса, а не духовного и, как следствие, показывает смерть личности и жизнь механизма одновременно.

Истинный трагизм бытия выражен в том, что всему возвышенному, в том числе Богу и Богочеловеку, предопределена низшая участь. Несмотря на это, ключевым свойством трагизма является очищение и возвышение души. Трагизму присуща диалектика: гибель героя оказывается победой, как конец одновременно оказывается началом чего-то другого, так и безвыходность есть одновременно выход. Именно выход, или транс, есть основная суть трагизма; трагизм дает выход из повседневности.

Основная роль трагизма состоит в том, что внутреннее «Я» впервые ухватывает идею своего достоинства, «свою абсолютную свободу от всех низших ступеней бытия, от всякой природы, от всякой необходимости» [1, с. 705]. В пример абсолютной свободы философ приводит идею немецкого философа И.Г. Фихте, выраженную в труде «О назначении ученого». И.Г. Фихте «обращается к природной необходимости: ты можешь уничтожить мое тело, бросить меня на высокие горы, стереть меня с лица земли, но ты ничего не можешь сделать с моей свободной волей, с моим свободным «да» или «нет», которое продолжает навеки звучать в самой моей гибели!» [1, с. 705] Так, по мнению Б.П. Вышеславцева, И.Г. Фихте удалось проявить «прометеевское сознание духа» трагизма бытия. Подлинное глубинное «я» (дух), находящееся в состоянии трагизма, обнаруживает «царство смыслов», частью которого оно само и его утверждения являются. Необходимость абсолютной свободы рождает бессмертие героев, мучеников и святых; бессмертие, которое определяется в качестве в сохранении их смысла и идеала.

Христианство, как религиозно-философский пример, предоставляет человечеству аргумент в пользу того, что поражение, крест, может быть победой.

В конечном итоге, можно заключить, что Б.П. Вышеславцев осуществил раскрытие сущности трагизма бытия с помощью ценностного подхода в философии. Осознание сущности трагизма бытия основано на понимании высших морально-нравственных устоев человека. Рассмотрение трагизма на примере христианства дает не только словесное представление, но и визуальное, в качестве жизненного пути Богочеловека на земле. Обращаясь к немецкой классической философии, Б.П. Вышеславцев акцентирует внимание на том, что идея «закона всеобщего трагизма бытия» как необходимого для существования возвышенного в человеке, была уже проговорена ранее. Однако она не имела такой конкретизации, которую осуществил русский философ.

Суть трагизма заключается в том, что представление человека о нем в историческом разрезе осуществляется в виде разобщенности, конфликта, выражается в антиномии «святости и крепости». Точно также, высший принцип жизни является одновременно антиномией и трагизмом: «знать слабость и хрупкость возвышенного и святого и, рискуя его гибелью, искать победы и крепости» [1, с. 708]. Антиномия святости и крепости разрешается в Абсолюте (Боге), поскольку именно Абсолют есть единение всех противоположностей. Однако абсолютная разрешимость может быть представлена в качестве относительной неразрешимости в действительности: отсутствии решения в конкретный исторический промежуток.

Вопрос о внутреннем конфликте личности, который, прежде всего, имеет основания в виде внутренней дисгармонии бытия, ценностей и трагизма, становится все более проявленным и четко оформленным в современной философии и науке, поэтому проблема ценностей сохраняет свою актуальность.

Список литературы:

1. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения // Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. М.: Астрель, 2006. — С. 617—832.

ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Воронова Екатерина Александровна

2 курс, 221 группа, лечебный факультет ОрГМУ,

РФ, г. Оренбург

E-mail: katena.voronova00@mail.ru

Воробьев Дмитрий Олегович

научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,

РФ, г. Оренбург

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

С давних времен, роль мужчины и женщины в различных аспектах нашей жизни носят индивидуальный характер, как правило, многие привыкли, что мужчина преуспевает как в семье, так и в политике. Но, тем не менее, из истории мы знаем немало примеров, женщина занимая пост руководителя государства, так же носила большой вклад в его развития.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что за последние 30 лет сформировалась тенденция к увеличению представительства женщин во властных структурах, при том речь идет не только о постах глав государств. Так, например, Федеральную Резервную Систему (ФРС) США возглавляет Джанет Йелен, Кристин Лагард занимает пост распорядителя Международного Валютного Фонда (МВФ), Мэри Барра является генеральным директором концерна General Motors, Кэтрин Эштон — первый представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, и т. д. В чем же причина роста числа женщин, занимающих командные высоты в политике и бизнесе? Отмечаются и следующие задачи, которые будут освещены в нашей статье:

- **Эффективность правление женщин в истории мира.**
- **Женщины у власти в современном мире.**
- **Невидимый барьер — «стеклянный потолок»**

Французский философ-просветитель Ж.А. Кондорсе писал: «Одним из наиболее важных для общего счастья результатов прогресса человеческого разума, мы должны считать полное разрушение предрассудков, создавших

неравенство прав между двумя полами, гибельное даже для того, кому оно благоприятствует».

Эффективность правление женщин в истории мира.

Княгиня Ольга, одна из первых русских правительниц, правление которой оказало очень большое влияние на развитие древней Руси. Княгиня Ольга практически создала административно-хозяйственную систему в русском государстве. Ей удалось нормировать большинство тогдашних повинностей, ослабить племенную власть в интересах объединения всего государства. Во времена правления Ольги на Руси царил затишье, эта правительница была искусным дипломатом, в отличие от своих предшественников Рюрика, Олега и Игоря она добивалась побед для своего государства не на ратных полях, а в ходе продуманных дипломатических ходов.

Следующий XVIII век стал по настоящему женским веком правления для России. Но если правление Екатерины I (2 года на престоле) и Анны Иоанновны (около 10 лет на престоле) прошли как-то не заметно, если не считать «бироновщины», то следующие правительницы оставили заметный след не только в российской, но и в мировой истории. В конце 1741 года, 6 декабря в России появилась новая императрица — Елизавета Петровна. При Елизавете Петровне развитие страны было не торопливым, но верным, наблюдался рост не только экономики и промышленности, но и культурный и научный рост страны. Именно при этой государыне в Российской империи появились Академия наук, Московский университет, Академия художеств, различные учебные заведения. Елизавете, наконец, то удалось дожать до конца Швецию, в ходе очередной войны шведы были разгромлены.

Завершала женское правление в XVIII веке, правительница Екатерина II Великая. Приказала открывать дома для брошенных младенцев, лично сделала прививку от оспы себе и своему сыну, подавая пример всем. Ей нужны были люди — солдаты, землепашцы, строители — дабы осваивать расширяющиеся пространства империи.

Даже в этих небольших примерах, показано, что женщина правительница несла благие намерения.

В истории Англии Елизавета I поспособствовала созданию Золотого века. Правление Елизаветы было одним из наиболее спокойных периодов в английской истории. Елизавета всячески заботилась о своем государстве, настолько, что подданные не замечали жестокости в ее правление, а наоборот вспоминали ее с благодарностью [3].

Мария Терезия — австрийская эрцгерцогиня, одна из популярных правительниц династии. Ее правление связано со временем просвещения и активных реформ. Она стремилась вызвать у подданных любовь, всячески избегала конфликтов, являлась, так сказать, «матерью нации». Так же, умело сочетала мужские качества-дипломатии с женским характером, что у нее получалось, довольно, хорошо.

Вторая половина XX века являлась, прорывом для женщин во властные структуры политической жизни. Такие страны как, Юго-Восточная Азия, Западная Европа, Латинская Америка — взяли власть в свои руки. Процесс, прихода женщин в политику поколебал все сложившиеся стереотипы: женщина-домохозяйка, воспитательница детей, но никак не разрушил его.

Женщины у власти в современном мире.

Бетти Фридан в своей книге «Загадка женственности» (“The Feminine Mystique”, 1963) подвергла критике идею о том, что женщины могут реализовать себя только в сфере домашнего хозяйства и воспитания детей. По мнению Б. Фридан роль домашней хозяйки и воспитательницы детей была навязана женщине посредством создания т. н. «загадки женственности». Она отмечала, что псевдонаучные теории, женские журналы и рекламная индустрия «научили, что женщинам, обладающим истинной женственностью, не нужна карьера, им не нужно высшее образование и политические права — одним словом, им не нужны независимость и возможности, за которые когда-то боролись феминистки. Всё, что от них требуется, — это с раннего девичества посвятить себя поискам мужа и рождению детей» [6].

Сегодня женщины лидируют не только по численности населения, но и доминируют как работники. Они преуспевают по сравнению с мужчинами в таких жизненно важных сферах, как образование, гуманитарные науки, здравоохранение, социальная работа, культура, сфера услуг и информации. Но мужчины в отличие от женщин располагают большими возможностями. В современном мире женщины не играют большую роль в политике и, как правило, не оказывают влияния на принятие решений в вопросах политического и экономического развития, безопасности государства, дипломатии и т. д.

Налицо тендерная асимметрия повседневности — существенное неравенство шансов для женщин, явный перекося в социальных позициях и возможностях мужчин и женщин.

Сегодня женщины составляют 21 % в парламентах всего мира. Лидируют страны Северной Европы — там их порядка 40 %. Меньше всего женщин в парламентах арабских стран. Двадцать лет назад в мире было четыре женщины во главе государств, сейчас 18 женщин — глав государств и 15 глав правительств. Было время, когда женщинам даже практически не выдавали кредитов. А сегодня 15 % директоров в тысяче крупнейших компаний США — женщины.

Лидерство женщин в России растет. Во главе высшего законодательного органа страны Совета Федерации — Валентина Матвиенко. В Федеральном правительстве две женщины — вице-премьер и министр здравоохранения. В Совете Федерации — 10 женщин, среди депутатов Госдумы 61 женщина (14 %). Недавно две женщины стали руководителями Счетной палаты и Центробанка России, трое — губернаторами регионов, 8 — руководителями законодательных собраний. Порядка 68 % сотрудников госструктур составляют женщины, в органах судебной власти и прокуратуры — 80 % женщин. В органах власти субъектов Федерации женщины составляют 70 %.

В обществе наблюдается, так сказать, рост доверия женщинам-лидерам. По данным социологических опросов, россияне не против, что бы в России

президентом была женщина, количество этих людей составляет 35 %, многие положительно оценили участие женщин в политике. В роли губернатора женщину готовы видеть 55 % опрошенных, премьер-министра — 39 %.

Мировая практика свидетельствует, что в государствах, в которых представительство женщин в органах высшей государственной власти, в парламентах и правительствах превышает треть, более эффективно осуществляется социальная политика, решение вопросов труда и занятости, охрана материнства и детства.

Очевидно, что мужчины не против что бы женщины работали в политической сфере, но при этом не позволяют им занять лидирующую позицию и оставляют в качестве «массовки», так как у них складывается мнение, что женщина — это хранительница очага, хозяйка дома и прежде всего мать [1].

Если в государственной думе меньше 12 % мест принадлежит женщинам, то это затрудняет принятие законов в защиту детей. Проведенные различными международными центрами и институтами исследования свидетельствуют: участие женщин в управлении на всех уровнях — фактор стабилизирующий. Там, где женщины составляют 25—45 % в структурах власти, общество социально ориентировано [2].

Для того что бы женщина участвовала в политики России, нужно решить некоторые проблемы.

Первая проблема-это проблема менталитета. Женщины довольно часто прощают мужчинам любые глупости, но не прощают того же самого женщинам. При этом, женщины гораздо хуже голосуют за женщин-политиков. Например, «Российская партия защиты женщин», им не удалось перейти порог минимума голосов, они набрали всего 0,80 %, соответственно женщины не нуждаются в помощниках, в лице самих же женщин, видимо они больше доверяют мужчинам. Так же, проблема заключается в том что, будущее поколение еще более консервативное, т.е. не любят и не признают какие-либо изменения, чем современное.

Вторая проблема — финансовая. В наше время создаются необходимые некоммерческие организации или фонды, которые собирают денежные средства для продвижения женщин-политик, ведь самостоятельно никто не хочет вкладывать свои деньги.

Третья проблема связана с дискриминацией полов. У людей сложились стереотипы о том, что женщина должна заниматься домашним хозяйством и не лезть в мужскую сферу деятельности. В нашей стране нет конституционно зафиксированных прямых правовых актов, которые ограничивали бы женщинам реализовывать себя в такой сфере, как политика, поэтому женщина смело может выдвигать свою кандидатуру. Но все-таки количество мужчин занимающие должности в органах государственной власти превышает количество женщин работающих в той же сфере деятельности.

Невидимый барьер — «стеклянный потолок»

Женщинам разного социального уровня, подняться вверх по карьерной лестнице, мешает невидимый барьер, который носит название — стеклянный потолок. «Стеклянный потолок» — термин американского менеджмента, введенный в начале 1980-х годов. Это своеобразная форма дискриминации: на словах она отрицается, но на деле преодолеть ее женщинам практически невозможно.

Проблему «стеклянного потолка» описал американский психолог Гарри Левенсон в журнале “American Psychologist”. По его мнению, «ориентация мужчины описывается как проникновение и напор в противовес женской ориентации на обволакивание и окружение. Вся психология лидерства представляет собой противопоставление агрессивной тактики и господства, с одной стороны, и беспомощности, зависимости и жертвенности, с другой» [4]. Но согласно древнекитайской пословице «сильное погибает первым, слабое, выживает» — и ситуация, когда женщина, внешне мягкая и зависимая, переигрывает в бизнес — ситуация жесткого и быстрого мужчину вполне вероятна. Но принято считать, что если руководитель, добившийся успехов, — женщина, то она обладает мужским характером.

У мужчины и женщины разная тактика, работая в политике. Мужчины в основном пользуются логикой, аргументацией, официальным языком, обладают такими качествами как: толерантностью, несгибаемой волей, умением думать и анализировать любую ситуацию, но им в своей работе не достает таких слов, которые выражали бы их чувства и эмоции. Ведь язык политики является видом языка власти. Женщины располагают таким мнением, что они не должны пользоваться типично мужскими тенденциями, поведения и работы в политике, а сами должны уметь отражать в своем языке, всю мудрость, опыт, желания и различные цели в жизни, т. к. в наше время, в политике необходимо женское мировоззрение, женское начало.

На профессиональном пути женщины существенным препятствием является непоследовательная политика, т. е. дискриминация подходов к оценке действий и прав. Делая небольшие попытки, женщины пытающиеся достигнуть пика карьерного роста, должны быть лучше противоположного пола, быть тактичнее, не допуская грубые ошибки и быть всегда на шаг впереди своих коллег [5].

Доказательством о том что «стеклянный потолок» по сей день существует, является то, что за последние 60 лет разрыв в оплате труда женщин и мужчин не изменился. Женщинам чаще всего приходится занимать должности с низкой оплатой труда, это оправдывается тем что, мужчина является кормильцем семьи и должен зарабатывать больше женщины.

Для того чтобы женщина могла разбить «стеклянный потолок» и преуспеть в управляемом мужчинами мире политики и бизнеса, она должна знать, как действует эта система, быть готовой к конкуренции и понимать, что различия в восприятии роли человека в зависимости от пола трудно преодолеть. Ей следует максимально сосредоточиться на своих целях и задачах, используя при этом свои сильные стороны, а, осознав слабые, постараться их исправить. При наличии стремления к успеху в карьере и готовности преодолевать препятствия все больше женщин проявляют деловую активность

и обретают независимость, невзирая на тонкий, но очень прочный «стеклянный потолок».

Многие исследования отрицают, что женщинам свойственно более низкая мотивация. Женская модель руководства рассматривается как более мягкие и теплые межличностные отношения, она обладает уникальными качествами, которые некоторые мужчины просто лишены. Если она даже и проиграла, то это не говорит о том, что она остановилась. Для достижения цели у женщины иная тактика. Женщина не станет торопиться, остановившись на время, она будет копить силы и изыскивать более эффективные средства для «наступления».

Традиционный лидер в политике отличается авторитаризмом. Но женщине лучше использовать свои природные качества — коммуникативность, умение слушать и распознавать важность чувств, способность на компромисс, ориентированность на результат.

Способность женщин рассматривать поступки в широком контексте, связывая один с другим, т. е. проявление мудрости, суть которой в вычленении не только одной логической цепочки вещей и явлений, а способность увидеть взаимодействие по закону причинно-следственной связи многих логических цепочек. Женщина всегда будет отличаться от мужчины, независимо от времени, обстоятельств, нрав и культуры, она только вносит частичку своей спонтанности и тонкости ведения любых дел, в таких сферах как бизнес и политика. Как подметила Кэрол Гиллиган, профессор психологии: «Женщины обладают большей нравственной силой, у них более высокие этические нормы и особая способность устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми, т. е. все качества настоящего политического деятеля».

Женщины-политики выделяют важность таких проблем, как уважение, безопасность в обществе, соблюдение прав и достоинства личности, борьбу со всеми видами насилия против личности, с коррупцией, криминалом, социальное обеспечение, развитие сети дошкольных и школьных учреждений, образование, права детей, так же права пожилых членов общества,

здравоохранение, молодежная политика, разделение труда в семье и обществе, занятость и продвижение женщин по службе. Они подчеркивают приоритетность особых условий труда. Это и стимулируют женщин к участию в политической деятельности и занятию политических постов.

Россия — это большая страна, в которой на данный момент времени, наибольшее количество представительниц прекрасного пола и их приход в политику или бизнес- это всего лишь, вопрос времени. А в том что, женщины справятся с этой должностью, сомневаться не приходится. Достаточно вспомнить нетленные строки из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?» про «коня на скаку» и «горящую избу», так ёмко и точно характеризующие русскую женщину.

Мировой опыт доказал, что участие женщин в политике и бизнесе благотворно влияет на развитие этих сфер. Таким образом, женщины нужны во власти, поскольку они объективно выступают как катализаторы перемен. Иными словами, женщины должны идти во властные структуры, поскольку их приход туда — объективно необходимое условие для улучшения статуса женского населения в обществе в целом, а, значит, каждой отдельно взятой женщины.

Список литературы:

1. Бакунин М.А. Советская идеология и роль женщины: Кризис идеологии с точки зрения советологов/ М.А. Бакунин. М.: КиноРусс, 2000. — 120 с.
2. Беляев В.А. Формы участия женщин в политике/ В.А. Беляев. Казань., 2000. — 44 с.
3. Загладин Н.В. История России: с древнейших времен до конца XIX века/ Н.В. Загладин, Симония Н.А. М.: Русское слово, 2008. — 400 с.
4. Левенсон Г. Пробелма «стеклянного потолка»// American Psychologist. — 7 окт.
5. Рабжаева М.В. Гендерные отношения в современном российском обществе/ М.В. Рабжаева. СПб.: Питер, 2002. — 35 с.
6. Фридан Б. Загадка женственности/ Б. Фридан. М.: Прогресс, 1994 — 318 с. — ISBN 5-01-003656-8.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Гаршин Николай Александрович

*студент 4 курса, кафедра истории философии,
Воронежский Государственный Университет, РФ, г. Воронеж
E-mail: garshnick@mail.ru*

Кукарников Дмитрий Германович

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент кафедры истории философии
Воронежский Государственный Университет,
РФ, г. Воронеж
E-mail: kukarnikoff@yandex.ru*

Анализ всякой философской категории безотносительно того, как она воспринимается человеком, как влияет на него и преобразует восприятие реальности, крайне обедняет всякое исследование. Однако особенно важно смотреть на этические и антропологические категории, поскольку именно они наиболее тесно соприкасаются с человеческим бытием, являясь в той или иной степени выражением принятия или непринятия человеком мира, социальной реальности, результат ее осмысления, полагания того или иного феномена или как «своего» или как нечто «чужое».

Таким образом, актуальность данного исследования состоит в том, что, человек во все времена (и наше время не исключение) делал мир «своим» или «чужим» исключительно путем оценивая, то есть ценностного осмысления как природных феноменов (это полезно, опасно, и т. д.), так и социокультурных явлений (это справедливо, добродетельно, безнравственно); справедливость же, как одна из самых древних и важных ценностей (уже Платон и Аристотель использовали ее в своей философии) крайне важна для анализа социальных явлений, кроме того, в России справедливость всегда являлась ведущей из моральных ценностей, отсюда например и вопрошание: «будем судить по суду или по справедливости?», поиск справедливых решений в литературных произведениях и т. п.

Цель данного исследования — проследить каким образом справедливость приобретает онтологический характер ценности, становясь смыслообразующим

элементом для мировосприятия как отдельной личности, так и социальной группы (в том числе и исторической эпохи) и, в свою очередь помогая осмыслить весь мир.

Задачами данного исследования являются: анализ диалектического взаимодействия ценности и смысла применительно к категории справедливости; поиск наиболее полного понятия справедливости; анализ того, как уже при помощи самой справедливости, как ценностно-смысловой категории ведется оценивание социокультурных феноменов.

Уже само по себе определение категорий смысла, ценности и значимости, а также разделение данных дефиниций является довольно сложным и кропотливым делом. Различные подходы к данному вопросу дают различные границы и наполнения этих близких друг другу понятий, что отмечает в своих трудах в частности А.С. Кравец: «Психологи обычно отождествляют смысл с любой значимостью явления или события в человеческой жизни. Культурологи склонны относить к смыслам доминантные ценности культуры (добро, зло, веру, справедливость, свободу и т. п.). Иногда в эту триаду вклинивается и четвертый термин «значение», также весьма многозначный и неопределенный» [2, с. 5]. Таким образом, требуется жесткое разграничение данных понятий во избежание спекуляций относительно их трактовки, для чего требуется отразить взаимосвязи, а также общее и отличное, уникальное в этих понятиях.

Общим в данных терминах является, то что они, так или иначе, делают человека причастным миру, помогают познать его, сделать в той или иной мере «своим» или чужим. Однако здесь же начинаются и различия: смысл и ценность дают человеку разные отношения с миром, порождая различные его понимания, раскрывая по-новому, с особых ракурсов.

Сам смысл, в широком смысле, есть то, что связывает нас с миром, то есть делает его осмысленным, и при всей широте подобного подхода, конструктивной, полезной альтернативы ему нет, о чем и рассуждает А.С. Кравец: «Нам представляется, что здесь мы стоим перед альтернативой:

либо получаем конструктивное определение смысла как осмысленного (положения дел в мире, событий собственной внутренней жизни), либо скатываемся к неопределенной значимости всего, что важно для человеческой жизнедеятельности» [2, с. 8].

Ценность же философы понимают как то, что делает нечто близким, причастным нам на чувственном уровне. Уже само слово «ценность» подталкивает нас к тому что это — ценно, то есть как то сопряжено с нами, ибо только мы, как мыслящие субъекты, способны разграничить, дифференцировать нечто, через соотнесение с нашей жизнью, представлениями о ней, и практическую деятельность как полезное и вредное, справедливое и бесчестное, важное и второстепенное, и т. д. Особо ярко это различие заметно при сравнении двух подходов к реальности: когнитивного и ценностного. «Под когнитивным подходом мы понимаем установку на раскрытие собственных (имманентных) свойств вещи безотносительно к какому-либо их использованию человеком, без выражения своего отношения к ней. Под ценностным подходом к вещи мы имеем в виду некоторое человеческое отношение к ней, связанное с вовлечением ее в мир человеческих интересов, значимостей для меня или для общества. Одна и та же вещь может стать предметом и когнитивного описания и оценивания» [2, с. 8]. Таким образом, всякая ценность несет осмысление реальности, даже не связанной с человеком напрямую, иными словами даже оценивание (то есть придание ценностных характеристик) природным объектам делает их причастными миру культуры, поскольку оценка является первым шагом к использованию тех или иных объектов и предметов культуры в преобразовательной деятельности человека. И уж тем более социальные феномены, уже рожденные в лоне культуры, требуют осмысления в ценностных категориях, ибо мыслящий человек не может жить без рефлексии и саморефлексии над происходящим в его жизни, а осуществляя подобную деятельность, человек придает ценностные смыслы социальному бытию, что отмечает Л.В. Баева: «Ценности этические, экзистенциальные не только не исключают, но предполагают рефлексию,

понимание того, что есть благо, гармония, свобода, счастье и т. д. В основе ценности оказывается смысл, постижение которого может быть аналитическим, теоретическим или интуитивным, целостным. Однако ценностей, лишенных смысла (смысла для субъекта), вероятно, не существует. Даже если речь идет о ценности жизни, здоровья или удовольствия в них заключен смысл стремления к продолжению своего бытия и его оптимальному варианту, который может оставаться неосозанным. В гносеологических и социальных ценностях роль рефлексии возрастает. Анализ ценностей познания (истины, знания, субъекта, объекта и др.) или ценностей общества (прогресса, мира, свободы, гуманизма, демократии и др.) свидетельствует о понимании субъектом возможных последствий их воплощения в действительность. Осмысление своего существования и внешней реальности формирует ценности как свидетельства о том, что личность считает необходимым изменить в себе или в мире, для достижения им совершенного, вечного бытия» [1, с. 35]. Справедливость же, как одна из важнейших ценностных категорий, позволяет человеку ориентироваться в мире, с одной стороны, соотнося и оценивая свои поступки относительно происходящего в мире, и, в случае конфликта давать понимание, что не так либо в самом человеке, либо в чем именно порочно социально-политическое устройство общества, именно поэтому огромное количество социально-философских трактатов посвящено проблеме справедливости. Справедливость важна и при планировании творческой и научной деятельности, ибо мы должны осознавать ответственность не только за свои произведения, изобретения и т. п., то есть предвидеть, будет ли то или иное открытие или текст нести в мир справедливость (как отвечающее с одной стороны, должному в нашем понимании, но при этом не причинять вреда человечеству, с другой стороны) и примеры Маркса и Ницше, Курчатова и иных ученых показывают, что не всегда благое начинание несет лишь добро и процветание человечеству, то есть несправедливы с точки зрения гуманизма, как основной общечеловеческой ценности. Иными словами, воплощая нечто в жизнь, мы делаем определенный

выбор, то есть уже сам факт творчества наделяется смыслом, подспудно отвечающий на вопрос о том, что и для чего я делаю, и уже априори предполагающий ответственность за последствия внесения смысла в ту или иную сферу общественной жизни: «В основе любого процесса конституирования смысла в повседневной жизни, научной и художественной деятельности лежит ценностный выбор, оценивание как ответ на вопросы, зачем, для чего я это делаю. С другой стороны, всякая ценность для человека становится осознанной, эксплицированной, взвешенной только благодаря ее осмыслению, выражению в форме некоторой мысли об этой ценности. А это уже смысл» [2, с. 18].

При этом следует понимать, что смысл всегда «наш», то есть вне человека его не существует, он не задан в вещах, не висит в воздухе, не бывает беспредметен, будь то смысл ценностный или когнитивный что схоже с такой категорией как «интенциональность» Гуссерля: «Философом, который резко выступил против отождествления смысла с миром вещей, был создатель трансцендентальной философии Э. Гуссерль. Источником смысла Гуссерль считал сознание. В самой природе сознания, по мысли Гуссерля, заложено свойство интенциональности. «Под интенциональностью, — писал немецкий философ, — мы понимаем свойство переживания «быть сознанием *чего-либо*» [2, с. 21], при этом, конечно не следует забывать, что «Ошибка Гуссерля состояла в том, что он фактически подменяет мир потоком переживаний человека, из которого тот на основе априорных структур самого сознания формирует смыслы. На самом деле смыслы возникают только при встрече человека с миром, в «бытие-человека-в-мире» (Хайдеггер). Без мыслящего человека, конечно, не может возникнуть ни один смысл, но он не может возникнуть и без мира, который осмысливается человеком. Смысл всегда есть смысл о мире, хотя первое существует в сознании, а второе — в реальности» [2, с. 22] также и справедливость, в своем смысловом разрезе не может быть беспредметна: мы всегда оцениваем некое явление, наличествующее или прогнозируемое, но обязательно значимое для нас,

оказывающее или могущее оказать на наше индивидуальное бытие то или иное воздействие.

Таким образом, справедливость как многогранная философская категория может быть рассмотрена через призму диалектики единства смысла и ценности, при этом, будучи духовной ценностью сама по себе она является ценностью в двойне, в силу своего духовного то есть смыслового содержания, и своего идеального (то есть в личностном и общественном сознании) способа существования: «Если спросить человека с улицы, существуют ли духовные ценности, то он, безусловно, ответит «да» и даже, возможно, перечислит их (наука, искусство, религия и т. д.). Но вот вопрос, в какой форме они существуют, вероятно, повергнет его в недоумение. Все дело опять-таки в пресловутой склейке. Здесь принципиально важно с философской точки зрения различать существование самих духовных феноменов, которые обычно манифестированы в определенных текстах, и их ценность (значимость) в общественном мнении» [2, с. 29], исходя из чего можно сказать что справедливость входит в число ценностных смыслов, которые, несомненно входят в число смыслов вообще но не исчерпывают его, поскольку существуют еще когнитивные и другие виды смыслов, не требующие оценки. И в свою очередь, будучи средством оценки справедливость способна через свою призму порождать иные смыслы, выраженные в концепциях, отношениях к миру, регулятивах.

Список литературы:

1. Баева Л.В.. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография. М.: Прометей. МПГУ. 240 с., 2003.
2. Кравец А.С. Смыслы и ценности / А.С. Кравец Вестник МГУ, Серия «философия», 2007, № 6.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Голышева Ксения Викторовна

*студент 2 курса, 221 группа, лечебный факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: kse2821@rambler.ru*

Габидуллина Регина Рамилевна

*студент 2 курса, 221 группа, лечебный факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: regina.gabidullina.00@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

Экзистенциализм, или «философия существования» — направление в философии, сформировавшееся в XIX веке [1]. Данное направление стало наиболее выраженным в Европе во время Первой мировой войны. Тогда человеческое существование, подверглось трагедии и катастрофе, которое и отразилось на идеях о дальнейшем существовании общества и человека в целом. Экзистенциализм концентрирует свое внимание на уникальности бытия человека, и делает акцент на преодолении человеком собственной сущности. В начале Первой мировой войны экзистенциализм появился и в России. Далее, это направление находило себя в странах Европы.

Данная статья написана с целью рассмотреть историю развития экзистенциализма в России, и проанализировать для этого произведение Ф.М. Достоевского. Актуальность данной темы состоит в том, что такое направление в философии прослеживается до сих пор, и, особенно, остро чувствуется в условиях кризисной и неустойчивой политической ситуации в стране на сегодняшний день. Отмечаются и следующие задачи, которые будут освещены в нашей статье:

- Существует ли в России такое направление, как экзистенциализм
- Какие проблемы поднимает данное философское направление?

- Связь творчества Ф.М. Достоевского с Западным экзистенциализмом

Экзистенциализм — философское течение, которое имело место и в русской философии. Его виднейшими представителями были Н. Бердяев и Л. Шестов. Русский экзистенциализм формировался в условиях нарастания в стране общественного и духовного кризиса. Общие черты характерные для экзистенциализма в России — его религиозная окрашенность, персонализм, антирационализм, борьба за свободу выбора и существования и т. д.

Поэтому, необходимо сказать, что экзистенциализм возник в России, как само разумеющееся явление. Кризисы, которые переросли в Первую мировую войну, породили философскую мысль дальнейшего человеческого существования.

Бердяев Николай Александрович один из первых представителей русского экзистенциализма, свои взгляды он изложил в своих работах: «Философия свободы», «Смысл истории», «Философия неравенства» и др. Он считал, что существование, наполненное смыслом — это существование в истине, которая достижима нами на путях спасения или творчества. Творчество, а именно присущая человеку способность к нему, божественна и в этом состоит ее богоподобие.

Субъектом бытия выступает личность как качественно своеобразная духовная энергия и духовная активность — центр творческой энергии. Личность, как считал Н.А. Бердяев, — это единство двух природ — Божественной и Человеческой. Общество, по Н.А. Бердяеву, является господство коллектива, где положение человека опосредовано безличными нормами и законами, отношение человека к человеку определяется через отношение человека к коллективу.

Еще один представитель экзистенциально-персоналистического направления — Л.И. Шестов. Экзистенциальная философия, по Л.И. Шестову, это философия жизни в сочетании с философией веры или философией абсурда. В центре экзистенциальной философии Л.И. Шестова находится человек и его жизнь. В связи с этим главной целью философии он считал

выявление основ этой жизни. Основную роль играет идея упорядоченности мира, действия в нем каких-то «объективных» закономерностей, выступающих «непреодолимыми», сковывая этим человека. В центре внимания философии Л.И. Шестова находится индивидуальное человеческое существование. Путь к личному спасению для человека Л.И. Шестов рассматривает в творчестве, а позднее и в религии. Именно Откровение ведет к настоящей истине и свободе.

Получается, что экзистенциализм в своей ранней форме возникает накануне 1-й мировой войны в России, после войны — в Германии и в период 2-й мировой войны во Франции. Можно сделать вывод, что Россия раньше вступила на путь осознания уникальности существования человеческого бытия.

Главное место в философии экзистенциализма занимает одинокий человек с его раздвоенным сознанием. Экзистенциалистская философия выражает мнение определенных кругов «элиты», которая озаботилась проблемами культуры, ее развитием в тяжелый век, увидела желание объяснить причины, неустойчивого положения «простого человека» в социуме, выявила протест против невнимательного отношения к страданиям человека

Основные характеристика бытия являются замкнутость, открытость. Задача философии — заниматься вопросами только человеческого бытия. Жизнь глубоко иррациональна по своей сущности, в ней всегда преобладают страдания. Страх — очень важное и необходимое понятие философии экзистенциализма. Человека всегда ожидают неприятности. Под мнемым лозунгом «друг для друга» люди вредят друг другу.

Экзистенциализм говорит нам, что человек живет эмоциями: на все, что его окружает, он реагирует не логически, но сначала эмоционально. Проблема свободы имеет большое место в данном направлении философии, определяется как выбор человеком своего пути: человек такой, какой путь он выбирает для своей жизни. Свобода имеет значение в экзистенциализме (например, у Ж.П. Сартра) в духе полного индетерминизма, т. е. без какой-либо причинной зависимости. Из-за этого под термином свобода имеется в виду: независимость настоящего времени от прошлого, а будущего от настоящего.

Современный экзистенциализм немислим без ощущения кризиса, потери, безысходности. Выход из кризиса экзистенциалисты находят в индивидуальном пути человека, в ограничении общения небольшим кругом духовной элиты. Религиозная часть экзистенциалистов ищет преодоления проблемы бессмысленности своего существования в общении с богом.

Экзистенциализм все существующее вокруг приводит к осмыслению бытия личности человека, а жизнь — к процессу жизненного пути. «Экзистенция» (существование) определяется неповторимостью человеческой жизни: индивидуальную судьбу, непостижимые «я». Перед каждым человеком встает вопрос: «Быть или не быть каким есть?», это говорит нам о высоком уровне саморазвития.

Ж.П. Сартр в одной из публичных лекций перед студентами назвал Достоевского основоположником экзистенциализма. По мнению французского философа, русский писатель в своем творчестве сформулировал многие основополагающие пункты этого философского направления. Действительно, Ф.М. Достоевский оказал значительное влияние на многих представителей, как атеистического, так и религиозного экзистенциализма. К примеру, в философских работах А. Камю довольно часто проскальзывают цитаты из произведений Ф.М. Достоевского, более того, Ж.П. Сартр вел своеобразный диалог с Ф.М. Достоевским всю жизнь. А. Камю утверждал, что, впервые прочитав произведение Ф.М. Достоевского в двадцать лет, испытал огромное потрясение, влияние Ф.М. Достоевского на этого философа имело огромное значение.

После констатации такого мощного влияния Ф.М. Достоевского на представителей экзистенциальной философии, хочется назвать его предшественником всего этого философского направления, но это было бы не совсем правильно. На наш взгляд, Ф.М. Достоевский считается, экзистенциален лишь постановкой своих вопросов, а не в их развитии [5]. Необходимо обозначить значительные расхождения во взглядах Ф.М. Достоевского и других представителей атеистического экзистенциализма. С другой

стороны, многие философы религиозного экзистенциализма интерпретируют творчество писателя, подтверждая свои концепции, а, не объективно реконструируя идеи Ф.М. Достоевского.

Во-первых, надо сказать о цивилизационных отличиях творчества Достоевского от произведений большинства представителей экзистенциальной философии. Европейскими мыслителями была сконструирована специфическая «модель» человека, если средневековое общество было традиционным, социальные связи были крепкими, то буржуазное общество считало необходимым, чтобы эти межличностные связи распались. Многие нюансы творчества Ф.М. Достоевского содержат эту проблематику, но, в отличие от экзистенциалистов, для русского писателя подобное одиночество человека — это социальная «патология», нечто аномальное.

Во-вторых, если в экзистенциализме атеистического западного направления социальное отчуждение невозможно устранить, так как «другие» — это всегда нечто тайное и отчужденное от нас, то в религиозном экзистенциализме имеется надежда на Бога. Но главное отличие взглядов Достоевского от экзистенциалистов как религиозного и атеистического направления, заключается в том, что русский писатель понимал, что без изменения межличностных отношений господствующих в обществе, невозможно преодолеть отчуждение одного человека от другого.

В-третьих, еще одной главной проблемой экзистенциальной философии является вопрос утраты человеком смысла собственного существования [4]. Человек нашей эпохи испытывает влияние «экзистенциального вакуума», он не в силах понять, для чего необходимо существовать. Имеет место подобная проблематика и в творчестве Ф.М. Достоевского, практически во всех произведениях писателя есть люди, которые задумываются над смыслом жизни. Но Ф.М. Достоевский настаивал, что русский мыслитель верил в неустранимости Бога, напротив, Ж.П. Сартр [6] и А. Камю считали только в диалоге с Богом можно обрести истинный смысл собственного существования.

Достоевский писатель, рассматривающий больные аспекты современного для него общества. Его взгляды ярко показываются в романе «Преступление и наказание» [2], который был задуман Ф.М. Достоевским на каторге. Тогда он называл его «Пьяненькие», но постепенно смысл романа трансформировался в «психологический отчет одного преступления». Ф.М. Достоевский в письме издателю М.Н. Каткову описывает сюжет будущего произведения так: «Молодой человек, исключенный из студентов университета и живущий в крайней бедности, ...поддавшись некоторым странным неоконченным идеям..., решил разом выйти из скверного своего положения, убив и ограбив одну старуху...» В этом письме Ф.М. Достоевского хочется особо подчеркнуть две фразы: «студент, живущий в крайней бедности» и «поддавшись некоторым странным неоконченным идеям» [3].

Именно эти два высказывания являются основополагающими для понимания причинно-следственной связи романа. Ф.М. Достоевский не описывает нравственного воскрешения героя, потому что этот роман не о том. Задача была в том, чтобы показать, какую власть над человеком может иметь идея даже если она преступная. Идея главного героя о праве сильного человека на преступление оказалась абсурдной. Жизнь победила теорию.

За многолетнюю историю исследования Ф.М. Достоевского многие называли его творчество «прелюдией» к экзистенциализму. Кто-то считал его работы экзистенциальными, но самого Ф.М. Достоевского не экзистенциалистом. Мы согласимся в том, что ни одну идею, имеющуюся у Ф.М. Достоевского, нельзя рассматривать как окончательную. Ф.М. Достоевский — диалектик, он показывает взаимодействие различных идей. Каждому высказыванию у писателя имеется свой антитезис.

В ходе нашего исследования мы постарались раскрыть историю развития экзистенциализма в России и рассмотреть это развитие с помощью произведений Ф.М. Достоевского и пришли к выводу, что полное отождествление писателя с экзистенциалистами неправильно.

Можно сказать, что Ф.М. Достоевский много дал экзистенциализму и его становлению, ставя перед собой и своими читателями «проклятые вопросы» и не всегда давая на них свой ответ.

Список литературы:

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Вступ. ст. Г. Фридендера; Прим. Г. Коган. М.: Художественная литература, 1978. — 463 с.
3. Достоевский Ф.М. Статьи и заметки, 1862-1865. Полное собр.соч.: В 30ти т. Т. 20. Л., 1984.
4. Кашина Н.В. человек в творчестве Достоевского. М.: Худож. лит., 1986. — 318 с.
5. Латынина А.Н. Достоевский и экзистенциализм // Достоевский— художник и мыслитель: сб. статей. М.: Изд. «Художественная литература», 1972. — 688 с.
6. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. — 639 с.

ВЗГЛЯД НА «ДЕТСКУЮ ФИЛОСОФИЮ» А.Т. БОЛОТОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АКСИОЛОГИИ

Загоруй Дарья Сергеевна

*студент 2 курса, факультет непрерывного образования
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Челябинск
E-mail: dashenka_zagoruy@mail.ru*

Несмеянова Ирина Ивановна

*научный руководитель, канд. ист. наук, доцент, ст. преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Челябинск*

Болотов Андрей Тимофеевич (1738—1833) вошел в историю России как государственный деятель, ученый, философ, писатель, человек-долгожитель. Он родился в с. Дворяниново Тульской губернии в дворянской семье Т.П. Болотова и М.С. Бакеевой. Благотворное влияние на А.Т. Болотова оказали его отец — полковник, участник многих военных походов, а также старик-малороссиянин, полковой писарь Красилов, унтер-офицер Миллер и другие домашние учителя [2, с. 19—62]. Весной 1748 г. А.Т. Болотов был записан в Архангелогородский пехотный полк каптенармусом, но военная служба тяготила его, постепенно пришло понимание, что он рожден «не для войны, а для науки». Важный период в становлении личности будущего мыслителя и писателя — время проживания в Кенигсберге [2, с. 234—388]. Будучи переводчиком при канцелярии генерал-губернатора Пруссии Н.К. Корфа, ему посчастливилось посещать лекции по философии, участвовать в публичных университетских диспутах, театральных представлениях, много читать и рисовать. 14 июня 1762 г. А.Т. Болотов выходит в отставку, вскоре поселяется в Дворяниново. В 1774 г. он занял место управителя собственных (дворцовых) имений Екатерины II в Киясовской волости Московской губернии, а в 1776 г. — в Богородицкой волости Тульской губернии. Двадцатилетнее пребывание в Богородицке отмечено расцветом его творческой деятельности. После смерти Екатерины II, когда Богородицкая волость была пожалована

А.Г. Бобринскому, А.Т. Болотов, не пожелав состоять на службе у частного лица, вышел в отставку в чине коллежского асессора, который он получил в 1783 г., и в начале 1797 г. он возвратился в Дворяниново. О разнообразных талантах и занятиях А.Т. Болотова в других сферах деятельности этого периода жизни здесь речь не пойдет.

Первые литературные опыты писателя относятся к периоду его пребывания в Кенигсберге и являются результатом перелома, происшедшего в сознании А.Т. Болотова под влиянием нравоучительной и философской литературы. Первое опубликованное произведение А.Т. Болотова — «Детская философия, или Нравоучительные разговоры между одною госпожою и ее детьми...» (1776—79, ч. 1—2) — создано под влиянием «Детского училища» М. Лепренс до Бомон и представляет собой популярное изложение учения И.-Г. Зульцера об устройстве Вселенной. Написанная понятно и живо, книга знакомила детей с основными положениями системы Н. Коперника, учила узнавать и любить природу. В рукописи остались части 3—8 «Детской философии...», посвященные физике, минералогии и ботанике. занятиях. Представляют интерес также его нравоучительные сочинения: «Чувствования христианина, при начале и конце каждого дня в неделе...» (1781) и «Путеводитель к истинному человеческому счастью...» (1—3 ч. 1784), проникнутые идеей нравственного усовершенствования [4]. Самое значительное и наиболее известное произведение А.Т. Болотова, которое создавалось в 1789—1816 гг. — «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков» (Ч. 1—4. СПб., 1870—73) [2]. Мемуары А.Т. Болотова не предназначались для печати и писались как история одной человеческой жизни.

Первым трудом А.Т. Болотова в области педагогики была «Детская философия», созданная в период 1762—1787 гг. Данное произведение состоит из семи частей, из которых первая была написана А.Т. Болотовым для образования его юной жены, вторая и все последующие — для собственных детей, а позднее для учащихся пансиона. Произведение носит

энциклопедический характер, однако весь материал представлен в виде диалога между госпожой Ц** и её детьми, Клеоном и Феонией, поскольку, как считал автор, форма диалога способствует лучшему усвоению материала. Так же для этого каждая последующая глава начинается с повторения материала предыдущей. Философские по характеру («нравоучительные») разговоры между госпожой Ц** и её детьми и другими героями книги происходят в их собственном имении, в основном в саду, поле, беседке, на берегу пруда, во время прогулок и отдыха на природе. Они не нарушают обычного распорядка дня и положенных детям занятий, наоборот, с их помощью все приобретает особый смысл, целостность, житейскую завершенность. Автор писал, что цель его - дать детям понятие о Боге, познакомить их с устройством мира, собственным существом, а также понятиями о «нашей жизни», о благополучии. Он выбрал доступную форму изложения: «снисходить к детским умам», говорить «просто», «коротко, «не скучно», но «приятно, чтобы это привело к «дальнейшему познанию» [1, с. 38—39]. В предисловии автор разъясняет суть той пользы, которая была заявлена в самом названии книги: «Мне хотелось, чтобы дети посредством чтения находящихся в сем сочинении простых детских разговоров могли получить такие понятия, с которыми могли навсегда остаться и ими одними по нужде довольствоваться, получили охоту к дальнейшему развитию своих знаний и к основательному обучению наукам, из которых важнейшими являются философские исследования» [1, с. 11].

В данной публикации предпринимается попытка рассмотреть произведение А.Т. Болотова «Детская философия» с точки зрения культуры в философском понимании, а также в аксиологическом ракурсе. Под культурой в философии понимается «система исторически развивающихся внебиологических программ человеческой жизнедеятельности, обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех основных направлениях», а также особая «сфера свободной самореализации личности» [5, с. 296]. В современной философии выделяют два основных

подхода к пониманию культуры — аксиологический и деятельностный. С точки зрения аксиологического подхода культура представляет собой систему ценностей, идеалов и смыслов, значимых для конкретного общества, а также меру гуманизации общества и человека. Для философского мировоззрения аксиологическая проблематика имеет принципиальное значение. Ценность рассматривается как положительная значимость, характеристика благого. В европейской философской традиции к высшим ценностям относят ценности добра, истины, красоты, божественности, личности, свободы, любви и др. В избранном для анализа произведении представлены своеобразные трактовки основных ценностей эпохи Просвещения через призму мировоззрения А.Т. Болотова, предназначенные главным образом для педагогических целей.

А.Т. Болотов является выдающимся представителем европейского Просвещения [3; 8]. Русское просвещение сделало шаг вперёд к формированию новой культуры в целом и во взглядах на воспитание ребёнка. В России достаточно широко были известны сочинения сторонников нового воспитания (Д. Локк, Ж. Руссо, Вольтер, Д. Дидро, Г. Гельвеций и др.). Екатерина II восприняла от французских просветителей идею об изоляции детей от испорченного традициями общества, энциклопедическом характере образования, необходимости создания специальных учебных заведений. Русские просветители привлекли внимание к проблеме воспитания гражданина, патриота, созидателя великой России. Наиболее выдающимися представителями эпохи Просвещения в России второй половины XVIII века были А.Ф. Бестужев, И.И. Бецкой, Е.Р. Дашкова, В.В. Крестинин, Ф.В. Кречетов, Н.Г. Курганов, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, М.М. Снегирёв, П.А. Сохацкий, Е.Б. Сырейщиков, Г.Н. Теплов, Д.И. Фонвизин и многие другие. Основными направлениями в воспитании детей были физическое, эстетическое, нравственное, патриотическое, умственное, трудовое. Исключительна при этом была роль семьи, где закладывался фундамент нравственности, а пример родителей составлял основу воспитания. Незаслуженно обойден вниманием современников и потомков А.Т. Болотов

как педагог-просветитель [6]. Это касается и «Детской философии». В ходе девятнадцати разговоров (в первой части — 11-3.Д.) мать рассказывает детям об устройстве мира, о Боге, о жизни, о нравственных ценностях и идеалах. В самом начале их разговор коснулся вопросов образования: для чего нужно учиться, как это поможет в жизни. Учение закрепляет в себе ряд ценностей (ценность познания, ценность коммуникации и др.). Образовательное знание и его виды тоже выступают ценностями. Именно это, но в более простой, понятной для детей форме объясняла Госпожа Ц** своим детям на страницах «Детской философии». Сначала дети и вовсе не понимали ценности образования, но после разъяснений матери начали её осознавать. Они считали образование средством достижения счастья: «...Я никогда, сударыня, не позабуду, что мне для того учиться надобно, чтобы люди не смеялись, чтобы меня все любили, и чтоб счастливые и благополучные сделаться» [1, с. 51]. Далее разговор детей и матери плавно перетекает к теме счастья. Дети задаются вопросами: что такое счастье, как можно получить счастье через образование? У Феоны и Клеона уже есть собственное представление о счастье как о богатстве и роскоши, о чем они и сообщают матери. Но госпожа Ц**, конечно, понимает, что её дети ошибаются. Она приводит примеры из жизни, когда деньги приносят далеко не счастье, а даже самую настоящую беду. Она объясняет, что счастье — это то состояние человека, когда он доволен своей жизнью, всем, что окружает его, и не важно, богат он или беден, красив или уродлив, главное, что ему это нравится. Необходимо отметить, что через все сочинения А.Т. Болотова проходит мысль о том, что «не тот богат, кто имеет много, а тот, кто доволен тем, что у него есть, и умеет пользоваться оным» [2, с. 232].

«Детская философия», по нашему мнению, представляет особый интерес не только с точки зрения культуры и педагогики, понимания первоочередной роли родителей, семьи в воспитании и обучении дворянских детей, но также с точки зрения философии. А.Т. Болотов заявляет: «Познание Бога, мира и человека есть...превосходнейшее..., полезнейшее и нужнейшее сознание

из всех прочих познаний человеческих» [1, с. 35]. Первая часть «Детской философии» посвящена идее Бога, а вторая — идее мироздания. А.Т. Болотов соединял в себе черты представителя русского и западноевропейского Просвещения. При этом следует уточнить, что в Англии и Франции преобладали материализм и атеизм, а в Германии — религиозность. Система взглядов русского просветителя А.Т. Болотова формировалась под воздействием идей немецкого Просвещения и того уровня знаний, которого достигла передовая европейская наука к середине XVIII столетия. Однако в его философских и научных представлениях нашли отражение некоторые специфические национальные и личностные черты. Следует учитывать социальные установки, научные представления и философские взгляды автора произведения. В первую очередь А.Т. Болотов являлся монархистом, помещиком-крепостником, при этом он был противником жестокости в отношении крестьянства, т. е. его можно отнести к представителям умеренного консерватизма. Не получив систематического образования, тем не менее А.Т. Болотов считал науку, образование и самообразование важнейшими ценностями. Глубокая религиозность не помешала просветителю стать выдающимся ученым, внесшим вклад в более чем двадцать отраслей науки, техники, истории и литературы. Кроме того, А.Т. Болотов по своим философским взглядам, по мнению исследователя Н.В. Шамедько, был сторонником концепций «натуртеологии», «физикотеологии», «космотеологии», пытавшихся соединить разум и веру, философию и теологию, исходя из достижений науки той эпохи [7]. А.Т. Болотов считал необходимым согласовывать философию со Священным писанием, не ограничиваться верой, но подкреплять религиозные положения философскими (рациональными) рассуждениями, а также знать и изучать «науку о мире» — физику, т. е. естествознание. Ответы на философские вопросы А.Т. Болотов давал в духе учений немецких просветителей-идеалистов Х.А. Крузия и И.Г. Зульцера [2, с. 6]. Вместе с тем, будучи верующим человеком, А.Т. Болотов проповедовал ценности православия. Философия и религия

как формы мировоззрения строят свою картину мира, выявляют смысл жизни и предлагают определенную систему ценностей. В «Детской философии» имеется соединение этих начал. В ходе разговоров Клеона и Феону начинают интересоваться вопросы религии, ведь Бог, как им кажется, дарует людям и счастье и невзгоды. А вот кто такой Бог? Где он находится? Каким образом следит за людьми? Как решает кому быть счастливым, а кому нет? Именно эти вопросы не дают покоя детям. Но и тут на помощь приходит мама, которая, как обычно, всё им объясняет. Она-то и рассказывает детям кто такой Бог. Госпожа Ц** утверждает, что «Богом мы называем то, от чего мы, отчего свет, и всё, что на свете есть, начало, и бытие своё получило» [1, с. 99]. Она также говорит, что «Бог не человек, а он Дух» [1, с. 101]. А.Т. Болотов считал, что религиозное воспитание есть неотъемлемая часть образования, а этот аспект жизни — одним из важнейших для формирования нравственной личности молодых людей. Философ видел высшую цель человека — достижение счастья, но путь к нему был невозможен без божественного провидения и благословления. Дети и мать очень много беседуют о Творце. Вопросы «божественного правосудия» тоже представлены автором книги в рамках православия [1, с. 148, 155, 172]. Дети не знают никаких наказаний, кроме наказания Божьего. Их с самого рождения приучали к тому, что они должны вести праведную жизнь, иначе после смерти они подвергнутся ужасным мукам, но если они проживут жизнь достойно, не совершая «худых» поступков, то им предстоит обретение счастья и божественной благодати. В ходе разговоров Клеон и Феона приходят к выводу: «Худо то, что противно богу или что не согласно сего волею» [1, с. 79]. Соответственно, такие поступки совершать нельзя, иначе на тебя снизойдёт кара господня. Мать рассказывает детям о милостивом Боге, уверяет, что бояться его не стоит, надо лишь жить праведной жизнью, и тогда они обретут настоящее счастье [1, с. 155, 157]. В ходе своих бесед Клеон и Феона узнают о Боге много нового, они начинают более осознанно, чем раньше, верить в него, почитать его. Клеон говорит: «Что касается до меня, то теперь-то я вижу, что Бог нас, конечно, более любит,

нежели мы его. Стану же я стараться сам более его любить с сего времени» [1, с. 178]. Дети в ходе беседы о Боге сделали для себя множество открытий, иногда пугающих и удивляющих их, но всё же новых и интересных. Феона догадалась систематизировать новые знания о Творце: «... 1) вечность, 2) самобытность, 3) непременность, 4) вездесущие, 5) всеведение, 6) всемогущее, 7) премудрость, 8) святость, 9) правосудие, 10) праведность, 11) любовь, 12) благость, 13) милость, 14) милосердие, 15) долготерпение» [1, с. 180—181]. Итак, в центре философской концепции А.Т. Болотова — сущность Бога. Важнейшей составляющей мировоззрения человека исследуемой эпохи была религиозность. Религия предоставляла ценностные мировоззренческие ориентиры, освящала правила, регулировала формы поведения и общения и пр. [8]. Текст первой части «Детской философии» пронизан идеей Бога, содержит изложение христианских ценностей, служит идее православного воспитания детей и юношества в семье. Автор «Детской философии» исповедует принципы теоцентризма. При этом он примыкает, как считает Н.В. Шамедько, к православно-христианскому этическому ригоризму, а частью — к стоицизму [7].

Главная задача философии состоит в объяснении проблемы обоснованности ценностей. Философия отвечает на вопрос, почему необходимо отдать предпочтение одним ценностям перед другими, используя при этом знание, получаемое посредством рефлексии. А.Т. Болотов устами госпожи Ц * говорит: «..Сия наука самая важная, и всего для вас нужнее!» [1, с. 51]. Автор имел в виду философию.

Предпринятый аксиологический анализ избранного произведения имеет важное теоретическое значение в процессе образования студенческой молодежи в России. Образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, общественно значимое благо, а также совокупность знаний, умений, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции в целях интеллектуального, духовно-нравственного и профессионального развития человека. Ценностные ориентации образуют стержень современной

культуры, лежат в основе взаимодействия общества и личности. Значительное место в процессе формирования мировоззрения российского студенчества занимает философия, рассматриваемая как система взглядов человека на мир в целом и на отношение человека к этому миру. Разумеется, необходимо различать научную, религиозную и философскую картины мира. Аксиологическое прочтение книги «Детская философия», на наш взгляд, имеет и прикладное значение. Идеи и интерпретации в данном произведении А.Т. Болотовым основ светской и религиозной (православной) этики XVIII в. В определенной мере могут быть использованы в педагогическом процессе в современной российской школе (высшей и средней) в рамках соответствующих курсов и учебных предметов.

Список литературы:

1. Болотов А.Т. Детская философия, или нравоучительные разговоры между одною госпожою и её детьми, сочинённые для поспешествования истинной пользе молодых людей //Болотов А.Т. Детская философия. Путеводитель к истинному человеческому счастью. СПб: ИД «Петрополис», 2012. — С. 35—353 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.academia.edu/> (Дата обращения 17.11.2014).
2. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М.: Современник, 1986. — 767 с.
3. Веселова А.Ю. Эстетика Андрея Тимофеевича Болотова: Литературная критика и садово-парковое искусство: Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.01.01.Русская литература. СПб., 2000. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/jestetika-andreja-timofeevicha-bolotova-literaturnaja-kritika-i-sadovo-parkovoe.html>(Дата обращения 15.11. 2014).
4. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. А-И. Л., 1988.
5. Философия в вопросах и ответах: учебное пособие/Е.В. Зорина, Н.Ф. Рахманкулова; под ред. А.П. Алексеева. М.: Проспект, 2010 — 336 с.
6. Шамедько Н.В. Андрей Тимофеевич Болотов как педагог-просветитель. Автореферат диссертации ...кандидата педагогических наук: 13.00.01 общая педагогика, история педагогики и образования. Калининград 2009. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-01/dissertaciya-andrey-timofeevich-bolotov-kak-pedagog-prosvetitel> (Дата обращения 15.11.14).

7. Шамедько Н.В. Система взглядов А.Т. Болотова (1738—1833) как мыслителя и ученого. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.rusnauka.com/16_NTP_2008/Istoria/34146.doc.htm(Дата обращения 07.12.14).
8. Щеблыгина И.В. А.Т. Болотов: Гармония мира и души: Ценностные ориентации и творческие интересы. М.: Андреевский флаг, 2003. — 288 с.

ЖИЗНЬ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Зайнутдинова Евгения

2 курс, 204 группа, лечебный факультет ОрГМУ,

РФ, г. Оренбург

E-mail: zaynutdinova_96@mail.ru

Воробьев Дмитрий Олегович

научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,

РФ, г. Оренбург

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

«Видеть и чувствовать — это быть, размышлять — это жить».

У. Шекспир

В современном мире большинство ученых и философов уделяют одно из главенствующих мест разработке онтологических и гносеологических проблем феномена жизни, в том числе философского понимания сущности, источников, механизмов эволюции.

Жизнь. Понятие жизнь.

Философской загадкой и научной проблемой, по сей день, является феномен жизни. Понятие жизни настолько многогранно и абстрактно, что представляет собой не просто объединение элементов материи, а гораздо большее и всеобъемлющее. Существует множество определений жизни, но, ни одно из них не раскрывает всей глубины представления о ней и о научной картине мира.

Лев Толстой в своем философском трактате «О жизни» писал: «Жизнь определять нечего: всякий ее знает, вот и все, и давайте жить, говорят в своем заблуждении люди, поддерживаемые ложными учениями. И не зная, что такое жизнь и ее благо, им кажется, что они живут, как может казаться человеку, несомому по волнам без всякого направления, что он плывет туда, куда ему надобно и хочется. Истинная жизнь человека, проявляющаяся в отношении его разумного сознания к его животной личности, начинается только тогда, когда начинается отрицание блага животной личности» [3].

Нельзя не согласиться со словами автора: дать краткую и одновременно исчерпывающую характеристику жизни фактически невозможно, не смотря на то, что мы имеем представление о том, что жизнь являет собой фундаментальную сферу бытия и более универсальную (совершенную) форму движения матери. Отличием от материальной действительности является некая одушевленность.

В современном мире известно несколько определений жизни [1]. Первое из них высказывает убеждение, что жизнь на Земле существует примерно два с половиной миллиарда лет. Данное определение всеобъемлющее, включающее в себя и представление о живом на Земле и в Космосе, и формы и способы взаимодействия живого и неживого. Основоположником данной теории является Вернадский В.И. Он полагал, что два с половиной миллиарда лет назад Земля являла собой пустынное, безжизненное пространство, на которой не было ничего, кроме многометрового слоя льда и температура не поднималась выше -30 градусов по Цельсию. Таких «зим» на Земле было несколько, но именно последняя стала ключевым моментом эволюции всего живого: от простейших микроорганизмов до человека. В современном мире, некоторые их ученых поддерживают данную теорию, утверждая, что без этих ледниковых явлений и не возникла бы наша жизнь на планете.

XIX век естествознания характеризуется тем, что Ф. Энгельс определяет жизнь как способ существования белковых тел, данный способ представляет собой самообновление химических частей этих тел. Данное определение и являлось фундаментальным для диалектического материализма середины XX века.

Имеет место и понятие жизни с точки зрения религиозной мотивации, в которой религия ублажает потребности бытия души, сердца и разума человека. На мой взгляд, в данном понятии, религия подсознательно действует, прежде всего, в чувствах и эмоциях человека. В данном контексте нельзя не согласиться с Львом Николаевичем Толстым, для которого человек без религии «также невозможен, как человек без сердца. Он может не знать,

что у него есть религия, как может человек не знать того, что у него есть сердце; но как без религии, так и без сердца человек не может существовать».

Так или иначе, смысл человеческого бытия и жизни в целом, связывается с Богом. Слова П. Тиллиха всецело подтверждают данную теорию: «Если теология спрашивает о смысле жизни, то она спрашивает о Боге».

Основой религиозного смысла существования является служение Богу, исполнение всех религиозных заповедей и предписаний. Религиозный смысл жизни дает человеку утешение в жизненных страданиях, невзгодах и лишениях.

Единым мнением является то, что жизнь является прогрессом эволюции во всей Вселенной [4]. До возникновения человечества первую роль играли материальные факторы, а впоследствии, творческая деятельность людей. Не смотря на это, философская мысль, на современном этапе, готова к переосмыслению, полученных наукой, определений о жизни и об общем развитии жизни на Земле.

Жизнь, как категория в философии.

Конец XIX—XX века для философии знаменателен тем, что именно в этот период сформировалось такое течение, которое считало понятие «жизнь» основой для мира. К данному течению можно отнести таких различных по типу мыслителей, как: А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, Л. Клагес, Т. Лессинг, Ф. Ницше, О. Шпенглер. К примеру, Ф. Ницше считал, что жизнь являет собой органический процесс, который подвержен постоянным совершенствованиям. Средствами и орудиями жизни называл сознание и дух. В случае, если интеллект возымеет верховенствующее значение, то жизнь угасает и человек просто-напросто превращается в животное, живущее по законам науки и морали.

Бергсон же позиционировал жизнь, как взлетающую ракету, при запуске которой, ненужные сгоревшие остатки падают вниз, являя при этом материю [2]. Бергсон считал, что жизнь — это некая космическая сила, порыв в эволюции, который вдохновляет человека на творчество, побуждает к постоянной изменчивости и длительности. Последнее выражается, как поток

переживаний в сознании. Весь мир является для нас поделенным на замершие объекты, поскольку мы живем в пространстве. Для нас проходит незаметным то, что эти объекты делятся, переходят друг в друга, то, что эти объекты динамичны.

Современное представление о жизни.

На мой взгляд, данный вопрос не подвластен человеческому пониманию. К тому же, ученые, работавшие над данной проблематикой, не открывали ничего нового, только лишь критиковали друг друга.

Перед человечеством стоит вопрос «Как появилась жизнь?». Попыток ответить на данный вопрос великое множество, однако каждая из них имеет под собой основу одной из трех теорий:

Божественная теория;

Космическая теория;

Теория химического синтеза.

Божественная теория имеет своим основанием суждения о том, что жизнь возникла по «божьей воле», но любая «божья воля» имеет вполне конкретное материальное выражение.

Космическая теория говорит о том, что жизнь является «продуктом» космического пространства и принесена из космоса, но не раскрыт вопрос о том, как она там появилась.

Теория химического синтеза позиционируется на том, что жизнь возникла в древнем океане из неорганических соединений путем всевозможных химических реакций. То есть, некая всемогущая вселенская Сила заставила молекулы на Земле выстроиться определенным образом, чтобы возникла клеточная жизнь, при этом, не оказывая на них никакого воздействия.

Главной загадкой вселенной является человеческая душа, и разгадав ее, человечество получит ответы на все интересующие вопросы. В том, что душа существует, перестали сомневаться даже самые отъявленные материалисты, то, что она есть — доказанный наукой факт. Над ее пониманием и пониманием

понятия «жизнь» ломали головы величайшие умы человечества, такие как: Д.И. Менделеев, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, В.М. Бехтерев и др.

Список литературы:

1. Антология мировой философии. В четырех томах. Том 3. Буржуазная философия конца XVIII в. — первых двух третей XIX в. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/F/Filosofskoe_nasledie/_Filosofskoe_nasledie.html (дата обращения 12.10.2014).
2. Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., — 1988. — Т. 2. — 822 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.vehi.net/soloviev/> (дата обращения 11.11.2014).
3. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1928—1958. Т. 18. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://rvb.ru/tolstoy/toc.htm> (дата обращения 12.10.2014).
4. Энгельс Ф. Сочинения, 2 изд., Т. 20. М., Прогресс, 1987. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/index.htm> (дата обращения 20.09.2014).

ЕВГЕНИКА

Идкаев Артем Ринатович

*студент 2 курса, 22 группы, стоматологического факультета,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

*«В задаче людского предназначения человека никогда не может удовлетвориться одним тем, что ему дала природа: деятельное вмешательство его самого необходимо. Подобно тому, как он изменил природу животных и растений, человек должен изменить свою собственную природу... Наш ум говорит нам, что человек способен на великие дела. Вот почему следует желать, чтобы он изменил человеческую природу и превратил её дисгармонию в гармонию»
Мечников. Этюды оптимизма.*

Евгеника... Для некоторых это слово является чем-то ругательным, для других — оно связано исключительно со зверскими экспериментами нацисткой Германии и неотделимо от таких имен как Гитлер и Геббельс, третьи же считают её наукой будущего.

Все люди несовершенны. В детстве можно заметить — одни дети одарены здоровьем, но обладают низким уровнем интеллекта, другие не могут похвастаться физической красотой, но выделяются среди сверстников в умственном развитии. Таких комбинаций множество. Развитие одних свойств человека компенсируется угнетением других. Редко можно встретить человека, обладающего и умом, и красотой, и физической силой. Окружающие выделяют таких людей. Их превозносят, ими восхищаются, им завидуют.

21 хромосома. Хромосома, обладающая самыми маленькими размерами. Наверное, именно из этого природа позволила её существовать в нескольких экземплярах. Для других хромосом появление лишней копии однозначно приводит к серьёзному смещению баланса жизнедеятельности организма.

Такие дети чаще всего умирают на начальных этапах послеутробного развития. Дети, появившиеся на свет с лишней 21 хромосомой, здоровы, обучаемы, счастливы и при некоторых обстоятельствах способны прожить долгую жизнь. Только одно “но”. У них лишняя 21 хромосома. Сам термин «полноценный» к ним трудно применим. У них малых рост, узкие глаза и постоянно открытый рот — они больны синдромом Дауна. Зачастую умственно отсталые, склонны к преждевременному старению и синдрому Альцгеймера.

Такие дети чаще всего рождаются от пожилых матерей. Из-за этого эмбрионы с болезнью Дауна наиболее часто подвергаются генетическому сканированию. Амниоцентез — та процедура, которая зачастую навязывается даже молодым матерям. Если результат положительный и 21 лишняя хромосома обнаружена, то матерям предлагается совершить аборт. В итоге, несмотря на относительно здоровое «протекание» жизни больных, многие матери не хотели бы иметь детей больных синдромом Дауна. Возникает дилемма. Какую точку зрения Вы выберете? Убеждены, что амниоцентез с последующим абортom есть нечто иное как проявление доброты науки, позволяющей предотвратить рождение неполноценных детей, или считаете, что предполагаемое действие есть убийство священной жизни человека? Чтобы вы ни думали, вы видите еврику в самом непосредственном её действии.

Гены и злодейство. Фрэнсис Гальтон

1883 году появляется эпохальная работа «Исследование человеческих способностей и их развитие». *«Евгеника есть дисциплина, изучающая какие факторы улучшают и какие факторы ухудшают врожденные качества расы»* [5, с. 8] — именно так определяет эту науку Фрэнсис Гальтон. Изучавший родословные аристократических семейств Англии, он пытался выявить закономерности наследования умственных способностей, таланта, физического совершенства. Кузен Чарльза Дарвина считал, что новая порода человека требует искусственного отбора — выявление лучших производителей с последующим созданием семенных пар.

В будущем идеальном государстве, по Ф. Гальтону, коллегия специалистов сначала должна оценить различные качества человека, а потом вынести вердикт: пригоден он к размножению или нет. Лицам, которые не пригодны, государство будет помогать, пока они не размножаются. Нарушителей заставляют эмигрировать. Душевно больные подлежат принудительной стерилизации.

Кстати, сам идеолог евгенического движения был убежденным расистом. Он считал англосаксов избранной расой, а, к примеру, население Африки — неполноценным.

Однако сами истоки возникновения евгенических идей лежат в древности. Первобытные племена. Право на вступление в брак мужчины получали, после целого ряда испытаний, где выявлялись храбрость и сила мужчин. Не прошедшие не имели права жениться и оставлять свое потомство. Уже в это время в самой идее продолжения рода заложено евгеническое начало. Древняя Спарта открыто отбраковывала новорожденных.

Наиболее открыто евгенические принципы были изложены в «Государстве» Платона. Он разработал ряд управленческих функций государства, позволяющих «разводить лучшую человеческую породу». Платон считал, что никто не имеет права выбирать себе жен или мужей. Лучшие мужчины должны выбрать лучших женщин, чтобы потомство имело как можно больше ценных качеств. Количество рождений регулируется законами государства. Слабые дети и старики не имели права на жизнь.

Утопическая модель

«То, что природа делает слепо, медленно и жестоко, следует делать быстро, прозорливо и мягко»

Фрэнсис Гальтон

Идеи Ф. Гальтона взбудоражили умы всего мыслящего на тот момент человечества.

В начале века в Америке проведена законодательная процедура оформления принудительной стерилизации лиц, имеющих какие-либо

наследственные дефекты. Уже к 1920 году произведено несколько тысяч операций. В 1932 за событиями международного конгресса по евгенике следили особо. Один из выступавших ученых заявил: «Нет никакого сомнения, что если бы в Соединенных Штатах закон о стерилизации применялся бы в большей мере, то в результате меньше чем через сто лет мы ликвидировали бы 90% преступлений, безумия, слабоумия, идиотизма и половых извращений, не говоря уже о многих других формах дефективности и дегенерации. Таким образом, в течение столетия наши сумасшедшие дома, тюрьмы и психиатрические клиники были бы почти очищены от своих жертв человеческого горя и страдания» [4, с. 56].

Швеция — Доктор Перрен: *«Число интеллектуально и морально неполноценных индивидов в нашей стране, как и в большинстве других стран, становится угрожающим»* [4, с. 105]. Разработан закон о массовой стерилизации слабоумных и больных. Как следствие, складывается международный евгенический центр, где проходят практику многие ученых западных стран. Интересно, что стерилизация, считалась гуманной и признавалась желательной для неполноценных людей.

Аналогичные программы существовали в Швеции и Дании, Норвегии и Финляндии.

В Советской России в 1920 году по инициативе Н.А. Семашко создается Русское евгеническое общество. Идее улучшения человеческой расы придавался особый смысл. В. Гориневский пишет: *«Евгеника немедленно должна прийти на помощь советскому обществу, в котором ясно обозначились признаки вырождения»* [5, с. 87].

Конечно, наибольшее развитие евгеника получила в Германии. В 1934 году принимается закон «О предотвращении рождения наследственно больного потомства». Создаются специальные суды наследственных болезней. Германия возводит евгенику в ранг политического кредо.

От человека-к монстру: Ф. Ницше, А. Гобино, А. Гитлер.

Фридрих Ницше писал: *«Человек — это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, — канат над пропастью»* [3, с. 42]. Концепция сверхчеловека наиболее полно раскрывается в работе «Так говорил Заратустра». Заратустра — иранский пророк шестого века, который верил, *«что мир является ареной всеохватывающего конфликта между двумя космическими силами, одна из которых добро, другая — зло»*.

Он писал, что человек есть переход и гибель. Превосходя себя, мы преодолеваем нечто в самих себе, и это то, что гибнет и оставляется нами. Мы погибаем как человеческие существа ради того, чтобы стать чем-то более возвышенным. Мы превосходим себя вчерашних, но еще не доросли до себя будущих. Сверхчеловек — это то, что ожидает нас впереди.

Ницше писал о трёх метаморфозах соответствующих превращению человека в сверхчеловека. Изначально, человеческий дух — это верблюд, нагруженный грузом старых устоев. Превращение верблюда во льва соответствует второй стадии. Лев — олицетворение борьбы, стремления человека стать господином своих побуждений. Заключительная стадия, метаморфоз льва в ребёнка. Дитя представляет собой образ невинности и забвения [3, с. 72].

Однако сам процесс превращения человека в сверхчеловека, по Ницше, не может произойти путем естественного отбора. Необходимы индивидуумы, которые переоценят старую систему. Они — то должны стать побуждением рождения сверхчеловека. Т. е. концепция Ф. Ницше теоретически предполагает осуществление искусственного отбора человечества.

Идея о сверхчеловеке предполагает движение к чему-то новому, к новому направлению. Ницше оставил этот вопрос открытым.

Адольф Гитлер был приверженцем концепции о сверхчеловеке. Он впитал многие аспекты и идеи, высказанные Ницше. Недаром его сестра уверяла Гитлера, что он и есть тот самый сверхчеловек.

В XIX веке появляются труды Артура-Жозефа Гобино. Его работа «Опыт о неравенстве человеческих рас» стал основополагающим современной расистской идеологии. По существу, А. Гобино был первым, кто сформулировал принцип неравенства человеческих рас и исторического процесса. Социальное равенство, по А. Гобино, явление усредненности, априори, вызывающее отвращение. Но расовое неравенство фундаментально, именно от него происходит вся остальная иерархия.

Центральная проблема, поднимающаяся в главном труде, — это проблема упадка и гибели различных цивилизаций. А. Гобино рассматривает её на примере человеческих рас. По его мнению, *«не социальные институты определяют жизнедеятельность рас (этнических групп), но, напротив, расы определяют социальные институты»* [2]

Цвет кожи является основанием выделения трех основных рас: белой, жёлтой и чёрной. Они рассматриваются в виде иерархической лестницы, где сверху находится белая раса, снизу — чёрная. Внутри белой расы высшее место занимают, по А. Гобино, «арийцы». Под арийской расой он понимал светловолосых, голубоглазых людей европеоидного типа. Расы определяются постоянством физических и духовных черт. Но главный классифицирующий критерий — интеллект.

Артур Гобино пытался обнаружить внутренние законы, управляющие социальным миром. Рассматривая их на примере человеческих рас, он определил, что смешение есть необходимый источник возникновения и развития цивилизаций, при обязательном участии белой расы. Но в то же время является причиной вырождения цивилизации.

Учитывая колониальную политику Европы, он пессимистично относится к европейским странам. Он утверждает вырождение европейской цивилизации, движение её по пути регресса.

Именно его труды являлись толчком к образованию в Германии различных движений. Гобинизм был широко распространен. Даже в 1894 было основано «Общество Гобино». Создавались различные статьи и эссе по его трудам.

Национал-социалистические теоретики считали работы А. Гобино основополагающими. Идеи «Опыта о неравенстве человеческих рас» были включены в идеологию Третьего рейха.

Нельзя вынести тот факт, что идеология А. Гобино была впоследствии перенята Адольфом Гитлером. Он писал: *«Вся человеческая культура, все достижения искусства, науки и техники, свидетелями которых мы сегодня являемся, — плоды творчества арийцев... Он — Прометей человечества, со светлого чела которого во все времена слетали искры гениальности, разжигающие огонь знаний, освещающий мглу мрачного невежества, что позволило человеку возвыситься над другими существами Земли»* [1, с. 238].

Арийская раса противопоставлялась семитской расы, в лице, в первую очередь, евреев, откуда собственно и пошёл термин «антисемитизм». Им приписывались сугубо отрицательные качества, как о противоположности арийцев.

Нацистская Германия

«Тот, кто нездоров и ущербен физически и душевно, не имеет права увековечивать свое страдание в своих детях».

Генрих Гиммлер

«Расовая гигиена» — один из основополагающих принципов теории Третьего рейха. В перспективе планировалось создание идеальных людей, «расы полубогов».

В 1937 в обращении к партийному съезду Адольф Гитлер сказал, что величайшая революция Германии была совершенна, когда впервые была применена народная гигиена. Появляется термин «недочеловек» в противоположность «суперчеловека» — арийской расы. Под недочеловеком понимали расово неполноценных людей — цыган, славян и евреев.

Основополагающий труд «Моя борьба», целиком пропитана евгеникой. Впервые опубликованный в журнале, он произвёл фурор в политической идеологии Германии. Отмечалось, что А. Гитлер — единственный политик, понимающий значение евгеники генетики

В 1935 году Адольф Гитлер подписывает закон «Закон о необходимости прерывания беременностей по причине наследственных заболеваний». Появлялись Совет, который принимал решение о стерилизации женщины или принудительному аборту. Приводится цифра в 30 тыс. отрицательных решений в период нацистского режима.

Осенью 1939 года запускается программа «Т-4», предполагающая ликвидацию детей-калек. Медицинские учреждения обязаны были сообщать информацию о рождении неполноценных детей в центр по научному исследованию наследственных и приобретенных болезней, находившийся по адресу ул. Тиргартенштрассе, дом 4. Отсюда собственно и пошло название программы. Первоначально регистрировались больные до трёх лет, затем возрастную планку подняли до 18 лет. Убито 9—10 тыс. детей.

Начинается массовая ликвидация неизлечимо больных, старых людей. Разрабатываются специальные методики удушения в помещениях, предназначенных для умывания. Создаются газовые камеры. Даются указания о проведении испытаний камер в концентрационных лагерях. Число жертв зашкаливает.

Появляется новый способ ликвидации неполноценных людей, так называемая «Диета-Е», представляющая собой жесткий способ питания, фактически убивающий людей. «Безжировая диета» рекомендуется во всех психиатрических больницах, куда отправляли представителей различных национальностей.

Особые зверства связаны с именем Генриха Гиммлера. Инициатор программы по отбору «полноценных людей» для размножения. Г. Гиммлер, считал не всё население Германии полностью «полноценным». Необходима работа, по «освежению крови» с помощью войск СС. Войска СС — та часть, которая лично находилась под его руководством. Он мог часами разглядывать фотографии будущих кандидатов, пытаясь найти признаки неарийской расы.

Появляется программа Лебенсборн, созданная им, и предоставляющая возможность «осеменения» матерей-одиночек чистой арийской расой — людьми СС.

Особая тема — создание концентрационных лагерей. Главный идеолог и создатель бесчеловечной системы концлагерей, Г. Гиммлер санкционировал создания «лагеря смерти» в нескольких километрах от Мюнхена, возле своей резиденции. Он был убежден, что именно в этом состоит его долг перед нацией. По его мнению, страдания отдельных личностей неизбежны.

Триумф Германии во Второй мировой войне должен был привести к созданию принципиально нового порядка, в котором СС отводилась бы одна из ключевых ролей. Великогерманский рейх должен был быть не просто германской империей, которая бы в значительной мере приросла оккупированными и завоеванными территориями. Это должна была быть качественно новая, наднациональная и тоталитарная государственность, построенная на принципах расовой иерархии. Германские народы должны были занять место правящей прослойки, которая бы господствовала над всем континентом. Место остальных европейских народов должно было определяться в соответствии с их «расовыми качествами». Союзники Германии по мировой войне должны были находиться под «протекцией» новой правящей элиты. Славянам же в большинстве случаев отводилась роль рабов, не имеющих права на свое собственное национальное бытие. Принципиальным моментом в планах Гиммлера было то, что Великогерманский рейх немислим без СС [1, с. 129—165].

Зверства, проводимые в стенах концентрационных лагерей, просто поражают воображение. В соответствии с планами уничтожения «низших рас», одному из руководителей было поручено разработать систему быстрого проведения стерилизации двух-трех миллионов евреев, признанных трудоспособными, а также цыган. В Освенциме жертв стерилизовали при помощи рентгеновских лучей или инъекций из разъедающих химических и растительных препаратов. Людей насильно заражали различными инфекционными болезнями, искусственно вызывали среди заключенных концентрационных лагерей эпидемии, дабы проверить действие новых лекарственных средств и ядов.

Особое место занимают лагеря «смерти». В 1943 было ускорено создание новых лагерей массового уничтожения. В газовых камерах погибают тысячи населения еврейского народа.

Интересно, Гиммлер считал концлагеря «воспитательными заведениями: «Наряду с евреями и политическими заключенными там содержатся преступные элементы. Благодаря их аресту к 1941 году в Германии был самый низкий уровень преступности за многие годы. Заключенным приходится тяжело трудиться, но этим они ничуть не отличаются от всех немцев. А обращение с ними всегда было справедливым» [4, с. 87].

Поражение Германии предопределило ход истории нацистского движения. Нюрнбергская конференция квалифицировала действия как «преступления против человечества». Евгеника неотделимо смешалась в сознании масс людей с Германией, с Генрихом Гиммлером, с ужасами и зверствами, с концлагерями и газовыми камерами и соответственно стала запретной.

Не будем отрицать, что человечество должно стремиться улучшить свою «породу», постепенно становиться более разумным, красивым, талантливым, а главное более здоровым. Но существует и обратная сторона медали. Из курса биологии мы все знаем, что для появления новой породы необходимо отбраковать около 80 % особей. Особи не участвующие в размножении представляют для евгеники не что иное как пустой материал. Особую ценность имеют только те 20 %, которые потенциально обладают генами, предполагающие развитие необходимых признаков. Именно здесь возникают трудноразрешимые проблемы этики и морали.

Многие гении с евгенической точки зрения должны быть отбракованы. Известно, что большинство выдающихся деятелей страдало какими-либо психическими заболеваниями. К примеру, Михаил Лермонтов страдал одной из форм шизофрении, Микеланджело был подвержен аутизму, Винсент Ван Гог склонен к эпилептическим припадкам. Возникают спорные вопросы целесообразности проведения евгенического отбора.

В современном мире широко распространено такое понятие как «генетический груз». Это связано с тем, что развитие медицины, в принципе, исключает естественный отбор. Мутантные гены, находящиеся в рецессивном состоянии сохраняются, увеличивая неоднородность генотипа в направлении мутационных нарушений. Более того, существует возможность сохранения части людей с открыто врожденными дефектами до репродуктивного возраста.

Но в то же время следует учесть, что сегодня генетически слабо исследованы многие признаки, рассматриваемые в обществе как отрицательные. К примеру, пьянство, наркомания, алкоголизм. Люди, обладающие какие-либо физическими дефектами, могут обладать уникальными творческими способностями, высоким интеллектом.

Следует признать, что, как бы мы не хотели, евгеника в нас, порой бессознательно. Все мы выбираем любимых на различных уровнях. Девушки выбирают тех, кто посильнее, здоровее, успешнее, а мужчины — тех, кто красивее, женственнее, обаятельнее. Все мы подсознательно выбираем себе родителя своих детей, их генофонд. Сама природа вложила в нас начала евгеники. И как бы то ни было с исторической точки зрения, принимая во внимания все последствия политического применения этой науки, отрицать ее, по меньшей мере, бессмысленно.

Список литературы:

1. Васильченко А.Н. Гиммлер, инквизитор в пенсне. М.: Вече, 2011. — С. 356.
2. Гобино А. Опыт о неравенстве человеческих рас — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://book.e-reading-lib.org/bookreader.php/1021157/Gobino_-_Opyt_o_neravenstve_chelovecheskih_ras.html (дата обращения 22.10.14).
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра М.: Изд. Азбука, Азбука-Аттикус, 2010 — С. 352.
4. Мэнвелл Р. Знаменосец «Черного ордена». Биография рейхсфюрера СС Гиммлера. М.: Центрполиграф, 2006. — С. 292.
5. Юдин Т.Е. Евгеника. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. — С. 290.

РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Кочетова Кристина Юрьевна

*студент 2 курса, 223 группы, лечебный факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: the-best-girl-95@mail.ru*

Кондрашова Наталья Александровна

*студент 2 курса, 223 группы, лечебный факультет, ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: natali.kondrashova.95@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

Русская философия — это, прежде всего духовная философия, наука о душе, ее развитии и связи с Богом [5]. Русская философия прошла длительный путь формирования и развития. Эта философия, возникнув в глубине веков, развивалась в тесном взаимодействии с экономическим, религиозным, политическим, правовым, моральным и эстетическим сознанием народа. Она наряду со стремлением отвечать требованиям высокой научности заключает в себе беззаветный поиск путей к достижению общественного блага.

Современные исследователи полагают, что элементы философии входили в мировоззрение наших предков еще до принятия ими христианства, т. е. до 988 г. и до появления первых памятников письменности. Изучение древнерусской философии состоит в реконструкции воззрений наших далеких предков на основе рассмотрения истории культуры, хозяйства, быта, политической жизни, верований и т. п.

В наши дни принято изложение истории русской философии начинать с анализа содержания первых литературных памятников.

Письменность на Руси появилась в конце X в. Письменные источники свидетельствуют о том, что философия русского народа испытала на себе

влияние книжной мудрости других народов, в первую очередь византийских и древнегреческих авторов.

Появление философии в нашей стране по времени совпало с тревожными событиями кровопролитных войн на рубежах отечества, мучительными попытками преодолеть феодальную раздробленность, нашествиями степных народов, которые подрывали экономику и культуру. Испытания, выпавшие на долю россиян, тормозили прогресс в развитии философской мысли и создавали помехи сохранению ее ранних памятников, а также снижали возможности освоения достижений философской мысли других народов.

Философия зарождается на Руси из потребности объяснения мироустройства, целей существования государства, общества и человека, из необходимости разработки принципов социальной организации и общения.

В древнерусской литературе, имеющей философское содержание, выделяют переводную в виде текстов Священного писания и Святоотеческую, общую для всех христианских народов литературу; переводную византийскую литературу; оригинальную литературу, созданную отечественными авторами.

К переводной литературе относится, прежде всего, Библия, которая полностью была переведена лишь к концу XV в. Сначала был переведен «Новый завет», а затем по частям переводился «Ветхий завет». В 1499 г. появился полный перевод Священного писания — «Геннадиевская Библия».

Особое значение для формирования древнерусской философии имели Евангелие и Псалтырь (151 псалом). С принятием христианства началась деятельность по переводу на старославянский язык святоотеческой литературы, т. е. сочинений Григория Назианзина, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Иоанна Дамаскина, Иоанна Лествичника. В формировании русской религиозной философии определенную роль сыграл «Шестоднев» Иоанна Экзарха Болгарского (864—927) на сюжет сотворения мира.

На формирование философского сознания Древней Руси оказал влияние памятник византийской литературы «Хроники» Иоанна Малалы и Георгия

Амартола. В хрониках Амартола сообщается читателю о древнегреческих философах (Сократе, Платоне, Аристотеле, Демокрите, Оригене, Прокле и др.).

Что касается оригинальных сочинений, созданных древнерусскими авторами, то надо, прежде всего, назвать «Слово о законе и благодати» Иллариона, созданное между 1037 и 1050 гг. во времена княжения Ярослава Мудрого. «Слово» преисполнено жизнеутверждающего пафоса и веры в грядущее процветание Русской земли, в нем утверждается равенство русского народа среди других цивилизованных народов [1].

1. Философия эпохи Просвещения (XVIII в.).

XVIII век в России — это время преобразований в экономике и политике, стремительного развития науки и художественной культуры, формирования системы народного образования. Эпоха Просвещения в России характеризовалась прежде всего общим процессом секуляризации русской культуры, одним из важнейших признаков которого явилось формирование этико-философского сознания, определение предмета этики как философской науки.

Внимание мыслителей XVIII века привлечено к проблемам дефиниций, структурирования философского знания и конкретизации предмета моральной философии, поскольку этическая мысль высвобождается из-под влияния богословия и обращается все более и более к изучению человека, повышается интерес к человеку как существу природному и историческому [3].

Большой вклад в развитие философии в этот период внес М.В. Ломоносов. У Ломоносова нет философских трактатов, но для всех его трудов характерен философский уровень осмысления. Центральная тема его научных и художественных произведений — тема величия человеческого разума. На основе своих естественнонаучных исследований Ломоносов пришел к ряду важных философских идей: атомно-молекулярная картина строения материального мира, закон сохранения вещества, принцип эволюционного развития всего живого и др. Ломоносов ввел в русский язык множество научных и философских терминов.[8]

2. Классическая русская философия (XIX вв. — начало XX вв.).

XIX век — «золотой» век русской культуры. Расцвет философской мысли стал одной из составных частей общего подъема русской культуры. В середине XIX века философия в России выделилась в самостоятельную область духовной жизни. Причинами этого стали: — необходимость систематизации философских идей, накопленных в течение многих веков; — влияние философской культуры Запада; — подъем русского национального самосознания, связанный с ключевыми событиями российской истории XIX века: победой над Наполеоном в Отечественной войне 1812 года, крестьянской реформой 1861 года. Философия XIX в. представляет собой неоднородное явление — религиозно-идеалистическое (Владимир Соловьев, Николай Федоров и др.); — материалистическое (Н. Чернышевский и др.), — литературно-художественную и естественнонаучную линии.

Большой вклад в развитие философии данного времени внес В.Соловьев. Он построил систему «цельного знания» как синтеза науки и религии, истины, добра и красоты, обосновал концепцию «богочеловеческого всеединства». Одной из основных проблем в философии Соловьева является проблема человеческой личности. Человек — «связующее звено между божественным и природным миром», цель которого — преодоление мирового зла, просветление и одухотворение мира. Весь существенный интерес человеческой жизни заключается в различении добра и зла, истины и лжи [6].

Представителем религиозно-философского направления русского космизма является Н.Ф. Федоров. Его философия «общего дела» — это космизм с примесью фантастики, опирающийся на теологию. Центральная тема — постоянное расширение поля деятельности человека, включающего в сферу своей активности космическое пространство. Человек овладевает не только пространством, но и временем. Благодаря познанию, опыту и труду он даже способен обрести бессмертие и вернуть к жизни ушедшие поколения (воскресить предков, «отцов»).[7]

3. Русская философия XX века.

Этот период можно подразделить на 3 этапа:

- философия «серебряного века» русской культуры. Это период расцвета религиозной философии, в центре внимания философов размышления о судьбе страны, вопросы о направленности общественного развития, обсуждалась возможность альтернативы социалистическим идеям.

Одним из представителей этого периода стал Н. Бердяев. Им были выделены специфические черты русской мысли XIX в.: это утверждение христианской свободы и идея личной ответственности человека; это идея соборности как единения между собой и всех вместе с церковью; гуманизм, единство божественного и человеческого; социальность (утопические мечты о переустройстве мира). В философии Бердяева сделана попытка обосновать специфику философской мысли, ее отличие от традиций классической философии. У Н. Бердяева преобладает ориентация на человека, человек поставлен в центр бытия. Отсюда антропоцентризм и персонализм его философии. Философия есть творчество, своеобразная форма откровения человека, творение, продолжающееся совместно с Богом.

Главными темами философской рефлексии Н. Бердяева были проблемы свободы, творчества и «русская идея». Н. Бердяев считает, что смысл и цель человеческого существования — не только спасение, человек призван к творчеству и продолжению миротворения. Творчество свободно, обращено к будущему.

- философия русского зарубежья (большинство религиозных мыслителей завершили свой творческий путь в эмиграции).

Первая волна философской эмиграции (покинувшие страну в предреволюционное и революционное время, высланные в 20-е гг.) была представлена в основном сторонниками идеалистических и метафизических направлений.

Так, именно русские философы, прежде всего Л.И. Шестов и Н. Бердяев, существенно повлияли на становление и развитие экзистенциализма.

Шестов Л.И. разработал концепцию абсурдности человеческого существования, независимости личности от любых условий внешнего мира — материальных, духовных, нравственных; выдвинул тезис о правах «героя» выступать против всего общества и Вселенной. Доверие, по его мнению, возможно лишь к Богу, который не имеет никакой содержательной определенности. Любая познавательная деятельность объявлялась им равносильной грехопадению.

- Философия советского периода. Советский период характеризуется развитием материалистической традиции в философии.

Религиозное возрождение в России обострило споры философов идеалистического и материалистического направлений. Последнее представлено в первую очередь марксизмом, в распространении которого в России в конце XIX века большую роль сыграл Г.В. Плеханов, один из крупнейших философов-марксистов. Г.В. Плеханов занимался проблемами истории философии, этики, эстетики, теории познания и материалистического понимания истории.

С середины 90-х годов XIX века определяющую роль в развитии отечественного марксизма играет В.И. Ленин. Он занимался в основном проблемами социальной теории и практики: разработал теорию империализма как высшей стадии капитализма, теорию социалистической революции. Задачи идейной борьбы побудили его к написанию теоретической работы «Материализм и эмпириокритицизм» (1911). Некоторые философы-марксисты стремились к реформированию марксизма, соединению его с некоторыми новейшими философскими учениями («эмпириомонизм» А. Богданова, богоискательство и богостроительство А. Луначарского). В своей работе В.И. Ленин подвергает критике попытки реформ марксизма, критикует эмпириокритицизм как субъективно-идеалистическую философию, дает новое определение материи: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении». В «Философских тетрадах» (1916) В.И. Ленин обращается к материалистическому исследованию проблем диалектики. Философские

работы В.И. Ленина надолго определили основные черты советской философии [4].

Своеобразие развития философии в России связано, прежде всего, с тем, что здесь меньшее место было уделено проблемам гносеологии, познанию в целом и пр., а на первый план выходит социально-антропологическая и нравственно-религиозная проблематика.

Особенности формирования и развития русской философии в контексте своеобразия исторического пути России обусловили ряд ее характерных черт:

1. антропоцентризм. Тема человека, его судьбы, призвания и предназначения является ключевой в русской философии.

2. Нравственный аспект. Проблемы нравственности всегда составляли главное содержание русского философского мышления.

3. Глубокий интерес к социальной проблематике. Философские концепции русских религиозных мыслителей всегда были связаны с конкретной социально-политической ситуацией в стране.

4. Идея патриотизма. Тема Родины, судьбы России, ее места и предназначения в мировом сообществе является одной из центральных для русской философской мысли.

5. Религиозный характер. Религиозное направление в русской философии на протяжении всей истории ее развития было самым богатым и значительным в идейном отношении.

6. Синтез философского и литературно-художественного творчества. Художественная литература играла огромную роль в выражении философских идей в России, была сферой философских размышлений и закрепления философских традиций. Творчество А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др. богато философскими идеями.

7. Стремление к целостности, всеобщности. Русские мыслители рассматривают судьбу человека в ее неразрывной связи с обществом, а человечество — как составляющую мирового целого, Вселенной.

8. «русский космизм». Задачей космологии является изучение мира как целого, поиск ответа на вопрос о месте человечества в мире [2]. Можно ли говорить о существовании современной русской философии?

Мы думаем, что современная русская философия существует: она несёт традиции российской философии в целом и в то же время отражает современные тенденции развития знания, прежде всего, научного.

Всесторонне охарактеризовать русскую философию сложно, тем не менее, можно назвать ее некоторые примечательные особенности. Это, прежде всего, выражение пейзажа русской души, в котором отражается пейзаж российской земли: её безмерность и неисчерпаемость, отсюда — непомерность дум, видение за горизонт с характерной космизацией проблем общечеловеческой тональности. Отсюда неизбывная непрактичность философствования во спасение души, но не тела. И как следствие этого — нравственное облачение этой философии с проявлением любви, как к высокой женственности, так и высокой мудрости. И, как парадокс — обращение за поддержкой к научному знанию, а в результате получаем сплав религиозности и научности как, к примеру, у П.А. Флоренского и В.И. Вернадского. Ещё одна черта: евразийство — обращённость и на Запад, и на Восток.

К современным тенденциям русской философии следует отнести, с одной стороны, новый поиск метафизических, запредельных оснований реального («неоклассика»), с другой — попытку применять философию в качестве общенаучного и междисциплинарного интегратора знания (с использованием синергетизма, ситуационизма, экологизма и т. п.), осмысление гносеологии и аксиологии науки и техники. Но и это также полностью не характеризует современную российскую философию.

Называть ярких представителей современной русской философии очень трудно. Она собирательная. Определённую грань этой философии («лирической метафизики») в недавнем прошлом выражал А.Н. Чанышев, у которого философская рациональность обходится без опоры на научное знание. В то же время объяснение и презентация общенаучного статуса

философии присутствует в работах В.С. Готта, Э.П. Семенюка, А.Д. Урсула и др. (здесь имеется в виду отечественная концепция «интегративно-общенаучного знания»), но и это конец прошлого века, который базируется на традициях позитивистской и марксистской философии.

Список литературы:

1. История русской философии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/russkaya-filosofiya.html>
2. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия. М.: ИНФРА-М, 2004. — 519 с.
3. Маслин М.А. История русской философии. М.: КДУ. 2008. — 640 с.
4. Попов Е.В. Основы философии. Учебное пособие для вузов. 1997. — 320 с.
5. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. Составитель О. А. Платонов. М.: Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. — 1040 с.
6. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Из истории отечественной философской мысли. Т. 1. М.: Правда, 1989. — 736 с.
7. Философия. Основные направления развития русской философии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://filolecture.ru/filolecture6r1part1.html>
8. Философия русского космизма. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-fedorova.html>

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ГЕГЕЛЯ

Кузембаев Арсен Кинжигалеевич

студент Оренбургского государственного университета,

РФ, г. Оренбург

E-mail: kuzembaev.arsen@yandex.ru

Завьялова Галина Ивановна

научный руководитель,

доцент Оренбургского государственного университета,

РФ, г. Оренбург

Невозможно предположить, каков был бы ход история, не существуя такого великого мыслителя, как Георг Вильгельм Фридрих Гегель, который по эпохальности своих идей равнозначен трем предшествующим ему корифеям философской мысли: Платону, Аристотелю и Иммануилу Канту. Гегель, по праву, считается выдающимся философом, оставившим после себя бесценный материал и множество последователей. Философию Георга Гегеля отличает глубина мысли, своеобразное видение мировых процессов. Он не сбрасывал со счетов суровую действительность, не заслонял её субъективно-должным. Гегель признавал нечто, что сильнее его, что заставляло согласиться с закономерностью и рациональностью происходящего. Эту имманентно присущую разумную силу мыслитель именовал мировым духом, в котором свобода и целесообразность совпадают и образуют единое целое. В этом и заключался принцип тождества мышления и бытия, откуда произошел знаменитый тезис: «что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно».

Всякую историческую реальность, рассматриваемую через призму долженствования, Гегель подверг критике и противопоставил её существующей действительности. Критика противопоставления «сущего» «должному» является одним из центральных положений всей его философии: философия познает то, что есть, а то, что есть, есть разум. Но, говоря о должном, нельзя не упомянуть о том, что не всякое должное отвергалось немецким философом; а только субъективно-должное, поскольку именно оно не считается с волей

мирового разума. Объективно-должное же провозглашалось сущим, так как только данные устремления будут с необходимостью осуществлены на одном из исторических этапов становления мирового духа. Таким образом, дух в себе изначально содержит все, в том числе и должное. В историческом процессе нет разрыва между должным и сущим в силу того, что все уже свершилось необходимым образом. Но это не означает, что происходит полное снятие противоположности сущего и должного. Эта противоположность возникает на каждом этапе исторического процесса, которая снимается посредством борьбы.

Если мы принимаем за аксиому утверждение о предопределенности исторического процесса мировым духом, для нас возникает проблема свободы. Понятие свобода у Гегеля относилось, прежде всего, к мировому духу, сущность которого — его деятельность, заключающаяся в познании свободы самого себя. Каждый представитель человеческого рода суть проявление этого духа. Для индивидуума, свобода предстает как нечто неотделимое от него самого. Гегель утверждал, что свободны все люди в себе, то есть человек свободен в силу уже того, что он — человек. Но этого недостаточно, необходимо постижение свободы как необходимости. Другими словами, истинной свободой для индивида является осмысление цели мирового духа как собственной цели.

Теперь поподробнее рассмотрим этапы исторического развития мирового духа. Поскольку Гегель является вершиной рационализма западноевропейской философии, то необходимо указать на тот факт, что мировой дух также именуется мировым разумом, так как его целью является познание, а если конкретно, то познание своей же свободы. Реализуемая в истории свобода проходит через все этапы развития и возвращается к духу в познанном состоянии. Некоторые исследователи творчества Гегеля усматривают противоречие между его философской системой и диалектическим методом, то есть философия немецкого идеалиста содержит мысль о начале и конце развития мирового духа при бесконечности развития принципа диалектики.

Нужно начать с того, что Гегель отсчитывал историю с момента возникновения государств. А первые государства образовались на востоке. Их создание он связывал с возможностью формирования людьми абстракций, под которыми он понимал установление законов, что является первым преодолением произвола. Преодолением произвола, по Гегелю, служит нравственное начало, но в восточном мире в качестве нравственности выступает закон, подчиняющий субъективную волю как внешняя сила. При этом нет места свободе внутренней, проявляющейся как убеждение, совесть и т. д. То есть, нравственные элементы еще не отделились от положений, носивших принудительный характер. Это, прежде всего, Гегель связывал с единством государства и религии.

Немецкий философ выразил интересную мысль о характеристике восточного мира:

«Нет недостатка в воле, требующей нравственности, но нет воли, которая осуществляет её потому, что она внутренне обязательна» [1, с. 155].

То есть на Востоке не существовало нравственности, соблюдаемой в силу свободного обоснованного самим собой выбора. Гегель говорил, что свобода — это совпадение субстанциональной свободы, которая является в себе сущим разумом воли, с субъективной свободой, которая означает рефлексию индивидуума в его совести. «В непосредственном сознании Востока то и другое нераздельно» [1, с. 148].

Немецкий философ утверждал, что восточный деспотизм — необходимый этап исторического процесса, пришедший на смену дикому произволу. «В основе этого мира лежит непосредственное сознание, субстанциональная духовность, к которой субъективная воля относится, прежде всего, как вера, доверие, повиновение» [1, с. 148]. Восточное государство строилось целиком на субстанциональной свободе, но при этом нивелировались индивидуумы и их субъективная воля. Властитель, стоящий во главе государства, являлся еще и патриархом, который требовал, чтобы почиталось как субстанциональное, так и нравственное начало. Все было заключено в руках этого властителя,

признанного обладающим субстанциональной волей, вне которого нет ничего, кроме произвола.

Следующим этапом исторического процесса является античный мир, который разделяется на мир греческий и римский.

Физические свойства греческого мира, а именно разнородность и дикость, повлияли на характеристику греческого духа. Его элементами выступали отсутствие массового единства семейной сплоченности и национальной связи, внутренние духовные силы и личное мужество, а также такое важнейшее качество как импульсивность. Именно импульсивность и чувственность дали свободу реализации творчества греческой натуре, способствовали развитию искусства и философии. Грек не ставил себя в центр мира, но чувствовал себя элементом этого мира наравне с природой. В борьбе с ней он научился прислушиваться, удивляться естественности, начал истолковывать и объяснять природу и совершающиеся изменения. Указание в них смысла и значения являлось не объективной мыслью источника, а субъективным делом самого субъекта.

Следующим этапом на пути движения духа являлся римский мир, который реализовался в той среде, в которой погиб мир греческий. Рим руководствовался двумя принципами: политическая всеобщность для себя и абстрактная свобода индивидуума. Данные принципы в отличие от предыдущих этапов становления духа были закреплены и разграничены в положительном праве. Римский мир стремился к абстрактной всеобщности, выражающейся в стремлении к господству.

Конечным этапом реализации свободы мирового духа является германский мир. Последним периодом он является в силу того, что смог достичь конечной цели мирового духа, так как стал носителем христианского принципа. Понятие истинной свободы было олицетворено с этим принципом, поскольку он был заложен в души германских народов еще на раннем этапе его развития. Особенность германского народа состоит в том, что, в отличие от греческого и римского мира, которые лишь достигнув зрелости, смогли воспринять

великий принцип и потянулись за пределы своих территорий к другим крупным державам, он, будучи непросвещенным, устремился всей своей мощью на покорение этих великих, но уже развращенных государств. И лишь после свержения этих «колоссов на глиняных ногах» стало возможно собственное развитие германского мира. Благодаря усвоению и преодолению чужих религий, государственных строев, законодательств и культур, внутренняя цель истории доходит до полной действительности.

Общество любого из этапов движения мирового духа разделяется в его философии истории на воспроизводящих и всемирноисторических людей.

«Воспроизводящие — люди, руководствующиеся частными интересами, преследующие свои личные цели. Деятельность этих людей «поддерживает», воспроизводит общее, то есть все необходимые для общества условия. Без их деятельности «общее» осталось бы мёртвым, абстрактным. Деятельность «воспроизводящих индивидов» составляет живую основу общества, поскольку благодаря их работе сохраняется и воспроизводится всё созданное человеком. Ценность индивидуума состоит в том, что он представляет дух народа, участвует в созидании. Поступки индивида продиктованы частными, конечными целями, но он есть мыслящее существо, поэтому его цели пропитаны также всеобщими, существенными определениями права, долга...» [2, с. 164].

Но также нужно взять во внимание такое понятие как «хитрость разума». То есть, какие бы цели ни преследовал человек, он, *de facto*, останется бессознательным орудием для реализации целей мирового духа. Чтобы преодолеть бессознательное подчинение, необходимо постижение и принятие необходимости как собственной свободы.

Чтобы объяснить, что собой представляют всемирноисторические личности, необходимо первоначально ознакомиться с одним моментом, который заключается в том, что каждому индивиду присущи цели, правила и намерения, но между тем, они не осуществлены в действительности. Цели, не осуществленные в действительности, имеют сами в себе потенциальную

силу для реализации. Эта заключенная внутри сила должна иметь обнаружение в действии, осуществление, принципом которого является воля, деятельность человека вообще.

Гегель утверждал значимость человеческих интересов, которые он именовал страстью, поэтому индивидуум отодвигает остальные стремления на задний план и полностью сосредотачивает свое внимание на реализации определенной цели. Более того, Гегель сделал вывод, что «ничто великое в мире не совершалось без страсти» [2, с. 76]. Поскольку, именно движимые страстью, герои вкладывают всю энергию своей воли и своего характера, жертвуя всем остальным, даже другими целями, хотя и менее значимыми. Наличие личной убежденности в соучастии со страстью выстраивает личность, которую можно назвать всемирноисторической. Герой видит два мира: один в действительности, другой, отличный от предыдущего, в сознании духа. Руководимый мировым духом, герой претворяет в жизнь всеобщую цель, осознавая её как свою. Исчерпав свой потенциал, всемирноисторическая личность становится бесполезной для исторического процесса, который порой беспощадно поступает с ним. Гегель привел в пример несчастливую судьбу таких великих полководцев как Александра Македонского, Гая Юлия Цезаря и Наполеона Бонапарта. Каждого из этих людей ждала неминуемая участь: ранняя смерть от болезни, заговор или ссылка.

Возвращаясь к проблеме свободы, заметим, что Гегель критически рассматривал концепцию естественного состояния, и утверждал, что невозможно подумать, что существует или когда-то существовало такое состояние. Даже если предположить, что такое возможно в действительности, в таком случае человек не ограничен никакими рамками: ни законом, ни нравственностью; и тогда это не свобода, а вседозволенность.

«Свободу понимают превратно, признавая её лишь в формальном, субъективном смысле, не принимая её существенных предметов и целей; таким образом, ограничение влечения, вожделения, страсти, принадлежащей лишь

частному лицу как таковому, ограничение произвола принимается за ограничение свободы» [1, с. 92].

По Гегелю, свобода реализуется лишь в государстве, в котором объективная и субъективная воля примиряются и образуют единое невозмутимое целое. Другими словами, закон, являющийся объективной, и в то же время, разумной волей, подчиняет себе интересы частных лиц (субъективную волю), уничтожает всякий произвол и в своем единстве образуют государство.

Эпоха Гегеля лишь преддверие к тем историческим процессам, случившимся в дальнейшем. И Гегель внес свой неопределимый вклад в эти процессы. Можно соглашаться или критиковать философию немецкого идеалиста, но невозможно не уделять ей внимания, ведь за тяжеловесностью текстов Гегеля скрыты логичность, упорядоченность мысли, гениальные прозрения. Отталкиваясь от философии Гегеля, возникли новые направления философии, способные не только объяснять мир во всем его многообразии, но и изменять его. И в настоящее время интерес к работам немецкого объективного идеалиста не иссякает, его тексты подвергаются более тщательному изучению, анализу и переосмыслению. Всё это необходимо для поиска решения проблем, поставленных современным быстроизменяющимся миром. Именно по этой причине философия Гегеля не уйдет в небытие, её не придадут забвению, ведь именно она является вершиной рационалистической мысли западноевропейской философии.

Список литературы:

1. Гегель Георг Вильгельм Фридрих Лекции по философии истории / пер. А.М. Водена. СПб: Наука, 2000. — 479 с.
2. Овсянников М.Ф Гегель 1971. — 223 с.
3. Перов Ю.В., Сергеев К.А. «Философия истории» Гегеля: от субстанции к историчности// Г.В.Ф. Гегель Лекции по философии истории. СПб: Наука, 2000. — 479 с.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЧИСЛА В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Матвеева Марина Александровна

*студент 4 курса факультета гуманитарных и социальных наук,
Оренбургского государственного университета,
РФ, г. Оренбург
E-mail: MHeidegger@mail.ru*

Завьялова Галина Ивановна

*научный руководитель, канд. филос. наук, доцент кафедры философии
и культурологи ОГУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: Lanser35@mail.ru*

Платон — древнегреческий философ, педагог, основоположник объективного идеализма со всей его последующей тысячелетней историей, мыслитель, чья философия, по мнению некоторых исследователей, вполне могла бы определяться математически [4, с. 98; 5, с. 371; 8, с. 31—37]. Так как Платон одним из первых дал философско-онтологическое обоснование математики [4, с. 99], актуальность данной тематики дарует нечто развернутое до полноты его существования, то есть дарует бытие. Мы, ни в коем случае, не дерзаем осуществить существо истины во всей её возможности, так как данный идеал попросту невозможно достичь в рамках узкоспециализированной статьи. Цель данной статьи — явить сущее числа, как идеального образования, в рамках «современного» Универсума обращаясь к философии Платона.

В отличие от своих предшественников софистов, которые обещали открыть путь на вершину знаний независимо от уровня подготовки и способностей слушателя, Платон провозгласил собственную аксиому, утвердив на дверях Академии «пусть незнающий геометрии не входит сюда». Своих учеников следует сначала испытать, и только потом готовить к истинно-сущему мышлению, к философской деятельности. Математическая программа Платона, впрочем, как и вся его философия, тесно связывает онтологические и гносеологические моменты.

Разработка онтологических истоков числа имеет немаловажные корни в период становления древнегреческой философии, так как только в период с конца VI и по III в. д. н. э. математика оформилась в науку как таковую. Безусловно, в древнем Египте и Вавилоне существовали методы исчисления, но они не явили миру систематически доказанных и обоснованных особенностей математики [4, с. 99; 2, с. 124; 6, с. 175]. В Древней Греции математические достижения были систематизированы в III в. до н. э. Евклидом в его «Началах». Но вопрос онтологической явленности числа следует рассматривать в ином философском споре. Учение элеатов, утверждавшее самотождественность бытия, подверглось критике софистов, которые, в свою очередь настаивали на том, что самотождественное может быть отнесено только к самому себе, поэтому оно не познаваемо и не может мыслиться. Таким образом, возникло спорное положение, которое требовало уяснить логическую природу числа, а именно решить задачу о соотношении множества и единого. Платон, обращаясь к математике, как к образцу научного познания, взял на себя решение этой задачи.

Немаловажно влияние пифагореизма, например, в интерпретации числа как единства предела и беспредельного, на философию Платона. Возникновение теоретической математики, умозрительной и отвлеченной от материи, связано с именем Пифагора и его последователями. Число являлось основой онтологической программы пифагореизма. В основе всего лежат свойства и отношения чисел, число есть основа всего сущего. Как известно, у Платона конструктивным и порождающим базисом всего сущего служила конкретная явленность абстрактного — идея. Число же занимало нечто среднее между миром идеальным и чувственно данным [3, с. 112], или по мнению некоторых исследователей, даже отождествлялось с идеей [1, с. 117]. У Филолая сущее не возможно ни понять, ни объяснить без обращения к понятиям предела и беспредельного. Парадигма пифагореизма включает десять попарно противоположных друг другу начал. Это — граница/безграничное, чёт/нечёт, одно/много, мужское/женское, покоящееся/

движущееся, прямое/кривое, тьма/свет, зло/добро, квадрат/прямоугольник. Возникновение гармонии, которая является упорядочивающей структурой неподобных начал, объясняется учением о числе. Число, являя себя в сущем, выполняет свое предназначение. Например Единица является эталоном, точкой, началом всех начал, Двоица именовалась «неопределенной», так как она является «иным Единого», Шестерка — есть одушевленность, Семерка — сознание, Восьмерка — эрос и дружба. Платон близок к пифагореизму и тем, что именовал именно Тройку первым числом, соединением Единого с «неопределенной» Двоицей.

Как «число» пифагореизма, так и «идея» Платона есть субъект, а не предикат. Единица у Платона есть Единое. Единое по определению неделимо, и нераздельно, так как если не существует Единого, то и не существует ничего [7, с. 412]. Число в чувственном, вещественном мире не есть число идеального мира, поскольку в чувственно воспринимаемом осознания «один» предмет не является тождественным иному «одному» предмету. В тоже время, являясь Единым, Единица рождает множество, оперируя математическими объектами. Так что же представляет собой математический объект? Математические объекты это — геометрические фигуры. Переход от мира чисел к миру геометрических фигур, то есть переход от бытия к становлению, осуществляется материей, а именно пространством. Данное пространство есть интеллигибельная материя, а не чувственно воспринимаемый мир, где, например точка, может существовать сразу как предел и беспредельное, может быть границей и порождать линию своим движением.

Число пронизывает исключительно все бытие, как мир чувственно воспринимаемый, так и иную, идеальную реальность. Оно не есть просто формальный результат арифметического счета, оно идеальное образование, постижимое только мыслью. Число есть структурное образование. Эта числовая структура постоянно определяет собой формы окружающей действительности. Здесь речь идет о силовой, энергичной природе числа.

А.Ф. Лосев проводит аналогию с оружием, у которого «заряженность есть заряженность бытием и самой действительностью» [5, с. 370]. Именно появление энергии, как потенции, есть одно из главных отличии платоновского числа от числа пифагорейцев.

Число, будучи в своем существе идеальным образованием, и даже более чем идеальным, так как оно являет себя и как структурообразующая этой вещи, одновременно оказывается и невероятно внешним результатом идеального процесса. Не случайно же Платон для своего государства определил даже идеальное количество жителей в нем числом 5040. Помимо социально конструктивной стороны число являет сущность души, которая состоит из элементов и разделена в соответствии с гармоничными числами. Одна часть души безрассудна, в то время как другая, будучи убеждающей, подчиняет ее себе.

В диалоге «Тимей» Платон реализовывал свою математическую программу в геометрической теории вещества. Демиург, по мнению Платона, упорядочил четыре стихии с помощью чисел и образов в форму правильных выпуклых многогранников. Существует пять видов правильных многогранников — тетраэдр(1), октаэдр(2), икосаэдр(3), куб(4) и додекаэдр(5), которые мы условно изобразили на рисунке 1.

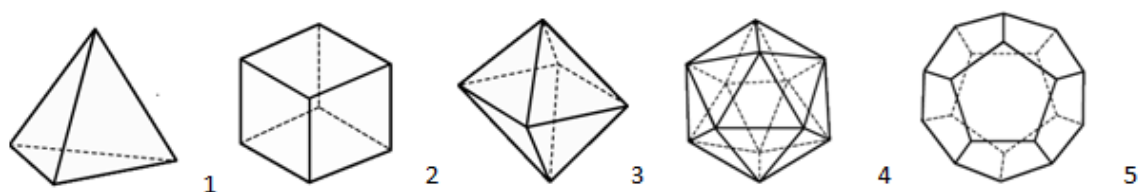

Рисунок 1. Геометрические образы первоэлементов

Самым устойчивым из геометрических тел является — куб, поэтому мыслитель обозначил куб первообразом земли, *тетраэдр* соответствует огню, так как он «режет», *октаэдр* — воздуху, *икосаэдр* — воде, а *додекаэдр*, находясь ближе всех к наисовершеннейшей мыслимой форме, форме сферы,

обозначает эфир. В рамках данной статьи раскрытие существа геометрических тел, в полноте их истины, не обретает целостную законченность, так как это содержание иного постижения фундаментальных платоновских идей.

Современное естествознание, успешно применяющее математику в своих исследованиях, в согласии со своей сутью осуществляют традицию платонизма [8, с. 31]. Зачастую, не осознавая философской константы, ни разу не усомнившись в истинности, ученые принимают сущее за действительное. Но стоит только задуматься, и осознание того, что материальные объекты существуют вне зависимости от человеческого сознания в идеальном мире, захватит человека. В этом и заключается онтологическое вращение непривычного в привычное, это и есть сущее числа.

Список литературы:

1. Асмус В.Ф. Платон. М.: «Мысль», 1975. — 220 с.
2. Ван дер Ванден. Пробуждающаяся наука. Математика Древнего Египта, Вавилона и Греции. / Пер. И.Н. Веселовского. М.: Гос.изд. физ.-мат. лит-ры, 1959. — 457 с.
3. Виндельбанд В. Платон. Киев: «Зовнішторгвидав України», 1993. — 176 с.
4. Гайденок П.П. Платон и его эпоха//Платон и его эпоха: к 2400-летию со дня рождения / Акад. наук СССР, Ин-т философии; / отв. ред. Ф.Х. Кессиди. М.: Наука, 1979. — 214 с.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики: Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. М.: АСТ, 2000. — 839 с.
6. Найдыш В.М. Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. М.: Альфа-М, 2012. — 576 с.
7. Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2: Перевод / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990—1994. — С. 347—412
8. Целищев В.В. Философия математики. Новосибирск: Наука, 2002. — 212 с.

ПРИНЯТИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ЧЕРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ ПАРАДИГМЫ ФРЕЙДИЗМА

Муратов Тимурбек Кадыржанович

*2 курс, 211 группа, лечебный факультет ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: muratova-aidana@mail.ru

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

В Уставе ООН толерантность характеризуется как важнейший метод достижения состояния, когда все жители планеты научатся терпимости, смогут жить как добрые соседи. Толерантность является социальной нормой и высшей ценностью гражданского общества [9]. Она проявляется в праве людей быть различными, принадлежать к разным концессиям, классам, расам, социальным и этническим группам, цивилизациям и национальным культурам, убеждениям, обычаям, быть разной внешности, говорить на разных языках и при этом проявлять готовность к пониманию несходных с ними людей и сотрудничеству с ними [2].

Один из основоположников современной психологии Зигмунд Фрейд был ярким сторонником толерантности, понимаемой им в соответствии с парадигмами фрейдизма, прежде всего, как терпимое отношение к людям нетрадиционной сексуальной ориентации. В XXI веке в развитых странах толерантность к гомосексуализму неожиданно вышла на одно из ведущих мест в идентификации государств и обществ как демократических и либеральных, приверженных евроатлантическим ценностям [3].

Во многом это было связано с тем, что в странах Европы и англосаксонского мира к этому времени после трагических событий XX века в основном были преодолены веками, стоявшие на пути развития толерантности национальные, расовые, классовые, конфессиональные и иные

социальные предрассудки. Их явное проявление считается в перечисленных странах маргинальным, в некоторых случаях даже преступным [4].

Однако по вопросу отношения к ЛГБТ разгорелся конфликт либертарианцев и консерваторов. В лидерах первых оказались государства с господствующей протестантской конфессией и наиболее древними демократическими традициями, в числе вторых — государства СНГ, некоторые страны с сильными позициями православной, католической, иудейской и мусульманской конфессий.

Либертарианцы, ссылаясь на Фрейда и данные современной науки, заявляют, что гомосексуальность присуща конкретному человеку от рождения. В каждой личности, согласно учению патриарха современной психологии, в определенной пропорции присутствуют гомо- и гетеро эротические влечения. Бисексуальность естественна и в ней нет ничего постыдного. Поэтому преследовать гомосексуалистов как преступников или маргиналов жестоко и несправедливо.

Нельзя считать гомосексуализм и болезнью. Сексуальная ориентация заложена в ДНК конкретного индивидуума, также она может вытекать из особенностей его жизни и воспитания.

Согласно Фрейду, формирование гомосексуальности происходит в период преодоления подростком эдипова комплекса и является примером нарциссизма (самолюбования). Вытеснение заложенного в человеке изначально сексуального влечения к матери (в случае женщин — к отцу) влечет избрание в качестве образца самого себя. А реактивное преобразование другой стороны этого комплекса — ненависти к родителю своего пола имеет следствием стремление к однополрой любви [5].

Поиск сексуального партнера у некоторых людей при этом идет далее по принципу похожести на себя. У большинства людей инстинктивное влечение к противоположному полу в итоге берет верх. Но у некоторой части граждан (по данным исследований, до 10 процентов населения, хотя эта цифра

разная в разных обществах) гомосексуальные влечения, в конечном счете, преобладают [6].

Гомосексуальность может принимать формы полной ориентации на свой пол (абсолютной), амфигенной (способности и желания сексуальных контактов с лицами обоих полов) и контингентной, когда половой акт с лицом своего пола возникает только при отсутствии возможностей совершить таковой с противоположным полом.

Консерваторы, напротив, видят в гомосексуализме подрыв основ государства и общественной морали. Основой государства, по их мнению, является традиционная семья, состоящая из мужчины, женщины и их детей.

В гомосексуальной семье (само существование которой консерваторы не допускают в принципе) дети появиться могут только извне, то есть быть усыновленными (удочеренными) обоими партнерами или одним из них. Отсутствие биологической связи между родителями и детьми влечет к тому, что нормальные родительские чувства вынужденно заменяются их неполноценным эрзацем.

Очень часто однополые семьи бездетны или воспитывают только одного ребенка, что негативно влияет на рост населения. А в воспитываемых детей гомосексуалисты, по мнению консерваторов, закладывают на своем примере невыгодные государству стереотипы поведения.

Гомосексуализм крайне отрицательно оценивается большинством традиционных религий, а также коммунистической и националистической идеологией. Несмотря на историческую противоположность перечисленных мировоззрений, их объединяет одно: убежденность в примате общественных интересов над правами личности.

Следует отметить, что в обществах, основанных на данных принципах, не только гомо, но и гетеро сексуальные отношения обычно подвергаются жесточайшей регламентации, ко всем, допускающим излишества в данной области, большинство относится крайне нетолерантно [1]. Как правило, это сопровождается отсутствием терпимости и к лицам, придерживающимся

отличных от большинства в данной стране религии, политических взглядов, обычаев, с нестандартным поведением и одеждой, прической, иногда — иной расы и национальности.

Отсутствие толерантности в подобных обществах легко объяснимо в парадигме фрейдизма. С одной стороны, мы видим ту же типичную картину реактивного преодоления эдипова комплекса, когда человек начинает считать идеалом себя, и стремится общаться только с подобными себе, а ко всем «чужакам» относится враждебно [8].

С другой — традиционное, а также социалистическое общество, шовинистическое или националистическое государство требуют от человека сублимации — замещения сексуальных целей социально приемлемыми, несексуальными. В Супер-Эго каждого гражданина методами пропаганды закладываются установки жесточайшей цензуры. Они сохраняются даже после ликвидации создавшего подобное общество государства [7].

Это плотины, которые преобразуют рвущиеся из бессознательного «Оно» гедонистические устремления в востребованную обществом энергию общественной, военной или трудовой активности. Аморфное население преобразуется в пассионарный народ, реально способный изменить многое не только внутри страны, но и во внешнем мире. Поскольку данный процесс толерантности к «чужакам» не предполагает в принципе, он закономерно сопровождается обострением конфликтов, гражданскими и внешними войнами, которые влекут за собой множество жертв.

Отдельного члена такого общества общение с психоаналитиком, возможно, и способно направить на путь толерантности. Но если вопрос касается целых государств и народов, одними, лишь методами психиатрии достичь этого вряд ли реально. Требуется целый комплекс мер.

Список литературы:

1. Ленсменг А. Преимущества интеграционной модели образования в мультикультурном обществе // «ЛС: лучшие страницы педагогической прессы». — 2003. — № 1. — С. 3—6.
2. Мчедлов М.П. Толерантность. М.: Республика, 2004. — 416 с.
3. Салих аль-Хусейн Толерантность в понимании ислама и запада. М.: Радуга, 2009. — 216 с.
4. Стецкевич М.С. Религиозная толерантность и нетерпимость в истории европейской культуры. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2013. — 434 с.
5. Фрейд З. Анализ фобии пятилетнего мальчика. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.psychanalyse.ru/practice/hans.html> (дата обращения 2.10.2014).
6. Фрейд З. Будущее одной иллюзии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.atheism.ru/old/FryAth1.html> (дата обращения 2.10.2014)
7. Фрейд З. Введение в психоанализ. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://knigger.org/freud/vvedenie-v-psikhoanaliz/> (дата обращения 2.10.2014).
8. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://modernlib.ru/books/freyd_zigmund/ocherki_po_psihologii_seksualnosti/read_8/ (дата обращения 2.10.2014).
9. Шалин В.В. Толерантность [Текст] : монография / В.В. Шалин. Ростов-н/Д. 2000. — 292 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ АСПЕКТОВ ФИЛОСОФИИ Ф. НИЦШЕ

Панюгова Татьяна Дмитриевна

*студент 2 курса, 222 группа, лечебный факультет,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: salindior6255@gmail.com*

Фризен Екатерина Александровна

*студент 2 курса, 223 группа, лечебный факультет,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: frizen1.30@gmail.com*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

В современном обществе проблемы религии имеют большое значение. Проблематика религии актуальна вследствие того, что в современном светском обществе не совсем ясно к какой области законов отнести религию, и как осуществлять ее регуляцию. Не ясно так же, что такое религия, то ли это выражение традиций народа и его самобытности, то ли это фольклор, то ли это философия, то ли это школа жизни и учебное заведение. И главный вопрос, если религия является школой жизни, то чему она может нас научить. В общем, нет единого точного подхода, так как не особо понятны права и обязанности людей с точки зрения законов светского общества, не понятно и место религии в этом обществе.

Рассмотрение данных вопросов будет происходить с точки зрения философии Фридриха Ницше.

Фридрих Ницше — выдающийся немецкий философ, который выявил кризис европейской культуры, упадок человека и низменность его ценностей.

Работы Ф. Ницше всегда порождали бурные эмоции, переживания, волнения, обсуждения. Его идеи почитали и критиковали. А его одиночество стало его достоянием.

Все фразы, мысли, идеи Фридриха Ницше были как глотком чистого воздуха для одних, так и сильной пощечиной другим. Идеи Ф. Ницше образуют сомнения базовых принципов морали, культуры и религии, тем самым вызывая неистовые споры и бурные эмоции. Кто-то пересматривает свое бытие, а кто-то обретает статус яростного противника Ф. Ницше, но как бы то ни было, никто не уйдет равнодушным [2].

Рассмотрим же в полной мере взгляд идей Ницше на христианство и религию в целом.

Ф. Ницше говорил о том, что люди проповедующие христианство не почувствовали, что сам дух христианства исчезает. И поэтому, в своей фразе «Бог умер», Ф. Ницше констатировал факт общественного равнодушия к христианству и вследствие этого само общество и культура потеряли духовные ориентиры и вечные ценности [4].

Духовная крайность во взглядах Ф. Ницше, рассматривается, в частности, в рассуждении о «повседневном христианине». Если христианство право, то каждый считающий себя христианином должен был бы стать священником или апостолом, но так как этого нет, то «повседневный христианин» — довольно «жалкая фигура» [4].

Преимущественно, представление Ф. Ницше о христианстве выражено в произведении «Так говорил Заратустра». Ф. Ницше был хорошо знаком с текстами Евангелия. Как бы то ни было, любому философу, рассуждающему на тему религии, приходится сталкиваться со священным писанием. В содержании книги «Так говорил Заратустра» мы можем увидеть евангельские образы или цитаты из Евангелия. Сам же образ Заратустры представляется нам не только как пророк, но и как основоположник новой религии и критик евангельских заповедей. По взгляду Ф. Ницше, люди неверно извлекли мораль и принудили Бога служить своим корыстным интересам. Фраза Ф. Ницше «Бог

умер» — не просто формулировка атеизма, а результат глубоких религиозных размышлений [4].

В своей книге «Антихрист» Ф. Ницше выступает в роли «толкователя» Нового Завета. В своем истолковании, Ф. Ницше находит слова и цитаты, а вслед за тем представляет их компрометирующими христианство. Найденные выдержки диссонируют с человечностью христианского учения [4].

Во взгляде на служителей церкви Ф. Ницше применяет слово «жрец», подчеркивая тем самым их негативное влияние на общество. Ф. Ницше выявляет в христианстве понятия, благоприятно действующие жреца, которые способствуют возвеличиванию и усилению его действий. В таких понятиях как: грех, искупление, искушение и дух, Ф. Ницше выявляет хитрость жреца. В целом, за христианской религией Ф. Ницше видит только обман и недостоверность [1].

Если в своей книге «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше показывал свою религиозную жажду, то уже в книге «Антихрист» он решительно отрекается от любого христианства. Точки зрения Ф. Ницше на религию прошли эволюцию, от попыток создать новую религию к полному отрицанию христианства и религии, в общем.

Однако Ф. Ницше не просто отказывается от Бога, он заявляет о том, что Бог умер. С этой новостью к людям спускается с гор Заратустра. Он говорит о том, что Бог умер из-за своего сочувствия к людям. Заратустра сожалеет о том, что Бог умер, но он не может его воскресить и поэтому несет учение о сверхчеловеке, как спасательный круг, «убийцам Бога» [5].

Сожаление Заратустры раскрывается в трагедии в притче из произведения «Веселая наука» [1]. В этом произведении повествуется о человеке, который несет весть о гибели Бога, и сначала этот человек стучится в дома атеистов, а потом рассказывает об этом на площади верующим. Но, ни атеисты, ни верующие не постигают волнения и отчаяния безумца.

Для Ф. Ницше смерть Бога ужасна тем, что все мы являемся убийцами Бога. В современном обществе люди совершают такие поступки, из-за которых

умирает Бог. Эту притчу о безумце, который говорит о катастрофе и никто его не понимает, Ф. Ницше написал про себя.

Высказывание Ф. Ницше о том, что люди убили Бога, связан с христианством косвенно. Это высказывание не является прямым аргументом против религии, но оно лежит в началах критики христианства. Ф. Ницше считает, что смерть Бога вернет человеку его свободу и способность эволюционировать до «сверхчеловека» [3].

Как бы то ни было, отношение Ф. Ницше к религии нельзя назвать определенным, ровно, как и нельзя назвать Ф. Ницше истинным атеистом, ведь не каждый атеист сможет принять концепции его философии. С одной стороны, он говорит о вере, особенно о христианской морали, крайне резко, называя ее « опиумом для народа »: не устраняя причин, она действует на человеческие бедствия. С другой стороны, Ф. Ницше обстоятельно отзывался о Христе и срывал маски с тех людей, кто, по его мнению, ошибался либо занимался притворством в рассуждениях о Боге. Но в общем, Ф. Ницше считал религию преградой для развития современного общества.

Религия застала свой расцвет в те времена, когда люди не могли объяснить явления, происходящих в природе. Религия распространялась в зависимости от нужд людей. Отсюда и пошло наделение волшебными свойствами окружающей реальности. Влияния людей, существующих в мире случайности, определяются магией, которая есть не что иное, как попытка подчинить природу правилам и законам. Значение религиозного культа, по мнению Ф. Ницше, заключается в том, чтобы природа действовала ради пользы и выгоды человека. Во взглядах Ф. Ницше, христианская религия приходит на смену древнегреческому мифу. Разница между религией и мифами заключается в том, что миф иррационален, не достижим разумной деятельности: миф постигается с помощью инстинктов. Религия же рождается вместе с рационализмом, воплощением которого для Ф. Ницше является Сократ (ок. 470—399 до н. э.), вселивший в культуру вместе с разумом морализирование. В поздних своих измышлениях Ницше, соединяет тему

греческой культуры и критику христианства, а образ Сократа воплощает многообразные пороки.

Религия появляется в результате дегенерации человечества как биологического вида, разрушению его духовной жизни.

Христианство рождается путем достижения морали низших слоев общества. По мнению Ф. Ницше «сильный человек», которого можно поставить на одну ступень со сверхчеловеком, в религии не нуждается, прямо, так же как и в общественных нормах и законах. В них нуждаются люди слабые, ищущие защиты и утешенья. И эту надежду им дает вера. Но для достижения этой цели священнослужители, зачастую используют не «горькую» правду, а «сладкую» ложь, ведь истины не утешают, а наоборот огорчают уязвимую аудиторию.

Человечество по мере развития нуждается именно в утешении, поскольку становится все более изнеженным и чувствительным к страданию. Ф. Ницше говорит «лучше романтизм и меланхолия, чем религия, так как с нею нельзя согласиться, не запятнав свою интеллектуальную совесть» [2]. Он полагает, что христианская мораль использует «деятельное сострадание ко всем неудачникам, слабым и немощным». Само рождение идеи сострадания и сочувствия в христианстве является исторически закономерным процессом, так как зарождение религиозной веры совершалось в низших слоях общества.

В дальнейшем христианство оставило в своей структуре мировоззрение раба. Верующие признают власть и всемогущество Бога, а идея греховности каждого уверяет их в паритетности, и греет надежду о превосходстве над теми, кто в жизни их угнетал.

Философия Ф. Ницше категорически не допускает сострадания, сочувствия и равенства людей. Сострадание истребляет жизнь, по мнению Ф. Ницше. В идеи христианства напротив, сострадание и вытекающее из него страдание поощряется, что для Ф. Ницше является неприемлемым.

В качестве положительной религии Ф. Ницше использует буддизм, цель которого избавить людей от страдания. Также Ф. Ницше выделяет тот факт,

что Бог в буддизме отходит на второй план, по соотнесению с главной идеей, тогда как в христианстве ключевой фигурой является Бог, он вездесущ и всемогущ [1].

Современный человек не ощущает на себе давления христианской традиции [1]. Вопрос о вере Ф. Ницше находит из своего личного опыта.

Фридрих Ницше пытался постигнуть путь к сверхчеловеку. Уровень погружения в вопрос превзошел предел личной стойкости. Разгром традиционных ценностей повернулся саморазрушением. На длительное время на труды и работы Ф. Ницше лег отпечаток «фашистской». Тип сверхчеловека исказился до неузнаваемости и приобрел черты образа, который не щадит ничего и никого, жестоко разрушает мир и его ценности [6].

Но ведь концепция сверхчеловека Ф. Ницше заключается не в этом. Его сверхчеловек беспощаден, главным образом к себе, он колеблется и подвергает пересмотру имеющиеся у него ценности и установки, которые отнимают у него духовную волю и отраду творческой жизни. Необходимо помнить, что философия Фридриха Ницше — это уникальный опыт по разрушению себя и выращиванию сверхчеловека.

Ф. Ницше подверг грубой критике православные церкви и тех людей, которые нарекали себя христианами, на самом деле не являясь ими. Он противоположил существование Иисуса трем синоптическим евангелиям, в которых, по его словам, созданы изначальные старания по образованию системы догм христианства в проблеме отрицательной связи к миру.

Иисус же, по взглядам Ф. Ницше, совершенно не отклонял мира, не разъяснял его едва только, как начало лучшей потусторонней жизни. Только позднее извращение его взглядов последователями и апостолами, обратило его учение в отрицание сего мира.

Ф. Ницше восстал против грубых попыток христианской церкви извратить смысл и цели истинного христианства, которое «не связано ни с одной из наглых догм, щеголяющих его именем». Ложь и обман то, что мы называем

себя христианами, а живем той жизнью, избавление от которой проповедовал Христос [3].

Список литературы:

1. Ницше Ф. — противник христианства. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://chaikaphil.narod.ru/seminars/quest3.doc>
2. Ницше Ф. Человеческое слишком человеческое. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://philosophy.ru/library/nietzsche/menschliches/03.htm> (дата обращения 18.11.2014).
3. Жизнь и творчество Ф. Ницше. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://reftrend.ru/424401.html>. (дата обращения 20.11.2014).
4. Христианство в размышлениях Ф. Ницше. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-120397.html?page=27>(дата обращения 1.11.2014).
5. Франк С.: конструктивность христианства. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pochit.ru/filosofiya/183/index.html?page=6> (дата обращения 1.11.2014).
6. Философия Ф. Ницше. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.0zd.ru/filosofiya/filosofiya_nicshe.html (дата обращения 21.11.2014).

ПОСТМОДЕРНИЗМ В ФИЛОСОФИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Рузаева Александра Сергеевна

*2 курс, 223 группа, лечебный факультет ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

Кочетова Марина Юрьевна

*2 курс, 223 группа, лечебный факультет ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: Bliznyshechki@mail.ru

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

Во второй половине XX века появляется постмодернизм — культурное течение, охватившее многие сферы общественной жизни — экономику, политику и, главным образом, философию и искусство. Постмодернизм в философии является самым неоднозначным явлением во всей истории человеческой мысли. Он приходит на смену модернизму, ключевыми понятиями которого были «свобода», «справедливость», «равенство» и «прогресс» [2].

Футуризм являлся главной чертой концепции нового общества, означая радикальный разрыв с прошлым и стремление в светлое будущее, в котором должны были торжествовать указанные выше ценности. Основными средствами, с помощью которых все это могло быть достигнуто, провозглашались просвещение и воспитание. Решающую роль в этом сыграл бы разум, прогресс и способность человека к бесконечному совершенствованию. Однако на практике удалось осуществить далеко не все, и с течением времени многие идеалы и ценности остались нереализованными либо искаженными. В XX веке имели место две мировые войны, которые были чудовищны по масштабу бедствий. Они сделали сомнительной мысль о гуманизме.

Феномен возникновения постмодернизма могут объяснить и другие события, глубоко изменившие мироощущение поколений людей. В первую

очередь, речь идет об экономическом кризисе 30-х годов XX века. Это потрясение изменило характер капиталистического производства, реальная опасность социально-экономической и политической катастрофы заставила пойти на серьезные уступки и коррективы относительно производящего класса. Это вело к снижению остроты прежних социальных противоречий, и делало основной целью производства не только прибыль, но и потребление, охватившее теперь большинство населения. И через несколько десятилетий именно общество потребления, основанное на принципах удовольствия, послужило плодородной почвой для развития постмодернизма. Вторым важным событием является экологический кризис 60-х годов, обесценивший грандиозную идею преобразования и покорения природы. Угроза использования ядерного оружия и появление СПИДа еще больше обострили проблему выживания человечества [3]. Итак, наиболее существенными предпосылками возникновения философии постмодернизма являются:

- Новый тип социальной реальности в качестве современного постиндустриального и информационного общества, что является технологической основой постмодернизма;
- Окончательное опровержение многовековых представлений о центральном месте человека во Вселенной выступает антропологической предпосылкой;
- Потеря человечеством бессмертия, переживание богооставленности — экзистенциальная основа постмодернизма [1].

Предшественниками постмодернизма в философии являются Ницше Ф. и Хайдеггер М. Они отвергали рационалистические идеи Г. Гегеля, основываясь на взглядах плюрализма и релятивизма. В противовес системному мышлению Г. Гегеля Ф. Ницше выступал за образ мышления в виде отдельных коротких фрагментов. Также он сомневался в наличии бытия, считая, что мысль не может обрести надежную опору и устойчивость.

М. Хайдеггер был идейным последователем Ф. Ницше, подвергая критике понятия разума и гуманизма. Он считал, что техника стала порождением

разума, тем самым не оставляя места для гуманизма. Это вызвано инструментализацией и прагматизацией разума.

Идеи Ницше и Хайдеггера не были забыты и нашли свое развитие в работах Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотара, Д. Ваттимо, Ж. Лакана, Ж. Делеза, М. Фуко [5]. Первое заявление философии постмодернизма и ее последующее самоутверждение связано с книгой французского философа Ж. Лиотара «Состояние постмодерна», вышедшей в 1979 году, которая вызвала большой резонанс в обществе, впервые представив обобщенные и рельефные черты данного течения. В последующее десятилетие постмодернизм активно распространяется по всему миру, в первую очередь благодаря средствам массовой информации. Он становится характерной для того времени интеллектуальной модой.

Автором самого термина «постмодерн» является французский философ Ж. Лиотар (1924—1998 гг.) Он представляет современное общество в виде сетки без единого центра управления. В нем происходит стирание межчеловеческих отношений, отношения сами по себе становятся опосредованными, т. е. виртуальными, что приводит их к усложнению. Также французский философ весьма критично относится к знанию и науке. Он считает, что прагматическая ценность знания в науке берет верх над вопросом о его смысле и значении. Философия, по мнению Ж. Лиотара, не должна заниматься проблемами познания, отражения или выражения реальности. Она существует сама по себе и сама для себя, не следуя никакой цели и не подчиняясь никакому правилу.

Философия постмодернизма своеобразна, для одних она интересна, так как имеет нестандартные интерпретации обыденных вещей, для других она является непонятной и совсем нелогичной. Главными философскими методами здесь выступают постструктурализм и деконструктивизм. Взгляды философов данного течения лишены основополагающих идеалов, в отличие от философских парадигм прошлых времен. Характерной чертой является негативизм. В философии постмодерна исчезло то, за что можно было

ухватиться. Упорядоченным схемам ее представители предпочли хаос, отошли от всего, что объяснимо с точки зрения науки, разочаровавшись в разуме и плодах его деятельности, отдавая предпочтение интуиции и воображению. Можно представить, например, как врач, основываясь только на предсказании и интуиции, лечит людей.

Целью философии постмодернизма является создание абсолютной, ничем не ограниченной свободы. К чему же это может привести? Ответ очень прост. К хаосу во всех сферах жизни. Сторонники постмодернизма активно пытаются заявить о кризисе гуманизма, считая, что разум может создавать только такую культуру, которая стандартизирует человека. Философы-постмодернисты подобны нигилистам, разрушающим устоявшиеся взгляды и не предлагающие ничего взамен для создания устойчивого развития общества. Они предпочитают жить сегодняшним днем, не особо погружаясь в раздумье будущем. Карьерный успех стал главной целью постмодерниста. Притом успех этот обязан прийти в начале жизни, а не на ее закате. И для этого человек постмодернизма готов отказаться от своих принципов.

До философии постмодернизма философы-модернисты главный акцент делали на жизнь людей, веру разум и просвещение. Теперь же, наоборот, философы идут против мира, науки и веры в светлое будущее. Ко всему этому постмодернисты не совсем разумно влияют на этот мир. Во-первых, они не имеют никаких достижений, которые хотя бы как-то объясняли их идеи. Во-вторых, они раскритиковали все постулаты предыдущих философов, но сами нового смысла в существование человека не внесли.

По мнению постмодернистов, человек всего лишь марионетка своих желаний и логических выводов. Такой подход вряд ли может дать начало чему-то перспективному и основательному. На наш взгляд, постмодернизм в философии — это тупик, это самоуничтожение философии. Если нет никаких ограничений, то нет ни хорошего, ни плохого, ни правды, ни обмана. Такая установка представляет опасность для культуры в целом [2].

Сегодня же постмодернизм предстает как состояние духа, умонастроение и образ жизни. Его основополагающим принципом предстает плюрализм концепций, подчеркивающий отсутствие истины, единой для всех [4]. Здесь можно проследить идею равенства различных взглядов, оценок, суждений и объектов окружающей действительности, одинаково имеющих право на существование, независимо от смысловой насыщенности. Равенство это заключается, прежде всего, в том, что ни одно из вышеперечисленных не является абсолютной истиной, познать которую пока не представляется возможным. Провозглашая ценность единичного и индивидуального, философы отвергают их сведение под общие нормы и закономерности, что раньше служило и сейчас продолжает служить основой всех сфер общественной жизни и, в первую очередь, науке. Постмодернизмом отрицаются все достигнутые результаты науки, её достоверные и объективные знания.

С развитием новых технологий происходит углубление специализации в науке, и в условиях современности сохранить единство и целостность научного знания представляет собой очень трудоемкую задачу. Сегодняшняя система образования нацелена на прикладной и инструментальный характер научного знания. Данная тенденция в условиях потребительского общества может принять угрожающий характер.

В итоге постмодернистская философия выглядит весьма путанной, неконкретной и парадоксальной.

Постмодернизм славно справился с разрушением многих отживших сторон и элементов предшествующей эпохи, он как бы представляет собой переходное состояние или переходную эпоху. Положительного вклада, к сожалению, постмодернизм внес довольно скромно. Но всё же, некоторые его черты и особенности, к сожалению, а может быть и к счастью, это уже решит каждый сам для себя, сохранились в культуре нового тысячелетия [6].

Список литературы:

1. Бэкмология. Раздел философия. Постмодернизм. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://becmology.ru/blog/phylosophy/postmodern.htm> (дата обращения 21.11.2014).
2. Миронов В.В. «Философия: учебник для вузов» М.: 2005 г. — 673 с.
3. Макарова Е. «Постмодернизм в философии» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://fb.ru/article/32107/postmodernizm-v-filosofii> (дата обращения 13.10.2014).
4. Нарижный Ю. «Философия постмодернизма» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://postmodern.in.ua/?p=1695> (дата обращения 1.11.2014).
5. Постмодернизм в философии. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/postmodernizm-v-filosofii.html> (дата обращения 11.10.2014).
6. «Философия постмодернизма» [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://studopedia.ru/1_110968_filosofiya-postmodernizma.html (дата обращения 23.11.2014).

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВОПРОСА

Скорняков Михаил Дмитриевич

*студент 2 курса, 206 группа, лечебный факультет ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: skorniakovmd@rambler.ru

Телякаева Альбина Фаргатовна

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

Воробьёв Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: dratsolonchack@mail.ru

Толерантность — это миролюбие, терпимость к этническим, религиозным, политическим, межличностным разногласиям, признание возможности равноправного существования «другого»; это человеческое достоинство: искусство жить в мире разных людей и идей, способность иметь права и свободы, при этом, не нарушая прав и свобод других людей. В то же время, толерантность — это не уступка, снисхождение или притворство, а активная жизненная позиция на основе и признания иного.

Толерантность можно рассматривать, как способность принимать других людей такими, как они есть. Этот процесс изучается в психологии, социальной психологии. Препятствием для развития этого свойства, толерантности, являются такие черты, как жесткая организованность, оценочность, жесткая предписанность, формализованность отношений.

Огромное значение играет закостенелость мышления, стереотипное мировоззрение. Данная тенденция наблюдается у людей, придерживающихся определённых традиций, религиозных взглядов или социальной политики.

Группа людей, совершающая какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства,

используют религиозную недопустимость для формирования воинствующего национализма.

Помимо обыденных формулировок толерантности, имеются так же научные определения этого термина, в данном случае из психологии. Толерантность [от лат. *tolerantia* — терпение] — существенная деградация остроты реакции на какой-либо социальный раздражитель как результат падения его значимости для субъекта.

В психологии различают несколько видов толерантности: естественная или натуральная, моральная и нравственная.

Естественная толерантность – данный вид толерантности имеет место быть у детей, когда процесс персонализации еще не привел к расщеплению индивидуального и социального опыта.

Новорожденный ни в коей мере не толерантен к своим базовым потребностям: он не терпит голод, холод и эмоциональное отвержение, требуя утоления своих нужд любыми способами (Выготский «детский солипсизм»).

Данный вид толерантности в ответе за парадоксальную симпатию детей к своим родителям, даже в случаях жестокого обращения последних. Но это палка о двух концах: с одной стороны наличие натуральной толерантности обеспечивает психологическую защищенность и сохранение любви к родителям в любой ситуации, с другой расщепляет и крайне невротизирует личность ребенка в случаях проявления жестокости к чаду.

Актуальность проблемы толерантности связана с тем, что сегодня на первый план выдвигаются ценности и принципы, необходимые для общего выживания и свободного развития. Воспитание этнической толерантности (ЭТ) у молодого поколения позволит эффективно разрешать межэтнические и межконфессиональные конфликты. Этническая толерантность формируется на основе восприятия представлений молодежи об этническом многообразии среды обитания. Очень важно для молодых общаться со сверстниками другой этнокультуры для того, чтобы набраться опыта для общения, где будут основы

толерантности и элементы адаптации. Постепенно возникает уважение к другим этносам.

В последнее время в садах, школах и в обществе в целом формируют толерантное сознание подрастающего поколения, наверно, это чувство нужно формировать во всех возрастных категориях. Ведь в наше время даже взрослые, образованные люди не знают такого понятия, как толерантность. Это проявляется в поведении отношения к другим народностям, национальностям.

Проблему толерантности можно отнести к воспитательной проблеме. Влияние родителей и социального окружения являются, безусловно, ключевыми показателями терпимости. Проблема культуры общения — одна из самых острых в обществе. Прекрасно понимая, что мы все разные и что надо принимать другого человека таким, какой он есть, мы не всегда ведем себя корректно и адекватно. Важно быть терпимым по отношению друг к другу, что очень непросто. На мой взгляд, формирование таких качеств, как признание человеком другого, принятие, понимание облегчило бы решение проблемы воспитания толерантности.

Нравственная толерантность основана на осознании и принятии как ценностей самого человека, так и окружающих. Этот вид толерантности можно назвать истинным. Он подразумевает уважительное отношение, понимание и принятие замыслов, чувств, желаний, вкусов и ценностей других людей. В сравнении с другими типами толерантностей, данный вид является подлинным, зрелым. Но люди с данным видом терпимости отнюдь не лишены напряжения и конфликтов, напротив, они постоянно сталкиваются с ними лицом к лицу, не скрывая своих подлинных интересов и мыслей.

Путь к толерантности это серьезный, тяжелый труд и психическое напряжение, ибо оно возможно только на основе изменения самого себя, своих привычек, своего сознания.

В первую очередь, речь идет об отсутствии предвзятого мышления. С одной стороны стереотипность и шаблонность сознания являются факторами

адаптации к уже знакомым жизненным ситуациям и порой попросту необходимы. Но с другой, установки такого плана создают обширную почву для развития конкретных предрассудков, скажем, расизма или сексизма. Гибкость мышления является основополагающим свойством, способствующим объективной оценке происходящего.

Моральная толерантность — самый распространенный вид толерантности среди людей, достигших фазы персонализации. Проявление данного вида толерантности заключается в использовании механизмов психологической защиты, в основном рационализации и проекции. Благодаря им человек скрывает истинную нетерпимость, подавляя ее. Подавление же ведет, в свою очередь, к дальнейшему проявлению агрессии (т.н. отсроченной). Такой вид еще называют квази-толерантностью, т. е. условной.

Толерантность русского, да и в целом российского общества исторически являлась в равной заинтересованности в добрососедских отношениях и с Западом, и с Востоком. Многонациональность населения России всегда была основным фактором толерантности, с детства погружая человека в неоднородную этническую среду. Тем не менее, данная среда при должном воспитании может формировать совершенно противоположное отношение к другим этническим группам.

В современных условиях, толерантность по отношению к Западу и Востоку существенно важна для нашей страны.

Толерантная политическая культура, на наш взгляд, это сумма устойчивых субъективных ориентаций в политике, базирующихся на терпимости в отношении представителей иных социальных, расовых, этнических и религиозных групп. Главным механизмом формирования толерантной политической культуры можно считать политическую социализацию.

Политическая социализация граждан существует во всех современных обществах. По существу — это процесс передачи из поколения в поколение ценностей, норм, моделей поведения. Кризис или напряженность в процессах

социализации сказываются на стабильности политической системы, и именно это мы наблюдаем сегодня в России.

Субъектом и объектом социализации является личность.

Политическая социализация означает превращение человека в индивида, а потом в личность. При взаимодействии с себе подобными субъектами происходит становление социального «Я» и социализация превращается в растянутый на всю жизнь процесс обучения своему социальному статусу.

Жизнь и деятельность каждого человека, его характер, его умственно-нравственный уклад коренным образом определяются другими людьми, тем обществом, которое его окружало и окружает с первых дней рождения и в течение всей жизни.

Что же такое этническая толерантность?

Это — способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям и т. д.

Внешне этническая толерантность отражается в выдержке, самообладании, способности индивида длительно выносить непривычные (неприятные) воздействия чужой культуры без снижения его адаптивных возможностей. Этническая толерантность проявляется в различных критических ситуациях межличностного и внутриличностного выбора, сопровождается психологической напряженностью, т. к. вхождение личности в новую этническую среду и взаимодействие с представителями других народов часто представляет для нее определенные трудности, сопровождается появлением состояний неопределенности и фрустрации.

Исследованиями установлено, что в процессе проявления этнической толерантности существуют различные способы реагирования представителя конкретной национальной общности на однотипные проблемно-конфликтные ситуации в своей и чужой этнической среде; социально-политическая обстановка воздействует на степень выраженности этнической толерантности

последняя имеет свойство повышаться или понижаться в зависимости от наличия у человека опыта общения с представителями той или иной этнической общности.

Этническая толерантность предполагает не просто принятие другого этноса таким каким он есть, а избирательные отношения к иному этносу и его представителям.

Она предполагает:

- готовность к сотрудничеству, взаимовыгодному партнерству на основе культурных ценностей;
- способность к взаимной эмпатии;
- готовность к культурному взаимообмену;
- установку на взаимоуважительный диалог.

Этническая толерантность не безусловна, ее необходимо развивать. Нам всем известно, что для воспитания ненависти одного народа к другому большого ума не требуется. Но это неправильно, и никогда не идет на пользу какому-либо этносу. Этническая масса, проникнутая не дружелюбностью, тем более ненавистью к другому народу, по-своему несчастна, она разоряет себя в человеческом сообществе.

Таким образом, можно сделать вывод что, толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Толерантность необходима в отношениях, как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках неформального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994. — С. 10—11.
2. Фрейд З.Я и ОНО, книга 1, Тбилиси: изд-во: Мерани, 1991. — 371 с.
3. Шарычева М.Э. Толерантность в современном сознании. // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействие экстремизму. Материалы межрегиональных науч.-практ. конф. Оренбург, изд. ОГАУ, 2009. — С. 222—228.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ РАСКРЫТИЯ СМЫСЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Сыровежкин Алексей Александрович

студент 5 курса СФУ,

РФ, г. Красноярск

E-mail: alexioSrv@yandex.ru

Грицков Юрий Викторович

научный руководитель, д-р филос. наук СФУ,

РФ, г. Красноярск

Экзистенциализм, или философия существования — формировался в первой половине XX века и во многом отражал этот период. Этим собственно и объясняется трагическая интонация и общая пессимистическая окраска большинства положений философии экзистенциализма. Вместе с тем главное в экзистенциальной философии — обращённость к человеку, к теме свободы. К экзистенциализму близки такие религиозно-философские течения, как персонализм и немецкая диалектическая теология.

Согласно экзистенциальному психологу и психотерапевту Ролло Мэю, экзистенциализм не просто философское направление, а скорее культурное движение, запечатлевающее глубокое эмоциональное и духовное измерение современного западного человека, изображающее психологическую ситуацию, в которой он находится, выражение уникальных психологических трудностей, с которыми он сталкивается.

Для всех экзистенциалистских доктрин характерно убеждение в том, что единственной подлинной действительностью можно признать только бытие человеческой личности. Это бытие — начало и конец любого знания, и, прежде всего, философского. Человек сначала существует — думает, чувствует, живёт, а потом уже определяет себя в мире. Человек сам определяет свою сущность. Она находится не вне его, он сам определяет себя, хочет быть таким, а не иным. Человек стремится к своей индивидуальной цели, он творит себя, выбирает свою жизнь.

Человеческое бытие, согласно экзистенциалистам, — совершенно уникальная реальность, к которому неприменимы никакие нечеловеческие мерки причинно-следственных связей, ничто внешнее не властно над человеком, он есть причина самого себя. Вот почему в экзистенциализме человек свободен, ибо свобода — это сама экзистенция. Экзистенция является «обиталищем» человеческой свободы, а потому человек — это свобода, и он осужден быть свободным. Основанием свободы в экзистенциализме является то, что человек сам себя создает, и он ответственен за все, что делает.

Исходя из этого, вполне правомерно будет рассматривать экзистенциализм, как направление, противопоставляющее себя любому философскому или научному течению мысли, провозглашающему детерминированность развития человеческой личности. Утверждая, что «сущность предшествует существованию» экзистенциализм пытается донести до любого человека, что он не раб обстоятельств, что лишь от него самого зависит то, как сложится его жизнь, то будет ли она наполнена смыслом, и то будет ли он счастлив.

Испокон веков человек стремился к счастью, как к особому состоянию духа и тела при котором он смог бы находиться в полной гармонии с внешним и внутренним миром. Счастье всегда было фундаментальным понятием для всего человечества, имеющим тесную связь с понятиями цели и мотивации для поведения человека как личности и как члена общества. Можно сказать, что все люди, так или иначе, стремятся в первую очередь именно к счастью, независимо от их возраста, пола, вероисповедания или национальности. Парадоксально то, что в современном обществе, несмотря на огромное количество всевозможных благ, мало кто может назвать себя полностью счастливым.

И в первую очередь это связано с тем, что человек стремится не только к удовлетворению своих желаний, но также и к осмысленности, к тому, чтобы наполнить все свои действия каким-то высшим смыслом — человек ищет своё предназначение. Но почему же современному человеку стало ещё сложнее сделать это по сравнению со своими предками? Главными причинами этого

являются избыток желаний, навязанных обществом потребления, а также неопределённость, одной из главных причин которой в свою очередь также является научный и технический прогресс, который ослабил духовную и религиозную составляющую в человеческой жизни.

Во все времена люди, так или иначе причастные к религии были склонны утверждать, что лишь благодаря вере в бога человек может найти подлинный смысл своего существования. А без этой веры человек теряет опору, он находится в состоянии падения, неопределённости, осознания абсурдности всего, что он делает. И на первый взгляд, спорить с данным утверждением весьма проблематично. Действительно, может ли иметь смысл человеческая жизнь без бога, души и загробного мира? И как его обрести? Или точнее — как понять, в чём же он состоит?

И данные вопросы приобретают очевидную актуальность, учитывая современную духовную картину мира. Трудно спорить с тем, что во многих частях мира с небывалыми в истории темпами продолжается процесс секуляризации — прежде всего это касается, конечно же, христианской части цивилизации (Европы и Северной Америки), которая по ходу двадцатого века достигла наивысшего развития по сравнению с другими культурами. Роль веры, и особенно церкви продолжает снижаться. Люди всё больше отдаляются от религии, и пусть многие продолжают признавать себя верующими, но на самом деле в их жизни не осталась практически ничего из того, что составляло жизнь верующего человека в прошлом.

И вполне возможно, именно здесь кроется один из ответов на вопрос о том, как могло так получиться, что наше гораздо более развитое общество, со всеми усовершенствованиями, технологиями, научными достижениями, не сделало человека более счастливым? А в какой-то степени можно сказать, что, наоборот — в прежние века, даже в самые трудные времена, в периоды войн, эпидемий, разорений, благодаря религии люди лучше понимали смысл своего существования и всего происходящего вокруг них, и потому их можно было назвать более счастливыми.

В современном мире всё иначе. Многочисленные улучшения жизни и возросшая свобода, в какой-то степени стали тяжким грузом, из-за которого мы теряем жизненную определённую, мы не имеем чёткой цели, и зачастую мы не видим никакого смысла в своём существовании. В моменты подобных терзаний вполне можно задуматься о том, что наш разум это не только подарок природы, не только эволюционное преимущество и источник нашего превосходства, но и тяжкое бремя, потому что он постоянно ищет какую-то цель, какой-то высший смысл. И как отреагирует человек, которому скажут, что отсутствие цели это хорошо? Вряд ли он поймёт и тем более, вряд ли согласится с этим. Но в какой-то степени можно сказать, что атеистический экзистенциализм пытается донести до нас именно это — бога больше нет, но кто сказал, что это плохо? Может, на самом деле это хорошо? Может, здесь падение превращается в свободу, в свободный полёт индивида, который никому и ничего не должен, и потому он может стать ещё более счастливым?

На эти и многие другие сложные вопросы, касающиеся человеческого бытия и его целеполагания, стремится ответить экзистенциальная психотерапия. Являющаяся одним из самых мощных и глубоких инструментов современной практической психологии. Понятие «экзистенции» ввел в обиход в середине XIX века датский теолог и философ Серен Кьеркегор. Долгое время данным понятием «оперировали исключительно философы. Психологи же вплоть до второй половины XX века предпочитали находить общие для всех людей закономерности, и работать с психикой как с неким подобием очень сложного, но подлежащего описанию аппарата. И только с появлением гуманистической психологии понятие экзистенции получило новые смыслы и широкое применение в психологической практике. Первым объединил идеи экзистенциальной философии с психотерапией швейцарский психиатр Людвиг Бинсвангер в работе «Основные формы и познание человеческого существования» в 1942 году. Далее в разное время в развитие экзистенциальной психотерапии внесли свой вклад И. Ялом, М. Босс, В. Франкл, А. Лэнгле, и другие исследователи» [2].

В своем основополагающем труде «Человек в поисках смысла», австрийский психолог Виктор Франкл описывает личный опыт выживания в концентрационном лагере и излагает свой психотерапевтический метод нахождения смысла во всех проявлениях жизни, даже самых страшных, тем самым создавая стимул к продолжению жизни. Именно Франкл являлся одним из главных основателей экзистенциальной терапии, и его труды послужили источником вдохновения для представителей гуманистической психологии. Франкл, посвятивший свою карьеру изучению экзистенциального подхода, пришел к выводу, что отсутствие смысла является главнейшим стрессом для человека. И потому Франкл отождествлял экзистенциальный невроз с кризисом бессмысленности жизни.

И с этим состоянием, безусловно, необходимо бороться: «Каждая эпоха порождает особый невроз, а значит, и потребность в особом методе психотерапии. В эпоху Фрейда причиной всех бед считалась сексуальная неудовлетворенность, а ныне нас уже волнует другая проблема — разочарование в жизни. Если во времена Адлера типичный пациент страдал от комплекса неполноценности, то в наши дни пациенты жалуются главным образом на чувство внутренней опустошенности, которое возникает от ощущения абсолютной бессмысленности жизни. Вот что я называю экзистенциальным вакуумом» [4, с. 5].

С таких слов начинается одно из ключевых произведений Виктора Франкла, посвящённого экзистенциальной психотерапии и её значимости для современного общества, под названием «Страдания от бессмысленности жизни». В нём австрийский психиатр подробно разбирает и критикует «динамические» или «механистические» концепции в психологии, в первую очередь, учения Фрейда, Юнга и Адлера. Он говорит о их несостоятельности, ограниченности, временности, о том, что всего за несколько десятилетий их взгляды безнадежно устарели: «С каждым днем мы все яснее видим, что ощущение бессмысленности жизни проникает повсюду. С этим уже соглашаются даже психоаналитики и марксисты. Совсем недавно

участники международной конференции фрейдистов единодушно признали, что сейчас люди все чаще обращаются к психоаналитикам с жалобами на то, что их жизнь утратила всякий смысл. Более того, они предполагают, что нередко пациенты нарочно затягивают курс психоанализа до бесконечности, поскольку психоаналитическая терапия, так сказать, *faute de mieux* становится для них единственным смыслом жизни» [4, с. 6].

Кроме того, как мне представляется, Франкл предлагает очень хороший вариант ответа на вопрос о причинах, так называемого экзистенциального вакуума: «Всякий раз, когда меня спрашивают, почему возникает этот экзистенциальный вакуум, я привожу такую краткую формулу: животные инстинкты не подсказывают человеку, что ему нужно, и традиции предков уже не учат его тому, что он должен делать. И вот, не зная, что ему нужно и как ему следует жить, человек зачастую не может понять, чего он, собственно, хочет» [4, с. 7].

И, конечно же, хотелось бы обратить внимание на ещё один важнейший момент, на котором акцентирует внимание экзистенциальная психология — абсолютно любая терапия, любое лечение, любая трактовка проблем пациента должна быть индивидуальна и она не может сводиться к каким-то постоянным образцам и шаблонам: «Смысл раскрывается только в конкретной ситуации. Смысл всегда напрямую связан с «требованием момента», и предъявляется это требование конкретному человеку. А каждый человек уникален, как и каждая конкретная ситуация» [4, с. 27].

Подводя итоги, стоит ещё раз сказать о том, что для экзистенциальной психотерапии главной целью является стремление — помочь человеку самому раскрыть и понять смысл своей жизни, который, безусловно, существует. И ни в коем случае не в том, чтобы убедить просто убедить его в том, что он болен, и что ради выздоровления он должен полностью согласиться со своим лечащим врачом и последовать его советам, независимо от своей воли. Именно экзистенциализм пытается убедить человека в том, что он не раб обстоятельств, общества, опыта, генов или чего-либо ещё — у него есть выбор

и он может и должен чувствовать ответственность за каждое своё действие. Что приобретает очевидную актуальность для современной западной цивилизации, которая в награду за технический и научный прогресс получила очень много свободного времени и возможностей, но так и не научилась правильно пользоваться ими — и осознание этого необходимо для дальнейшего развития и совершенствования человеческих качеств.

Список литературы:

1. Мэй Р. Истоки экзистенциального направления в психологии и его значение. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 113.
2. Рыков В. Экзистенциальная психотерапия. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://psypp.ru/art01/ekzistentsialnaya-psihoterapiya.php>
3. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 97.
4. Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2011. — 105 с. — (Пути философии).
5. Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика: учеб. пособие. М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2010. — 182 с.

ВРАЧ В ИСЛАМЕ

Тажигулов Тимур Темиртаевич

*студент 2 курс, 20 группы, медико-профилактического факультета ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: timur.v.agente@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии ОрГМУ,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

Актуальность темы определяется комплексом объективных обстоятельств, связанных с медицинской профессией и влияния ислама на врача.

Цель данной статьи, показать какими качествами и умениями должен обладать медицинский работник, руководствуясь священной книгой — Коран.

Еще на заре зарождения человеческой цивилизации профессия врача играла огромную ответственность: от медика требовались обширные медицинские знания, нравственность, самообладание, честность, уважение к старшим, самоотречение и проявление милосердия ко всем людям без какой-либо дискриминации.

Мусульманская медицинская этика исходит из учения Ислама, который призывает к честности, профессионализму, и богобоязненности в каждом деянии. Законы, регулирующие практику медицинской профессии, предусматривают, что врач должен направлять свою профессию на благо человека и общества в целом, уважая права человека на жизнь.

Профессия врача — большая честь

С точки зрения Ислама сохранение здоровья и благополучия человека находится на втором месте после сохранения религии. Ислам запрещает убивать, осуждает любые посягательства на жизни других людей. Убийство человека в глазах некоторых людей стало чем-то обыденным, естественным делом, а не тяжким грехом и преступлением. Убийство человека в Исламе является вторым по тяжести грехом после ширка. Шариат не даёт никакого права на убийство человека, кроме отдельных случаев, когда иначе невозможно

оградить людей и общество в целом от опасности для их жизни и от нравственного разложения религии, исходящей от него. Известно, что Всевышний Аллах сравнил спасение жизни одного человека со спасением всего человечества.

Врач не должен подвергать пациента неоправданному риску, а тем более использовать свои знания в негуманных целях. Врач должен действовать во благо интересов пациента, оказывая медицинскую помощь. При выборе любого метода лечения врач, прежде всего, должен руководствоваться заповедью “Non nocere!”. Таким образом, профессия врача стала одной из самых благородных и почитаемых профессий. Известный исламский учёный Шафии сказал: «Люди не могут обойтись без двух групп людей: учёных — для обучения их религии, и врачей — для лечения их тел» [2].

Посланник Аллаха (мир ему и благословение) сказал: *«Тот, кто занимается медициной (тибб), имея недостаточные знания в своей профессии, ответственен за свои поступки»* [2].

Поскольку перед врачом стоит самая главная задача это сохранить человеку жизнь, на него возложена большая ответственность и великая честь. Если он чувствует в этом своё предназначение, то должен соблюдать все этические нормы, которые и делают его профессию одной из самых уважаемых и почитаемых в мире.

Личные качества врача

1. Уважение и сострадание

Врач должен ставить во главу угла сострадание и уважение к человеческому достоинству пациента и полностью отвечать за все аспекты медицинской помощи, вне зависимости от собственной профессиональной специализации и этических ценностей. Врач должен считаться с чувствами своего пациента и испытывать жалость к его страданиям. Он должен быть вежливым и добрым к нему, разговаривать мягко и терпеливо. При разговоре с пациентом, врач не должен использовать такие слова, которые могут обидеть пациента или сделать его беспомощным.

2. Искренность

Врачу, как правило, доверяет пациент, его семья, его родственники, а также общество в целом. Это доверие со стороны любого человека требует, чтобы врач был искренен в своём лечении и консультировании. Он должен, прежде всего, стремиться к довольству Всевышнего Аллаха во всех своих действиях.

3. Честность

Врачу доверена душа и частная жизнь других людей. И он обязан оправдать это доверие должным образом. Сохранение врачебной тайны является признаком честности.

4. Правдивость

Врач должен быть правдивым, когда говорит, пишет или высказывает свою позицию по любому вопросу. Он должен остерегаться использовать родственные или дружеские связи, и обязан бороться против жадности и страха, которые могут подтолкнуть его к словам, которые, как он знает, противоречат истине. Кроме того, признаками правдивости являются соблюдения обещаний.

5. Терпение и смирение

Медицинская профессия невероятно сложна. Врач часто имеет дело с людьми из всех слоёв общества, и это требует от него большого терпения. Врач должен терпеть манеры пациентов, их характер и не перекладывать собственное плохое настроение на пациентов. Он не должен быть высокомерным к своим больным. Напротив, должен проявлять уважение ко всем, кто обращается к нему. Такое поведение обеспечит врачу уважение со стороны окружающих. Кроме того, Всевышний Аллах возвышает в глазах других того, кто проявляет смиренность ради Него.

Врач и его коллеги

Отношения врача и его коллег должны быть основаны на братстве, сотрудничестве и взаимном уважении. Врач должен вести себя по отношению к своим коллегам так, как хотел бы, чтобы они вели себя по отношению к нему.

В течение всей жизни врач обязан сохранять уважение и чувство благодарности к тому, кто научил его искусству врачевания [1]. Медицинский работник должен смотреть на других врачей и коллег как на сотрудников, которые работают вместе для осуществления благородной цели. Врачи обязаны с уважением относиться к другому медицинскому и вспомогательному персоналу учреждения, постоянно заботясь о повышении его квалификации. Фамильярность, неслужебный характер взаимоотношений врача и медицинской сестры при исполнении ими профессиональных обязанностей осуждается медицинской этикой. В трудных клинических случаях опытные врачи должны давать советы и оказывать помощь менее опытным коллегам в корректной форме. Но за процесс лечения всю полноту ответственности несет только лечащий врач, который вправе принять рекомендации коллег или от них отказаться, руководствуясь при этом исключительно интересами больного. Врачи должны работать, как единая команда. Каждый «игрок» этой команды должен выполнять свою определенную функцию, способствуя благополучию пациента [3].

Ислам оказал и оказывает значительное влияние на медицину. Ислам запрещает любые виды эвтанази. Призывает врача быть справедливым и гуманным по отношению к пациенту. Так же ислам запрещает этические аспекты аутопсии (патологоанатомических вскрытий), аборта, статуса эмбриона, суррогатного материнства, смерти мозга, трансплантации органов человека, пренатальной диагностики. С точки зрения общепринятой морали и особенно исламской этики, врачи должны продолжать обучение на протяжении всей своей жизни, ставить перед собой высокие цели по совершенствованию своих знаний, быть в курсе последних достижений в медицине вообще, и особенно тех, которые относятся к его специальности. Врач не должен терять шанс увеличить свои знания, потому что его компетентность в лечении пациентов зависит от его трудолюбия и грамотности.

Список литературы:

1. Врачебные ассоциации, медицинская этика и общемедицинские проблемы. // Сборник официальных документов. / Под ред. В.Н. Уранова М.: ПАИМС, 1995. — 96 с.
2. Ибн Каййим Аль-Джаузи М.: ООО «Издательская группа «САД», 2005. — 174 с.
3. Кодекс врачебной этики РФ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://folkdoctor.ru/medicina-i-zakon/kodeks-vrachebnoi-yetiki-rf.html>
<mailto:conf@csrni.ru>

УЧЕНИЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ, КАК АКТУАЛЬНАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ИДЕЯ

Щелушкина Дарья Викторовна

*студент 2 курса, лечебный факультет,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: wordi.ru14.88@mail.ru*

Воробьев Дмитрий Олегович

*научный руководитель, ассистент кафедры философии,
Оренбургский государственный медицинский университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: dratsolonchack@mail.ru*

Фридрих Ницше (1844—1900) — немецкий философ и филолог, ярчайший пропагандист индивидуализма, волюнтаризма и иррационализма.

В творчестве Ф. Ницше выделяется три периода:

1. 1871—1876 гг. («Рождение трагедий из духа музыки», «Несвоевременные размышления»);

2. 1876—1877 гг. («Человеческое, слишком человеческое», «Пестрые мнения и изречения», «Странник и его тень», «Веселая наука») — период разочарований и критичности — «трезвый» [5]

По мнению Ф. Ницше, человек — это «болезнь Земли», он мимолетен, он «в своей основе есть нечто ошибочное». Но нужно создать истинного, нового человека — «сверхчеловека», который смог бы дать цель, ориентир, был бы победителем «бытия и ничто» и умел быть откровенно честным как перед всеми, так и перед самим собой.

Основная проблема человека, его сущности и природы — это проблема его духа.

Согласно Ф. Ницше, дух:

- это выносливость;
- отвага и свобода;
- утверждение своей воли

Актуальность данной работы можно рассмотреть с разных точек зрения.

С одной стороны, философия Фридриха Ницше будет актуальна не только сейчас, но и в будущем, т. к. агрессия людей всегда была на первом плане. Её нужно направлять в определённое русло. Философия Ф. Ницше как нельзя лучше предоставляет такую возможность. Агрессию человека может находить своё продолжение в идеях Ф. Ницше. Также можно сказать о его пророчествах и прогнозах, которые сейчас оказываются точны — вплоть до глобализации и сепаратизме.

Если мыслить с другой стороны, то актуальность Ф. Ницше катастрофически падает. В прочем, как и многих других философов. Люди разучились мыслить, перестали думать о чём-то большем, чем насущные проблемы каждого человека. Можно предположить, что актуальность идей Ф. Ницше падает с развитием цивилизации, и вот несколько причин:

1. Больше «одомашнивание» человека.
2. Достаток, сытость, благополучие убивает в человеке желание мыслить и желать чего-либо.
3. Наслаждение человек получает не из источника истины, а от удовлетворения прочих желаний [6].

Сверхчеловек — образ, который ввёл Фридрих Ницше в произведении «Так говорил Заратустра» для обозначения существа, которое по своему могуществу соответственно превзойдёт современного человека настолько, насколько последний превзошёл обезьяну. Сверхчеловек, согласно теории Ф. Ницше становится логичным этапом истории человеческого вида, должен очеловечивать средоточие прижизненных волнений жизни. Сверхчеловек — это радикальный эгоист, благословляющий жизнь в наиболее пиковых её проявлениях, а также творец, всемогущая воля которого направляет вектор исторического развития [3].

В своем произведении «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше даёт нам понять о том:

- что человек есть нечто, что должно преодолеть;
- все существа создавали нечто, что выше их;

- люди хотят стать отливом этой великой волны, они готовы вернуться к зверям, чем преодолеть человека [3].

Истинное же величие человека в том, что он мост, а не цель. Ф. Ницше писал: «Человек — это канат, протянутый между животными и сверхчеловеком».

Мораль Ф. Ницше — это вечное борьба двух классов. С давних пор рабы пытались отомстить господам, навязать им свои принципы.

Основное понятие философии Ф. Ницше состоит в том, что сверхчеловек является субъектом морали и соответствует определяющим понятиям «морали господ»:

- Ценность жизни является безусловной ценностью и совпадает с уровнем «воли к власти»;

- Природное неравенство людей имеет место быть, и обусловлено различием их «жизненных сил» и «воли к власти»;

- Сильный человек абсолютно свободен, является прирожденным аристократом и не связывает себя никакими морально-правовыми нормами [2].

Он характеризует его следующим образом: это люди, «которые ... проявляют себя по отношению друг к другу столь снисходительными, сдержанными, нежными, гордыми и дружелюбными, — по отношению к внешнему миру ... они немногим лучше необузданных хищных зверей. ... Они возвращаются к невинной совести дикого зверя, как торжествующие чудовища, которые идут с ужасной смены убийств, поджога, разгрома, насилия с гордостью и душевным равновесием... уверенные, что поэты теперь надолго будут иметь тему для творчества и прославления».

Интересная особенность этих «белокурых бестий» — это их врождённое благородство, аристократичность, которых так не хватает нынешним «господам», «фабрикантам» и «торговым деятелям», чтобы автоматически обеспечить себе господство. Ведь только благодаря внешности у него появляется возможность господства над массами.

Сверхчеловек — это высший биологический тип, который относится к человеку, как тот относится к обезьяне. Но этого человека нужно вырастить, а для этого у Ф. Ницше нет каких-либо особенных рецептов: он выступает всего как пророк, предвещающий приход нового «вождя», «фюрера», полубога, а может и самого Бога. Заратустра — это не сверхчеловек, это «мост» к сверхчеловеку. Обычные люди - это исходный материал, из которого должен вырасти сверхчеловек. Сверхчеловек — это новый «культ личности», далеко выходящий за рамки «культа личности» обычных людей и легший в основу мифологии Ф. Ницше, изложенной более подробно в «Заратустре». Нет ничего удивительного в том, что германо-фашистский «миф XX века» основывался на философии Ф. Ницше. Прообразы сверхчеловека виделись философу в представителях арабского, римского и германского дворянства, примеры сверхчеловека — скандинавские викинги и гомеровские герои. Таких личностей, как Ю. Цезарь, Н. Макиавелли и Наполеон можно так же считать идеалом, близким к сверхчеловеку [3]. Однако ни одна из существующих рас не связывалась с появлением сверхчеловека того времени, сверхчеловек не являлся представителем какого-либо класса по факту рождения.

Получается, что антибуржуазная философия Ф. Ницше была полным противоречием идеологии фашизма. Ницше был против любых форм проявления массового сознания, господствовавшего в Германии, его сверхчеловек сочетает в себе физическое совершенство, высокие моральные и интеллектуальные качества. Фридрих Ницше осуждал веру христиан, так как зрел грядущее людей в рамках раба. Его замысел — сверхчеловек, находящийся в пределах своего разума. Данный замысел дал разнообразные отражения в разных сферах жизни: искусстве, философии, науке, психологии и т. д. [1].

Точка зрения Ф. Ницше — ориентированный физиологический путь, заключающийся в том, чтобы разобщить ценность той или иной идеологии на предмет прогресса и сохранения жизни. В границах этой точки зрения — те или иные идеалы могут быть рассмотрены, как возможность для поддержки,

а также прогресса и развития форм физиологической жизнедеятельности и экспансии индивида или социума. Причина маргинальности ницшеанства в общественном сознании связана с тем, что в случае экстраполяции этого подхода на историю человечества однозначно констатируется контрвитабельность системообразующих постулатов большинства господствующих форм религиозных, политических и моральных систем. Согласно взглядам Ф. Ницше парадигма модерна, демократические и социалистические тенденции европейского общества, усиливающиеся в период с XVIII—XIX вв. ознаменовывают собой начало ужасной катастрофы, чем упадок средневековья. Позитивную программу действий мыслители ницшеанского дискурса, начиная с самого Фридриха Ницше и заканчивая Юлиусом Эволой, Хосе Ортегой-и-Гассетом, Аленом де Бенуа и Гийомом Фаем видят в формировании класса новой знати, который мог бы самостоятельно выступить против декадентских тенденций современного общества [6].

В учении Ф. Ницше, как в любом серьезном нравственно философском исследовании, есть много полезной и актуальной информации для нашего времени. В первую очередь надо выделить яркую критику мещанства. Никто лучше, чем Ф. Ницше не смог с такой прозорливостью предвидеть всю опасность общества маленьких, серых, покорных людей. Это, кроме того, неприятие социальной системы, построенной либо на безмерном подчинении какой-либо одной идеологии, либо на принципах утилитаризма и прагматизма, где обесценено главное — личность, ее индивидуальность и неповторимость. Это идея, которая возвышает человека, которая помогает преодолеть всё мелочное, обыденное, незначительное для жизни [4].

Нельзя точно сказать, что идеи Ф. Ницше изжили себя и потеряли своё значение. Но с другой стороны Ф. Ницше определённо является частью истории, но он не исчезает там, его идеи живут, а вместе с ними живёт и он.

Список литературы:

1. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству. Фолио, 2009, — 191 с.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Санкт-Петербург: Азбука, 2012, — 237 с.
3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра М.: Эксмо, 2010, — 431 с.
4. Синеокая Ю.В. Проблема сверхчеловека у Соловьева и Ницше.\\ Вопросы философии, — 2002, — № 2. — Стр. 69—81.
5. Спиркин А.Г. Философия: учебное пособие для вузов. М., 2003, — 592 с.
6. Хоружий С.С. Ницше и Соловьев в кризисе европейского человека.\\ Вопросы философии, — 2002, — № 2. — Стр. 52—69.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

*Электронный сборник статей по материалам XXVII студенческой
международной заочной научно-практической конференции*

№ 12 (26)
Декабрь 2014 г.

В авторской редакции

Издательство «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 15
E-mail: mail@sibac.info

СибАК
www.sibac.info